ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МОЛОДЕЖНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 2009 г.

ВЫП. I
ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2010

УДК 3:378.4 (571.16) (063)
ББК 6:74.58(2Р53)
Т 78

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ИЗДАНИЯ
«ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»:

проф. **Г.Е. Дунаевский** – председатель коллегии, проректор ТГУ; с.н.с. **М.Н. Баландин** – ответственный редактор издания, зам. председателя коллегии; с.н.с. **В.З. Башкатов** – член коллегии

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ, РУКОВОДИТЕЛИ НАУЧНЫХ РЕДАКЦИЙ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ:

д.т.н., проф. **А.А. Глазунов** – научная редакция «Механика, математика»; д.т.н., проф. **Э.Р. Шрагер** – научная редакция «Механика, математика»; д.т.н., проф. **А.М. Горцев** – научная редакция «Информатика и кибернетика»; д.т.н., проф. **С.П. Сущенко** – научная редакция «Информатика и кибернетика»; д.ф.-м.н., проф. **В.Г. Багров** – научная редакция «Физика»; д.ф.-м.н., проф. **А.И. Потекаев** – научная редакция «Физика»; д.б.н., проф. **Н.А. Кривова** – научная редакция «Биология»; д.б.н., проф. **С.П. Кулижский** – научная редакция «Биология»; д.г.-м.н., проф. **В.П. Парначев** – научная редакция «Науки о Земле, химия»; к.х.н., доц. Ю.Г. Слижов – научная редакция «Науки о Земле, химия»; д.фл.н., проф. **Т.А. Демешкина** – научная редакция «История, филология»; д.и.н., проф. **В.П. Зиновьев** – научная редакция «История, филология»; д.э.н., проф. **В.И. Канов** – научная редакция «Юридические и экономические науки»; д.ю.н., проф. **В.А. Уткин** – научная редакция «Юридические и экономические науки»; д.фс.н., проф. **Ю.В. Петров** – научная редакция «Философия, социология, психология, педагогика, искусствознание»; д.пс.н., проф. **Э.В. Галажинский** – научная редакция «Философия, социология, психология, педагогика, искусствознание»

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ТОМА:

д.т.н., проф. **Л.П. Борило**, д.б.н., проф. **Т.П. Астафурова**, к.ф.-м.н., доц. **А.Г. Коротаев**, к.ф.-м.н., доц. **А.А. Козулин**, к.фс.н., доц. **Е.Н. Суханова**, к.ф.-м.н., доц. **А.И. Фильков**, м.н.с. **А.А. Кузнецов** (составитель)

Т 78 **Труды** Томского государственного университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – Т. 273. Серия общенаучная: Молодежная научная конференция Томского государственного университета 2009 г., вып. 1: Проблемы гуманитарных наук. – 280 с.

ISBN 978−5−7511−1936−2

Опубликованы научные статьи, написанные по материалам докладов, представленных на I и II гуманитарных секциях Молодежной научной конференции (октябрь 2009 г., Томск). Конференция подготовлена и проведена Томским государственным университетом в рамках Всероссийского Фестиваля науки, организованного по инициативе Московского государственного университета. В работе конференции принимали участие молодые ученые различных факультетов и научно-исследовательских центров ТГУ и их научные руководители.

Для научных работников, преподавателей научных дисциплин, аспирантов и студентов, для всех интересующихся проблемами научного познания.

УДК 3:378.4 (571.16) (063)
ББК 6:74.58(2Р53)

ISBN 978−5−7511−1936−2
© Томский государственный университет, 2010

К ЧИТАТЕЛЯМ «ТРУДОВ ТГУ»

Занятие наукой –
самое интересное дело в жизни человека
Г.В. Майер

В октябре 2009 г. в Томском государственном университете прошёл Фестиваль науки, миссия которого – воплощение идей служения просвещению общества. Главная цель Фестиваля – популяризация в живой и доступной форме научно-исследовательской деятельности и престижного статуса учёного в молодёжной среде.

Традиция празднования дней науки зародилась в Великобритании ещё в 30-е гг. XIX в. и позднее получила распространение в других странах, в том числе и в России. В советский период в нашей стране эти празднества стали обычаем для университетов и привлекали внимание многих людей, интересующихся наукой. Лишь после распада Советского Союза традиция прервалась на некоторое время, но уже в 2006 г. усилиями Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в России предпринята попытка возродить славную традицию былых времён.

К настоящему времени масштабы Фестиваля в России значительно расширились, празднование дней науки проводилось в Санкт-Петербурге, Самаре, Уфе. В 2009 г. Томск первым среди университетских городов Сибири откликнулся на предложение ректора МГУ, академика В.А. Садовничего принять участие в организации IV Фестиваля науки.

Организатором Фестиваля науки в Томске стал Томский государственный университет, для которого это событие во многом стало знаменательным, поскольку явилось отправной точкой в работе возродившегося Совета молодых учёных.

Всю неделю с 8 по 16 октября, а именно столько длился Фестиваль науки в ТГУ, для гостей Фестиваля были открыты учебные аудитории, научные и образовательные лаборатории, музеи и выставочные залы. Их знакомили с научными достижениями университета, его постоянно обновляемой материально-технической базой.

Свыше 1200 школьников из 37 общеобразовательных учебных заведений Томской и Кемеровской областей получили уникальную возможность приобщиться к университетской культуре и проникнуться духом повседневной жизни студентов и молодых учёных. Будущие абитуриенты, знакомясь с факультетами университета, с восторгом наблюдали за демонстрацией занимательных опытов по химии, биологии, физике, участвовали в тренингах по психологии и в деловых играх, слушали лекции ведущих учёных, посещали концерты и праздничные мероприятия, организованные сотрудниками университета.

Фестиваль не обошёл стороной и молодых учёных. На проведённой конференции по различным научным направлениям были представлены доклады 250 авторов, большая часть из которых – студенты, аспиранты и молодые кандидаты наук. В доброжелательной и непринуждённой обстановке авторы докладов делились своими научными открытиями и творческими достижениями, оживлённо дискутируя с преподавателями и научными сотрудниками университета. По итогам конференции лучшие доклады были отмечены дипломами оргкомитета.

Закрытию Фестиваля науки предшествовал «круглый стол», на котором обсуждались вопросы содействия профессиональному росту молодых учёных, поддержки и развития научных инициатив и закрепления молодых научных кадров в университетах.

Фестиваль науки, прошедший в Томском государственном университете, вне всякого сомнения, оставил приятные воспоминания у каждого из его участников. Хочется верить, что на призыв Московского государственного университета провести Всероссийский Фестиваль наук в 2010 г. откликнется большее количество вузов и научных центров и торжество вновь повторится, приглашая всех в удивительный мир под названием «Наука».

Председатель Совета молодых учёных ТГУ
А.А. Кузнецов

TO THE READER

Science and research is the most
fascinating business in the life of a man
G.V. Mayer

In October 2009 a Science Festival was held in Tomsk State University. Its mission was to implement the ideas of public education service. The main goal of the Festival was to promote in a lively and understandable manner research and exclusiveness of the researcher status among young people.

The tradition to celebrate days of science goes back to Britain as far as the 30s of the XIX century. In the later years it spread all around the world including Russia. In Soviet times this tradition became customary for the universities and drew attention of many young people interested in science. Only after the collapse of the Soviet Union the tradition was broken off for some period of time. However, already in 2006 Lomonosov Moscow State University took efforts to revive the old tradition.

Recently the Festival has become a large-scale event taking place in St. Petersburg, Samara, and Ufa. In 2009 Tomsk became the first Siberian university town to respond to the proposal of the Moscow State University Rector, academician V.A. Sadovnichiy, to make arrangements for the IV Festival of Science.

Tomsk State University became the major organizer of the Science Festival in Tomsk. Thus the event became momentous for the university as it was the starting point in operating of the resurgent Council of young scientists.

All of the week from October 8 to October 16, the duration of the Science Festival in Tomsk State University, many classrooms, research and educational laboratories, museums and expo halls at the university were lit with the smiles and shine in the eyes of the amazed audience. The Festival guests had genuine interest in the developments of the university and its constantly improving and updated infrastructure.

Over 1200 school students and 37 educational institutions of Tomsk and Kemerovo regions obtained a unique opportunity to get a better understanding of the university culture and to get a feel of daily life of university students and young researchers. The prospective university students while getting acquainted with the university observed with great interest demonstration of experiments in chemistry, biology, physics, took part in psychology trainings and management games, attended lectures of the leading scientists, and visited concerts and other events arranged by the university personnel.

The Festival did not leave young scientists aside having them gathered at a multilateral scientific conference. There were 250 reports at the conference the majority presented by both undergraduate and postgraduate students, as well as by the candidates of sciences. In a very positive and friendly atmosphere they shared their scientific discoveries and achievements having lively discussions with the university professors and research fellows. At the end of the conference the best presenters received certificates from the organizing committee.

Prior to the end of the Festival there was held a Round table discussion covering the issues of facilitating professional development, young scientists re-training, fa-

cilitating and developing scientific initiatives and retention of young scientific personnel in universities.

The Science Festival held at Tomsk State University has undoubtedly made a lasting impression and left an imprint on the minds of its participants. There is a hope that Moscow State University call for All-Russia Science Festival 2010 will find a response among a larger number of institutions of higher education and scientific centers and once again the event will open the doors into the wonderful world of science.

Chair of the TSU Council of young scientists
A.A. Kuznetsov

СЕКЦИЯ I

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.А. АВЕРИНА

Основной идеей данной статьи является анализ современного состояния общественных организаций в России. В статье содержится краткое описание основных общественных организаций в России и их деятельности. Дается небольшая историческая справка по обозначенной тематике.

PUBLIC ORGANISATIONS OF INVALIDS IN MODERN RUSSIA

E.A. AVERINA

The basic idea of given article is the analysis of a current state of public organizations in Russia. In article the short description of the basic public organizations in Russia and their activity contains. The small historical inquiry on the designated subjects is given.

Количество инвалидов в современном обществе продолжает увеличиваться, и, по прогнозам Минтруда, в 2015 г. оно составит 21814 тыс. человек [1]. Основная проблема, которая встает перед современным обществом, − интеграция этих людей в общество. Одним из механизмов решения этой проблемы могут стать общественные организации инвалидов.

Анализируя современную политическую ситуацию в стране, можно отметить тенденцию усиления социальной активности граждан, которая проявляется в форме их добровольных объединений для отстаивания политических, профессиональных и других специфических интересов. Эти объединения создаются людьми, которые хотят быть активно действующими субъектами общества, изменяя условия жизни и определяя своё место в ней.

Особенно важным это представляется в отношении людей с ограниченными возможностями. Современная ситуация такова, что данная категория людей, несмотря на декларированное равенство прав, не имеет доступа к их реализации. Государственная помощь в реальности сводится лишь к формальному соблюдению нормативных актов и реализуется в основном через предоставление льгот и денежных компенсаций. Это не отвечает реальным потребностям людей с ограниченными возможностями.

Появление общественных организаций инвалидов становится переломным моментом в отношениях между ними и обществом, поскольку они дают возможность инвалиду чувствовать себя полноценным членом общества, самостоятельно принимать решения и нести ответственность. Включенность в общественные организации сегодня позволяет людям с ограниченными возможностями отстаивать свои интересы перед лицом несправедливости, организовывать культурные или спортивные мероприятия, выступать за признание и реализацию своих гражданских прав.

Несмотря на кажущуюся новизну и молодость общественного движения, существует его многолетняя история, связанная, прежде всего, с деятельностью Всерос-

сийского общества слепых, которое было основано в 1927 г. Позднее появляется ВОГ и ВОИ. Следует отметить, что до начала 90-х гг. их деятельность «была строго регламентирована, и в этой сфере не поощрялось никакой самодеятельности. Участники таких обществ, по сути, были членами больших корпораций, монополизировавших право инвалидов на участие в общественной жизни. Одной из функций советских общественных организаций являлось сохранение status quo» [2, с. 206].

Сегодня эти организации осуществляют защиту законных прав инвалидов на местном и федеральном уровнях, активно взаимодействуют с государственными органами, тесно сотрудничают с российскими и зарубежными организациями инвалидов, собирают и распространяют информацию по всем вопросам, касающимся инвалидов.

Помимо этих организаций инвалидов в России сложилась сеть общественных организаций, цель которых − защищать права и интересы инвалидов и способствовать их интеграции в общество.

Так, региональная общественная организация инвалидов «Перспектива», созданная в 1997 г. на базе Всемирного института по проблемам инвалидности, за 8 лет своей работы успешно осуществила более 50 проектов. Основные направления деятельности организации: изменение общественного мнения по отношению к людям с инвалидностью; активизация молодых инвалидов; защита прав инвалидов на образование; создание доступной среды для людей с ограниченными возможностями [3].

Томское региональное общественное движение «Доступное для инвалидов высшее образование», созданное в 2003 г., ставит целью своей работы оказание помощи и поддержки в сфере образования учащейся и студенческой молодежи с ограниченными возможностями здоровья, семьям, воспитывающим детей с инвалидностью, для продвижения философии инклюзивного образования и независимого образа жизни.

Обнинская городская общественная организация инвалидов на колясках «Оранта» определяет миссию своей работы как содействие инвалидам на колясках жить относительно независимой, интересной и содержательной жизнью.

При поддержке Ростовского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Российский союз инвалидов» создано несколько самостоятельных производственно-хозяйственных предприятий, прибыль от деятельности которых используется на благотворительные цели в интересах инвалидов. В этой же организации осуществляется проект «Создание информационно-реабилитационного центра для оказания правовой помощи инвалидам».

Региональная общественная организация инвалидов «Родник жизни» осуществляет свою деятельность в целях максимального вовлечения инвалидов в общественную, культурную, спортивную жизнь общества, обеспечения им равных возможностей с другими гражданами. Для привлечения внимания к проблемам и творчеству инвалидов, организуются различные выставки творчества инвалидов, проводит фестивали, творческие вечера инвалидов, детей-инвалидов.

Екатеринбургская городская общественная организация инвалидов «Спутник» проводит различные правозащитные акции, в их числе: «Город – удобный для всех»; «Каждой лестнице – перила»; «Пандус – своими руками»; «Молодые инвалиды – за равные права»; «Власть лицом к инвалидам».

Это лишь малая часть общественных организаций инвалидов, существующих в России. Их деятельность очень многообразна. Она осуществляется по ряду направлений:

1. Правозащитная деятельность.
2. Творческое самовыражение.
3. Консультативная помощь (психологическая, социальная, юридическая).
4. Информационная деятельность.
5. Проведение совместных мероприятий (культурных, спортивных и т.д.) и др.

Реализация деятельности по данным направлениям позволяет решать некоторые проблемы инвалидов. И в этом процессе общественные организации имеют ряд преимуществ перед государственными органами, к ним относятся:

− учет ценностей и приоритетов инвалидов при организации работы с ними;

− обладание полной и достоверной информацией о нуждах и особенностях инвалидов, что особенно важно для законотворческой деятельности;

− возможность поиска новых форм интеграции с опорой на инициативу инвалидов;

− возможность привлечения разнообразных ресурсов для решения проблем инвалидов.

Таким образом, в современном обществе объединения инвалидов дополняют государственные и выполняют собственные функции по интеграции инвалидов. На таком разделении и дополнении функций и может быть основано решение проблем инвалидов в современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Герасименко Н.* Если люди хотят дольше жить, они должны об этом позаботиться сами и потребовать от государства человеческого к себе отношения [Электронный ресурс]: Российская Федерация сегодня. 2001. № 13. URL: http://www.russia-today.ru/2001/no_13/13_topic_1.htm (дата обращения − 21.09.2009).

2. *Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р.* Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов, 2006. 260 с.

3. *О нас.* Региональная общественная организация инвалидов «Перспектива» [Электронный ресурс]: URL: http://www.perspektiva-inva.ru/index.php?about (дата обращения − 20.09.2009).

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ИСТОКИ ОБРАЗОВАНИЯ ЖИВОПИСНОЙ ШКОЛЫ В ТОМСКЕ

Ю.Г. АКИМОВА

Исследуется феномен возникновения художественной школы в г. Томске, сквозь призму герменевтического анализа. Новизна работы заключается в исследовании проблемы истоков и исторического аспекта, герменевтика рассматривается как методология анализа истоков, где предметом анализа выступают философская рефлексия и процессуальный характер художественного творчества.

BEGINNING OF TOMSK ART SCHOOL

J.G. AKIMOVA

The present research concentrates on the foundation of Tomsk art school hermeneutic scholarly approach. The research new view consist of historic aspect problem of beginning art school and subject of analysis are philosophy reflection and process character of art creation with hermeneutic methodology.

Герменевтическая парадигма рассмотрения исторической ретроспективы художественной жизни города и образования художественной школы задает предмет и проблему этого исследования: а есть ли в Томске своя художественная школа? Предметом же рассмотрения выступают специфические свойства, характеристики, присущие художественной жизни города. Общественная и научная актуальность заданной темы обусловлена ее ценностной ориентированностью на культурные фундаменты, в историческом контексте это и обоснование просветительной, образовательной роли города. Необходимое условие любого фундаментального исследования и специфическая особенность герменевтического анализа, положенного в основу работы, − подвергать сомнению неоспоримые культурные традиции для проверки их истинности и достоверности.

Итак, рассмотрим исторический контекст. Превращение губернского Томска в начале XX в. в образовательный центр Сибири создало культурную среду для становления художественной жизни города. Предпосылки для ее развития создавались усилиями П.И. Макушина, обеспечившего открытие в городе первых воскресных рисовальных классов, помогавшего в устройстве нескольких этнографических выставок с художественным отделом.

Переломным годом в вялом течении художественной жизни стал 1909 г. После первой успешно проведенной выставки томских художников, как профессиональных, так и любителей, было создано Томское общество любителей художеств. Группа художников с высокой профессиональной подготовкой − выпускники Академии художеств и лучших художественных училищ Москвы и Петербурга, постепенно формируют и создают фундамент профессиональной художественной школы, академической, первоначально на базе среднего профессионального учебного заведения, училища.

Культурный дискурс данного исследования задает полемику внутри самого себя: мы видим исторические факты образования художественной школы, но это

часть смыслов и контекстов понятия художественной школы, а именно ее институционального характера. Этимология слова «школа» позволяет нам говорить о таких его значениях, как деятельность, процесс получения знаний и умений, парадигма мышления, созидание и трансляция ценностей. Таким образом, говоря о зарождении художественной школы города, мы имеем в виду не школу какой-либо тенденции художественной культуры или мастера, а широкий контекст русской классической академической школы.

Академическая школа − это неизменная догма и костяк любого художественного образования на периферии, а не в центре, имеющая ряд особенностей и присущих ей характеристик: неизменность классических основ и правил, трудность в проникновении новых веяний и течений, отсутствие стилизации под эти тенденции и самой школы этих тенденций; одновременно с этим наличие интереса к местным национальным корням и традициям, стремление индивидуализировать художественное творчество и на основе собственного художественного языка. Именно этот контекст художественной школы и будет являться предметом рассмотрения диссертационного исследования.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

М.А. АНТОНИ

Современный этап общественного развития характеризуется стремительно разворачивающимися инновационными преобразованиями. В связи с этим в современном профессиональном сообществе все большее значение приобретает активность выявления и рассмотрения инновационного потенциала у молодых людей. На наш взгляд, одним из наиболее удобных раскрытий инновационного потенциала молодых людей является профессиональное самоопределение, так как инновационный потенциал личности фактически обеспечивает возможность дальнейшего развития профессии.

PARTICULARITIES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION TO PERSONALITIES OF THE YOUNG PEOPLE WITH INNOVATION POTENTIAL

M.A. ANTONI

The Modern stage of the public development is characterized rapidly turning around innovation transformations. In this connection, in modern professional community all more gain the activity of the discovery and consideration innovation potential beside young people. In our opinion one of the suitable opening of innovation potential the young people is a professional self-determination, since innovation potential to personalities practically provides the possibility of the further development to professions.

В современных условиях быстро меняющийся мир требует новых способов реагирования на активные изменяющиеся внешние условия. В новых условиях человек способен пересматривать прежние способы реагирования своего существования и определять новые эффективные пути дальнейшего развития, которые подразумевают использование своего инновационного потенциала. Одним из самых ярких способов реализаций своего инновационного потенциала является профессиональная деятельность. Процесс профессионального самоопределения охватывает длительный период жизни человека − от появления зачатков профессиональных интересов и склонностей в детском возрасте до окончательного утверждения в избранной сфере профессиональной деятельности в годы зрелости [2].

Будучи комплексным процессом «врастания» личности в систему социокультурных отношений и социальных императивов ее становления и саморазвития, а также одной из основных сторон самореализации зрелой личности в системе ее профессионально-производственных функций, профессиональное самоопределение является составной частью целостного жизненного самоопределения, предполагает взаимную адаптацию личностных запросов и интересов общества на решение

сложных и многогранных задач, предъявляемых современным развитием социально-экономической ситуации, всем ходом общественного развития [1].

В настоящий момент в российской экономике наблюдается диспропорция между наличием инновационных возможностей и их реальным воплощением на практике. Немногие предприятия России имеют сильный человеческий инновационный потенциал, но еще меньше могут эффективно его использовать [3]. Проблема связана с отсутствием комплексных исследований, методологических разработок и концептуальных подходов к оценке инновационного потенциала и эффективности его использования.

Высокий уровень образования является всего лишь условием для формирования инновационной личности. В массе своей люди не в состоянии научиться инновационно мыслить и не менее инновационно работать [3]. Современная молодежь не подготовлена к новым требованиям политической, социально-экономической и кадровой ситуации. Решение данной проблемы во многом определяется успешностью разработки теории и практики профессиональной ориентации молодежи на развитие профессионального самоопределения личности, соответствующего ее индивидуальным особенностям и потребностям общества в кадрах высокой квалификации.

За последнее десятилетие существенно возрос интерес ученых различных областей научных знаний к проблеме профессионального самоопределения личности и роли инновационной личности. Немалый вклад в разработку данных вопросов внесен представителями психологической и педагогической науки (Е.А. Климов, П.А. Шавир, Е.М. Борисова, К.М. Гуревич, В.И. Жуковская, Ф.Г. Хайруллин, В.К. Велюнас). Что касается исследований, посвященных инновационному потенциалу, то можно рассмотреть работы С. Кравченко, В.Д. Михайлова, П. Штомки, Д.В. Ушакова.

На наш взгляд, профессиональное самоопределение молодых людей с инновационным потенциалом отличается большей выраженностью следующих характеристик: склонность к профессиональной мобильности, к творческой деятельности, осознанность профессионального выбора, склонность к планированию карьеры на ближайшее и дальнее будущее, особой структурой ценностей и мотивации, особенными характеристиками системы коммуникативных миров.

Нами было проведено исследование, общее число участников которого составило 75 человек. Группа достаточно разнородна, в нее вошли молодые люди и девушки в возрасте от 23 до 28 лет, основной деятельностью которых является профессиональная деятельность (работа), и студенты старших курсов различных специальностей, их количество составляет 12 человек от общего числа выборки.

В исследовании использовались методика жизнестойкости С. Мадди (ТЖС) в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, опросник толерантности к неопределенности С. Баднера, метод моделирования коммуникативного мира (ММКМ) В.И. Кабрина, метод открытого свободного текста на тему профессиональной деятельности и ее ценности, а также опросник «Якоря карьеры» Э. Шейна.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Профессиональное самоопределение у молодых людей с высоким инновационным потенциалом отлично от других групп. Становление профессионального самоопределения молодых людей с инновационным потенциалом характеризуется осознанным и позитивным видением своего профессионального будущего, а также развитием и проявлением в деятельности следующих профессиональных компетенций: уверенности в себе, экстравертированности, независимости в профессии, высокой самооценки, высокого уровня самоуважения. Личности с высоким инновационным потенциалом − профессионально зрелые и умеют управлять коммуни-

кативными процессами окружающего мира, регулировать и направлять их для выполнения своей миссии в профессиональном самоопределении, которая строится на основании ценностно-смыслового ядра и высоких ценностных ориентаций на общество с учетом своих интересов и увлечений. Стоит отметить, что профессиональная миссия значима во внешнем мире и окружающем социуме и является центральным связующим звеном инновационного потенциала. Также для процесса профессионализации личностей с высоким инновационным потенциалом характерны изменение представления о себе, отношения к себе, высокая склонность к риску, сложности и новизне, профессиональная мобильность и высокая внутренняя мотивация и мотив достижение успеха.

2. Результаты дисперсионного и кластерного анализа способствовали выявлению и раскрытию личностей с высоким инновационным потенциалом, которые отличны от других групп высокими показателями жизнестойкости, толерантности, вектора перспективы, вектора позитивных переживаний, индексом вербализации транса и свойственными им карьерными ориентациями − интеграция, служение, менеджмент, автономия, которые являются залогом творческий идей, определяющих направленность профессионального самоопределения.

3. Результаты корреляционного анализа показали, что респондены группы с высоким инновационным потенциалом независимы и стремятся к освобождению от организационных правил, предписаний и ограничений, обладают навыками межличностного и группового общения, эмоциональной уравновешенностью, которые значимы и необходимы для становления профессионального самоопределения.

4. Регрессивный анализ, показав взаимосвязь основных параметров инновационного потенциала, подтвердил отличительные особенности профессионального самоопределения между моделями мира личностей с инновационным и традиционным потенциалом.

5. Результаты контент-анализа дали возможность выделить и проанализировать перспективы и возможности развития в дальнейшем профессиональной деятельности и ее ценности для личностей с выраженным инновационным потенциалом. Мы можем увидеть, каким образом проявляется профессиональное самоопределение у каждого участника через его собственные представления о возможностях и профессиональных ресурсах. Больше всего внимания в тестах уделяется позитивным переживаниям, профессиональному развитию и самосовершенствованию, созданию и управлению своими индивидуальными проектами и независимым бизнесом, достижениям в профессиональной карьере и значимости своего профессионального дела не только для себя, но и для «цивилизации в целом». Все это подчеркивает высокий уровень саморефлексии и готовность к изменениям, происходящим в окружающей действительности, что является важным качеством в инновациях.

6. Результаты методики ММКМ дали возможность проанализировать коммуникативное пространство молодежи с выраженным инновационным потенциалом, которое отличается высоким коммуникативным интеллектом, многоплановостью и открытостью для внешнего мира. Данным личностям свойственно умение трансформировать стрессовые волнения в позитивные творческие и созидательные переживания, способные открывать новое в «старом». Это все позволяет осознать и проанализировать возникшее в культуре противоречие и для его устранения выдвинуть идею и реализующее его творческое решение, которого не было на предшествующих стадиях развития культуры, после чего с учетом возможных последствий способствовать его социализации в культуре, что, в свою очередь, оказывает влияние на профессиональное самоопределение, делая его, с одной стороны, четким и направленным, а с другой − творческим и полным непредсказуемости.

Исследовав особенности профессионального самоопределения личностей с инновационным потенциалом, мы увидели возможности и неограниченность работы в повышении эффективность профессиональной подготовки специалистов в различных сферах (профессиональный отбор, разработка новых программ и курсов обучения, создание новых методов психодиагностики и т.д.).

Для определения важности и необходимости инновационного потенциала в современных условиях общества требуется продолжение более углубленного исследования в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Братченко С.Л., Миронова М.Р.* Личностный рост и его критерии // Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 1997. С. 38−46

2. *Климов Е.А.* Психология профессионала. М., 1996.

3. *Кравченко С., Кладченко И.* Исследование сущности инновационного потенциала. СПб., 2006. С. 67.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПРЕОДОЛЕНИЕ СКУКИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИЕЙ*

Е.В. АРИГУНОВА

Представленная работа привлекает внимание к актуальной проблеме современности − скуке, которая рассматривается с двух позиций: положительной и отрицательной.

Скука бывает ситуативной и фундаментальной, интерес в работе лежит в области фундаментальной скуки. Психология выделяет фундаментальную скуку как источник патологического состояния сознания, а философия видит в ней потенциал в приобретении жизненного смысла.

BOREDOM OVERCOMING OF EXISTENTIAL PHILOSOPHY

E.V. ARIGUNOVA

The presented work attracts our attention to a boredom which is considered from two positions: positive and negative ones. Boredom may be situational or fundamental. The psychology allocates fundamental boredom as a source of a pathological condition of consciousness, and the philosophy sees potential in acquisition of vital sense.

Психологи и философы называют скуку продуктом постиндустриального и информационного общества. Социологические опросы показывают, что каждому человеку знакомо чувство скуки. Употребление слова «скука» повысилось, по сравнению с предыдущими эпохами. Также о скуке говорит разнообразие форм деятельности, которая быстро переключается с одного на другой объекты и тяготеет к иррациональности. Эти формы не что иное, как способы ухода, избегания скуки. Современная культура компенсирует скуку через гигантскую индустрию развлечений. Культура создает множество рецептов, положительных и отрицательных, – это туризм, карьера, алкоголь, наркотики, смена работы, круга общения, жилья и даже семьи, Интернет и телевидение, экстремальный спорт и другое. Следует отметить интересный факт, что требование работающих и обучающихся в исключении отчуждения из процессов работы и образования также говорит о доминировании скуки. Ее вызывают автоматизированность современных процессов и постоянное их повторение, исключающие активное вмешательство человека.

Господство потребительского общества имеет следствием скуку. Что такое скука? Избыточность времени, недостаток мотивации, невостребованность, отсутствие смысла, цели. Потребительское общество принесло неограниченность обладания, многообразие не только вещей, но и идей, ценностей, мировоззрений. То есть, пока человек жил традицией, все было ясно, коллективный смысл удовлетворял людей. С приходом плюрализма встал вопрос выбора, каков критерий правильности выбранной точки зрения. Индивидуальный смысл невозможно найти, поскольку смыслов множество, а выбор одного не исключает других.

* Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант НШ-5887.2008.6 на поддержку ведущей научной школы «Томская онтологическая школа») и в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.1.

Скука − феномен, который рассматривается в разных областях знания. Скука как категория присуща в большей степени философии, психологии или эстетике. Она бывает двух видов − ситуативная и фундаментальная.

Скука − многоуровневый феномен, к тому же весьма неоднозначный. К скуке, как к эмоции, отношение всегда негативно, из состояния скуки всегда хочется выйти. Считается, что скука − отрицательная эмоция, которая приводит к деструктивному сознанию. Скука порождает пессимизм и цинизм. Это точка зрения психологии.

Но существует другая позиция. От скуки не надо бежать, её нужно понять и принять, тогда она сотворит уникальные открытия для человека. Скука, как положительный момент, покажет отношение между человеком и временем. Как известно, осознание своей конечности есть путь философии, начало подлинного бытия.

Ситуативная скука, или скука, вызываемая внешними условиями, безобидна. Но что касается скуки фундаментальной, то психологи однозначно видят в ней опасность.

Образ философа как страдальца, несчастного человека существовал с возникновением философии. Через страдания возможно постижение смысла и истины. У Камю − через погружение в Абсурд, у Хайдеггера − в Ужас. То есть через осмысление негативного состояния смыслы высвечиваются по-новому.

Таким образом, можно обозначить философскую скуку, психологически не компенсируемую, но с главным отличием от патологической: осознание состояния, как это обозначил Камю, «требование ясности». Он говорил: «Скука является результатом машинальной жизни, но она приводит в движение сознание» [1, с. 30].

Скука как длительное состояние, которое невозможно компенсировать ни одним из возможных внешних средств (социально одобряемых и девиантных, таких как телевидение, алкоголь, наркотики, туризм и другое), может быть деструктивной и конструктивной.

Деструктивная скука − это состояние, приводящее к психической болезни (разные виды депрессий). И только при волевом акте её преодоления раскрывается её позитивная, конструктивная часть. Акт преодоления заключен в осознании, понимании этого состояния. Осознание скуки − это всегда ответ на вопрос о смысле существования, его значимости. Когда человек скучает, ему хочется выйти из этого неприятного состояния. И если скуку нельзя преодолеть предложенными обществом способами, человек начинает «копаться в себе» и задавать вопросы: «Почему я ищу варианты преодоления скуки? Почему они обретают те или иные очертания? Я ищу ответа на вопрос: почему я таков, каков я есть?» [2, с. 192]. Человек входит в пограничную ситуацию между жизнью и смертью.

Посттрадиционные общества делают скуку достоянием масс (что является весьма сомнительным приобретением!). Западная цивилизация дала «среднему человеку» достаточно высокий уровень материального благополучия, так что ему не надо все время «биться за жизнь». Обилие товаров вызывает кризис желаний, а гонка в рамках символического потребления никогда не завершается окончательной победой. В то же время индустриальное, да и нынешнее постиндустриальное производство отъединяют человека от природы с ее ритмами и живой изменчивостью, подчиняют жизнь механическим ритмам станка и поточной линии, сугубо расчетным задачам, не связанным с потребностями одушевленного существа. Повторяемость, мертвая цикличность компьютерной машинерии, частичность участия в деятельности и отсутствие реального контакта с ее плодами лишает труд осмысленности и эмоциональной наполненности. А свободная от работы часть дня, отданная быту и развлечениям, оказывается подчинена весьма однообразным, механически воздействующим средствам массовой информации − пошлым, повторяющим одни и те же расхожие сюжеты, напряженно пытающимся развеять тотальную скуку фальшивой сенсационностью и нагнетанием отвратительного.

Итак, каковы же пути решения скуки, которые предлагает нам экзистенциальная философия. Способы практической философии можно назвать избеганием. Лечение симптомов, а не причины или бег по кругу в поиске новых впечатлений с единственной целью − избежать скуки. Для Хайдеггера представляется необходимым «погружение» в скуку, где возникает пустота как условие для саморефлексии, при которой целиком обнаруживается и изменяется смысл человеческого существования. «Скука возникает из временности Dasein» (цит. по [3, с. 86]), то есть скука сама по себе наделена смыслом, потому что она обращает время в мгновение, которое и есть смысл жизни. У Свендсена скука не имеет столь широких онтологических импликаций, поскольку Хайдеггер, как считает Свендсен, не берет в расчет человеческую жизнь. Скуку нельзя преодолеть волевым актом или саморефлексией, но с ней можно жить; «скука возникает на почве нехватки смысла, но это не значит, что есть гарантия заполнить чем-либо эту пустоту» [2, с. 219]. Камю говорит: прекращать абсурд и скуку путем самоубийства или верой − не нужно, необходимо их изжить. Это изживание происходит в форме бунта − требования ясности. «Этот бунт придает жизни цену» [1, с. 53]. Камю предлагает путь в утверждении самого себя − с максимальной ясностью ума, с пониманием своего удела. Бунт означает отказ от всех богов. Реальность − это то, что мы в нее вкладываем. Границы между видимостью и бытием нет, создавая «мифы», человек тем самым создает и себя.

Избегание, погружение и осознание − три пути современного человека. Первый ведет в никуда. Погружение − самый опасный и трудный, куда приведет он: к истинному смыслу либо к душевной болезни, − неизвестно. Но осознание не самый доступный путь, чтобы по нему пройти человеку необходим определенный духовный уровень. Только с помощью работы над личностью, её творческими качествами и способностями можно достичь осознания, это и есть путь созидания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Камю А.* Бунтующий человек. М., 1990.
2. *Свендсен Л.* Философия скуки. М., 2003.
3. *Никифоров О.* Хайдеггер на повороте: «Основные понятия метафизики» // Логос. 1996. № 8. С. 76−91.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

АНАЛИЗ ВАКАНСИЙ, ПРЕДЛАГАЕМЫХ СТУДЕНТАМ И МОЛОДЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ Г. ТОМСКА (ПО ДАННЫМ ПЕЧАТНЫХ СМИ ЗА ФЕВРАЛЬ − ИЮНЬ 2009 г.)

К.А. БАРАКИНА

Статья посвящена анализу вакансий, представленных в печатных СМИ г. Томска, включая вакансии для молодых специалистов и для студентов.

THE ANALYSIS OF THE VACANCIES OFFERED STUDENTS AND YOUNG EXPERTS OF TOMSK (ACCORDING TO PRINTING MASS-MEDIA FOR FEBRUARY−JUNE, 2009)

K.A. BARAKINA

Article is devoted the analysis of the vacancies presented in printing mass-media of Tomsk. The analysis included vacancies for young experts and vacancy for students.

Сегодня вопрос трудоустройства обсуждается все чаще. Затруднения в поиске работы испытывают почти все соискатели, но в особом положении находятся молодые специалисты – недавние выпускники вузов и, конечно, студенты. Что касается первых, то при наличии достаточного уровня теоретических знаний им не хватает практических навыков, опыта работы. Это зачастую и является причиной отказа в приеме на работу. В свою очередь, студенты при поиске работы в основном ориентируются на неполный рабочий день и «скользящий график работы».

Центр содействия трудоустройству выпускников (ЦСТВ) ТГУ еженедельно готовит обзоры вакансий по данным печатных СМИ города Томска и публикует их на своем сайте (www.cstv.tsu.ru). В обзоры включены вакансии, подходящие как для молодых специалистов, так и для студентов, которые хотят совмещать учебу и работу.

Проведенный анализ обзоров за февраль−июнь 2009 г. показывает примерную структуру вакансий, предлагаемых томскими работодателями студентам и выпускникам.

Общее количество вакансий − около 1370, из них 1017 предназначены для трудоустройства молодых специалистов и 356 − для подработки студентов (рис. 1, 2).

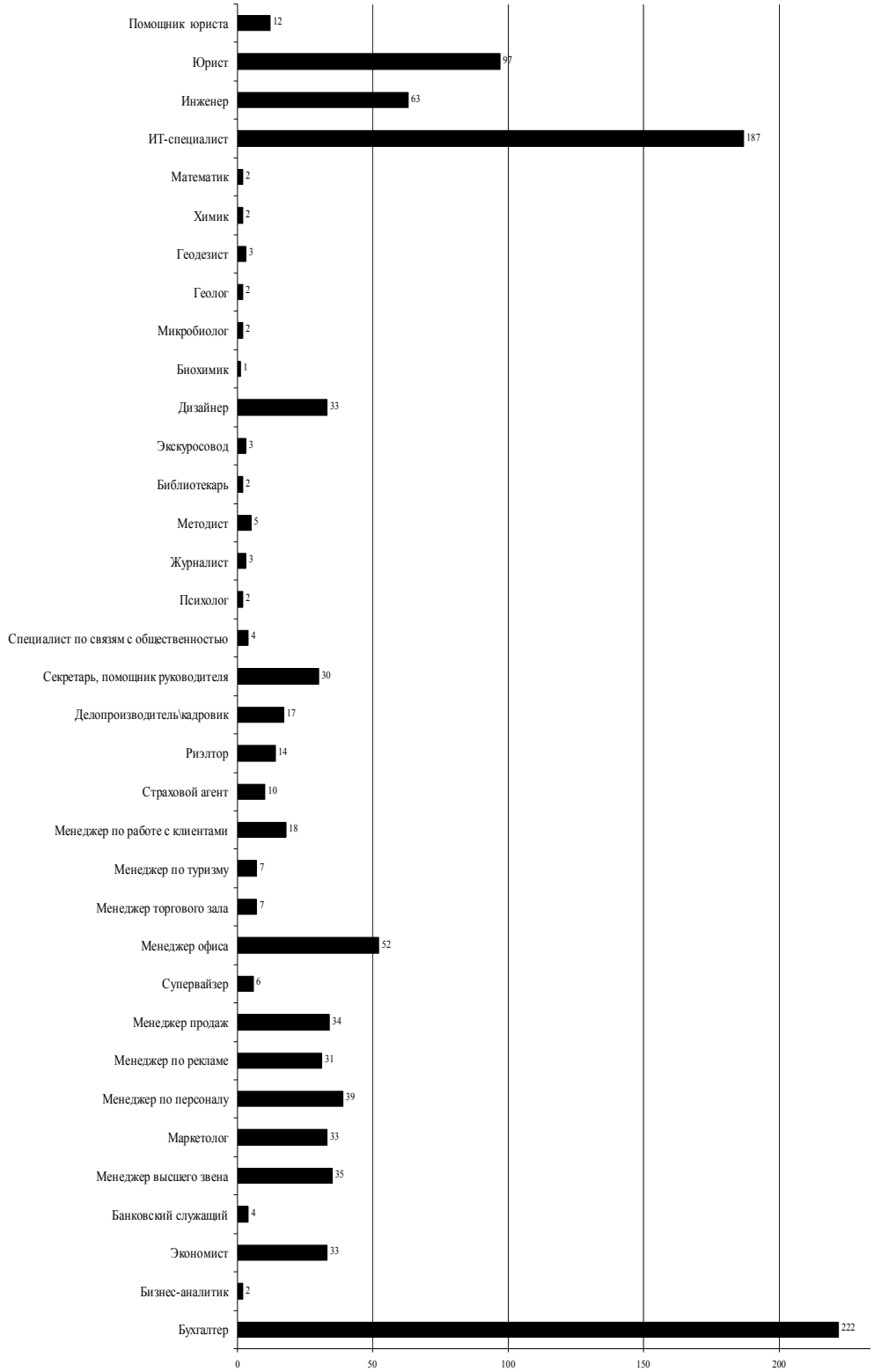


Рис. 1. Вакансии для специалистов

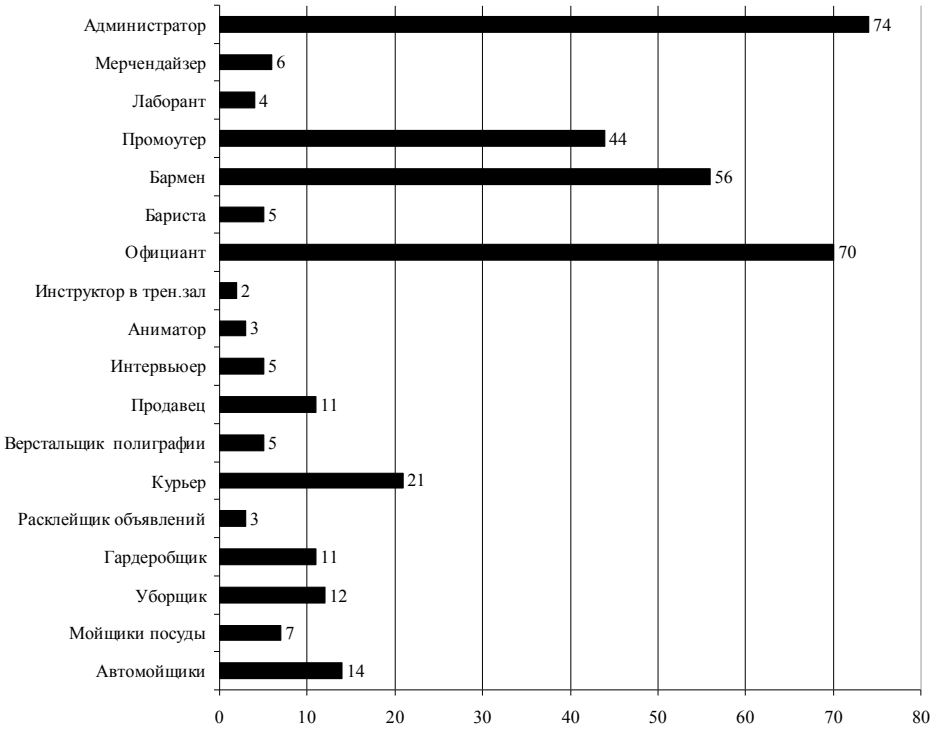


Рис. 2. Вакансии для студентов

Среди вакансий для молодых специалистов отчетливо выделяется несколько крупных групп: менеджеры высшего звена, бухгалтер, ИТ-специалист, инженер. Все они включают в себя специалистов разных направлений и уровней подготовки. Наиболее часто встречающейся оказалась вакансия бухгалтера. Здесь требуются специалисты с разным уровнем подготовки. Например, должность рядового бухгалтера может занять недавний выпускник вуза без опыта работы. Вакансия главного бухгалтера или бухгалтера-аудитора включает в себя более жесткие требования к кандидату: опыт работы, углубленные знания в данной области, навыки управленческой деятельности. Именно эта группа бухгалтеров больше всего востребована работодателями (рис. 3).

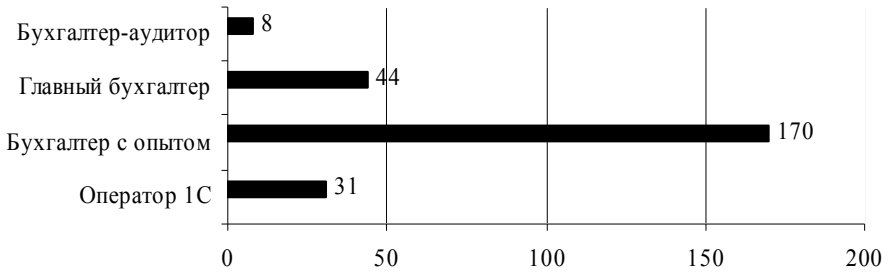


Рис. 3. Вакансии бухгалтера

В условиях все большей информатизации жизни увеличиваются предложения трудоустройства для ИТ-специалистов. Это широкая ниша, в которую входят программисты всех специализаций, системные администраторы и т.д. (рис. 4) .

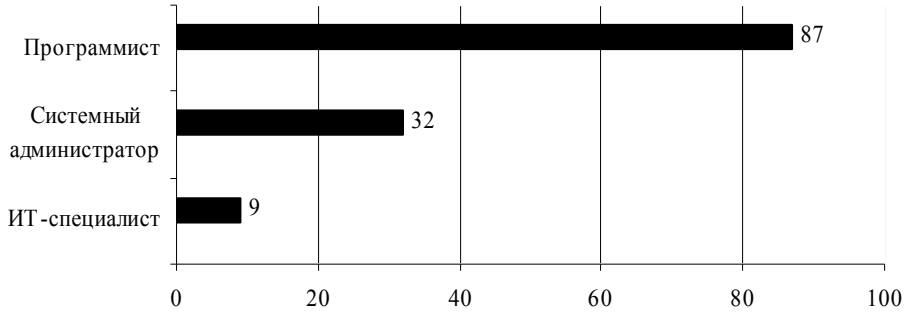


Рис. 4. Вакансии ИТ-специалистов

Свою структуру имеет рынок инженерных вакансий: инженеры-электрики, инженеры-сметчики, инженеры КИПиА, инженеры-экологи и др.

Каждый работодатель вкладывает свой смысл в понятие «менеджер». Поэтому на рынке труда можно найти вакансии менеджеров различных профессий. Часто встречаются вакансии менеджера офиса, менеджера продаж, менеджера по персоналу. Эти три разные вакансии объединяет одно требование − наличие умения быстро находить общий язык с разными людьми. Вакансия «менеджер по персоналу» требует специального образования. Поэтому молодой специалист, желающий получить эту вакансию, должен иметь базовое образование психолога. Вакансии менеджера офиса и менеджера продаж главным образом требуют от человека умения быстро наладить контакт с клиентом и знания предоставляемых услуг или товаров. Вопреки устоявшемуся в последние годы мнению, постоянно востребованы на рынке труда специалисты с юридическим образованием.

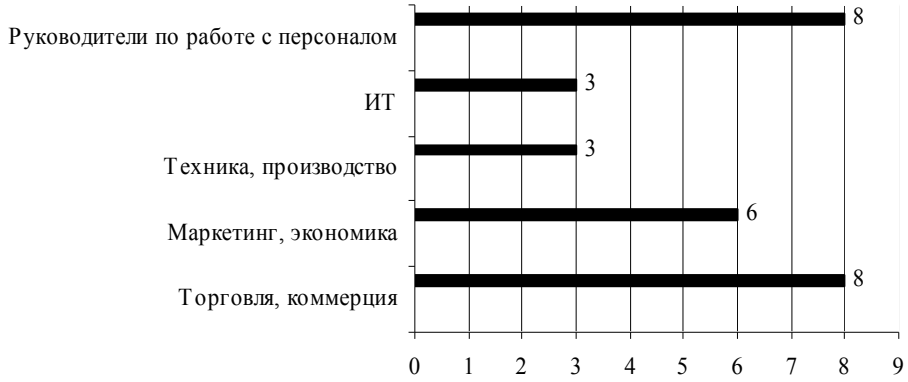


Рис.5. Вакансии руководителей

Отдельную группу представляют вакансии руководителей (рис. 5). Как правило, на такую должность требуется опытный человек со многими дополнительными знаниями и умениями, которых молодой специалист еще не приобрел (знания ню-

ансов профессии, административные навыки и т.д.). Поэтому таких вакансий гораздо меньше.

Большинство вакансий для студентов предоставлены сферой обслуживания: администраторы, официанты, бармены, автомойщики, курьеры, промоутеры. Эти вакансии лучше всего подходят для совмещения с учебой, так как имеют «скользящий» график работы.

Таким образом, на томском рынке труда представлено множество вакансий, которые могут быть полезны студентам и выпускникам ТГУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Обзор* вакансий г. Томска [Электронный ресурс]: Сайт ЦСТВ ТГУ. URL: http://www.cstv.tsu.ru/?id=obzor

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗНАКА В АВАНГАРДНОМ ИСКУССТВЕ

Э.С. БЕЛИКОВА

В начале XX в. в знаковом измерении искусства произошли значительные изменения: место иконического знака занял знак-символ (согласно терминологии Пирса), и это оказало сильное влияние на развитие искусства всего XX в. ...

TRANSFORMATION OF SIGN IN AVANT-GARDE ART

E. S. BELIKOVA

In the early XX-th century there was important changes in sign dimension of art: place of iconic sign took symbol (according to Pirce's terminology), and it had powerful influence on development of art of the whole XX-th century…

Начиная с эпохи Античности и вплоть до XIX в. в западном искусстве утверждается в качестве центрального принцип мимезиса, согласно которому каждое произведение искусства должно отражать мир таким, каков он есть. Этот принцип берет свое начало в «Поэтике» Аристотеля, который также вводит понятие «понятие», существующее в противовес платоновскому эйдосу как нечто второстепенное по отношению к реальности, наше представление о ней. В соответствии с этой моделью выстраивалось классическое искусство, существовавшее задолго до появления такого представления о знаке. Примерами могут служить творчество древних греков, абсолютно не похожие друг на друга искусства Средневековья и Возрождения, реализм Нового времени. Все эти столь разные эпохи объединяет общее отношение к искусству как отражению реальности (что бы под ней ни подразумевалось: миф, божественное начало или социальные отношения), которая существует независимо от желания или нежелания художника и отражается в его творчестве. В качестве художественного воплощения такого отношения к реальности можно привести фразу из трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта», произнесённую Джульеттой во время сцены на балконе: «Роза пахнет розой, хоть розой назови её, хоть нет». В этой фразе раскрывается не только отношение знака к денотату, но и сущность концепта: реальность одна, но художник может изображать её с разных точек зрения. Творчество в таком случае представляет собой интерпретацию реальности, если под интерпретацией понимать не вольное перекраивание материала, а попытку проникнуть в тайную его сущность, понять те механизмы, которые управляют реальностью. Связь между реальностью и знаком имела вполне очевидный характер через мимезис – подражание природе или символизацию (например, в умалении образа Бога в средневековом искусстве) в том случае, если реальность неизобразима, потому что нематериальна. Причём сам процесс интерпретации произведения зрителем может вызвать катарсис (очищение посредством искусства от пороков). Возьмём в качестве примера трагедию Эсхила «Эдип-царь», в которой речь идёт о влиянии рока на жизнь человека: бесполезно пытаться убежать от судьбы, всё равно она настигнет рано или поздно. Подобный вывод может побу-

дить зрителя никогда не пытаться сопротивляться тому, что дано. Однако к концу XIX в. искусство, основанное на данном типе знака, постепенно начинает терять актуальность и появляется совершенно иное отношение художника к изображаемой им реальности.

Прежде всего, происходит усложнение понимания художественного знака (и знака вообще) как такового: в конце XIX в. появляется трехзвенная модель Пирса, где выделяются знак (материальный объект), концепт (представление, порождаемое в уме материальным знаком) и денотат (предмет или явление реальной жизни, на которое знак указывает). Принципиальным в этой модели является то, что «для того, чтобы нечто действовало как Знак, это нечто должно «репрезентировать» нечто другое, называемое его Объектом» [1, с. 49], т.е. реальность в таком знаке не исчезает, а словно бы размывается, как размывается пейзаж, превращаясь во впечатление, на картине импрессиониста. Однако ценность этого представления о знаке была в том, что оно отразило появление «посредника» между знаком и реальностью – концепта, который явился «камнем преткновения» классического искусства, так как создание произведения по принципу «пишу как вижу» невозможно, потому что человек всегда воссоздает мысленный образ предмета, который опосредует его прямое восприятие. Это осознание существования «зазора» между реальностью и знаком порождает возникновение «иного» искусства, основанного на воспроизведении образа реальности (например, впечатления в импрессионизме), а не реальности как таковой.

В начале XX в. появилась иная модель знака, открытая Ф. де Соссюром, которая предполагает наличие двух сторон – означающего (материальный носитель) и означаемого (понятие, скрывающееся за знаком), причем связь между ними носит произвольный характер. «Слово *произвольный* также требует пояснения. Оно не должно пониматься в том смысле, что означающее может свободно выбираться говорящим; мы хотим лишь сказать, что означающее немотивированно, т.е. произвольно по отношению к данному означаемому, с которым у него нет в действительности никакой естественной связи» [2, с. 71]. Особенностью данной модели является то, что Соссюр не оговаривает, как такой знак относится к реальности, т.е. у него нет ничего, похожего на денотат. Такой знак ни на что за пределами концепта не указывает, он лишь разграничивает определенную область неупорядоченной мысли, давая ей материальный эквивалент (изначально никак не упорядоченный). При этом следует иметь в виду, что очень часто означаемое тоже является знаком (например, в словаре слово расшифровывается через совокупность других слов). Именно такой вид знаков проявляется в искусстве начала XX в. – авангарде (от фр. «передовой отряд»), провозгласившем в качестве свободы тотальное разрушение традиции для создания художественными средствами новой реальности. Искусство данного периода понималось его творцами движущей силой развития общества, поэтому художник представлялся демиургом, в одиночку ведущим за собой весь мир. Искусство – одно из самых действенных средств преобразования окружающей реальности, однако язык, построенный на соссюровском знаке, используемый авангардным искусством, уже ставит под вопрос саму возможность изменения мира, прежде всего тем, что он «дегуманистичен» [3], лишён реальности за собой в привычном для рядового человека понимании.

«Черный квадрат» К.С. Малевича – тому доказательство, недаром это произведение принято называть «иконой». На взгляд простого обывателя, совершенно нелепая картина (которую при желании мог бы скопировать за полчаса любой маляр, по меткому выражению С. Дали): самый обычный чёрный квадрат на белом фоне. И больше ничего. Однако за незатейливым изображением стоит определённого рода реальность, которая тем не менее существует уже не сама по себе (как раз самой по себе её нет), а как воплощённая мысль художника. Сам Малевич определял «Чёрный квадрат» как «нуль форм», базисный элемент мира и бытия. Он словно

вобрал в себя все формы и все краски мира, сведя их к пластической формуле, где доминируют полюсность черного (полное отсутствие цвета и света) и белого (одновременное присутствие всех цветов и света). За картиной не стоит никакой реальности, только та мысль, которую вложил в свое произведение автор, но сама эта мысль ещё существует и играет огромную роль. Авангардный художник использовал не известный публике язык, который, хоть и носил очень произвольный характер, все же приобретал означаемое в многочисленных текстах (например, манифестах), хотя это означаемое и было весьма призрачным и недоступным для людей, не имеющих специального образования.

Особую роль в искусстве авангарда в связи с новым отношением к знаку играет традиция, которая на протяжении многих веков была связующей нитью между автором и читателем. Под традицией здесь понимается не набор правил и приемов создания произведения искусства, но код, закрепляющий за определенными знаками ядро значения, которое может обрастать самыми разнообразными коннотациями. Примером может служить религиозное искусство Возрождения, а именно «Сикстинская мадонна» Рафаэля. Женщина с младенцем в руках связывается невольно с образом Богоматери, и уже этот образ может быть прочитан по-разному. Не так обстоит дело в искусстве авангарда, где нет единого кода, который можно расшифровывать внутри него самого. Возьмем для примера картину В.В. Кандинского «Сумеречное», где единственным намеком, но далеко не таким жестким, как ядро знака в искусстве Возрождения, является название, которое дает направление движения мысли, но не расшифровывает значение произведения, а снова отсылает к самому произведению, замыкаясь в круг. Это происходит оттого, что прецедентов использования такого или подобного образа не было, а следовательно, человек (не только зритель, но и другой автор) не находит «зацепку», с помощью которой можно понять произведение. Означаемое такого знака превращается в нескончаемый поток коннотаций, что поставит под сомнение возможность катарсиса: если зритель не понимает, о чём идет речь в произведении, то он не может руководствоваться правилами, которых не видит.

Таким образом, в начале XX в. в искусстве произошли значительные изменения в знаковой реальности произведений. На место миметического знака, ставящего во главу угла реальность и подчиняющегося ей, приходит соссюровское означающее, которое отсылает к бесконечному числу коннотаций, которые сами отсылают снова к означающему, замыкая круг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пирс Ч.С.* Логические основания теории знаков. СПб., 2000.
2. *Соссюр Ф. де*. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999.
3. *Ортега-и-Гассет Х.* Дегуманизация искусства // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М., 1991.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

КОНЦЕПТ КУЛЬТУРНОГО ГЕРОЯ КАК УНИВЕРСАЛИЯ КУЛЬТУРЫ

С.С. БЕРЕЗОВСКАЯ

Рассмотрено понятие «Культурный герой», а также выявлен специфический историко-культурный контекст, в условиях которого эволюционирует Культурный герой. В результате была выработана оригинальная модель эволюции Культурного героя (Трикстер – Подвижник – Сверхчеловек). Кроме того, детализировано понятие универсалии в её возможностном отношении к действительности.

THE CONCEPT OF A CULTURAL HERO AS AN UNIVERSAL PHENOMENON OF CULTURE

S.S. BEREZOVSKAYA

In this investigation was inspected the idea of a Cultural hero and was discovered a specific context, where this Cultural hero develops. Also the original model of the Cultural hero's evolution was produced (three patterns). The concept of a universal phenomenon was worked out in detail.

Концепт Культурного героя, опосредуя отношения человека с окружающим миром, неизменно стимулирует, программирует и реализует адаптивную и преобразующую деятельность людей (оба рода деятельности суть культура).

Продуктивнее рассматривать заявленный концепт в симбиотическом единстве с такой философской категорией, как универсалия. Речь идёт о так называемых универсалиях культуры. В содержательном смысле это такие её нормы, ценности, правила, традиции и аспекты, которые носят всеобщий характер, присутствуя на всех этапах развития человеческого рода, вне зависимости от географического положения, исторического времени и социального устройства того или иного общества. На вездесущесть универсалий указывает и этимология слова: от лат. «universalis» – всеобъемлющий, всеохватывающий.

Сфера бытования культурных универсалий очерчивается весьма широко, но по преимуществу их можно встретить в творческой работе, в бытовых и властных отношениях. Что до творчества, то здесь эти общечеловеческие репрезентации культурного опыта, проявились в эйдетической памяти, образно-мировоззренческих конструкциях, этимологических ценностях языка, «имажах» искусства и словесности [1]. В этом определении важно положение о символьном содержании универсалий, генезис которых связан с первоначальным опытом структурирования Космоса, с ритуально-магической практикой, с первыми табу (на инцест, на сыроядение и т.п.) и первыми трофеями культуры (дары Прометея: одежда, огонь, число). То есть, с одной стороны, культурные универсалии имеют под собой фактическое основание, а с другой – весь комплекс абстрактного информационного материала, накопленного человечеством и воплощённого в культуре. Таким образом, культурные универсалии основаны на осмыслении человеком себя, окружающего мира и

переводе этого осмысления в абстракцию, в устойчивый образ, как правило, имеющий богатый потенциал для развития.

Универсалии не имеют реальной субстанциональной основы и не могут существовать вне ума. Они не принадлежат ни языку, ни действительности, но самому мышлению, концептуальной деятельности: универсалии суть потенции. По мнению Б. Рассела, универсалии, в отличие от конкретных вещей, не существуют, а «имеют бытие, причём «бытие» противоположно «существованию» как нечто вневременное. «...Мир бытия неизменен, строг, точен, восхищает строителя метафизических систем и всех тех, кто любит совершенство больше, чем жизнь» [2]. Подобная характеристика имманентна Культурному герою. Между тем фиксация отдельных паттернов осуществлялась совершенно специфическими путями, наработанными в ходе культурной практики. Имеет смысл проследить эволюцию Культурного героя в его ретроспективе. Речь пойдёт о партикулляриях одной большой по объёму, вневременной и вечноактуальной по определению универсалии Культурный герой: Трикстер, Подвижник, Сверхчеловек. Этот «героический» ряд, с одной стороны, условен и потому не претендует на универсальность. С другой стороны, он является красноречивым свидетельством того, как эволюционировал Культурный герой: от героя, явленного в мифологии (Трикстер и Подвижник), до бихевиористской метафоры, которой является Сверхчеловек.

Изначально роль «первой скрипки» в культурно-историческом процессе играет Трикстер. Его утрированная внутренняя конфликтность оказалась необычайно продуктивной для культуры: этот нескладный неуклюжий персонаж с присущей ему нарочито естественной, подчёркнуто телесной манерой поведения примиряет собою все смысло-жизненные противоречия, снимает все оппозитивные элементы (Жизнь−Смерть, Верх−Низ, Зима−Лето, Вода−Суша, Мужское−Женское, Природа−Культура, Человек−Животное, Хаос−Космос и т.д). Методом проб и ошибок он привносит в культуру новации. Как существо «себялюбивое» Трикстер хлопочет главным образом о себе и для себя и, сам того не подозревая, подспудно выступает протектором человека, культурным творцом, фратриальным предком, одновременно аккумулируя в себе типичные для мифологического времени характеристики (синкретизм, зооморфизм, оборотничество, инфантилизм, коварство, спонтанность и алогичность действий). Этим он укладывается в «матрицу», обнаруживающую сущность универсалии и суть культуры Архаики.

Впоследствии облик Культурного героя существенно стандартизируется и эстетизируется – на культурно-историческую авансцену выходит красивый и статный Герой-Подвижник. Он становится своеобразным лицом нации, его породившей, её «визитной карточкой», не случайно его основная функция – репрезентативная. Таким образом, Трикстера – «рабочую модель» подменяет собой новая – переработанная и дополненная. Акцент смещается в сторону внешности, которая компенсирует отсутствие яркой индивидуальности у героя, призванного оттенять своими сугубо положительными качествами и исключительно результативными поступками безалаберного Трикстера. Наряду с характеристиками, свидетельствующими о Герое-Подвижнике как о партикуллярии (образце), а это: наличие имени, альтруизм, беззаветное мужество, бахвальство и, наконец, уязвимость («ахиллесова пята»), в Подвижнике угадываются следующие «универсальные» критерии: как и Трикстер, он даётся в пути (способ представления хронотопа). Не случайно порой эти двое путешествуют синхронно. В этом случае их взаимоотношения могут развиваться по двум сценариям: взаимовыгодное сотрудничество или вражда. Исходя из обобщений, приведённых выше, следует, что образ Героя-Подвижника не противоречит, а, напротив, подтверждает неисчерпаемо-глубинную природу универсалии «Культурный герой». Выходит, Трикстер и Прометей равновелики в своих заслугах перед культурой, каждый их них своевременно и по-своему полезен для неё (Трикстер как медиатор, «дублёр-каскадёр»; Подвижник как воитель, борец с хао-

сом и демиург). Герой концентрирует энергию для создания всё более символического порядка, он имеет существенные признаки и снабжен каноническими атрибутами. Трикстер же – профанный персонаж, без которого сакральный Герой теряет значительную долю своей притягательности и действенности. «Для того чтобы Герой не потерялся в собственных позитивных качествах, его по контрасту оттеняет Трикстер», задача которого, его «хлеб» в профанировании и комментировании Героя» [3]. Выходит, Трикстер и Подвижник – две стороны одной медали под названием «Культурный герой», а она, в свою очередь, является аллегорией универсалии.

Когда же такая языковая категория, как «герой», утрачивает свойственные ей пафос и сакральное значение, Ф. Ницше предпринимает попытку конструирования Сверхчеловека в его романтико-героической интерпретации. Пресловутая «Смерть субъекта» не случилась – напротив, идея Культурного героя переживает своеобразный «ренессанс»: Сверхчеловек Ф. Ницше несёт в себе как «трикстерные» черты (нестандартное отношение к жизни, эгоизм, дерзость), так и «соматическую красивость» Героя-Подвижника. Примечательно и то, что он, также как и предыдущие «образцы» в культуре, даётся в момент пути, но если Трикстер находится в вечном движении без цели, если путешествие Подвижника имеет цель, но узконаправленную, то цель Сверхчеловека поистине космических масштабов. Главной позитивной ценностью нравственного учения Ницше является идея возвышения человека, причём сам индивид рассматривается им как бесконечно становящаяся ценность, как потенциальный «покидатель личности».

Возможно, концепт Сверхчеловека – апогей эволюции Культурного героя. Однако лишь вкупе все три героя образуют своеобразный триэдр. Выходит, Культурный герой, будучи фундаментальной универсалией, сохраняет смысловую устойчивость и являет собой парадоксальное единство вариативности и инвариантности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Культурология*. XX век: Энциклопедия. СПб., 1998. Т. 2.
2. *Рассел Б.* Мир универсалий. Одесса, 1996.
3. *Чернявская Ю.В.* Трикстер, или Путешествие в хаос // Человек. 2004. № 3. С. 37−52.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ТВОРЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: КОНЦЕПЦИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.В. БОКОВА

Анализируются концепция творческих индустрий, их экономическое значение и роль в социально-экономическом развитии современных городов и регионов. Делаются практические выводы для культурной политики в России.

CREATIVE INDUSTRIES IN MODERN CULTURE: CONCEPTION AND THEIR ROLE FOR SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

A.V. BOKOVA

Author considers conception of «creative industries» and their role as a factor of social and economic development of urban and regional systems. Practical conclusion and suggestions are made for cultural and economic policies.

Сегодня, в период становления постиндустриального общества, мы можем наблюдать процессы модернизации практически во всех областях деятельности человека. В последнее десятилетие в развитых странах большой интерес проявляется к культуре как к перспективному сектору экономики. Считается, что основными направлениями в развитии сферы культуры являются формирование культурной политики и разработка стратегии развития в области творческих индустрий. В этой работе культура выступает как сфера творческой деятельности человека. Творческий сектор включает ту область человеческой активности, которая подразумевает использование таких ресурсов, как креативность, творчество, интеллект. Творческие индустрии − это непосредственно сфера приложения творческого потенциала.

Камнем преткновения в принятии концепции творческих индустрий является необходимость сотрудничества культуры и бизнеса, что в контексте российской культуры считается неприемлемым, так как коммерциализация культуры негативно влияет на ее содержание, символические и смыслообразующие начала.

Идея целенаправленного развития творческого сектора появилась в конце 1990-х гг. в Великобритании и через некоторое время распространилась практически по всей Европе. Творческие индустрии, или креативные индустрии − это «…деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант, и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности» [1]. К сектору творческих индустрий отнесли все виды дизайна, рекламу, архитектуру, исполнительское искусство, визуальное искусство, музеи, ремесло, кино, музыку, писательское и издательское дело, компьютерные технологии, телевидение, радио, Интернет. Основными ресурсами здесь выступают креативность и

творчество, которые, по сути, неисчерпаемы и ограничиваются только пределами возможностей (материальных, интеллектуальных).

Говоря о взаимодействии культуры, бизнеса и власти, нужно пояснить, что речь идет о совместном творчестве представителей экономической и культурной сфер. Одним из популярных теперь тезисов становится: «Культура – это необходимая составляющая любой экономики» [2]. В культурных ресурсах видится потенциал для развития городов и стран. Взаимодействие культуры и бизнеса позиционируется как способ возрождения культуры.

Итак, креативные индустрии выводят в отдельный (в некоторых исследованиях обозначается как четвертичный) сектор экономики, где главным ресурсом является человеческий капитал со своими интеллектуальными способностями, талантом и творческим потенциалом. В списке главных задач можно выделить такие позиции, как модернизация традиционных учреждений культуры, привлечение внимания к сфере культуры как к самостоятельному и самодостаточному в какой-то степени сектору экономики, создание интересных креативных проектов в сфере культуры для формирования имиджа города, который может сыграть большое значение для привлечения как творческой элиты, талантливых специалистов, так и инвестиций, что приведет к улучшению качества жизни.

Такие американские ученые, как Р. Флорида, Дж. Коткин, выделяют индексы креативности, по которым оценивают ситуации в городах, где собственно развиваются отрасли творческих индустрий. Позиции этих двух исследователей кардинально разнятся. Если Р. Флорида определяет представителей креативного класса как мобильных, творческих индивидуалистов и выделяет им главную роль в развитии территорий, городской среды, культуры и бизнеса [3], то Дж. Коткин такую роль отдает традиционным полноценным семьям, так как они «обеспечивают большую стабильность в работе и потреблении» [4]. Британский специалист по развитию городов Ч. Лэндри делает акцент на том, что процесс творчества не только играет роль основы креативных индустрий, но способствует появлению новых идей, новых креативных проектов, тем самым организуя инновационную инфраструктуру, направленную на то, чтобы сделать город комфортным и привлекательным для жизни [5].

Продукты творческих индустрий давно вошли в нашу обыденную жизнь, и мы с ними активно взаимодействуем. А между тем они несут как позитивные, так и негативные свойства. К позитивным моментам можно отнести включенность человека в мировой контент, доступ к информации, доступ к развлечениям на любой вкус. Жизнь современного человека немыслима без этих достижений цивилизации. А негативными безусловно становятся качество, с точки зрения культурных и смыслообразующих ценностей, чрезмерное влияние на человека, не умеющего отделить полезное от ненужного, а также способность этих продуктов быть неким манипуляционным инструментом, навязывать чужие цели и задачи, которые могут быть как государственными, так и частными.

Вопрос, что же будет с искусством в творческих индустриях, к чему может привести такой подход – к деградации искусства или к возрождению, не имеет однозначного ответа. Например, П. Бурдье [6] высказал идею, что часто используемая критиками концепция – искусство для искусства – сама родилась из коммерческой культуры, то есть она не первична. Между тем высокое искусство также может выступать источником для коммерческой культуры и массового производства.

Не стоит забывать и о традиционных учреждениях культуры. Помимо решения основных задач, организации культуры различного профиля могут стать источником новых культурных практик, производителем и ретранслятором культурных продуктов и услуг. Они могут продемонстрировать большую гибкость и динамизм, открытость к запросам и проблемам местных сообществ, готовность участвовать в решении социальных проблем.

Вопрос о взаимодействии культуры и бизнеса изначально сопровождался критикой коммерческой культуры (Т. Адорно, М. Хоркхаймер) [7], неприятием тенденций, вытекающих из такого союза, которые выражались в процессах омассовления культурных ценностей, тиражирования произведений искусства, в отсутствии символического содержания. Теперь же имеет место тот факт, что диалог культуры и бизнеса инициирован деятелями сферы культуры, в частности в России, так как со стороны государства особого интереса проявлено не было, в отличие, например, от Великобритании, где развитие творческих индустрий стало приоритетом культурной политики.

Обобщая вышесказанное, выделяются несколько позиций, по которым требуется пристальное внимание со стороны специалистов в области культуры. Во-первых, творческие индустрии выступают как современный формат взаимодействия и сотрудничества культуры и бизнеса, который вызывал достаточно противоположные критические суждения о необходимости такого союза, но в последнее время в связи с глобальными модернизационными процессами обретает право на существование. Во-вторых, сфера творческих индустрий вызывает интерес тем, что в этом секторе есть потенциал развития и улучшения коммуникативных потребностей как представителей разных социальных слоев, так и территорий, городов. В-третьих, применение принципов работы творческих индустрий в традиционных учреждениях культуры может дать достаточно позитивный опыт и результат с точки зрения повышения уровня активности, динамики и переориентации на современные методы управления, что на самом деле действительно необходимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. *The Department* of Culture Media and Sport [Электронный ресурс]: URL: http://www.culture.gov.uk,2008.

2. *Материалы «*круглого стола» по итогам Первого Московского международного форума «Культура Плюс» «Культура как альтернатива сырьевой экономике», 2005.

3. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2005.

4. *Kotkin Joel*. The New Geography: How the Digital Revolution Is Reshaping the American Landscape. N.Y., 2000.

5. *Лэндри Ч.* Креативный город. М., 2006.

6. *Бурдье П.* Рынок символической продукции // Вопросы социологии. 1993. № ½. С. 5−27.

7. *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.; СПб., 1997.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

НОВЫЙ ПАМЯТНИК АРХЕОЛОГИИ В ТОМСКОМ ПРИОБЬЕ: ГОРОДИЩЕ УСТЬ-ТАГАН

Е.В. ВОДЯСОВ

Представлен новый неординарный памятник археологии в Томском Приобье – городище Усть-Таган, датированный развитым средневековьем. Двойная система обороны не имеет аналогов среди известных средневековых городищ Томского Приобья. Необходимы раскопки памятника, так как городище интенсивно разрушается.

THE NEW ARCHAEOLOGICAL SITE IN TOMSK PRIOBIE: FORT YST-TAGAN

E.V. VODIASOV

The new archaeological extraordinary site in Tomsk Priobie – the fort Yst-Tagan is presented in this article. The dating of the site is middle ages. There are no analogies of compound fortification's system from all famous forts in Tomsk Priobie. Yst-Tagan need in complex rescue excavation, because it destructs very much.

В ходе разведочных работ 2009 г. в Кожевниковском районе на правобережье р. Оби был открыт ранее неизвестный памятник археологии – городище Усть-Таган. Впервые этот район обследовал В.И. Матющенко в 1959 г., им было открыто городище Киреевское I. Здесь же побывал В.А. Рябцев, которым были открыты археологические памятники близ поселка Киреевска, получившие названия Киреевское II, III и IV городища [1]. На Киреевском III городище велись раскопки под руководством Л.А. Чиндиной, а остальные два памятника в ходе разведочных работ 1995 г. обнаружены не были. Л.А. Чиндина и Л.В. Панкратова пришли к заключению, что памятники разрушены [2, с. 14].

Памятник Усть-Таган интенсивно разрушается из-за береговой эрозии. К моменту его обнаружения удалось зафиксировать лишь мощную двойную систему обороны. Если когда-то за валом и была площадка городища, то она уже полностью осыпалась. Общая площадь уцелевшей части памятника, которая представлена сложной фортификацией, составляет около 2000 кв. м. Система обороны городища состоит из внешнего и внутреннего рвов, возвышающейся площадки между ними с двумя впадинами, симметрично расположенными по краям, и внутреннего вала, наполовину разрушенного ежегодными осыпями террасы. Внешний ров, длиной 63 м, шириной 3,5−4,5 м и глубиной 1,0−1,5 м окольцовывает площадку, которую, видимо, можно условно назвать «внешним» валом, с севера на юг. Площадка возвышается на 1 м со стороны внешнего рва и на 0,5 м относительно внутреннего рва. На «внешнем» валу были зафиксированы 2 западины, симметрично расположенные на северо-восточной и юго-восточной сторонах данного возвышения. Возникает ощущение, что западина 1 с размерами 5х3,5 м, глубиной до 0,5 м и западина 2 длиной 5 м, шириной 3,5 м и глубиной 0,7 м могли также являться конструктивными элементами фортификационных сооружений. Внутренний ров простирается на 35 м, шириной от 3,5 до 4,5 м и глубиной около 1 м. Впечатляют размеры

внутреннего вала. Его высота колеблется от 2,5 до 5(!) м, ширина 2х5 м и длина 45 м. Однако сложная геоморфологическая ситуация не позволяет достоверно установить, насколько естественный рельеф был антропогенно изменен. Без дополнительных комплексных археогеологических обследований и раскопок точно установить параметры фортификации невозможно.

В продольном разрезе вала (осыпь террасы) зафиксировано обнажение культурного слоя мощностью до 1,5 м. Почти вдоль всего разреза прослеживаются остатки бревен, уложенных в три ряда по линии вала. Подъемный материал представлен большим количеством костей (среди них встречались зубы лошадей и бедренные кости крупного рогатого скота), углей (остатков описанных выше деревянных оборонительных конструкций), а также фрагментами керамики, колотой рудой и единичными экземплярами шлака. Подъемный материал встречался и у подножия террасы.

Керамика, собранная в осыпи, находит многочисленные аналогии в памятниках Верхнего Приобья и датируется в широких рамках первой половины II тыс. н.э. Более точно установить хронологию памятника можно будет после датировки образцов угля, отобранных в этом сезоне.

Культурная принадлежность памятников первой половины II тыс. н.э. Томского Приобья остается дискуссионной: ряд исследователей выделяют особую басандайскую культуру, другие включают их в ареал сросткинской культуры [3–5].

Воссоздать общий план городища уже невозможно. Однако даже уцелевшая часть памятника поражает своими масштабами и неординарной организацией фортификационной системы. Так, зафиксированная нами мощная двухлинейная система обороны (или, точнее, то, что от нее сохранилось) пока не имеет аналогий в средневековых памятниках Томского Приобья.

Памятник Усть-Таган неординарен также и в своей локализации. Все Киреевские памятники, как и близлежащие к нашему городищу памятники Шайтанского археологического микрорайона, расположены на правой коренной террасе Оби [2, с. 10−14; 6, с. 37−40]. Городище Усть-Таган выбивается из общей картины. При строительстве городища население, скорее всего, предпочло учесть особенности рельефа, позволяющего более быстро и качественно возвести мощную систему обороны. Такой рельеф прослеживается лишь на самых низких к воде ступенях террасы. Именно на одной из этих ступеней и располагается уцелевшая часть городища Усть-Таган.

Открытие нового поселенческого памятника первой половины II тыс. н.э. актуально еще и потому, что этот период в истории Томского Приобья изучен, прежде всего, по погребальным комплексам [4]. Исследование этого памятника позволит частично устранить указанный дисбаланс.

На следующий полевой сезон запланированы работы на уцелевшей части памятника в целях решения целого спектра проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рябцев В.А.* Отчет об археологических работах Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири ТГУ летом 1977 // Архив Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ. № 724.

2. *Чиндина Л.А., Панкратова Л.В.* Археологические памятники в окрестностях поселка Киреевска // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. Томск, 2003. С. 10−14.

3. *Адамов А.А.* Новосибирское Приобье в X−XIV вв. Тобольск; Омск, 2000.

4. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск, 1997.

5. *Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г.* Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск, 2006.

6. *Зайцева О.В., Барсуков Е.В., Гусев А.В.* О выделении Шайтанского археологического микрорайона на юге Томской области // Археологические микрорайоны Северной Евразии: Материалы научной конференции. Омск, 2004. С. 37−40.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ФУНКЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ СИНОНИМОВ В ГОВОРЕ

М.Э. ГАЙСИНА

На базе филологического факультета ведется работа по составлению «Словаря синонимов сибирского говора», в рамках которого выявлены информативные возможности словаря. Данное исследование посвящено функционированию относительных синонимов в речи носителей диалекта. Относительные синонимы характеризуются 8 функциями: информативной, системообразующей, метаязыковой, уточнения, пояснения, опорной и связующей функцией, что подтверждено большим количеством иллюстративного материала.

FUNCTIONS OF RELATIVE SYNONYMS IN DIALECT

M.E. GAYSINA

There is a process of compiling «The dictionary of Siberian dialect synonyms» on the basis of language and literature department. The informative resources were revealed. This research covers the functioning of relative synonyms in the speech of dialect speakers. Relative synonyms have 8 functions: to inform, to project the system, to research the language, to specify, to explain, to support and to connect. Large quantity of material illustrates that.

Богатая синонимика говора дает возможность выразить самые разные оттенки мысли, возможность разнообразить речь, делает язык более образным и выразительным, это и позволяет использовать говор с. Вершинино в качестве источника изучения. Традиционная лингвистика выделяет три вида синонимов: абсолютные, относительные и экспрессивно-стилистические. Относительные синонимы составляют половину всех синонимов данного говора, вследствие чего они избраны объектом анализа.

Во многих научных работах решаются вопросы исследования функций синонимов в речи носителей говора. Но у исследователей нет единого мнения о количестве функций синонимов в речи. Так, например, Л.И. Омельченко [1], Г.А. Раков [2] отмечают, что функцию синонима определяют его вид и стилевая характеристика, и считают, что наиболее широко представлены синонимы, выполняющие функцию замещения, уточнения, пояснения, языкового перевода и экспрессивно-стилистическую, и относительные синонимы, выступающие чаще всего в функциях уточнения и пояснения. При этом употребление синонимов в речи характерно для представителей старшего и среднего поколения носителей говора.

Правомерно считать, что использование диалектоносителями синонимов в речи в различных целях, в первую очередь, обусловлено функциями, которые выполняет диалект как одна из форм национального языка: когнитивной, коммуникативной, регулятивной. Относительные синонимы в коммуникативном акте выполняют почти весь спектр языковых функций. Самые характерные функции: 1) информативная: синонимы вводятся для передачи интеллектуального содержания высказывания. Это случаи непреднамеренного, нецеленаправленного использования слов, входящих в синонимические отношения; 2) метаязыковая – синонимы встречаются

в метаязыковых суждениях о языке; 3) системообразующая – синонимия представляет собой значимое звено в лексической системе, образуя ее центр.

Следует отметить два критерия выделения функций синонимов в говоре: с позиции особенностей текста и с позиции участников диалога.

С точки зрения особенностей текста выделяют: текстоформирующие функции (связующая (цепная), опорная, параллельная связь, кольцевая связь, функция перечисления), стилевые функции (стилеобразующая функция и стилистического разнообразия), а также функция градации. Относительные синонимы встречаются в функциях, формирующих текст.

С позиции участников диалога синонимия характеризуется более частными функциями, соотносимыми с видом синонима: замещение, уточнение, пояснение, языковой перевод, противопоставление, сравнение, коннотативная и апеллятивная функции. «Выполнением этих функций и оправдано существование в языке разных типов синонимов, они необходимы в коммуникативном акте, и их выход в речь зависит от конкретных целей высказывания» [3]. Относительные синонимы выполняют, прежде всего, функции уточнения и пояснения.

На основе полученного материала [4–5] рассмотрим следующие основные функции относительных синонимов:

1. Функция уточнения, или функция конкретизации семантики слова, понятия, при которой выражаются дополнительные оттенки смысла и подчеркивается общая семантическая значимость синонимических единиц, при этом участники диалога понимают, о чем идет речь, но один из говорящих акцентирует свою мысль на нюансах, мельчайших оттенках смысла.

Вот домишки строили, вот осину разрубали, раскалывали пополам. // Чё, Толя Боровик [муж племянницы] *тут жил, был бы − он же мне не родной, не кровный − чё бы он мне, не помог бы? // При колхозе игурц**а**ми занимались. Может, не пользительно, не выгодно. //*

Возможно употребление синонимов в речи, начиная с многозначного слова и переходя к более конкретному: *А она говорит: «У вас нет никакой колдуньи там?» Я говорю: «А какой колдуньи?» Она гыт: «Ну, которы колдуют, чё-то наворажи-вают, болезни всяки, да всё». // Ну и пришёл он, код**а** он, третёдни, наверно, приходил. «Истянуло, гыт, меня всего, изорв**а**ло, не знаю чё». // Ну, мал**е**нько**,** крошечку она, может, поест.*

И наоборот, от конкретного к общему понятию: *Он маленько когда посумлев**а**тся* [в верности жены]. *А я говорю: не срамитесь, не позорьтесь (срамиться –* крайняя степень позора*). // С**о**ли чуточку, крошечку одну, мелкой, и сахару мал**е**нько* [кладу в тесто] *(чуточку, крошечку –* очень малое количество чего-л.*).*

С помощью синонимов может уточняться вся ситуация, о которой идет речь. *Она боится, что она меня охоботит. Табареткой хватит и меня убьёт (охоботить –* сильно ударить, до смерти, *хватить –* ударить чем-л.*).*

2. Функция пояснения: один синоним поясняет значение другого, более сложного семантически. Говорящий, используя относительные синонимы, объясняет собеседнику, о чем идет речь.

Мало мяса-то. Немного. // Изба раньше была: там кухня и горница. Комната – горницей, по-стариковски, так называли. // Втихаря – потихоньку, чтобы никто не знал, − сурьезно дело. // Потом чижики были [игра]. *Вот такой колушек, такой чижик, это палочка, в палец бы, например. // Девишник, отгуляют, гармоника тут играет, танцуют. С гостинцами ездили. Жених набир**а**т там чего − подарки.*

3. Текстоформирующая функция выделяется с учетом таких универсальных текстовых категорий, как информативность, структурность, связность, смысловая завершенность текста, даже небольшого контекста.

4. Связующая функция представлена в виде контактного использования синонимов, то есть это цепная связь в текстах или метатекстах, синонимы скрепляют

между собой отдельные высказывания, части предложения или разные предложения, это удваивает, утраивает содержательный объем передаваемой информации.

То я была в могуте, такa сильна. Могутнa, здорова. // Я думала, там какая избушка, домик какой-нибудь есь. ~ Я думала, что он там в избушке какой живет [на охоте]. *// Я ем, чё я, не ем? Ем. Наворачиваю. // Соскочил, гыт, изматерился, изругался, упал и умер.*

5. Синонимы в речи могут составлять опору высказывания, когда носитель диалекта с помощью синонимов передает важную информацию наиболее полно. Это опорная функция синонимов. В опорной функции языковые элементы располагаются на значительном расстоянии друг от друга.

А я это, маленько помидор продавала, да картошек, немного продавала. // А Шарику тоже ...хлеба накрошу да это полью, молока маленько, забеляю. Немного. // Владимир Прокофьевич женился, красивый был, это щас страшненький стал, а так он хороший был // Красивый был! Яков походит малeнько на него, но он синпатичней был.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Омельченко Л.И.* Лексические синонимы в Ангаро-Ленских говорах Иркутской области: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Новосибирск, 1971.

2. *Раков Г.А.* Проблемы и методы исследования диалектной лексической семантики как системы: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. Свердловск, 1990.

3. *Раков Г.А.* К исследованию функций разных типов синонимов в диалектной речи // Русское слово в языке и речи. Кемерово, 1977. С. 73.

4. *Гайсина М.Э.* «Фрагмент словаря синонимов вершининского говора» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 18−19 апреля 2008 г. Томск, 2008. Ч. 2: Лингвистика. С. 31−34.

5. *Гайсина М.Э.* Функциональный спектр диалектной синонимии // Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей / Под ред. З.М. Богословской. Томск, 2009. Ч. 1. С. 19−23.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ВИРТУАЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК ВИД ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ЧАТОВ)

Л.М. ГРИЦЕНКО

Данная статья посвящена исследованию виртуального дискурса как одной из актуальных проблем современного языкознания. В центре внимания находится анализ особенностей чат-коммуникации, являющейся разновидностью виртуального дискурса.

VIRTUAL DISCOURSE AS INTERNET COMMUNICATIONS KIND (ON A MATERIAL OF COMPUTER CHATS)

L.M. GRITSENKO

This article is devoted to research of a virtual discourse as one of actual problems of modern linguistics. In the centre of attention, there is an analysis of features of the chat-communications that are a version of a virtual discourse.

В системе лингвистического знания в настоящее время не угасает интерес к феномену дискурса, ученые активно его описывают, анализируют системообразующие признаки дискурса, исследуют его типы, жанры, соотношение дискурса и текста, дискурса и диалога, дискурса и речи и т.д. Активность изучения данного феномена обусловлена тем, что исследователей дискурса занимает вопрос функционирования речи в условиях реального общения, это удовлетворяет интересы современной лингвистики, стремящейся объяснить язык с позиции человека, с опорой на экстралингвистические (социальные, психологические и др.) факторы.

В данном исследовании мы понимаем дискурс как «связный текст, взятый в событийном аспекте» [1, с. 136−137], емкое, неоднозначное понятие, включающее в себя широкий спектр лингвистических и экстралингвистических факторов.

В связи с тем, что в последнее время все основательнее укореняются компьютерные и интернет-технологии, актуальным в системе гуманитарных знаний становится исследование интернет-коммуникации, представленной как особая, электронная коммуникативная сфера, имеющая сложно организованную структуру. Применение коммуникативного подхода к исследованию интернет-коммуникации позволяет рассматривать общение в Интернете в дискурсивном аспекте. В связи с вышесказанным возникает вопрос о существовании и специфике виртуального дискурса. Вслед за О.В. Лутовиновой под виртуальным дискурсом мы понимаем «текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности» [2, с. 9].

Виртуальный дискурс порождает разновидности коммуникаций, к которым мы относим электронную почту, электронные разговоры (chat / IRC, ICQ), электронные конференции (телеконференции, форумы), электронные доски объявлений, интернет-игры. Данные разновидности характеризуются наличием общих дискурсивных признаков: электронный канал общения; осуществление коммуникации в

виртуальной среде; анонимность; гипертекстовая форма; отсутствие пространственно-временных ограничений; жанровое смешение.

Объектом настоящего исследования выступает чат-коммуникация, которая относится исключительно к виртуальному виду общения, не имеет аналогов в реальности и представляет собой электронный ресурс, на котором реализована возможность коммуникации в виде обмена текстовыми сообщениями. При сравнении общения в чате с другими разновидностями интернет-коммуникации актуализируются следующие признаки:

1. Синхронность общения и мгновенная реакция адресата на реплику адресанта является признаком, определяющим своеобразие чат-коммуникации. Однако, по мнению Т.Н. Каменской, в силу того, что чат-коммуникация обладает письменной формой, время между репликами коммуникантов все же больше, чем при устном коммуникативном акте [3, с. 5].

2. Полилоговая форма общения.

3. Гибридная языковая форма, сочетающая в себе признаки письменной и устной речи, что на языковом уровне проявляется в использовании жаргонизмов, просторечных единиц, в несоблюдении норм орфографии, пунктуации, непоследовательности в изложении и т.п.

4. Двухчастная структура высказывания, включающая вербальный компонент и невербальный – в виде смайла, графического изображения.

Указанные специфические особенности, приписанные чат-коммуникации, выделяются нами условно, так как могут быть характерны и для других видов интернет-общения, однако наиболее ярко они проявляются в рассматриваемом типе коммуникации.

Чат-коммуникация относится к личностно ориентированному типу дискурса, где «говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира» [4, с. 5]. Однако наличие определенного «компьютерного» свода правил, неподчинение которым «наказывается» исключением из коммуникации, контроль за коммуникацией модераторами, позволяет говорить о присутствии в чат-коммуникации элементов статусно-ориентированного дискурса. По мнению К.Н. Овчаровой, при рассмотрении чатовой коммуникации необходимо учитывать следующие параметры [5]:

1. Участники, среди которых выделяем продуцента – коммуникант, создающий электронное сообщение; реципиента – коммуникант, интерпретирующий электронное сообщение; модератора, задачей которого является контролирование коммуникативного процесса.

Позиции продуцента и реципиента, в отличие от модератора, не являются четко установленными, т.е. интерактивны и изменяются в процессе коммуникации.

2. Хронотоп чат-коммуникации отличается двойственностью, это связано с тем, что коммуниканты чатов находятся одновременно в двух пространственно-временных позициях: виртуальной и реальной.

3. Тематика чатов может быть самой разнообразной. Так, в зависимости от количества обсуждаемых тем, различают однотопиковые чаты (обсуждение одной сквозной темы) и многотопиковые (отсутствие тематической закрепленности).

4. Основными целями чат-коммуникаций являются общение, развлечение, самореализация.

5. Прецедентные тексты, под которыми мы понимаем «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [6, с. 216−217]. К прецедентным текстам виртуального дискурса мы относим цитаты из кинофильмов, мультфильмов и т.п. («Кто чатится, тот не ест»), стихотворений

(«Есть интернет на дубе том, там виснет в аське кот ученый»), песен («Ничего на свете лучше нету, чем бродить друзьям по Интернету»), литературных произведений («Какой же русский не любит быстрый модем»), паремии («Компьютер без мыши, что коммерсант без крыши»), высказывания известных людей («Прежде чем задать тупые вопросы людям, задай их гуглу»), лозунги («Спасибо Биллу Гейтсу за наше счастливое прошлое! Когда мы знали только MS-DOS»), строки из анекдотов («Мужа дома нет, он в Интернете»). С одной стороны, такие прецедентные тексты указывают на особенности, преимущества чат-коммуникации по сравнению с реальным общением, а с другой − специфика чатов подвергается ироническому осмыслению, что демонстрируется приведенными прецедентными текстами.

Особую группу прецедентных текстов, функционирующих в чат-коммуникации, составляют так называемые дискурсивные формулы, представляющие собой высказывания, характерные для того или иного дискурсивного типа («Доброго времени суток», «Привед медвед»; «Не флуди!»). Прецедентные тексты такого характера определяют типологические особенности, характеризующие чат-коммуникацию.

Итак, чат-коммуникация как разновидность виртуального дискурса органично вписывается в дискурсивное пространство интернет-коммуникации, но в то же время обладает признаками, характеризующими ее как уникальный тип общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136−137.

2. *Лутовинова О.В.* Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. С. 9.

3. *Каменская Т.Н.* Некоторые типологические особенности коммуникации в чате [Электронный ресурс]: URL: http://saitmaster.by/lingvistika_2.html

4. *Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5.

5. *Овчарова К.В.* Компьютерные чаты в интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Краснодар, 2008.

6. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 216−217.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ К ЖЕСТОКОСТИ В СРЕДЕ ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИФИКИ ЕГО ДИНАМИКИ

З.Н. ГУЛИК

Исследуется отношение к жестокости в Западной Европе. Именно в этом регионе раньше, чем в других, сформировались зачатки репрессирования жестокости в специфической среде – в среде рыцарства. Автор попытался реконструировать системные изменения ментального и поведенческого кода западноевропейского рыцарства в отношении жестокости.

EVOLUTION OF ATTITUDE TO VIOLENCE IN THE SPHERE OF MILITARY ELITE OF THE EUROPEAN SOCIETY IN THE CONTEXT OF SPECIFICITY OF ITS DYNAMICS

Z.N. GULIK

This work is devoted to studying violence in the Western Europe. Repression of violence began to form exactly in this region earlier than in other one in the specific sphere – in the knights' sphere. The author tried to reconstruct the systemic modifications of mental and behavioral code of Western European knights in regard to cruelty.

Наши представления о жестокости включают немало предрассудков и предубеждений, многие из которых пришли из глубины веков и сами по себе представляют особый интерес для историков.

Прежде всего, обратимся к понятию «жестокость». Существует множество его расшифровок, ученые выделяют различные критерии жестокости. В эпоху варварства и рыцарства жестокость была органично присуща членам общества. В этих условиях достаточно сложно выделить ее критерии. В данном исследовании будем исходить из того, что жестокость – это поведение, переходящее за рамки применения силы в тех масштабах, которые ставят под вопрос жизнеспособность существования социальной системы.

Данная работа посвящена изучению жестокости в Западной Европе, так как именно в этом регионе раньше, чем в других, сформировались зачатки репрессирования жестокости, причем в специфической среде – в среде людей ремесла войны, рыцарства. Говоря о рыцарстве, невозможно обойти стороной тот «строительный материал», из которого был сконструирован институт рыцарства и комплекс представлений о нем. Памятуя о целостности человеческой идентичности, автор работы рассматривает жестокое поведение варваров и рыцарей в трех сферах: детства, войны и гендерной сфере. Параллельное рассмотрение поведенческих установок военного сословия в этих сферах дает возможность реконструировать системные

изменения ментального и поведенческого кода западноевропейского рыцарства в отношении жестокости.

Автор данной работы имел возможность опереться на технологию анализа бессознательного, разработанную в томской методолого-историографической школе [1].

Остановимся на упоминавшихся выше трех сферах. Размеры данного текста не позволяют подробно осветить процесс изживания жестокого поведения варваров и рыцарей. Приведем лишь несколько примеров, которые могут проиллюстрировать этот процесс.

Если взять за некие реперные точки выявление динамики детства в среде элиты западноевропейского общества в эпоху Средневековья, то можно назвать следующее:

● дети, обреченные на смерть, в Скандинавии [2]. Новорожденного приносили отцу, и он решал, оставить ребенка в семье или нет. Если он не считал это возможным вследствие своей бедности, физических недостатков или слабости ребенка, младенца относили в лес или пустынную местность и оставляли на произвол судьбы. Особенно часто так поступали с девочками;

● детство Гвиберта Ножанского. Учитель осыпал его градом пощечин и пинков, тело Гвиберта часто распухало от розог [3, с. 321]. Мы можем увидеть изменения в том, что он осознает жестокое по отношению к нему отношение со стороны его учителя и считает это бесполезным;

● детство Монтеня. Его отец нанял музыканта, чтоб тот будил сына звуками музыки по утрам [4, с. 67];

То есть впервые историческая пластика изменений высвечивается источником именно в Западной Европе, что свидетельствует об осознании роли детства и фиксировании этого осознания в источниках.

Точно так же в сфере собственно воинской идентичности можно выявить целый ряд явлений одноприродного порядка, характеризующих динамику ментального и поведенческого кода:

● «Англосаксонская хроника» − нападение на церковь в Линдисфарн [5]. Распространенный у викингов обычай насаживать на копья младенцев в захваченных поселениях;

● но постепенно происходит изменение. Отчетливо этот процесс можно показать на примере рыцарских турниров, используя теории Бурдье, теорию установки и теорию авторитарной личности. Изначально в схватках на турнирах использовалось оружие, не отличавшеееся от боевого; господствовала массовая схватка. Но к XIII в. сражение стало регламентироваться: отводится специальное место, присутствуют судьи. В XIII в. создается свод турнирных правил, который также оговаривал некоторые ограничения (запрет зрителям и слугам участников появляться возле поля в доспехах и с оружием) [6]. Основная установка рыцарей – власть, военная победа, превосходство. Но при наличии большого числа равновеликих социальных агентов присутствовала угроза их самоистребления. Появлялись новые установки, которые рационализировались, как составление нового рыцарского кодекса. Это можно вписать в концепцию типологии генезиса феодализма.

Соответствующие процессы происходили и в гендерной сфере, что подтверждается следующим:

● Разо Гильем де Кабестань: поэт поплатился за свою любовь к замужней даме сердцем в прямом смысле. Сеньор отрубил рыцарю голову, вырезал сердце и приказал подать его на стол жене в качестве еды. В ходе перебранки после ужина муж кинулся на жену с мечом [7];

● в одной из версий романа «Тристан и Изольда» обманутый король Марк застает сбежавших любовников у шалаша. Король раздумывает, помиловать или убить влюбленных. Но сам факт того, что муж убеждает себя словами автора в ис-

тинности высокого чувства, свидетельствует о наработке новых установок, показывающих оцивилизовывание гендерных установок [8].

Параллельное рассмотрение изживания жестокости в трех сферах говорит о том, что это были системные изменения.

Предложенная в работе реконструкция изменения поведенческого кода западноевропейского воинского сословия в отношении жестокости открыта для обсуждения. Все же представляется, что с помощью анализа дискретного исторического фонда источников и полидисциплинарной стратегии, ориентированной на исследование ментальных исторических явлений и процессов, мы можем строить непротиворечивые гипотезы, позволяющие системно интерпретировать материал.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Николаева И.Ю.* Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005.

2. *Гуревич А.Я.* Походы викингов. М., 2005.

3. *История субъективности:* Средневековая Европа / Сост. Ю.П. Зарецкий. М., 2009.

4. *Демоз Л.* Психоистория. Ростов н/Д, 2000.

5. *Гуревич А.Я.* Указ. соч. С. 4.

6. *История* Западноевропейской средневековой культуры: Учебное пособие / Сост. И.Ю. Николаева, Н.В. Карначук. Томск, 2003. Ч. II: Культура рыцарской среды.

7. *Жизнеописания* трубадуров. М., 1993. С. 245.

8. *Николаева И.Ю.* Французская гендерная идентичность в историко-культурном интерьере: истоки и особенности // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2002. №4.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПОЭТИКА КОМИЧЕСКОГО В ПЬЕСЕ А. КОПКОВА «СЛОН»

Н.О. ДАВЫДОВА

Исследуется творчество советского драматурга А. Копкова. Подробно проанализирована пьеса 1932 г. «Слон». В ходе анализа выявлены признаки, характерные для комедийного жанра, а также черты народного театра, присутствующие в пьесе.

POETICS OF COMIC GENRE IN THE PLAY «ELEPHANT» BY A. COPCOV

N.O. DAVYDOVA

The theatre group of Soviet dramatist A. Copcov is examined in the present paper. The play «Elephant» (1932) is analyzed in detail. Characteristics of the comedy and features of the folk theatre, which take place in this play, are devoted.

После расцвета комедии в середине 20-х гг. XX в. наступает период ослабления интереса к данному жанру. 30-е гг. предъявляют уже другие требования. Исчезает полифонизм, вся литература подчиняется единому канону, установленному Советским государством. Правительство диктует сверху, как и что нужно писать. Тем более интересно появление новых имен, не подчинившихся всеобщей установке. Одним из таких драматургов стал Александр Копков. В его произведениях было то, что сначала возбудило интерес к личности их автора, а затем заставило забыть о нем. Копков по-новому открыл советскую действительность, вывернул ее наизнанку, обнажив правду о жизни человека в новом обществе.

Однако творчество драматурга и сегодня остается малоизученным. Работал А. Копков в комедийном жанре. В 30-е гг. им было создано несколько пьес: «Он еще жив», «Ату его!», «Слон», «Царь Потап», «Стихия». После этого к написанию драматургических текстов Копков не возвращался.

Одна из его первых комедий «Слон» была написана в 1932 г. Основу ее действия составляет анекдот. Вся структура пьесы подчинена законам анекдотического жанра.

Прежде всего, анекдот – это всегда неожиданное происшествие, это всегда новость. Именно так начинается комедия Копкова. Жена главного героя Марфа сообщает о том, что ее муж пропал. Эта нестандартная для обыденной жизни ситуация переворачивает весь запланированный и вполне привычный ход вещей. Событие связывает множество людей, а в центре оказывается фигура главного героя Мочалкина, в жизни которого приключилось невероятное событие – он разбогател и теперь ищет пути, как бы распорядиться внезапно появившимся капиталом.

Все меняется местами, переворачивается с ног на голову. В этом проявляется такая черта поэтики анекдота, как карнавальное начало, которое пронизывает всю пьесу. Бедный Мочалкин в один момент стал богатым и думает, как ему теперь жить. Это событие переворачивает жизнь и других колхозников, которые теряют интерес к общественной жизни, забрасывают уборочную компанию, их внимание

привлекает капитал и вопрос о том, кому он достанется. По ходу событий открывается, что родственные связи уже воспринимаются иначе. Сын Митрей говорит, что Мочалкин ему не отец, а классовый враг, потому что они придерживаются разных политических позиций. В художественном мире комедии добро и зло, божественное и дьявольское, верх и низ меняются местами. Мочалкин продал душу черту, получив взамен миллион, даже отец Лукьян готов продать свою душу, только ее не покупают.

Весь этот переворот доведен автором до крайней точки, в которой выражается абсурдность ситуации, ее противоречивость, нарушение всякой логики, когда форма не соответствует содержанию, когда действительное и желаемое расходятся, когда говорят одно, а думают совершенно другое. Показывая анекдот, выстроенный из ряда совершенно нелепых и смешных ситуаций, Копков обнажает явный конфликт между индивидуальным и коллективным. Главный герой постоянно находится на перепутье. С одной стороны, Мочалкин хочет собственного благополучия, с другой – его прельщают всеобщая признательность и почет «народного героя», пожертвовавшего своим капиталом ради всеобщего блага.

Двойственность мышления выражается и в двусмысленности реплик героев. Практически каждая фраза содержит второй план, ставящий под сомнение весь строй и все происходящее вокруг действие. Этому сопутствуют реплики в сторону, про себя, а также мелкие уточняющие вопросы и комментарии со стороны.

Такие правила диктует новая политическая система. Но Мочалкин сомневается в истинности услышанного и заставляет зрителя усомниться в достоверности сказанных слов. И это не случайно. Создавая образ народа, Копков подчеркивает, что его сознание невозможно ограничить какими-либо нормами. Мечты народа, его стремления и желания никогда не зависят в полной мере от политики. Главное для человека – его собственная жизнь и благополучие.

Образ народа в пьесе представлен различными типажами. В действии принимают участие голова колхоза, молчаливый комсомолец, провинциальный аферист и его жена, домашний ученый и бывший священник. Каждый из них желает оторвать свой кусок от слона, поэтому они друг за другом посещают Мочалкина, прельщая его разными почестями. Но главное – добыть богатство для себя.

Самого Мочалкина так же мало заботит всеобщее благосостояние. Без эффекта ему и колхоз не нужен. Он как главный герой получает наивысшее право говорить открыто и откровенно. В.В. Гудкова в своей книге «Рождение советских сюжетов: типология отечественной драмы 1920-х начала 1930-х годов» отмечает, что именно шутовским персонажам в этот период позволено переступать очерченные границы и рассуждать на запретные темы. Мочалкин − шут, который говорит правду и мечтает о светлом будущем. Он дерзко заявляет о том, что хорошо жить в советском государстве нельзя, а с таким капиталом было бы лучше родиться в другой стране.

Мечтательность народа, его постоянное стремление жить лучше и свободнее находит подтверждение в сказочном элементе, который присутствует в пьесе. При этом установка на вымысел – это характерная черта анекдота, анекдота именно фольклорного. Фольклор существует в быту, в устном общении, поэтому в нем может происходить наращивание смыслов, кроме того, для него характерно преувеличение. Таких моментов в пьесе «Слон» много. Это и сны главного героя. Это рассказ отца Лукьяна о том, как он целых три месяца летел на «диржабеле» во время революции. И наконец, это попытки самого Мочалкина выстроить «диржабель», взлететь на нем и унестись на Юпитер, где можно быть Купером и нет кризиса.

Но, как и любой анекдот, счастливый случай из жизни Гурьян Гурьяныча Мочалкина обрывается совершенно неожиданно. Взлетев, герой спускается обратно, потому что привык к колхозной земле, она его назад притянула. Такова сила привычки в русском человеке: не нужны ему капитал и заморские страны, родная земля и привычная жизнь куда дороже. Попытки героя вырваться смешны и нелепы.

Комичность происходящего действия подчеркивается не менее комичным финалом – падает Мочалкин именно в свинарник.

Однако финал всей пьесы неоднозначен. Герой вновь погружается в мечты, думая о собственной мануфактуре. Но его мысли прерывает выстрелившая берданка, которая даже не была заряжена. Так же неожиданно в пьесе раскрывается правда о действительности. Чеховское ружье, которое однажды выстрелило, снова подействовало. Сор высыпался из избы, а что будет дальше, так и остается непонятным.

Таким образом, в творчестве Александра Копкова продолжает свое развитие комедийный жанр, который в 1930-е гг. уже был запрещен. С помощью различных комедийных приемов драматург сумел показать суть жизни русского человека, повернув театр к истокам, к народным традициям. Как и лучшие народные комедии, пьеса А. Копкова написана на злобу дня, в ней действуют люди из народа, они говорят и объясняются на понятном им языке, выстраивая игровое действо балаганных шутов.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ ПЕРВЫМИ РУССКИМИ ПОСЕЛЕНЦАМИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

М.М. ДЕВЯШИН, Н.А. ПЛАСТЕЕВА

Анализируется остеологический материал, собранный на территории двух археологических памятников, датируемых XVII–XVIII вв. и относящихся к русской культуре. Показано, что в Западной Сибири русские поселенцы уже на первых порах занимались традиционными способами разведения домашних животных и в меньшей степени использовали копытную дичь.

SOME ASPECTS OF THE UTILIZATION OF ANIMALS BY FIRST RUSSIAN SETTLERS IN THE WEST SIBERIA

M.M. DEVIASHIN, N.A. PLASTEEVA

The osteological materials gathered in the territory of 2 archeological sites of Russian culture dated by XVII–XVIII cc. is analised. The fact that since the beginning, Russian settlers in West Siberia used traditional methods of livestock breeding and in the less they used wild ungulate is shown.

Изучение остатков животных из археологических памятников имеет безусловное научно-социальное значение для понимания жизни людей прошлого и в частности первых русских поселенцев в Сибири. Это интересно с позиций ретроспективного анализа и оценки экологических условий прошлого, степени влияния человека на ресурсы животных и природу.

Нами проанализированы остеологические сборы из двух памятников: Тобольский кремль (материал датируется XVII – началом XIX в.) и Воскресенская гора (Томский кремль, датируемый XVII–XVIII вв.). В анализе использованы 8125 костных фрагментов. Из них 78 % приходится на кости, найденные в раскопах, заложенных на территории г. Тобольска, а 21 % – Томска.

Остеологический материал в Тобольске собран на площади 204 м^2. Раскопом вскрыты остатки примерно полутора десятков разновременных построек жилого, хозяйственного и, видимо, производственного назначения.

Профессиональные раскопки Томского кремля проводились на южном склоне Воскресенской горы, представляющей собой третью террасу реки Томи. На сегодняшний день общая площадь раскопов составляет более 1600 м^2. На этой площади располагались воеводская усадьба, церковь и ряд хозяйственных построек. В работе использовались материалы, собранные в 2000–2007 гг.

Распределение остеологических фрагментов по принадлежности к различным классам позвоночных животных оказалось схожим во всех исследованных памятниках. В сборах из Тобольского кремля 5015 костей (96,9 %) принадлежало млекопитающим, 167 (2,6 %) − птицам и 25 (0,4 %) − рыбам. Из остеологических остат-

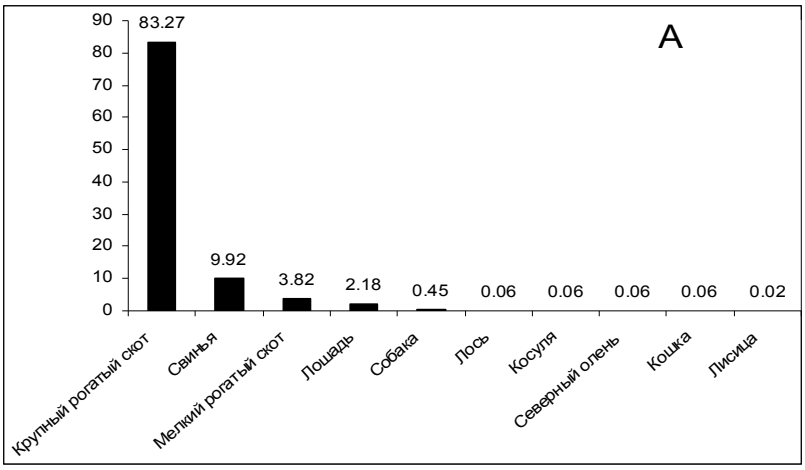
ков, найденных на территории Томского кремля, было исследовано 943 фрагмента, 1623 (91,2 %) из них пришлось на долю остатков млекопитающих, 129 (7,2 %) − птиц, 28 (1,6 %) − рыб. Такое распределение можно объяснить не только различной степенью использования представителей различных классов животных русскими поселенцами, но и различной сохранностью их остатков: скелетные фрагменты млекопитающих более крупные и робустные, а значит, лучше сохраняются, чем лёгкие полые кости птиц или хрупкие скелетные фрагменты рыб. Мелкие остеологические дериваты также могли оказаться не замеченными исследователями, проводившими раскопки, так как просев грунта через сито в ряде случаев не проводился.

До вида определить удалось 81,2 % фрагментов млекопитающих, найденных в раскопах Тобольского кремля, и 91,7 % − Томского.

Основу выборок млекопитающих составляют в обоих случаях домашние животные (более 95 %), среди которых доминировал крупный рогатый скот (рис. 1). На долю домашней свиньи (Sus scrofa dom.) в сборах пришлось меньшее число скелетных фрагментов. Это объясняется тем, что это животное нуждается в концентрированных кормах и в этом составляет конкуренцию с человеком, а также очень восприимчиво к различным заболеваниям. Интерес представляет факт принадлежности большинства костных фрагментов свиней молодым животным с ещё не прорезавшимся третьим маляром, в возрасте от 6 до 22 месяцев (62,7 % из всех фрагментов, по которым представилась возможность определить возраст в Тобольском кремле и 70,8 % − в Томском). По данным других авторов, из 48 рассмотренных ими фрагментов свиней, найденных в раскопах Томского кремля, 31 (65 %) принадлежал молодым животным [1, с. 489]. Этот факт можно связать с возрастными ограничениями по выращиванию домашних животных, когда их забивают в молодом возрасте. Это экономически выгодно, так как в условиях продолжительной зимы данных животных не держали долго, чтобы не заботиться об их пропитании.

Интересно, что в раскопах рассмотренных памятников обнаружено небольшое количество фрагментов мелкого рогатого скота. Это можно связать с неблагоприятностью таёжных условий для массового содержания этих животных. Низкую встречаемость костных остатков лошадей в сборах можно объяснить тем, что традиционно русские не употребляли их в пищу, а использовали как транспортных животных.

Удивительно, что доля охотничьих видов животных в сборах невелика, в то время как охота должна была занимать особое место в производственной деятельности у русских поселенцев. Многие авторы указывают на заготовку пушнины по всей территории Сибири XVII–XVIII вв., но в сборах не найдена ни одна кость, которая могла принадлежать представителям семейства куньих. Это, по-видимому, связано с тем, что добытые зверьки обдирались и утилизировались непосредственно в месте поимки, и в кремль приносились только их шкурки, что не позволяет оценить масштабы охоты на пушных зверей. Добытые дикие копытные животные, вероятно, тоже разделывались в основном на месте добычи, хотя можно предполагать, что охота на копытных была менее традиционна, чем их выращивание, что и отмечается сейчас в районах с развитым сельским хозяйством.



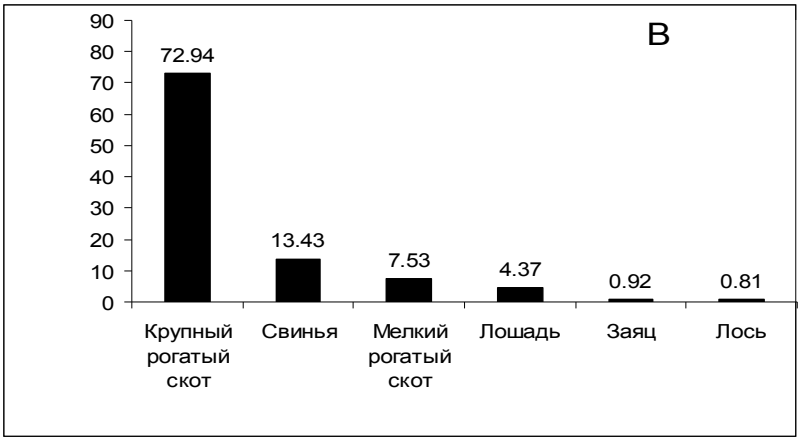


Рис. 1. Процентное соотношение костей разных видов млекопитающих в раскопах Тобольского (А) и Томского (В) кремлей

Таким образом, в Западной Сибири первые поселенцы уже на первых порах занимались традиционными способами разведения домашних животных и меньше занимались охотой на копытную дичь. Такой стиль хозяйства обеспечивал им стабильное существование в условиях Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Косинцев П.А., Чёрная М.П.* Костные остатки животных из Томского кремля // Русские старожилы: Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири (11–13 декабря 2000 г., Тобольск). Тобольск; Омск, 2000. С. 488–492.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

О ПОНИМАНИИ ПРИНЦИПА СВЕТСКОГО ХАРАКТЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦИИ

И.М. ДЕГИЛЬ

Рассмотрены особенности понимания принципа светского характера образования во Франции в трех аспектах: с точки зрения этимологии, законодательства и исторического контекста.

NOTION OF PRINCIPLE OF «LAÏCITÉ» OF PUBLIC EDUCATION IN FRANCE

I.M. DEGIL

The report presents peculiarities of notion of principle of «laïcité» of Public Education in France from 3 points of view: etymology, legislation and historical context.

По мнению французских исследователей, принцип светского характера государственного образования является основополагающим, но не чем-то раз и навсегда определенным. Так, К. Менасейр считает, что он должен быть претворен в жизнь в каждую эпоху, одновременно сообразно с его собственными требованиями и особенностями исторического контекста [1]. Различные определения этого принципа обращаются к этимологии, законодательству или историческому контексту. Именно в этих трех аспектах мы и рассмотрим данную проблематику.

Обратимся к этимологии. Слово «laïque» заимствовано из греческого языка. В Средние века, когда христианство распространялось во всех сферах жизни, «laïc» означало просто того, кто был принят через благодать крещения в общину верующих (в русском языке этому слову соответствует слово «мирянин»), в то время как «clerc» был тем, кто, приняв сан, участвовал в совершении церковных таинств. Когда религиозный факт утратил свою значимость, термин «laïc» стал обозначать того, кто не принадлежит к какой-либо религии.

В исследовании английского ученого [2] связывается происхождение двух терминов – «laos» и «demos». Отличие в том, что понятие «laicité» подразумевает свободу от вмешательства католического духовенства, тогда как «демократия» подразумевает свободу от господства аристократии. Указывая на эти два аспекта республиканского идеала, ученый отмечает, что новый идеал утверждает res publica, буквально «общественное дело», охватывающее всех людей пространство, из которого никто не исключен в силу его верований или образа жизни [2, p. 678].

Следует указать, что во многих языках нет прямого эквивалента французскому существительному «laïcité». В английском языке более подходящий перевод для этого термина – «non-confessionalism», но в разных контекстах уместнее говорить о «neutrality» или даже о «liberalism» в англо-саксонском понимании [2, p. 675]. В языках, на которых передается Коран, этот термин не имеет эквивалента, в них «светский» является синонимом слова «атеистический» [3].

В русском языке слово «светский» имеет два значения: 1) свойственный, принадлежащий высшему свету; 2) нецерковный, гражданский [4]. Однако такие определения недостаточны для понимания сути данного термина. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что появление нового значения слова «светский» связано с изменением отношений между государством и церковью, государством и религией.

Что касается законодательства Французской республики, то согласно Конституции, Франция является светским государством. Школа, являясь государственным учреждением, также носит светский характер. Кроме того, Законы о школе Жюля Ферри (1881−1882) заложили принципы современной французской системы образования: оно обязательно до 16 лет, бесплатно и носит светский характер, при этом последний вытекает из первых двух. Светский характер основывается также на Законе об отделении церкви от государства (1905) и предполагает, что учащиеся не получают обязательного религиозного образования в рамках общеобразовательных государственных программ, за исключением региона Эльзас и департамента Мозель. Здесь религиозное образование обеспечивается в школьных помещениях и в урочное время, в начальном и среднем звене. По просьбе родителей или воспитателей /tuteur/ дети могут быть освобождены от религиозного образования, которое в таком случае заменяется уроками нравственности. В остальных регионах Франции при желании родители могут отправить детей в конфессиональные школы (преимущественно католические), которые также находятся под контролем государства и финансируются им.

Следует заметить, что формирование принципа светского характера образования осуществлялось постепенно, и его содержание наполнялось в зависимости от политико-социального и исторического контекста. Его зарождение (1789−1905 гг.) происходило на фоне насильственной секуляризации, в том числе и школы.

В последние 30 лет во Франции идут обсуждения о необходимости уточнения понятия «светский характер образования» и более компетентного преподавания религиозного факта /fait religieux/ в государственной школе. Термин «религиозный факт» обозначает социальный факт, реальность, которая вписывается в особый исторический и географический контекст. [5, p. 54]. Инициатива исходит от государства. В 2002 г. Режи Дебре провел исследование относительно уровня преподавания знаний о религии в рамках гуманитарных предметов в общеобразовательных государственных школах. Он указывает на «религиозную безграмотность» учащихся, несмотря на наличие тем, связанных с религией, в программах по истории, родному языку, литературе. Факт, тем более ошеломляющий, что в основе французского образования лежит идея о том, что знание освобождает и делает лучшим [6].

Другим событием, которое вызвало необходимость пересмотра принципа светского характера образования во Франции, стали истории с исключением в 1989 г. из коллежа школьниц, носящих хиджаб. Вопрос заключался в том, противоречит или нет принципу светского характера образования хиджаб? Сторонники положительного ответа ссылались на то, что платок представляет собой символ подчинения женщины религии, что он является экстремистским выражением отправления культа и что своим показным характером вводит в учреждения соображения, которые чужды воспитательной задаче государственной школы. Сторонники хиджаба отвечали, что ее ношение – это основной элемент выполнения религиозных предписаний, что его отсутствие является серьезным нарушением исполнения своих религиозных обязанностей, что это не показной инструмент, ибо состоит из куска ткани нейтрального цвета. При этом примечательно, что в деле о хиджабе оба мнения двух сторон оправдывались во имя светского характера образования [7]. Эти два фактора явились поводом для пересмотра принципа светского характера образования, который был основан на равном исключении всех религий из школы и необходимости углубить содержание знаний о религии в рамках общеобразовательных программ.

В настоящее время во Франции Лига образования разрабатывает новую концепцию светского характера образования [8, p. 47]. По ее мнению, laïcité – это современный ответ на давно существующий вопрос: каким образом обеспечить, с одной стороны, разнообразие и независимость личностей, социальных групп, государства по отношению к религиям, а с другой − не ставить под угрозу необходимое единство и сплоченность государства так, чтобы каждый человек и каждая группа могли бы найти в нем свое место и были бы признаны. Надо заметить, что не все разделяют эту точку зрения, и некоторые высказывают мнение, что в этом скрывается попытка некоторых кругов вернуть религию в школу. Так, Етьен Пион (Etienne Pion) называет эту новую концепцию, разрабатываемую Лигой образования, «Троянским конем» [7, p. 24]. С другой стороны, категорическое выражение мнения атеистов также противоречит принципу светского характера образования.

Таким образом, происходит переоценка принципа светского характера образования. Можно обозначить тенденцию изменения понимания принципа светского характера образования от формулы: «светский ≠ религиозный» к формуле «светский ≠ религиозный, но и ≠ атеистический».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Menasseyre C.* Laïcité et enseignement du fait religieux [Электронный ресурс]: педагогический сайт Министерства народного образования Франции. URL: http://eduscol.education.fr/D0126/fait_religieux_menasseyre.htm (дата обращения − 14.04.2009).

2. *Williams K.* Religious Worldviews and the Common School: The French Dilemma // Journal of Philosophy of Education. 2007. Vol. 41, № 4. P. 675−692.

3. *La Séparation* Eglises-État [Электронный ресурс]: colloque du 22 octobre 2005 sur la loi de1905. URL : http://www.cercle-condorcet-de-paris.org/spip.php?article102 (дата обращения − 18.04.2009).

4. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка, 1999. Т. 2. С. 146.

5. *Estivalèzes M.* Les religions dans l'enseignement laïque. PUF, 2005.

6. *Peyrot J.* Tempête sur la laïcité [Электронный ресурс]: сайт педагогического журнала, февраль 2005. URL: www.cahiers-pedagogiques.com/article.php3?id_article=1424 (дата обращения − 28.04.2009).

7. *Collet F.* La laicité, une doctrine de l'éducation nationale [Электронный ресурс]: Mémoire de DEA soutenu à la faculté de droit de Grenoble en 1995. URL: http://pagesperso-orange.fr/fabien.collet/laicite.htm (дата обращения − 12.03.2009).

8. *Laïcité* nous écrivons ton nom // Les idées en mouvement. Laïcité 1905–2005. № 6.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВЫХ И РЕКРУТИНГОВЫХ АГЕНТСТВ ГОРОДА ТОМСКА

Н.В. ДЮНДИКОВА

Анализируется деятельность агентств по трудоустройству на рынке труда Томска и с помощью социологического исследования выявить проблемы и возможности современных кадровых агентств. Делаются выводы об основных предоставляемых услугах агентств по содействию в трудоустройстве граждан и излагаются результаты оценки деятельности представителей и соискателей томских кадровых служб.

ACTIVITY MODERN PERSONNEL AND TRAINED AGENCIES OF A CITY OF TOMSK

N.V. DYUNDIKOVA

The main purpose of this article is to fulfill the analysis of agent activities according to the provision of employment at the Tomsk labor market and to bring some problems and opportunities of modern trained agencies to light with the help of sociological study. In this text there are some conclusions about main services given with the agencies assistance according to the provision of employment of citizens and the results of work appreciation of representatives and competitors of Tomsk trained services.

Актуальность данного исследования. Проблема занятости населения особенно обострилась в наши дни, так как в период мирового финансового кризиса происходит сокращение рабочих мест, закрытие части предприятий. В связи с этим большое количество людей лишаются работы. Для того чтобы трудоустроиться, граждане прибегают за помощью к таким субъектам рынка труда, как служба занятости и кадровые агентства.

В апреле 2009 г. было проведено исследование на тему «Кадровые и рекрутинговые агентства г. Томска: мнения специалистов по подбору персонала и оценка деятельности кадровых агентств соискателями рабочих мест». Именно сами работники могут охарактеризовать непосредственную работу кадровых агентств, поэтому были взяты интервью у специалистов кадровых служб. А для того чтобы узнать, какими услугами воспользовались клиенты, как они оценивают деятельность агентств, интервью взяли и у соискателей вакансий. Таким образом, были изучены внутренняя и внешняя стороны работы кадровых агентств.

Основные понятия исследования. Кадровые агентства − организации, работающие на коммерческой основе, они оказывают услуги компаниям в области подбора персонала, а также помогают человеку в ситуации безработицы. Агентства делятся на кадровые и рекрутинговые. В рекрутинговом агентстве главной целью деятельности является подбор персонала для работодателей, в кадровом агентстве – поиск рабочего места для соискателя. В кадровом агентстве услуги оплачивает соискатель; в рекрутинговом − работодатель. В настоящее время велико число

агентств, занимающихся и подбором персонала, и трудоустройством соискателей, то есть некоторые агентства совмещают функции, кроме того, кадровые агентства и рекрутинговые во многом схожи по своей деятельности и оказываемым услугам, поэтому для удобства под агентствами будут пониматься кадровые агентства.

Проблема исследования: каково современное состояние и возможности кадровых, рекрутинговых агентств в г. Томске? **Задача исследования**: провести анализ деятельности агентств по трудоустройству на рынке труда, чтобы выявить их проблемы и возможности.

Метод данного социологического исследования – полуформализованное интервью, «выборка – снежный ком». Были опрошены 11 специалистов кадровых агентств и 13 соискателей вакансий.

Основные результаты. Агентства в Томске появлялись в разное время – некоторые существуют с середины 90-х гг., другие возникли на рынке труда совсем недавно, около года назад. Респонденты называют следующие причины создания агентства: желание учредителей агентств заниматься бизнесом, возможность заработать, лишь трое опрошенных ответили, что мотивом создания является помощь другим людям.

Штат сотрудников томских агентств не велик − от двух до восьми человек. Некоторые агентства привлекают специалистов со стороны. В основном в кадровых центрах работают люди с высшим образованием, хотя встречаются и со средним, преимущественно это женщины в возрасте 25−35 лет.

Большинство агентств Томска занимаются только трудоустройством и подбором персонала. Спектр предоставляемых услуг, как правило, не широк: составление резюме (отметили 10 интервьюеров); подбор и оценка персонала (6); психологическое тестирование (5); профтестирование (4). Также некоторые агентства занимаются мониторингом рынка труда, аутсорсингом, обучением персонала, коучингом, предлагают также услуги полиграфа. Занимаются этим в основном те агентства, которые на протяжении длительного времени существуют на рынке, некоторые из них – специализированные, соответственно оказывающие услуги по предоставлению тайного покупателя, организации консалтинговых проектов, разработке нормативных документов.

Соискателями являются в основном молодые люди в возрасте до 35 лет. Образование у всех различное – чаще встречаются люди с высшим и средним специальным образованием. В основном это безработные, многие даже состоят на учете в центре занятости, но, чтобы ускорить процесс трудоустройства, обращаются в агентства. Только 2 интервьюера из 13 ответили, что их не устраивает прежнее место работы, и они занимаются поиском более перспективного рабочего места.

Что касается содержания деятельности кадровых агентств, то специалисты оценивают ее достаточно продуктивной. Соискатели же говорят о том, что помимо трудоустройства и составления резюме, как одной из услуг агентств, им ничего предложено не было.

Также сотрудники говорили, что конфликтов между работниками и клиентами почти не возникает, хотя большинство соискателей были недовольны работой кадровых агентств, высказывали негативное мнение в их адрес, часть соискателей не готова сотрудничать с агентствами в дальнейшем.

Кроме того, мнения соискателей вакансий и специалистов сошлись в том, что в основном первичная информация об учреждении поступает от друзей и знакомых и гораздо реже из газет и сети Интернет.

Почти половина соискателей ответили, что стоимость услуг кадровых агентств в настоящее время велика. Хотя специалисты считают, что за новое рабочее место стоит заплатить, это не является дорогой услугой для соискателя.

Также большинство специалистов отметили, что новые направления в деятельности агентств нужны, а соискатели по данному вопросу высказывали противопо-

ложное мнение и говорили, что новых направлений не надо, главное − чтобы эффективнее трудоустраивали.

Заключение: не все агентства в Томске являются полноценными субъектами при содействии в трудоустройстве. Создается впечатление, что часть занимаются простым сбором денег и не оказывают никаких услуг. В некоторых кадровых агентствах, на наш взгляд, работают недостаточно профессиональные сотрудники. Кроме того, некоторые из этих учреждений не имеют нормального помещения для оказания услуг; отталкивают обстановка и атмосфера в учреждениях. Таким образом, создается впечатление, что данные организации носят временный характер. Часть агентств, в частности тех, которые занимаются сбором денег, а не поиском работы, на наш взгляд, недолго будут существовать на рынке. Недоверие к подобным агентствам со стороны клиентов, скорее всего, приведет к их банкротству и устранению. Но такой вывод не может быть распространен на все агентства Томска, так как существуют крупные кадровые центры, которые действительно занимаются оказанием помощи соискателям и работодателям.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОМСКИХ ВУЗОВ: ВИД ИЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В.А. ЖИВОДЕРОВА, С.Л. МИНЬКОВ

Анализируется сетевая информация в томском сегменте Интернета об инновационной деятельности образовательных учреждений Томска.

INNOVATION ACTIVITY OF TOMSK'S UNIVERSITIES: VIEW FROM THE INTERNET

V.A. ZHIVODEROVA, S.L. MINKOV

The analysis of the network information in a Tomsk segment of the Internet about innovative activity of educational institutions of Tomsk is carried out.

Инновационная сфера Томска многокомпонентна и многослойна. Одно из направлений – развитие инновационной инфраструктуры, частью которой являются Интернет-сайты. Что же может найти посетитель сайта образовательного учреждения Томска по инновационной тематике? Анализ начнем с вузов − победителей Всероссийского конкурса инновационных образовательных программ, проведенного в рамках Национального проекта «Образование»: ТГУ, ТУСУР и ТПУ. Исследования проведены в мае 2009 г.

На главной странице web-сайта **Томского государственного университета** (http://www.tsu.ru) расположен раздел «*Наука и инновации*», гиперссылка которого «*Организация научной и инновационной деятельности*» приведет, в конечном счете, на сайт Отдела трансфера технологий НОЦ ТГУ (http://www.tto.tsu.ru). Отдел на системной и профессиональной основе оказывает помощь ученым, сотрудникам, студентам ТГУ, вузов и НИИ Томска в их взаимоотношениях с бизнес-средой и обществом на региональном, национальном и международном уровнях.

На сайте дается информация о технологиях, которыми занимается отдел, о предприятиях Томска, которые занимаются разработкой инновационных продуктов, отражается новостная лента предстоящих конференций, выставок, семинаров инновационной направленности. Также на сайте регулярно обновляются новости о городских и российских конкурсных программах и конкурсах, спонсируемых зарубежными фондами.

Из раздела «*Образование*» можно перейти на страничку НОЦ «Институт инноваций в образовании». Основные направления деятельности: переподготовка и подготовка специалистов в области инновационного образования и управления; реализация инновационных проектов в системе образования; исследование инновационных процессов в образовании и др.

В разделе «*Отчетные материалы*» приведена ссылка на отчетные материалы по итогам инновационной образовательной программы ТГУ (2006−2007 гг.).

Известно, что на базе ТГУ работает бизнес-инкубатор, но прямой ссылки с главной страницы ТГУ на него нет. Ссылка на сайт (http://www.incubator.tsu.ru) обнаруживается в разделе «Общие сведения» (*Структура университета / Общеуниверси-тетские службы и подразделения / Научное управление / Бизнес-инкубатор*).

Цель создания бизнес-инкубатора ТГУ – формирование особого предпринимательского подхода в научно-технической сфере, способствующего капитализации богатейшего научно-технического потенциала ТГУ, других вузов, академических НИИ г. Томска и реальному содержательному наполнению мегапроекта «Особая экономическая зона технико-внедренческого типа г. Томска». На сайте бизнес-инкубатора в разделе «*О нас*» можно найти ссылку на «Межвузовский центр подготовки кадров для резидентов ОЭЗ ТВТ г. Томска» (http://www.incubator.tsu.ru/content/about/mcpk.html)

По ссылке главного меню главной страницы Интернет-сайта **Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники** (http://www.tusur.ru) сразу попадаем в раздел «Инновации». В этом разделе подробно описаны и проиллюстрированы направления инновационной деятельности вуза. По тексту можем увидеть гиперссылки перехода на сайты:

● «Инновационная образовательная программа» (http://innovation.tusur.ru). Цель инновационной образовательной программы ТУСУРа – активизация инновационной деятельности выпускников, подготовка как самостоятельных предпринимателей наукоемкого бизнеса, так и специалистов, способных инициировать и реализовать инновационный проект на любом действующем предприятии;

● «Научно-технический парк» (http://www.t-park.ru);

● «Бизнес инкубатор» (http://sbi.tusur.ru). Сайт Межвузовского студенческого бизнес-инкубатора ТУСУРа «Дружба» рассказывает о целях, задачах, направлениях деятельности, структуре инкубатора, реализуемых проектах.

С главной страницы по специальным баннерам можно попасть на страницы сайтов ТУСУРа и Томска инновационной тематики:

● «Особая экономическая зона в г. Томске» (http://tomsk.rosoez.ru);

● «База инновационных разработок» (http://tusur.s-trans.ru);

● «Центр трансфера ТУСУР» (http://www.ct.tusur.ru).

Прямой ссылки на недавно образованный в составе ТУСУРа Институт инноватики на главной странице нет, она находится в разделе *Факультеты и кафедры*, т.е. надо знать, что это структурное подразделение на правах факультета. Институт инноватики, как указано на странице, «призван готовить специалистов для реализации инновационных проектов по созданию конкурентоспособных производств товаров и услуг на базе научно-технических достижений».

На сайте ТУСУРа регулярно обновляется лента новостей (в том числе и RSS-лента), в которой отражаются события инновационной тематики.

На главной странице сайта **Томского политехнического университета** (http://www.tpu.ru) в разделе «*Сферы деятельности*» видим гиперссылку «*Инновационная образовательная программа*», перейдя по которой, попадаем на сайт (http://www.innovation.tpu.ru), посвященный реализации Инновационной образовательной программы ТПУ 2007−2008 гг.

Целью инновационной программы ТПУ является развитие в университете опережающей подготовки элитных специалистов и команд профессионалов мирового уровня по приоритетным направлениям науки, техники и технологий.

В рамках данного сайта отражено следующее:

● регулярно обновляющиеся новости;

● описание проекта «Инновационная образовательная программа»;

● список вузов − победителей данной программы по всей России, а также ссылки на сайты этих университетов;

● гиперссылки на инновационные образовательные центры опережающей подготовки элитных специалистов и команд профессионалов мирового уровня;

● международные научно-образовательные лаборатории, созданные в рамках ИОП ТПУ;

● описание предстоящих и отчеты по прошедшим семинарам, выставкам, конкурсам, курсам повышениям квалификации;

● магистерские программы;

● описание конкурсов на выполнение и поставку работ, услуг;

● внутривузовские конкурсные процедуры;

● публикации в СМИ;

● результаты выполнения программы ИОП ТПУ.

На базе ТПУ существует Инновационно-технологический центр. Перейти на сайт данной организации (http://itc.tpu.ru) с главной страницы сайта нельзя, но ссылку на него можно найти в разделе «*Подразделения научного управления*» (*Сфера деятельности/Научная*). В структуре ИТЦ действуют:

● технологический отдел;

● центр трансфера технологий;

● студенческий бизнес-инкубатор.

имеющие свои web-странички.

На сайте ИТЦ ТПУ отражены и регулярно обновляются новости, касающиеся инновационных программ, конкурсов, проектов и т.д., описываются разработки, инновационные проекты, а также проекты программы У.М.Н.И.К.

Сайт ИТЦ ТПУ также содержит ссылки на полезные для инновационной деятельности ресурсы: инновационные программы, фонды, конкурсы.

На сайте **Томского государственного архитектурно-строительного университета** (http://www.tsuab.ru) явного упоминания об инновационной деятельности вуза нет. Не помогает и *Карта сервера*. Надо догадаться, что в разделе «*Новости*» гиперссылка «*Новости АСБИ ТГАСУ*» выводит на «Архитектурно-строительный бизнес-инкубатор» (http://www.tsuab.ru/ ACTIVITY/ASBI/asbi.html). На эту страницу также можно перейти по ссылке «*АСБИ ТГАСУ*» в разделе «*Информация*».

Цели инкубатора:

● привлечение и обучение студенческой молодежи, аспирантов и молодых научных сотрудников процессу создания, разработки и реализации востребованной наукоемкой и экономически выгодной продукции и технологий в архитектурно-строительном комплексе;

● отработка механизма генерации и реализации оригинальных идей в архитектуре и строительстве при разработке новых проектов и создании новых строительных материалов, а также при обработке управленческих решений в системе управления городским хозяйством.

Здесь же можно найти информацию о конференциях и конкурсах, которые должны пройти в ближайшее время.

Нет явного упоминания об инновационной деятельности вуза и на сайте **Сибирского государственного медицинского университета** (http://www.ssmu.ru), но переход по ссылке «*Научное управление/Отдел коммерциализации научных разработок*» приводит на страницу соответствующего отдела. Отдел коммерциализации научных разработок предназначен для обеспечения вуза дополнительным внебюджетным финансированием посредством коммерциализации результатов научных исследований и разработок подразделений вуза. Главная цель: содействие сотрудничеству между разработчиками, предпринимателями и инвесторами и поддержка имиджа университета как генератора идей и инновационных технологий.

На странице Отдела размещена информация о приоритетных научно-технических разработках, разнесенных по категориям (диагностикумы, лекарст-

венные препараты, медицинское приборостроение), о деятельности Российско-британской компании «БиоМедСиб» – иннновационного предприятия, созданного совместно с СибГМУ.

Инновационная деятельность **Томского государственного педагогического университета** на главной странице сайта (http://www.tspu.ru) не представлена. Переход по ссылкам *Наука / Департамент по послевузовскому образованию и научной политике* позволяет обнаружить страницу Офиса коммерциализации образовательных и научно-технических разработок (ОКР) (http://www.tspu.edu.ru/?ur=347&ur1=511).

Цель создания ОКР – обеспечение вуза дополнительным внебюджетным финансированием посредством коммерциализации образовательных разработок, услуг, результатов научных исследований и научно-технических разработок подразделений вуза. Но информация о какой-либо деятельности в этом направлении отсутствует. Раздел «Информация, новости» пуст.

Таким образом, наиболее эффективно информация представлена на сайте ТУСУРа и ТГУ. Здесь она хорошо структурирована, и даже новичок может без труда найти интересующие его сведения.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛОВ ГОРОДИЩА ШАЙТАН III

О.В. ЗАЙЦЕВА, Е.В. БАРСУКОВ, А.А. ПУШКАРЕВ

Представлена культурно-хронологическая характеристика материалов городища Шайтан III, расположенного в Томском Приобье. На основе анализа вещевого материала и серии радиоуглеродных дат хронология памятника определена X–XVII вв. н.э.

CHRONOLOGICAL AND CULTURAL IDENTIFICATION OF FORT SHAITAN III

O.V. ZAITSEVA, E.V. BARSUKOV, A.A. PUSHKAREV

The article deals with chronological and cultural identification of fort Shaitan III in Tomsk Priobie. Under authority of artifact analyses and radiocarbon dates, the settlement is dated X–XVII AD.

Городище Шайтан III расположено на правой коренной террасе р. Оби в Кожевниковском районе Томской области и входит в состав целого комплекса разнотипных средневековых памятников, получивших название Шайтанский археологический микрорайон [1, с. 37]. Городище мысовое, высота террасы в месте расположения памятника относительно уровня поймы − 25 м. Мыс перерезан линией фортификации, представленной внешним рвом и внутренним валом. Очень примечательны внешние параметры оборонительной системы: глубина рва до 3,5 м, ширина рва − 7−10 м; высота вала от площадки городища − 0,5−1 м, ширина −5−7 м. Аналогов подобной внушительной фортификационной системе среди средневековых городищ как Томского Приобья, так и соседних регионов не существует. Помимо системы обороны о неординарности памятника говорит и мощный (до 1,5 м) и насыщенный культурный слой (более 100 единиц находок на 1 м²). Общая площадь городища 2900 м², визуально фиксируется 27 западин.

В 2007 г. Е.В. Барсуковым в северо-восточной части городища был заложен раскоп общей площадью 60 м². Исследованы остатки одной постройки, хозяйственные ямы и один металлургический объект.

Массовый материал представлен керамикой, костями животных, железными ножами, железными и костяными наконечниками стрел, остатками железоделательного производства (шлаками, железной рудой, фрагментами стенок горнов). Помимо большого количества массового материала получена и весьма представительная серия «индивидуальных» вещей: кресала, пряжки, бронзовая колоколовидная подвеска в форме медведя, каменное пряслице, бронзовая бляха, костяная колчанная петля, каменные и пастовые бусы. Для определения датировки памятника необходимо отдельно остановиться на комплексе хронологически показательных вещей и характеристике керамического комплекса:

Бронзовая колоковидная подвеска (пронизь). Стилизованное изображением зверя, вероятнее всего медведя. Отлита в двусторонней форме с сердечником, плечи и туловище зверя оформлены рельефными валиками, на спине сквозное отверстие для подвешивания. Аналогичные предметы достаточно широко распространены в Сургутском Приобье и датируются X−XIV вв. [2, с. 75; 3, с. 248−257; 4]. Самая близкая аналогия подвеске с городища Шайтан III, происходит с Сайгатинского I святилища, где она датирована X−XII вв. [5, с. 49].

Костяная колчанная петля. Имеет одно подпрямоугольное отверстие в центре для ремня, соединяющего конструкцию с саадашным поясом, и по два круглых отверстия по бокам для крепления к колчану. По типологии, предложенной Г.А. Федоровым-Давыдовым, экземпляр с городища Шайтан III относится к типу А IV [6, с. 45]. Сама форма петли, возможно, стилизована под водоплавающую птицу. Подобные «орнитоморфные» петли известны в X−XII вв. в Казахстанских степях [7, с. 35].

Сердоликовая граненая бипирамидальная бусина. Сердоликовые граненые бипирамидальные бусы очень широко распространены в начале II тыс. н.э. в европейской части России, Средней Азии, Прикамье и Сибири [8 ; 9, с. 129]. Наибольшее распространение они получают в XI−XII вв. [10, с. 142]. Л.М. Плетнева считает их хронологическим показателем XII−XIV вв. для памятников Томского Приобья [11, с. 349].

Хрустальная шарообразная бусина. Аналогичные хрустальные бусины происходят из погребения 3 кургана 17 могильника Шайтан II, датированного XII−XIV вв. н.э., распространены они и в других погребальных комплексах Томского Приобья XI−XIV вв., а также и в Среднем Причулымье в X−XIII вв. [11, с. 93; 12, с. 86].

Керамический комплекс. Керамический комплекс городища неоднороден и распадается на две группы. Первая представлена круглодонными горшками с отогнутым венчиком, срез венчика скошен наружу и украшен гребенкой, оттисками палочки или пальцевыми вдавлениями, орнамент всегда нанесен лишь на верхнюю часть сосуда и состоит из пояса ямок и/или отпечатков гладкого или гребенчатого штампа. Аналогии такой посуде находятся в большой группе памятников Приобья и Притомья, достаточно широко датируемых в пределах первой половины II тыс. н.э. [13, с. 97−104; 14, с. 57−58; 15].

Вторая группа представлена сосудами горшковидной формы с широким горлом, слабо профилированной шейкой. Срез венчика орнаментирован оттисками гребенчатого или гладкого штампа. Орнаментом покрывалась вся поверхность сосудов. Преобладающими элементами в орнаменте являются оттиски гребенчатого и гладкого штампа. Кроме того, встречаются ямки, а также оттиски уголка палочки и оттиски пальцев. Подобная керамика хорошо известна в Томском и Новосибирском Приобье. Некоторые исследователи считают возможным датировать ее поздним средневековьем (XVI−XVII вв. н.э.), другие датируют ее первой половиной II тыс. н.э. [11, с. 98−101; 16; 17, с. 466−469].

Анализ вещественного материала и, что особенно важно, полученная серия радиоуглеродных дат, позволяют определить хронологию городища в рамках X−XVII вв. н.э. Столь долговременное функционирование памятника во многом объясняет не имеющую аналогов среди средневековых памятников региона насыщенность культурного слоя памятника.

Материалы этого памятника, судя по-всему, функционировавшего непрерывно на протяжении семи столетий, являются ключевыми для решения целой серии проблем хронологии средневековья Томского Приобья, где достаточно полно изучены памятники развитого средневековья XI−XIV вв. н.э. (басандайская культура), а также памятники позднего средневековья XVI−XVII вв. н.э., оставленные предками различных групп томских татар. При этом из существующей культурно-хронологической схемы полностью выпадает весь XV в., а научная проблема «перехода» от развитого к позднему средневековью еще никем даже не была четко сформулирована.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зайцева О.В., Барсуков Е.В., Гусев А.В.* О выделении Шайтанского археологического микрорайона на юге Томской области // Археологические микрорайоны Северной Евразии: Материалы научной конференции. Омск, 2004. С. 37−40.

2. *Семенова В.И.* Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск, 2001.

3. *Хлобыстин Л.П., Овсянников О.В.* Древняя «ювелирная» мастерская в Западном Заполярье // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. С. 248−258.

4. *Чернецов В.Н.* Нижнее Приобье в I тысячелетии н.э. Обзор и классификация материала // Материалы и исследования по археологии. М., 1957. № 58. С. 136−245.

5. *Угорское* наследие. Екатеринбург, 1994.

6. *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М., 1966.

7. *Ермоленко Л.Н.* Средневековые изваяния Казахских степей: типология, семантика в аспектах военной идеологии и традиционного мировоззрения. Новосибирск, 2004.

8. *Голдина Р.Д., Королева О.П.* Бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья // Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху. Ижевск, 1983. С. 40−71.

9. *Коников Б.А.* Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск, 2007.

10. *Кызласов И.Л.* Бусы средневековой Хакасии // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 1977. №6. С. 136−160.

11. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск, 1990.

12. *Беликова О.Б.* Среднее Причулымье в X−XIII вв. Томск, 1996.

13. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск, 1997.

14. *Басандайка*: Сборник материалов и исследований по археологии Томской области. Томск, 1948.

15. *Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г.* Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск, 2008.

16. *Мец Ф.И.* К вопросу о выделении этнопоказательных признаков (по материалам керамического комплекса II тыс. н.э. поселения Шеломок−1) // Проблемы этнической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. Томск, 1990.

17. *Сяткин В.П., Дураков И.А., Мжельская Т.В.* Исследования средневекового поселения Пятый Кордон-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Т. XI, ч. I. С. 466−469.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ЗНАЧЕНИЕ ЛЮБВИ И СВОБОДЫ В УЧЕНИЯХ Ф. ШЕЛЛИНГА, В.С. СОЛОВЬЕВА И Ж.П. САРТРА*

О.Н. ИЛЬЧЕНКО

Сделана попытка раскрыть содержание понятия «любовь» в немецкой классической философии (на примере Ф. Шеллинга), в русской религиозной философии (исходя из взглядов В.С. Соловьева) и в экзистенциализме (философская концепция Ж.П. Сартра). Цель исследования − сравнить эти подходы, а также проследить связь между понятиями «любовь» и «свобода».

VALUE OF LOVE AND FREEDOM IN DOCTRINES OF F. SCHELLING, V.S. SOLOVEV AND Z.P. SARTRE

O.N. ILCHENKO

In our work we have tried to show accounts of concept of «love» in German classical philosophy, on F. Shelling's example, in Russian religious philosophy, proceeding from V.S. Solovev's sights, and existentialism, considering the philosophical conception of J.-P. Sartre. To compare these approaches, and to track communication between concepts of «love» and «freedom» was the purpose of our research.

Воззрение Фридриха Шеллинга на любовь нельзя рассматривать в отрыве от его учения о Боге и основе его существования. Бог есть бесконечная деятельность, которая стремится к самопостижению. Это стремление порождает Бога как объект для самого себя. Само оно существует еще до этого порождения, до божественного самосознания. Поэтому его можно назвать темной основой Бога, существующей в самом Боге. И порождение Бога как существующего Шеллинг сравнивает с выведением из тьмы на свет. Можно сказать, что в Боге просветленный разум извечно торжествует над темными стремлениями. Вопрос о личности Бога Шеллинг рассматривает в тесной связи с вопросом об отношении Бога ко злу. Источником зла является темная природа в Боге. Ей противостоит идеальное начало или разум, − в объединении этих двух начал и состоит личность Бога. Идейное начало обнаруживается в любви. Слепая воля к самопорождению и свободная воля любви являются основными деятельностями Бога, объединяющимися в Его личности [1].

У человека дело обстоит совершенно иначе. В нем эти начала разъединены, и он может выбирать между добром и злом. Его назначение, однако, состоит в том, чтобы постоянно вытеснять зло разумными действиями. На этом пути человек отказывается от «своеволия», влекущего его на периферию мироздания и возвращается к исконному центру бытия, то есть к Богу. Шеллинг же провозгласил любовь «принципом наивысшей значимости». С его точки зрения, каждый человек ищет другого, чтобы слиться с ним в наивысшем тождестве. Шеллинг отверг миф о существовании «третьего пола», который объединял в себе и мужское, и женское начала, ибо если каждый человек ищет уготовленного ему партнера, то при этом он

* Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант НШ-5887.2008.6 на поддержку ведущей научной школы «Томская онтологическая школа») и в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.1.

не может оставаться целостной личностью, а является лишь «половинкой». В любви каждый из партнеров не только обуреваем желанием, но и отдает себя, то есть стремление к обладанию переходит в жертвенность, и наоборот. Эта двойная сила любви способна победить ненависть и зло [1]. Шеллинг называет любовь силой, помогающей преодолеть эгоизм.

В последнем тезисе трудно не заметить схожесть со взглядами на любовь В. Соловьева. Философия Шеллинга оказала большое влияние на развитие учения Соловьева. Можно сказать, что платонизм Соловьева построен по принципу диалектики Шеллинга. Соловьев считает, что значение любви должно корениться в индивидуальной жизни. Он развивает идею о том, что человеческая любовь носит исключительно индивидуальный характер. В жизни всякая личность есть средоточие эгоизма, каждый человек смотрит на себя как на центр мира и относится к окружающим, исходя только из своих личных потребностей и интересов. Единственная сила, которая в состоянии обуздать врожденный эгоизм, не упраздняя индивидуальности, а, наоборот, утверждая и поднимая ее, это − любовь. Любовь и есть истина, как живая сила, действительно выводящая человека из ложного самоутверждения. Поэтому смысл человеческой любви − оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма. Это происходит потому, что посредством любви мы утверждаем безусловное значение другой индивидуальности. Любовь − это полное изживание эгоизма, «перенос нашего интереса из себя в другое» [2]. Отсюда огромная нравственная сила любви, упраздняющая эгоизм и возрождающая личность в новом духовном качестве. Однако без разумного сознания, которое помогает нам отличить свою истинную индивидуальность от эгоизма, любовь не смогла бы действовать, несмотря на то, что любовь больше, чем разум.

Учение Шеллинга о существовании дает повод рассматривать его как предшественника экзистенциализма XX в. Но проблема отношения любви и свободы в экзистенциализме решается по-иному. Она получает довольно подробное освещение в работах французского философа Жана Поля Сартра. Для Сартра философия любви − постоянная тема, он возвращается к ней вновь и вновь во многих своих работах, связывая ее с главной проблемой экзистенциалистской философии − проблемой свободы. Свобода индивида как носителя беспокойной субъективности может быть лишь «разжатием бытия», образования в нем «трещины», «дыры», ничто. Индивида современного общества Сартр понимает как отчужденное существо, возводя это конкретное состояние в метафизический статус человеческого существования вообще. Человек свободен сам созидать свою сущность, потому что изначально дан себе только как существование. Он не завершен подобно вещи, и сам делает из себя то, чем является: честного или подлеца, труса или героя. Свободный выбор − удел каждого человека. Он, по Сартру, обречен на свободу. Он выбирает неизбежно даже тогда, когда не хочет выбирать.

Любовь, в трактовке Сартра, представляет собой известный парадокс. Природа любви парадоксальна, потому что она связана с вечным и непреодолимым конфликтом: стремясь к взаимности, к пониманию другого человека, в любви к нему мы, по сути, хотим подчинить его суверенную свободу, сделать его предметом своего желания. Любовь всегда представляет собой противостояние, так как она связана со свободой другого. В любви каждый любящий предполагает существование другого, и именно свобода другого служит обоснованием сущности любимого. Таким образом, любящий достигает самопознания только через другого, и эта диалектика Я и «другого» является вечной и подвижной сущностью любви. «Кто хочет быть любимым, тот, напротив, не желает порабощения любимого существа. Его не манит перспектива стать объектом гнетущей механической страсти. Он не хочет обладать автоматом. Он хочет обладать свободой именно как свободой». Согласно Сартру, в любви никогда нельзя достичь абсолютного равенства. Равновесие в любви невозможно, оно всегда неустойчиво и неосуществимо.

У Сартра природа любви иллюзорна. Для него объект любви принципиально неважен, он является всего лишь стимулом, а отнюдь не причиной. Однако в его работах появляется новый аспект в понимании любви, связанный с противопоставлением двух типов сексуальных влечений: любви и садомазохизма. Любовь основана на взаимности, она предполагает взаимное воплощение друг в друга. Садизм является абсолютной противоположностью любви, он представляет собой попытку использовать тело другого как инструмент. Здесь сексуальное влечение превращается в способ господства над другим, средство уничтожения его свободы. Садизм отрицает субъективность другого, мазохизм − субъективность самого себя. И садизм, и мазохизм в равной степени означают утрату свободы. Они связаны с чувством вины [3, с. 75−90].

Как и Шеллинг, Сартр понимает под свободой не случайную возможность выбора в каждом данном случае, а внутреннее самоопределение. Свобода предстаёт у Сартра как тяжёлое бремя, которое должен нести человек, поскольку он личность. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой, стать «как все» ценой отказа от себя как личности [3, с. 34−69].

Мы проследили связь между концепцией Ф. Шеллинга, взглядами В. Соловьева и Ж.П. Сартра. Мы убеждаемся, что в европейской философии существует длительная традиция в обсуждении понятия «любовь». Философия любви − неотъемлемая часть духовной культуры Европы, а знакомство с главными этапами ее развития, основными ее идеями, символами и образами позволит более глубоко понять особенности и своеобразие этой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гулыга А.В.* Шеллинг. М., 1994. С. 15−17, 123−130, 150−154.
2. *Соловьев Вл.* Смысл любви // Соч.: В 2 т. М., 1978. Т. 2 С. 50−70.
3. *Проблема* человека в западной философии. М., 1988.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПСИХИЧЕСКАЯ ФЛЕКСИБИЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ РЕСУРС ИННОВАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ

А.В. КАЛАШНИКОВА, Г.С. ОЛЕНИНА

Рассматривается актуальный для нашего времени вопрос об инновационной личности. Представлены основные черты и детерминанты возникновения инновационной личности и психической флексибильности (с её уровнями) как основного ресурса инновационной личности.

PSYCHICAL FLEXIBILITY AS BASIC RESOURCE OF INNOVATIVE PERSONALITY

A.V. KALASHNIKOVA, G.S. OLENINA

This article is devoted to the urgent question of our time-question about innovative personality. In this article we consider basic determinants origin of innovative personality, its basic features and also psychical flexibility(with its levels) as a basic resource of innovative personality.

В наше время, когда очень быстро меняются условия жизни, человеку важно быть гибким к изменениям ситуации, активным, мобильным, уметь решать трудные задачи, которые поставляет нам жизнь, эффективно взаимодействовать с окружающим миром, преобразовывать его, адаптироваться к новому, уметь мыслить нестандартно, не быть заложником сложившихся обстоятельств, быть творцом собственной жизни. И поэтому встает вопрос, какое свойство личности ответственно за принятие продуктивных решений и адекватное, целесообразное ситуации, адаптивное поведение, особенно в период мирового экономического кризиса. Поддерживая точку зрения Г.В. Залевского, можно сделать вывод о том, что таким свойством может выступать психическая флексибильность.

Флексибильность можно рассматривать на активном и реактивном уровнях. «Флексибильность на активном уровне предполагает реагирование на латентные признаки ситуации, требующей новшеств, инноваций, обеспечивает генерацию идей, целей, задач. Происходит генерация изменений самой личностью − «Я сам генерирую изменения, опережая события» (уровень целеполагания). Приспосабливает ли личность себя к миру или подчиняет мир исходным своим интересам, в любом случае она отстаивает себя перед миром в тех своих проявлениях, базис для которых уже сложился, определился в прошлом. В проявлениях деятельности, общения, самосознания субъекты выходят за пределы себя и своих знаний» [1, с. 37]. «Флексибильность на реактивном уровне обеспечивает отклик требования ситуации к модификации стратегии поведения личности в соответствии с окружающими условиями, преимущественно на уровне средств. Это проявляется в способности адекватно изменять ставший непродуктивным в данных условиях опыт, выходя за пределы шаблонов, стереотипов, установок и привычек» [1, с. 39].

Обращаясь к системе образования, А. Маслоу писал о необходимости воспитания нового типа человека, «который бы не чувствовал себя потерянным в быстро изменяющемся мире, человека, которого изменения воодушевляли бы, человека,

способного к импровизации, уверенного, мужественного, сильного человека, который мог бы с честью встретить неожиданную, новую для него ситуацию» [1, с. 32]. Отказ от стереотипов и фиксированных форм поведения способствует становлению личности, которая находится в поиске необычных, нетривиальных способов взаимодействия со своим окружением, что способствует успешному разрешению возникающих проблем, обнаружению выхода из, казалось бы, неразрешимых ситуаций, адекватному реагированию на новое, незнакомое, непонятное [1]. Мы считаем, что психическая флексибильность является качественной характеристикой поведения и мышления инновационной личности.

«Эверетт Хаген ввел понятие инновационной личности как предпосылки усиления экономического роста, распространения предпринимательства и накопления капитала. Он считает, что существуют различные, и даже противоположные, личностные синдромы, которые типичны для традиционного и современного обществ. В первом это авторитарная личность, во втором − прямо противоположная ей во всех отношениях инновационная личность. Авторитарная личность, будучи сформирована условиями застоя, простого производства, самоподдерживаемого равновесия, способствует упрочению этих условий. Инновационная личность сформирована условиями современности и, в свою очередь, помогает рождению самоподдерживаемых изменений, которые постоянно революционизируют жизнь − ее стандарты, ценности и т.д.» [2, с. 301].

Детерминанты возникновения инновационной личности:

1. Когда целая группа (сообщество, профессиональная группа, аристократическая элита и т.д.) теряет свой прежний статус, и, следовательно, то же происходит с каждым из ее членов (например, ремесленники заменяются фабричными рабочими, прежняя элита − выборными представителями). Возникает разрыв между прошлым и новым статусом.

2. Когда, по мнению членов группы, к ней относятся не так, как она того заслуживает (это могут быть, например, представители этнических групп, корпораций, фирм, спортивных команд и т.д., которые считают, что их сообщество несправедливо недооценивается остальными). Появляется разрыв между предполагаемым статусом и тем, который человек действительно занимает.

3. Когда существует несоответствие, нестыковка между различными измерениями статуса (например, престиж определенной работы, скажем, университетского профессора, не соответствует уровню его дохода, либо большая власть или доход не приносят высокого престижа и т.д.). Появляется разрыв между статусом личности (родом занятий), который она занимает на шкале стратификации, и статусом, измеряемым по другой шкале.

4. Когда группа еще не заняла более высокий статус (например, этнические меньшинства, недавние иммигранты, рабочие-эмигранты и т.д.). Появляется разрыв между желаемым статусом и тем, который она занимает на самом деле [2].

«Инновационная личность – это личность, творящая современность, то есть способная оказать влияние на ход социального развития» [3, с. 74].

Инновационная личность обладает следующими чертами:

1. Открытость экспериментам, инновациям и изменениям. Это может выражаться в готовности принять новое лекарство или прибегнуть к новому методу оздоровления, воспользоваться новым средством передвижения или средством информации, принять новую форму брачной церемонии или новый тип обучения молодежи.

2. Готовность к плюрализму мнений и даже к одобрению этого плюрализма; способность признавать существование разных точек зрения, не боясь изменения собственного видения мира.

3. Ориентация на настоящее и будущее, а не на прошлое; экономия времени, пунктуальность.

4. Способность современного человека преодолевать создаваемые жизнью препятствия. Это относится как к возможности покорения природы, так и к контролю над политическими, экономическими и другими социальными проблемами.

5. Планирование будущих действий для достижения предполагаемых целей как в общественной, так и в личной жизни.

6. Вера в регулируемость и предсказуемость социальной жизни (экономические законы, торговые правила, правительственная политика), позволяющие рассчитывать действия.

7. Чувство справедливости распределения, т. е. уверенность в зависимости вознаграждения не от случая, а от соответствия мастерству и вкладу.

8. Высокая ценность образования и обучения [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Залевский Г.В., Галажинский Э.В., Бохан Т.Г.* Психическая ригидность как фактор дезадаптации учащихся младших классов: диагностика, коррекция, профилактика. Томск, 1999.

2. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.

3. *Карпова Ю.А.* Введение в социологию инноватики: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 2004.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА ВЛАСТИ В ТРАДИЦИИ ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Н.Р. КАЛИМУЛЛИНА

В статье представлен анализ проблемы определения феномена власти в концепциях философии постмодернизма. Выделяется три уровня подхода к определению понятия власти в пределах указанной традиции.

THE PECULIARITIES OF THE AUTHORITY PHENOMENON DEFINITION IN THE TRADITION OF THE POST-MODERNISM PHILOSOPHY

N.R. KALIMULLINA

This article is devoted to the analysis of the problem of the authority phenomenon definition in the post-modernism conception. There are three levels in the approach to the authority phenomenon definition within this tradition.

По мере изменения социально-политической практики, накопления социального опыта, неизбежно возникает потребность в изменении и уточнении даже успешных попыток концептуализации власти. Несмотря на то, что обращение к понятию власти можно проследить еще от античной философии, это обращение не проблематизирует данный феномен. Первая попытка определить власть как понятие, создать концепцию власти в истории западноевропейской философии дана в исследовании Т. Гоббса. В этой концептуализации уже можно констатировать возникновение к данному явлению интереса, который будет возрастать, приводя к тому, что постепенно в дискуссиях о власти анализ понятия «власть» представляется все более систематизированным, превращаясь в важный элемент исследования социальных отношений. И, наконец, в рамках постмодернистских концепций феномен власти становится не просто элементом исследования, но объектом и предметом пристального внимания исследователя, где все социальные отношения интересны в той мере, в какой они репрезентируют власть.

Исследование феномена власти в рамках традиции философии постмодернизма обладает, как минимум, тремя уровнями подхода к определению понятия. Первый уровень включает в себя негативное определение, отделение от других концепций власти; второй уровень − выделение особенностей и новизны определения феномена в рамках постулируемой концепции власти; третий уровень – различение понимания власти в рамках самой концепции, критика определений власти, наработанных в пределах традиции философии постмодернизма.

Если рассматривать концептуализацию понятия «власть» в постмодернизме только как результат постмодернистской критики каузальной парадигмы власти, основы которой заложил Т. Гоббс и которая получила широкое распространение в философских теориях, то нам открывается негативный пласт определения интере-

сующего нас феномена. М. Фуко в своих исследованиях пишет об ограниченности парадигмы власти, в которой последняя сводится к репрессивной силе, к «власти над»: «Властью я называю не «власть» как совокупность институтов и аппаратов, которые гарантировали бы подчинение граждан в каком-то государстве… под властью я также не подразумеваю такой способ подчинения, который в противоположность насилию имел бы форму правила» [1, с. 190−191]. Различные вариации каузальной концепции власти, как полагает М. Фуко, лишает власть продуктивности, действенности, позитивности и, в принципе, всего, что могло бы дать ей возможность вообще сохранить себя [1, с. 184].

Слабость каузального понимания феномена власти отмечает и Ж. Бодрийяр: «… если бы она (власть. – *Н.К.*) строилась на одностороннем подчинении, как в традиционной оптике, то давно уже была бы повсеместно низвергнута» [2, с. 70]. В подобном же ключе строят свои рассуждения и Ж. Делез, когда пишет о желании и симулякре [3, с. 357−362], и Ж.-Ф. Лиотар, исследуя функционирование языковых игр в социальной системе [4, с. 134−150]. В пределах этого негативного уровня рассмотрения феномена власти в традиции постмодернизма у авторов не наблюдается значительных расхождений, фактически философия постмодернизма позиционирует себя на этом отличии.

Позитивное определение власти в рамках постмодернизма, с одной стороны, появляется как ответ на изменение формы власти, когда подчеркивается неспособность традиционной модели адекватно описать и объяснить современные формы власти, основанные на новых способах развития социальных процессов, когда знания и информация становятся стратегическими ресурсами трансформации общества. С другой стороны, предлагаемая модель власти не ограничивается определением только современной формы власти (которая просто признается как особо изобретательная по части тонких и изощренных механизмов), но претендует на универсальность. В постмодернистских концепциях феномен власти рассматривается как двусторонний: власть осуществляется через уже существующие структуры и их элементы (институты власти, государственный аппарат, субъекты власти), а кроме того, создает эти структуры и элементы осуществления власти (микроуровень власти). В этом заключается парадоксальность власти: власть представляет собой и осуществление власти, и обратную реакцию на это осуществление. Наиболее явно такое понимание власти прослеживается, прежде всего, в суждениях М. Фуко: « …власть приходит снизу; это значит, что в основании отношений власти… не существует никакой бинарной и глобальной оппозиции между господствующими и теми, над кем господствуют… скорее следует предположить, что множественные отношения силы, которые… действуют в аппаратах производства, в семье, в ограниченных группах, в институтах, служат опорой для обширных последствий расщепления, которые пронизывают все целое социального тела» [1, с. 193]. Точно так же в исследованиях Ж. Делеза, Ж.-Ф. Лиотара [4, с. 118] и Ж. Бодрийяра все видимые атрибуты власти являются только лишь эффектами от осуществления власти как таковой. Такая власть не только давит на нас как сила, говорящая «нет», но и производит эффект смысла, эффект желания и удовольствия, производит положения вещей, в которых сама воплощается.

Третий уровень, который можно выделить в исследовании феномена власти в рамках традиции философии постмодернизма, связан с расхождениями в определении власти в пределах этой традиции. Основные критические замечания по отношению к определению власти в философии постмодернизма, которые даны изнутри, то есть высказаны представителями этой традиции, были явлены Ж. Бодрийяром в работе «Забыть Фуко». Первое, на что обращает внимание Ж. Бодрийяр, − это неслучайное совпадение «новой концепции власти (концепции М. Фуко. – *Н.К.*) с новой концепцией желания, предложенной Делезом и Лиотаром… дело в том, что у Фуко власть занимает место желания… он способствовал тому, чтобы власть

функционировала тем же образом, что и желание, точно так же как у Делеза желание функционирует в качестве будущих форм власти» [2, с. 45−47]. Подобная спираль власти, как замечает автор в своем исследовании «Забыть Фуко», приводит нас к воплощенной идее тотального контроля в социуме. Второе замечание касается выявления двух проблем, если быть последовательными в аналитике власти, как она определяется у Ж. Делеза и М. Фуко. Это проблема бесконечного рассеивания власти, логическим окончанием которого должно быть полное ее исчезновение. А также выявляется проблема возникновения сопротивления власти, которое бесспорно присутствует в социуме. Если бы власть действительно осуществляла себя во всех микроуровнях социума, она бы, как замечает Ж. Бодрийяр, уже давно не встречала бы сопротивления, а между тем, утверждает данный автор, «это сопротивление вовсе не «желание» (и не «власть». − *Н.К.*), это то, что приводит власть к разрушению по мере ее необратимого логического расширения» [2, с. 70]. Здесь можно возразить: концепция власти М. Фуко включает в себя рассмотрение проблемы возникновения сопротивления, которое у данного автора является полюсом внутри отношений власти и, как ее полюс, точно так же пронизывает общество. Но, действительно, необходимо констатировать, что последовательная аналитика власти в рамках традиции постмодернизма заставляет признать, что власть как субстанция не существует, и даже микроуровни власти, о которых говорят представители философии постмодернизма, являются уже не самой властью, а ее эффектами. Эта крайняя степень растворения власти в социуме слабо представлена в традиции постмодернизма как бесперспективная в качестве инструмента исследования социальной реальности и непригодная для описания и объяснения социальных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996.
2. *Бодрийяр Ж.* Забыть Фуко. СПб., 2000.
3. *Делез Ж.* Логика смысла. М.; Екатеринбург, 1998.
4. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. М., 1998.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ*

А.А. КАШКАК

В статье рассматривается проблема необходимости преодоления экзистенциализма. Оно может быть осуществлено через выход экзистирующего человека из негативных экзистенциальных переживаний, таких как чувства одиночества, отчаяния, тоски, страха и др., и заполнения жизни другими значимыми переживаниями. Рассматриваются работы О.Ф. Больнова и Э. Фромма. Найдены такие способы преодоления, как доверие и надежда и спонтанная активность.

WAYS OF OVERCOMING OF NEGATIVE EXISTENTIAL EXPERIENCES

A.A. KASHKAK

In this paper the problem of necessity of overcoming existentialism is considered. This overcoming can be exercised by means of escaping from negative existential experiences, such as feelings of loneliness, despair, melancholy, fear etc., and filling the life with other important experiences. The works O.F. Bolnov and E. Fromm are considered. Such ways of overcoming, as trust and hope, and spontaneous activity are found.

В рассматриваемой проблеме преодоления негативных экзистенциальных переживаний можно выделить два основных вопроса. Первый, почему чувства одиночества, страха, отчаяния, тоски названы негативными экзистенциальными переживаниями, для этого необходимо понять, что собой представляет экзистенциализм. Второй, каковы возможные пути преодоления негативных экзистенциальных переживаний.

Экзистенциализм возник как форма выражения опыта человека, остро переживающего кризис, связанный с переживанием определенного рода проблем, а именно: подлинности или не подлинности существования, осмысленности или абсурдности жизни и др. В результате таких настроений преобладающими в сознании человека становятся такие экзистенциальные переживания как отчаяние, страх, тоска, скука, чувство одиночества, безразличие… В данной работе они названы негативными экзистенциальными переживаниями, чтобы отделить их от других экзистенциальных переживаний, например радости, веселья, вдохновения и др.

Так или иначе данные переживания и состояния ставили перед человеком задачу поиска выхода из них.

Проведем анализ экзистенциализма на примере идей немецкого философа-экзистенциалиста О.Ф. Больнова. В его работе «Новая укрытость. Проблема преодоления экзистенциализма» экзистенциализм рассматривается как выражение всеобщего духовного кризиса. Причиной подобного кризиса считается потеря веры в разумность как принцип бытия [1].

* Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант НШ-5887.2008.6 на поддержку ведущей научной школы «Томская онтологическая школа») и в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.1.

Следствием подобного разочарования в разуме оказывается исчезновение смысла жизни, иллюзорность опор существования человека. По выражению О.Ф. Больнова, «человек осознает себя в некоей безнадежной потерянности» [1]. Невозможно обрести эти опоры существования вне себя, вне своей личности.

Именно в этом, по мнению философа, заключается причина, делающая необходимым преодоление экзистенциализма: «Экзистенциализм принуждает человека к последнему одиночеству и покинутости» [1]. Свой истинный опыт человек приобретает лишь тогда, когда все, что для него значимо, утрачивается. То, что остается, дает последнюю, неразрушимую опору и схватывается как экзистенция. Другими словами, в экзистенциализме только в самом себе человек может найти силы противостоять негативным экзистенциальным переживаниям.

По этой причине О.Ф. Больнов считает, что для преодоления негативных экзистенциальных переживаний необходимо найти опору существования не в себе, а во внешней реальности. Этими опорами являются доверие и надежда. Доверие рассматривается Больновым как доверие к бытию, как условие для существования. Оно отлично от наивного детского доверия. В этом и заключается вся трудность, в том, чтобы, несмотря ни на что, после всех кризисов, экзистенциальных переживаний вновь начать испытывать доверие. Доверие, по Больнову, достигается в результате каждодневных усилий [1]. Надежда рассматривается как отношение к жизни, как выражение согласия с самим собой, которое конституирует бытие. Надежда связана с доверием тем, что надежда − это доверие к будущему. Таким образом, по Больнову, доверие и надежда способствуют преодолению экзистенциализма [1].

Основным экзистенциальным переживанием, которое по большей части является причиной возникновения у человека других экзистенциальных переживаний, считается чувство одиночества. Феномены одиночества, страха были в достаточной степени исследованы в работах американского психолога и философа Э. Фромма. Рассмотрим его позицию. Предлагает ли он какие-либо способы преодоления негативных экзистенциальных переживаний.

В работе «Бегство от свободы» Э. Фромм утверждает необходимость преодоления экзистенциальных состояний: «Разобщенное с другими существование является невыносимой тюрьмой. В потребности избежать одиночества, в связи с миром заключается сущность человеческого бытия» [2, с. 26].

Для начала нужно эксплицировать то, как Э. Фромм определяет чувство одиночества. Э. Фроммом выделяются различные модусы одиночества. Происходит разделение на физическое и моральное и их разведение: «индивид может быть физически одинок, но при этом связан с какими-то идеями, моральными ценностями… это дает ему чувство общности …». А всякое отсутствие связанности с какими-либо ценностями, символами, устоями он называет моральным одиночеством [2, с. 26], проблема которого в большей степени интересует философа.

Причиной возникновения морального одиночества, по Фромму, является свобода [2, с. 34]. Эта свобода есть «свобода от», она носит негативный характер, дает людям возможность быть независимыми, разумными, объективными, но не делает их счастливыми, только вызывает отчуждение. По мнению Э. Фромма, человек «остается один на один с этим миром, ошеломляющим и грозным» [2, с. 34]. Можно отметить, что Э. Фромм пришел к чему-то похожему на «потерянность существования» О.Ф. Больнова. Другими словами, можно сделать вывод, что феномен одиночества действительно является основополагающим для экзистенциальной философии.

Наилучшим способом преодоления одиночества, по Э. Фромму, явилась бы реализация стремления к единству. Преодоление одиночества должно быть связано с преодолением «свободы от». Но существует опасность, что эта необходимость преодоления может трансформироваться в стремление убежать от свободы вообще [2, с. 118]. Механизм бегства от свободы имеет два направления. Один путь может

привести человека к позитивной свободе. «Он может спонтанно связать себя с миром через любовь и труд, через подлинное проявление своих чувственных, интеллектуальных и эмоциональных способностей» [2, с. 123]. Эту свободу Фромм называет «свобода для». То есть человек обретает единство с миром, людьми, и со своим я, не отказываясь от своей индивидуальности. Другой путь приводит к отказу от свободы. По мнению Э. Фромма, «позитивную свободу человек может приобрести, реализуя свою личность, будучи самим собой» [2, с. 215]. Позитивная свобода через реализацию личности может быть достигнута в спонтанной активности всей целостной личности индивида. «Спонтанная активность − это единственный способ, которым человек может преодолеть страх одиночества, не отказываясь от полноты своего «Я», ибо спонтанная реализация его сущности снова объединяет его с миром − с людьми, природой и самим собой» [2, с. 219−220].

Таким образом, способом преодоления негативных экзистенциальных переживаний и вызванных ими чувств неустроенности человека, предлагаемый Э. Фроммом, является способность спонтанной активности.

Возникает вопрос, какой из них нужно выбрать и какими критериями следует руководствоваться при этом? И еще один, самый важный вопрос, действительно ли найденные способы служат преодолением негативных экзистенциальных переживаний? Исследование должно быть продолжено.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Больнов О.Ф.* Новая укрытость. Проблема преодоления экзистенциализма. Введение // Философская мысль. 2001. № 2. С. 137−145 [Электронный ресурс]: URL: http://anthropology.ru/ru/texts/bollnow/geborgen.html

2. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М., 1995.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ОЦЕНКА ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В МЕТАЯЗЫКОВЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ УЧАСТНИКОВ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ

Е.Е. КОЗЛОВА

Рассматриваются метаязыковые высказывания участников Интернет-общения как средство проявления обыденного метаязыкового сознания. Определяются виды оценки и средств ее выражения в метатекстах рядового носителя русского языка. Установлено, что оценочная функция языкового сознания является важным механизмом регулирования внедрения заимствований в язык Интернет-общения.

THE ESTIMATION OF THE BORROWED FOREIGN WORDS IN THE METALANGUAGE EXPRESSIONS BY INTERNET COMMUNICATORS

E.E. KOZLOVA

The metalanguage expressions of the Internet communicators as an explication of the metalanguage consciousness has been examined. The types of the estimation and the means of its expression has been defined in the reflexive texts of the Russian language speaker. It has been shown that the estimation function of the metalanguage consciousness is one of the most important mechanisms for regulating the process of penetrating foreign words into the Internet communication.

Активное развитие современных информационных технологий в последние десятилетия позволило исследователям-лингвистам определить сферу изучения языка, имеющую принципиально новую структуру, Интернет-общение, синтезирующую признаки письменной и устной речи.

Интернет-коммуникация привлекает внимание ученых в различных аспектах [1–2], однако анализ метаязыковых высказываний участников Интернет-общения как средства проявления обыденного метаязыкового сознания носителя языка не проводился. В настоящее время в современный русский язык внедряется большое количество иноязычных заимствований. В связи с этим представляется актуальным изучение характера метаязыковой рефлексии участников Интернет-общения в отношении таких заимствований.

Целью настоящей работы является исследование видов оценки и средств ее выражения в метатекстах рядового носителя русского языка по отношению к иноязычным заимствованным словам в процессе Интернет-коммуникации.

В качестве материала для анализа были отобраны 150 метаязыковых высказываний участников Интернет-общения, выявленных в Интернет-источнике «Живой журнал» за 2005−2009 гг.

Метаязыковые высказывания (далее − МВ) в отношении заимствованных слов, в основе которых лежит оценочная функция языкового сознания, в совокупности достаточно многочисленны и составляют более 30 % всех выявленных проявлений метаязыкового сознания в Интернет-среде. Как показал анализ, тексты, содержащие оценочную рефлексию, разделяются на две основные группы:

I. МВ, направленные на оценку внедрения заимствованных слов в русский язык.

II. МВ, выражающие оценку отдельного иноязычного слова.

Основным компонентом МВ являются языковые показатели, метаоператоры, отражающие эмоционально-личностное отношение носителя языка к факту заимствования. Отношение по характеру оценки может быть нейтральным, положительным или отрицательным, а по степени эмоциональности – выраженным рационально или эмоционально.

В настоящей работе рассматриваются МВ второй группы.

Метаязыковые высказывания, содержащие оценку отдельных заимствованных слов и их внедрения в русский язык, многочисленны и составляют 75 % от всех метатекстов, проявляющих оценочную функцию языкового сознания носителя языка.

Нейтральное отношение сопровождается метаоператорами, выражающими сомнение в необходимости актуализации конкретного заимствованного слова, хотя и не отрицающими его: «мне кажется, нужно сказать», «лучше использовать (другое) слово…», «(я) бы не стал так называть». Описательные метаоператоры указывают на сдержанность и нейтральность: «кое-как выносимое слово», «слово вполне сгодится», «забавное слово», «любопытное слово».

Отрицательная оценка внедрения в речь заимствованного слова характеризуется метаоператорами, определенно описывающими негативное отношение к слову: «какое-то кривое слово», «мне слово не нравится», «слово… довольно неуклюжее», «слово не по душе», «режет ухо», «неудачное слово», «дурацкое слово».

На уровне крайне выраженного отрицательного отношения речь «говорящего» становится эмоциональной, выразительной, с использованием ярких метафор: «режет слух ужасно», «вгоняет в ступор», «меня тошнит, ломит зубы от слова», «это слово чудовищно».

Метаязыковые высказывания, позитивно оценивающие введенное в речь заимствованное слово, включают метаоператоры, положительно характеризующие конкретное слово («удобное», «хорошо звучащее», «удачное») и описывающие положительное отношение участника общения («…согласен оставить это слово», «мне нравится», «вполне сгодится», «кажется удобным»).

Эмоционально выраженные положительные метаязыковые высказывания присоединяют к описанию слова эмоционально окрашенные эпитеты и другие средства языковой экспрессии.

Существенной особенностью метаязыковых высказываний, содержащих оценочные характеристики, является стремление автора метатекста установить причины использования иноязычного слова и объяснить положительное или негативное отношение к нему. В такой языковой деятельности наряду с оценочной проявляется также регулятивно-управляющая функция метаязыкового сознания.

Наиболее часто причинами критического отношения к заимствованиям называют:

● неуместное использование слов в силу непонимания их семантики:

«Сейчас это слово пишут на витринах всех крупных магазинов, а вот понимают его, оказывается, не все! Ко мне пришел приятель и говорит:

– Знаешь, у нас в Ростове столько магазинов продают. Наверное прогорели… Везде написано SALE» (Salt-rain, 2009.10.15);

● наличие в русском языке синонимов, имеющих сходную семантику с заимствованным словом:

«…или теперь говорят об «энзимах», в то время, как есть уже устоявшийся термин – «фермент». Все это чудовищно провинциально» (Allanrannu, 2009.09.03);

● фонетическое оформление заимствованного слова, нарушающее правила произношения языка-источника:

«еще добивает (особенно в среде деловых людей) слово `эвент (ударение на первый слог). Например: мы собираемся организовать `эвент» (Gabriel777, 2005.03.10);

● нарушение стилистических норм родного языка:

«Не люблю неологизмы вида «DVD-диск», потому что данный акроним расшифровывается как Digital Versatile Disk-диск, что суть масло масляное» (Norritt-mobile, 2009.03.08);

● нарушение грамматических норм родного языка:

«Моя бабушка говорит кэшью (я могу заплатить кэшью?). А мне все время хочется ее поправить – кэшем, бабушка...вот так и живем. Но вот кэшем для меня еще кое-как выносимо, а вот кэшью режет ухо по-страшному» (Leonya, 2005.02.03).

Комментарии к положительным метаязыковым высказываниям указывают, в первую очередь, на краткость и емкость заимствованного слова:

«Еще с тех пор, когда я был программистом, в системе контроля версий были два действия: «check out» – взять для изменения копию файла, и «check in» – засунуть ее обратно. Это звучало «расчекаутить» и «зачекынить»… Поди скажи короче на великом и могучем…» (Eastexpert, 2005.09.19).

Положительным также в Интернет-общении считается органичное звучание слова в фонетическом ряде русской речи, если при этом не нарушаются фонетические правила заимствующего языка.

Высказывания с отрицательной оценкой значительно превосходят количеством положительные и составляют 80 % от всего количества метаязыковых высказываний, содержащих метаоценку заимствованного слова.

Таким образом, оценочная функция метаязыкового сознания носителя русского языка, проявляющаяся в метаязыковых высказываниях по отношению к иноязычным заимствованиям в процессе Интернет-коммуникации носит ярко выраженный характер. В большинстве случаев оценочные, критические метавысказывания носителя языка сопровождаются интерпретацией, поясняющей определенное отношение участника общения к заимствованному слову. Метаоператоры таких метаязыковых высказываний указывают на динамический процесс фильтрации заимствований метаязыковым сознанием на этапе закрепления их в речи. Наблюдение этих тенденций позволяет определить оценочную функцию обыденного метаязыкового сознания как важный механизм регулирования внедрения заимствований в язык Интернет-общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чучкова Г.С.* Интернет-коммуникация как фактор личностного развития (на примере общения в чатах): Автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2008.

2. *Занадворова А.В.* Общение человека с компьютером // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX−XXI веков. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 579−610.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

МЕХАНИЗМЫ ДИСКУРСИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ЖУРНАЛОВ*

Е.А. КОСТЯШИНА

Статья посвящена проблеме функционального взаимодействия различных дискурсов в текстах научно-популярных медицинских журналов «Здоровье» и «Женское здоровье». В рамках определения дискурсивного статуса журнала описываются научный, медицинский и научно-популярный дискурсы, пересечение которых формирует коммуникативное пространство журналов.

MECHANISMS OF DISCOURSE INTERACTION IN THE TEXT SPACE OF HEALTH MAGAZINES

E.A. KOSTYASHINA

The article is devoted to the problem of functional interaction of different types of discourse in the texts of such health magazines as «Health» and «Women's health». In order to define the specific character of the magazine discourse, its communicative space, the description of the scientific, medical and popular scientific institutional discourses has been given.

Коммуникативный подход к языку ставит в центр лингвистического анализа дискурс – текст, рассматриваемый в аспекте его порождения. При этом сфера применения языка выступает в качестве системообразующего признака при выделении типов дискурса, в частности медицинского, рекламного и т.д. Тип дискурса имеет свои системные характеристики, которые выражаются разноуровневыми языковыми средствами.

Целью нашего исследования является описание механизмов дискурсивного взаимодействия в текстовом пространстве научно-популярных медицинских журналов. Объект исследования − тексты журналов «Здоровье» за период 2008−2009 гг., формирующиеся в процессе сложного междискурсивного взаимодействия.

Дискурсообразующими характеристиками являются различные сферы человеческой коммуникации и речевой практики. Например, функционирование языка в таких сферах деятельности, как наука, образование, медицина, СМИ и т.п., служит основой для выделения соответствующих дискурсов.

Анализ научно-популярного медицинского журнала позволяет говорить о едином медиадискурсивном пространстве, в котором трансформируются такие институциональные дискурсы, как научный, научно-популярный, медицинский, рекламный, публицистический и др.

Трансформацию дискурсов в коммуникативном пространстве журнала можно проанализировать через параметры, позволяющие выделить дискурс (цель, участники, тема и т.д.).

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №09-06-90714 моб. ст. Научная работа российского молодого ученого Костяшиной Екатерины Аркадьевны в Институте филологии СО РАН.

Цель журнала отражает цели тех дискурсов, пересечение которых формирует дискурсивное пространство журнала. Можно говорить о сложном взаимопроникновении целей этих дискурсов. При этом цели не вступают в противоречие, а обусловливают возможность существования друг друга в текстовом пространстве журнала. Можно выстроить иерархию дискурсов, формирующих журнал по параметру цели: рекламный, медицинский, научный, научно-популярный, публицистический.

Взаимопроникновение целей приводит к трансформации модели «автор – адресат» в журнале. Участниками дискурса журнала являются агенты и клиенты тех дискурсов, которые входят в коммуникативную среду журнала.

Отличительной особенностью дискурса журнала является наличие активной позиции адресата. В связи с этим одной из задач современного СМИ является формирование собственной аудитории. Журнал вводит читателя в круг посвященных – так осуществляется социализация человека.

Журнал задает читателю особую программу поведения. Автор сообщения моделирует дискурс журнала таким образом, чтобы обеспечить комфорт для читателя. Обращаясь к читателю как субъекту дискурса автор сообщает ему о его социальном статусе. Журнал предлагает читателю определенные социальные позиции, опираясь на которые человек вписывает себя в коммуникативное пространство журнала. Прежде всего, это позиции покупателя и потребителя.

В процессе социального взаимодействия коммуниканты выбирают элементы из различных дискурсов, почерпнутых ими из СМИ и межличностного общения, что приводит к образованию новых дискурсов, состоящих из различных элементов. Следы этих дискурсов проявлены в жанровых формах.

Дискурс не может укорениться настолько, чтобы стать единственной основой, структурирующей текстовое пространство журнала. В любой социальной сфере можно найти следы часто конфликтующих дискурсов, которые действуют одновременно. При этом клиенты дискурсов определяются ими, т.е. находятся в пространстве дискурсивного взаимодействия и конфликта, что влияет на процесс коммуникации в целом.

В зависимости от фактора адресата в журнале трансформируются жанры, языковые средства, коммуникативные стратегии и тактики. Сложность позиции автора журнала заключается в организации полифонии, растворении авторской позиции в голосах других участников коммуникации.

Задача команды СМИ – адаптировать информацию к интересам своей аудитории, сформировать для нее соответствующую картину мира и задать ценностные установки.

В дискурсе журнала задается вектор читательского восприятия – жесткая структура, которую читатель накладывает на действительность и при помощи которой интерпретируется текст. Эта структура призвана упорядочить информацию о мире. Такая структура доносится до сознания читателя посредством ряда стратегий, характеризующих данные дискурсы: стратегии мифологизации, изменения жизни, продвижения, формирования образа собственного издания и т.д.

Журнал конструирует фрагменты реальности, которая преподносится читателю, т.е. он воспринимает мир опосредованно, через СМИ. Журнал формирует медиастереотипы социальной группы, пола и возраста. Эти стереотипы реализуются в особых сценариях поведения, призванных реализовать цель рекламного дискурса – пропагандировать приобретение товаров и услуг.

Дискурсивное пространство всегда ограничено рамками темы соответствующего дискурса – прежде всего, медицинского. Основные тематические блоки журнала отражают период времени, социальную ситуацию – т.е. широкий социальный контекст.

Правила построения определенного дискурса образуют особые структуры, которые ограничивают то, что можно сказать, и влияют на выбор формулировок утверждений.

Наличие общих тем позволяет говорить о едином коммуникативном пространстве журнала, в которых темы часто пересекаются. Между темами часто отсутствуют границы, они пересекаются и повторяются.

Все большую роль в дискурсе журнала начинает играть читатель-интерпретатор, задачей которого становится восстановление дискурсивной картины мира из совокупности разрозненной информации, объединенной в тематические блоки.

Выбор языковых средств в медиадискурсе обусловлен целью воздействовать на адресата, его ценностную ориентацию. Анализ этих средств позволяет говорить о борьбе дискурсов, которая протекает в медиапространстве. Так, использование терминологии является стратегией, характеризующей научный, научно-популярный и медицинский дискурсы и позволяющей реализовать цель рекламного. Через использование терминологии задается особый сценарий поведения, который характеризует дискурсы потребителя, врача, пациента.

Борьба дискурсов в журнале свидетельствует о реализации и эффективности медиастратегий и увеличении значимости дискурсов рекламы и потребителя по отношению к медицинскому и научно-популярному дискурсам. Значительное количество сообщений в дискурсе журнала носит рекламный характер, другие сообщения призваны обеспечить удачную реализацию рекламных стратегий.

Каждый дискурс стремится занять большую часть коммуникативного пространства журнала – в связи с этим разные номера журналов отличаются разным соотношением дискурсов.

Медиадискурс, в рамках которого функционирует научно-популярный медицинский журнал, пронизывает все сферы человеческой жизни, создавая для этого особую систему знаков. СМИ предлагают эту систему читателю, предполагая, что в ее рамках он будет осуществлять интерпретацию реальности. Знаковыми в дискурсе журнала становятся термины, жанры, концепты.

Читатель помещается в виртуальный мир, который заменяет ему реальность. Массовые события в медиадискурсе становятся важнее личности. СМИ создают особую систему ценностей, которая транслируется журналом. В медиадискурсе формируется мода на определенные события, которые входят в «потребительскую корзину» современного человека и заменяют культурные ценности, формируемые литературой и искусством.

Медиадискурс является закрытой автономной функциональной системой современного общества. СМИ моделируют особую информационную реальность, в которой создаются условия для коммуникации и интерпретации мира.

Человек становится участником дискурса журнала, чтобы ограничить медиакруг и реализовать свои познавательные потребности.

Можно говорить о том, что медиадискурс представляет собой жесткую структуру, посредством которой человек воспринимает, расчленяет и интерпретирует мир.

Особенностями медиадискурса является размывание границ жанров, законов текста, смешение стратегий, целей, языковых средств, характеризующих различные дискурсы, наложение функциональных стилей, трансформация модели взаимодействия автора и адресата, создание особой картины мира, в которой создаются условия для интерпретации новой реальности.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

СТАРООБРЯДЧЕСТВО НА СТРАНИЦАХ ПРАВОСЛАВНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ СЕРЕДИНЫ XIX − НАЧАЛА XX в.

К.А. КУЗОРО

В статье рассмотрены роль и место православных периодических изданий середины XIX – начала XX в. в исследовании истории, культуры, повседневной жизни старообрядчества.

THE OLD BELIEF ON PAGES OF ORTHODOX PERIODICALS OF THE MIDDLE XIX − BEGINNING XX CENTURIES

K.A. KUZORO

The article describes the role and a place of orthodox periodicals of the middle XIX – beginning XX centuries in research of history, culture, a daily life of the Old Belief.

Середина XIX − начало XX в. – время осознания исторической наукой и общественной мыслью того, что старообрядчество представляет собой сложное и противоречивое явление, подлежащее самому пристальному изучению. Поэтому данный период стал временем наиболее полного и подробного научного исследования старообрядчества. В тщательности, добросовестности и полноте исследования церковные историки второй половины XIX – начала XX в. не уступали светским ученым. Синодальными историками были созданы многочисленные исторические сочинения, весьма актуальные для изучения истории раскола Русской православной церкви и в настоящее время.

Ведущая роль в распространении научного знания о старообрядчестве среди читателей принадлежит духовным журналам. Начало издания церковных периодических изданий относится к первой четверти XIX в. В 1821 г. митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Григорий (Постников) основал при Санкт-Петербургской духовной академии один из первых в стране духовных журналов – «Христианское чтение», положив тем самым начало официальной духовной журналистике.

Духовные журналы, содержащие как публицистические и художественные сочинения, так и серьезные научные исследования, были заметным явлением в деле религиозного просвещения в России, пользовались популярностью среди читающей публики. Поэтому очень важно определить роль, место, значение и специфику церковных периодических изданий в исследовании старообрядчества. Также тема церковной периодической печати актуальна и в связи с возрождением в настоящее время православной журналистики, благодаря чему обрели вторую жизнь многие дореволюционные издания и появились новые.

Процесс публикации многочисленных материалов и исследований о церковном расколе в середине XIX в. заметно активизировался в связи с необходимостью иметь более полные систематические и основательно обработанные сведения о

старообрядчестве, поскольку существующие представления о нем были весьма противоречивы.

В 1853 г. при Санкт-Петербургской и Московской духовных академиях были учреждены отделения по изучению старообрядчества для подготовки миссионеров. В 1854 г. миссионерские отделения открываются при Казанской духовной академии и семинарии. Кроме того, при Казанской духовной академии было решено начать издание духовного журнала «с преимущественным направлением его против раскола в разных видах», получившего название «Православный собеседник». Для занятий на миссионерских отделениях и для «основательного изготовления статей в означенный журнал» в Казань высылаются собрания печатных и рукописных книг из библиотек Ниловой пустыни и Соловецкого монастыря*.

В перечне православных периодических изданий, содержащих научные исследования церковного раскола, присутствовали как журналы общецерковной направленности: «Богословский вестник» (Сергиев Посад), «Христианское чтение» (Санкт-Петербург), «Церковный вестник» (Санкт-Петербург), «Странник» (Санкт-Петербург), «Душеполезное чтение» (Москва), так и специализирующиеся непосредственно на расколоведении. Среди последних – журналы «Братское слово» (Москва), «Православный собеседник» (Казань), «Православное обозрение» (Москва). Кроме того, материалы о староверах печатались в региональных «Епархиальных ведомостях» и в трудах духовных академий.

В результате исследования ряда вышеназванных духовных журналов нам удалось сделать следующие выводы.

Содержание каждого из журналов имело свою специфику. К примеру, журнал «Братское слово» акцентировал внимание на изучении белокриницкого старообрядческого согласия. «Православное обозрение» носило преимущественно публицистический характер, кроме церковных событий в нем обсуждались события общественной жизни в целом. В журнале «Странник» печатались литературные труды – духовная поэзия и проза. Но в каждом из журналов отводилось значительное место вопросам, связанным с расколом Русской православной церкви.

В церковных журналах помещался список новинок православной литературы. Книги из этого списка читатели могли заказывать через редакцию самого журнала. Среди них были и издания, посвященные исследованию старообрядчества. К примеру, журнал «Братское слово», издававшийся при братстве св. митрополита Петра под редакцией профессора кафедры истории и обличения русского раскола Московской духовной академии Николая Ивановича Субботина, своей важнейшей задачей ставил «издание и распространение книг, содействующих обличению и ослаблению раскола» [2, с. 125]. Публикуя материалы по истории старообрядчества, духовные журналы держали своих читателей в курсе современных событий жизни староверов. Так в журнале «Братское слово» Н.И. Субботин вел рубрику «Летопись современного раскола», здесь же помещались отчеты противораскольнического братства св. митрополита Петра, содержащие ценную информацию о жизни старообрядчества. В рубрике «Летопись церковной и общественной жизни в России» журнала «Церковный вестник» помещались известия о событиях в среде староверов. Миссионеры и священники писали и отправляли в духовные журналы свои заметки о старообрядцах, таким образом, читатель мог ознакомиться с сюжетами их повседневной жизни.

Одна из важнейших заслуг духовных журналов состояла в публикации трудов синодальных историков. Во второй половине XIX – начале XX в. в церковных журналах были изданы сочинения известнейших исследователей старообрядчества:

* Относительно открытия миссионерских отделений при Казанских духовных академии и семинарии; издания при первой из них журнала «Православный собеседник» и отсылки из библиотек Ниловой пустыни и Соловецкого монастыря в Казанскую академию старопечатных книг и древних рукописей см. [1].

«Раскольнические споры о метриках» Н.И. Субботина («Душеполезное чтение». 1867. № 3); «О рябиновщине» Н.И. Ивановского («Православный собеседник». 1867. Ч. 2); «Семейная жизнь в русском расколе в настоящее царствование» И.Ф. Нильского («Христианское чтение». 1871. № 12); «Из истории полемики с расколом» П.С. Смирнова («Православное обозрение». 1889. Т. 2).

Еще одно направление деятельности духовных журналов – публикация источников по истории церковного раскола. Публиковались источники, созданные в старообрядческой среде: к примеру, воспоминания староверов, присоединившихся к единоверию или православию, в «Братском слове» и «Православном собеседнике». В связи с перенесением в Казанскую духовную академию рукописей Соловецкого монастыря, появилась возможность публикации в «Православном собеседнике» исторических памятников, относящихся к истории старообрядчества и полемике с ним: «Проскинитарии» Арсения Суханова (1870. № 1), «Список исповедания и обращения Ивана Ларионова от раскольников к Церкви и вере православной» (1871. № 9).

Таким образом, церковные журналы, публикуя научные труды синодальных исследователей, составляя и печатая списки новой литературы, оставили заметный след в распространении научного знания о старообрядчестве, «перенеся» его из духовных академий к светскому читателю. Проделанная редакторами журналов работа по изданию уникальных памятников старообрядческой письменности позволила сохранить их и донести до современных исследователей. Знакомство читателей с происходящими в среде староверов событиями являлось еще одной важнейшей функцией церковных периодических изданий, с которой в то время могли справиться только они. Отличаясь серьезностью, основательностью, полнотой суждений и сведений, духовные журналы способствовали знакомству читателей с исследованиями старообрядчества и событиями из жизни староверов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Указ* от 30 апреля 1854 года // Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Св. Синода (1801−1858). СПб., 1860. Кн. 2. С. 568−572.

2. *Отчет* по братству св. Петра митрополита за 1886 год // Братское слово. 1887. № 2. С. 120−131.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ТЕКСТОВАЯ МОТИВАЦИЯ В ПОЭЗИИ Н. РУБЦОВА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ И ФИГУР РЕЧИ

Е.С. ЛЕЖНИНА

Статья посвящена мотивационно связанным словам (МСС) и их реализации в поэтическом творчестве Н. Рубцова. Выявлены следующие фигуры речи, выраженные МСС: эпифора, кольцо, хиазм, плеоназм, градация. Они помогают проанализировать стихотворения и определить основные образы.

TEXT MOTIVATION IN THE POETRY OF N. RUBCOV AS THE WAY OF STYLE METHODS EXPRESSIONS AND FIGURES OF SPEECH

E.S. LEZHNINA

The article is dedicated to the motivationally – associated words (MAW) and their realization in the poetic work of N. Rubcov. The following figures of speech, expressed with help of motivationally-associated words, have been determined: epiphora, circle, pleonasm, gradation. They help to analyze poems and determine the main images.

Текстовая мотивация имеет большое значение при выражении поэтических образов в стихотворениях Н. Рубцова. Лирика поэта «живописна»: текст позволяет «нарисовать» четкую картину авторского мира. Доказательством этому служат стихотворения, в которых мотивационно связанные слова не только выполняют стилистически-художественную функцию, но и раскрывают смысл поэтического текста. Рассмотрим некоторые из них:

ВИДЕНИЕ НА ХОЛМЕ
<…>
Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и долы
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы.
Они несут на флагах черный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
в окрестностях
России.
Кресты, кресты...

Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они − и где-то у осин
Подхватит эхо медленное ржанье,
И надо мной − бессмертных звезд Руси,
Спокойных звезд безбрежное мерцанье...

В рамках этого стихотворения реализуются следующие приемы: 1) эпифора и плеоназм (*Они несут на флагах черный крест, / Они крестами небо закрестили*…); 2) кольцо (*Заржут они − и где-то у осин / Подхватит эхо медленное ржанье*…). Мотивационно связанные слова актуализируют основной образ данного поэтического текста (крест), «как один из центральных символов православия, означающий веру, терпение и воскрешение. Это также и могильный крест, акцентирующий внимание на жертвах и разорении православной родины» [2, с. 100]. Стихотворение наполнено огромной любовью к родине. Поэт обращается к истории, которой «пропитаны» родные места. Автор излагает свое представление о прошедших событиях на фоне природы, являющейся неотъемлемой частью происходящего. Но мрачная картина военного времени, созданная при помощи нагнетания крестного образа, сменяется умиротворенным пейзажем, свидетельствующим о надежде на лучшее.

Н. Рубцов продолжает осмысливать связь времен в стихотворении «Старая дорога». Здесь представлены три приема: 1) плеоназм (*И зной звенит во все свои звонки*…); 2) хиазм (*Душа, как лист, звенит, перекликаясь / Со всей звенящей солнечной листвой*…); 3) градация (*Перекликаясь с теми, кто прошел / Перекликаясь с теми, кто проходит... / Здесь русский дух в веках произошел, / И ничего на ней не происходит* //). Поэтический текст развивает тематику «Видения на холме», акцентируя внимание на природе, которая сохраняет дух времени и является напоминанием или знаком того, что было на этой дороге раньше. Неслучайно поэт сравнивает свою душу с листом на дереве, он ощущает сопричастность со всем вокруг и «русским духом», прошедшим через века.

СТАРАЯ ДОРОГА

<…>
И зной звенит во все свои звонки,
И тень зовут росистые леса...
Как царь любил богатые чертоги,
Так полюбил я древние дороги
И голубые
вечности глаза!

<…>
Здесь каждый славен −
мертвый и живой!
И оттого, в любви своей не каясь,
Душа, как лист, звенит, перекликаясь
Со всей звенящей солнечной листвой,
Перекликаясь с теми, кто прошел,
Перекликаясь с теми, кто проходит...
Здесь русский дух в веках произошел,
И ничего на ней не происходит.
Но этот дух пройдет через века!
И пусть травой покроется дорога,
И пусть над ней, печальные немного,
Плывут, плывут, как мысли, облака...

В лирике Н. Рубцова постоянно звучит связь с прошлым. Не только холм и дорога могут быть свидетелями истории, но и река:

ШУМИТ КАТУНЬ

...Как я подолгу слушал этот шум,

<…>

Как мимо башен, идолов, гробниц
Катунь неслась широкою лавиной,

И кто-то древней клинописью птиц
Записывал напев ее былинный...

Катунь, Катунь − свирепая река!
Поет она таинственные мифы
О том, как шли воинственные скифы, –
Они топтали эти берега!

И Чингисхана сумрачная тень
Над целым миром солнце затмевала,
И черный дым летел за перевалы
К стоянкам светлых русских деревень...

Все поглотил столетний темный зев!

<…>

В горах погаснет солнечный июнь,
Заснут во мгле печальные аилы,
Молчат цветы, безмолвствуют могилы,
И только слышно, как шумит Катунь...

В данном тексте пять мотивационных цепочек, но только одна из них реализует прием кольца: *...Как я подолгу слушал этот шум*, / <…> *И только слышно, как шумит Катунь...* // Остальные мотивационно связанные слова указывают на индивидуальность художественного стиля.

Стоит отметить, что мотивационно связанные слова создают звуковое оформление всех рассмотренных стихотворений: *И зной звенит во все свои звонки* (Старая дорога); *Заржут они − и где-то у осин / Подхватит эхо медленное ржанье…* (Видение на холме); *...Как я подолгу слушал этот шум, / <…> И только слышно, как шумит Катунь...* /; Записывал напев ее былинный... / *Поет она таинственные мифы*; *Молчат цветы, безмолвствуют могилы* (Шумит Катунь).

На основании анализа трех поэтических текстов можно сделать вывод, что воинственная сила прошлого описана в темных красках, «Шумит Катунь» – лучшее тому подтверждение, так как мотивационно связанные слова «затмевала − темный» образуют цепочку. Картина настоящего времени предстает в светлом обличии, указывая на излюбленный образ СВЕТА [2] («*Пустынный свет на звездных берегах…*»; «*К стоянкам светлых русских деревень...*»). В стихотворении «Видение на холме» источником света являются звезды (*Спокойных звезд безбрежное мерцанье...)*, следовательно, действие происходит в ночное время, а «Старая дорога» и «Шумит Катунь» – это «дневные» стихотворения, потому что в первом и во втором есть упоминания о солнце: «*Со всей звенящей солнечной листвой…*»; *«Над целым миром солнце затмевала…*»; «*В горах погаснет солнечный июнь…*». Здесь уже возникает текстовая и межтекстовая мотивация. Для этих стихотворений характерным становится обращение к реальным историческим лицам или народам, которые служат ориентиром в историческом пространстве.

В итоге стихотворения, связанные общей идеей, содержат индивидуально-авторскую мотивацию на текстовом уровне, но и на межтекстовом уровне они связаны за счет образа СВЕТА [2], который так любит Н. Рубцов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова Е.В.* «Мне не найти зеленые цветы...» (Размышления о поэзии Н.М. Рубцова). М., 1997.
2. *Лежнина Е.С.* Образ света в поэзии Н. Рубцова // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Материалы конференции молодых ученых. Томск, 2009. Т. 1: Лингвистика. С. 117−120.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ВАЛЮТНОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

А.Н. МАЛЬЦЕВА

В статье рассматриваются основные последствия либерализации валютной политики, оказавшие влияние на макроэкономические показатели и на принятие решений хозяйствующими субъектами в течение 2008−2009 гг.

ANALYSIS OF CURRENCY LIBERALIZATIONS CONSEQUENCES IN THE CONDITIONS OF THE CRISIS

A.N. MALTSEVA

The article is devoted to basic consequences of currency liberalization, which had an effect on macroeconomic indicators and organizations decision-making during 2008−2009 years.

В декабре 2003 г. был принят закон «О валютном регулировании и валютном контроле», ознаменовавший переход России к крайне либеральной валютной политике. Отмена каких-либо серьёзных требований и ограничений на совершение валютных операций и операций по трансграничному движению капитала вызвала дискуссии в научных, политических и бизнес-кругах. Первые последствия такой либерализации не заставили себя долго ждать и проявились уже осенью 2007 г. в виде кризиса ликвидности российской банковской системы. Но тогда благополучная конъюнктура на мировом рынке ссудных капиталов позволила банкам (а вместе с ними и всей экономике) не сползти вниз. О последствиях валютной либерализации вновь заговорили в середине 2008 г., но в этот раз страны Европы и США были заняты решением своих внутренних проблем. Безусловно, валютная политика, проводимая Россией в последнее время, не стала основной причиной кризиса, но она не смогла сыграть роль «мягкой подушки», которая сделала бы падение экономики более мягким. Остановимся подробнее на том, как валютная либерализация предкризисного периода сказалась на банковской системе, фондовом рынке, инвестиционном процессе и в целом на структуре экономики России.

Чрезмерная увлечённость российских банков международными кредитами и совершениями валютных спекулятивных операций сыграла ключевую роль в разжигании кризиса ликвидности. С этим связана и крайняя неэффективность государственной поддержки банков, поскольку все размещаемые на их счетах средства шли не на повышение их ликвидности, и уж тем более не на доступные кредиты реальному сектору экономики, а на частичное погашение просроченной задолженности по кредитам и страхование рисков открытых валютных позиций. Тем самым валютный рынок стал ещё более нестабильным, а кредиты компаниям реального сектора экономики ещё менее доступными [1].

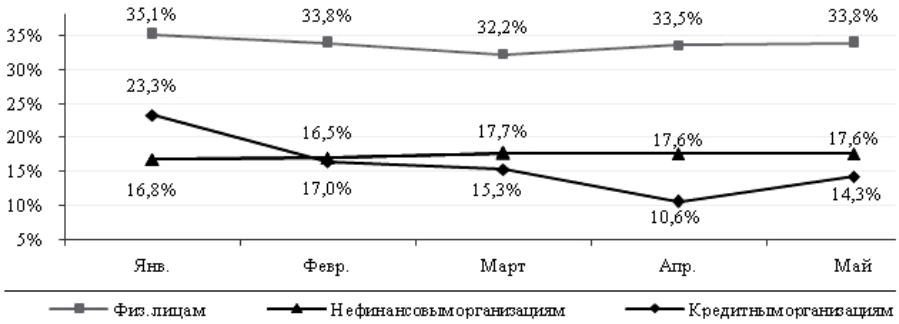


Рис. 1. Средневзвешенные процентные ставки по предоставленным кредитам со сроком от 181 дня до 1 года в рублях в 2009 г.

Фондовый рынок России нельзя было назвать благоприятным и во времена экономической стабильности, в середине же 2008 г. ряд не только внешних, но и по большей части внутренних факторов привёл к подрыву веры в стабильность экономики. Характер основной массы привлечённых инвестиций за прошлые годы (это в основном портфельные и прочие инвестиции) и отсутствие рычагов регулирования трансграничного движения капитала привели к резкому оттоку капитала из страны и, как следствие, к значительным колебаниям валютного и фондового рынков.

Таблица 1

Структура иностранных инвестиций в РФ, млрд долл. США [2]

	2008		2009
	I полугодие	II полугодие	I полугодие
Прямые	43,9	29,1	19,3
Портфельные	-1,6	-35,8	-5,4
Прочие	51,7	5,0	-14,9
Всего	91,0	-1,7	-1,0

Таблица 2

Структура инвестиций резидентов РФ в иностранные активы, млрд долл. США [2]

	2008		2009
	I полугодие	II полугодие	I полугодие
Прямые	32,2	20,4	26,9
Портфельные	-1,2	-0,1	7,0
Прочие	53,2	123,5	-9,7
Всего	84,2	143,8	24,3

Особенно удивляет в этой ситуации рост прямых инвестиций резидентов РФ в иностранные активы в первом полугодии 2009 г. более чем на 30 %.

Все вышеуказанные процессы происходили на фоне значительного падения промышленного производства. Нельзя сказать, что причиной этого кризиса являются проблемы в экономиках США, Европы или других стран, поскольку проблемы в некоторых отраслях российской промышленности начались уже давно, а темпы падения являются одними из самых больших в мировой экономике. Также нельзя однозначно утверждать, что основной причиной кризиса в России явилась недиверсифицированная структура экономики, поскольку спад в производстве начался в условиях максимального уровня цен на мировом рынке энергоносителей. Кроме того, падение производства и фондовых индексов в других странах − экспортёрах нефти носит более скромный характер [3] .

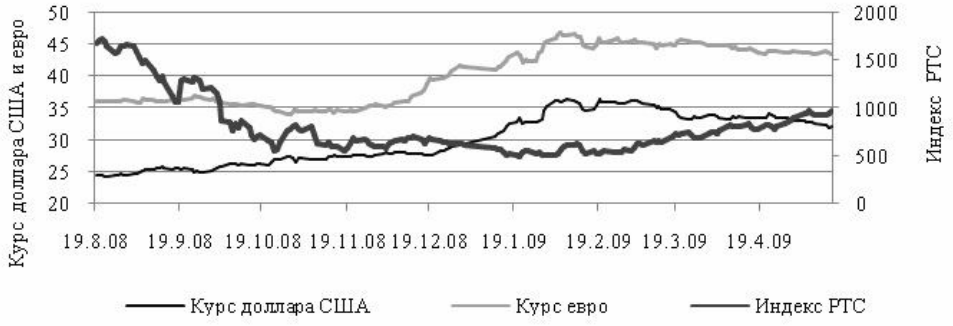


Рис. 2. Динамика курса доллара США и евро к рублю,
индекс РТС за период с 19.08.2008 г. по 15.05.2009 г. (фрагмент) [1]

Ключевым при рассмотрении последствий валютной либерализации является рассмотрение последствий для частного сектора. Отмена ограничений на трансграничное движение капитала открыла международный рынок ссудного капитала для значительной части российских крупных компаний. В Россию хлынул огромный поток кредитов, которые, однако, сложно было эффективно использовать внутри страны. Это связано и со структурой привлекаемых капиталов, и с их целевым назначением (рефинансирование прежних займов, покупка акций и облигаций компаний – «голубых фишек»), с искажёнными рыночными сигналами, но в большей части с технологическим отставанием производственного процесса в России. Макроэкономическая политика государства не была достаточным стимулом для использования средств на обновление основного капитала, в том числе и в связи с крайне неразвитой инфраструктурой [4, с. 63]. Это и стимулировало отечественные компании к выходу на иностранные рынки и строительство обрабатывающих производств на территории других государств. Таким образом, российские системообразующие корпорации стали частью мировой экономики и постепенно начали утрачивать связь с экономикой национальной. С января 2008 г. постоянно росла просроченная задолженность, при этом предприятия решали свои проблемы с ликвидностью в основном за счёт задолженности поставщикам и задолженности по заработной плате [2]. Большая часть кредитов была взята под залог акций крупнейших российских компаний, поэтому после обвала российского фондового рынка иностранные кредиторы были вынуждены требовать увеличения залога. Под вопрос встала экономическая и социальная безопасность страны, и государству ничего не оставалось, как оказать поддержку ряду предприятий. Это, в свою очередь, дополнительно усилило структурные диспропорции в российской экономике. Малый бизнес воспринимается в основном как абсорбент, который может сглаживать обстановку в условиях растущей безработицы (отсюда и критерий государственной поддержки малого бизнеса – количество занятых, а не эффективность или темпы обновления основного капитала).

В итоге, надежды ряда экономистов на положительный эффект от кризиса в виде нового этапа технологического управления (что, в свою очередь, повлекло бы смену принципов осуществления государственной политики, механизмов принятия решений внутри компаний, изменение структуры экономики, повышения эффективности производств) не оправдались. Скорее наоборот, крайнее сжатие внутреннего спроса, непрозрачный, запаздывающий характер политики государственной поддержки предприятий, отсутствие встроенных механизмов регулирования объёмов и направлений трансграничного движения капиталов и в целом отсутствие ин-

вестиционной политики привели к ухудшению структуры экономики России на фоне спада производства. Именно формирование инвестиционной политики и механизмов регулирования движения капитала должны стать ключевой задачей Правительства и ЦБ в области международных валютных отношений с тем, чтобы в дальнейшем обеспечить стабильность экономического подъёма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Центральный* Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: http://www.cbr.ru

2. *Об итогах* социально-экономического развития Российской Федерации в первом полугодии 2009 года Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: http://www.economy.gov.ru

3. *Виньков А., Рубанов И., Рубченко М. и др.* Страна бледных гендиректоров [Электронный ресурс]: URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2008/40/strana_blednuh_gendirektorov

4. *Красавина Л.Н.* Валютные проблемы инновационного развития экономики России // Деньги и кредит. 2009. №6. С. 60−72.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ЯЗЫКОВЫЕ «КАРТИНКИ ЖИЗНИ» КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ РЫБАКОВ И ОХОТНИКОВ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ)*

Т.В. МАМАЕВА

Понятие «языковая картина мира» является популярным объектом изучения среди специалистов разных дисциплин и уровней. Непосредственным предметом исследования может быть как национальная картина мира в целом, так и отдельные ее составляющие – концепты, лексические группы и т.п. В нашей работе рассматриваются типы языковых «картинок жизни» в составе языковой картины мира сибирских охотников и рыбаков.

LINGUISTIC «LIFE ILLUSTRATIONS» AS A PART OF THE LINGUISTIC WORLD PICTURE (SIBERIAN OF THE YENISEI-RIVER HUNTS AND FISHERMEN'S VOCABULARY BASED)

T.V. MAMAEVA

The notion «linguistic world picture» is very popular nowadays and it is studied by different specialists. Researchers study national world picture and its parts – concepts, lexical groups and so on. Some types of linguistic «life illustrations» as a part of linguistic world picture are viewed in this article.

В последнее десятилетие процесс смены научной парадигмы в лингвистике привел к необходимости учитывать роль человеческого фактора в языке. Чувственному и вербальному уровням восприятия человеком окружающего мира соответствуют два типа представления о мире: 1) бытийное и научное представление общей модели мира; 2) субъективное представление мира, объективированное при помощи языка. В связи с этим В.И. Постовалова выделяет две картины мира: концептуальную (далее − ККМ) и языковую (далее − ЯКМ) [1]. В ККМ осуществляется взаимодействие общечеловеческого, национального, личностного. Вместе с тем данная разновидность картины мира характеризуется неким базовым компонентом, общим не только для носителей одного языка, но и для людей разных национальностей, в то время как ЯКМ более индивидуальна.

Очевидна связь ЯКМ и специальной (профессиональной) КМ (далее − ПКМ). По мнению В.А. Масловой, ЯКМ не стоит в одном ряду со специальными КМ, она им «предшествует» и формирует их, так как человек способен познавать мир и самого себя благодаря языку [2, с. 64]. Соответственно исследование профессиональной языковой картины мира является одной из первостепенных задач при изучении специальных языков.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 09-06-90720-моб. ст.).

Понятие «картинки жизни», введенное Н.Ю. Шведовой, является одним из ключевых при изучении ЯКМ, поскольку «языковые “картинки жизни” естественно вписываются не только в систему лексики через ступень подмножества слов, но и занимают свое место на конечных ступенях языковой картины мира» [3, с. 5].

Утверждение о том, что в «картинках жизни» отражается практическое освоение и преобразование человеком действительности, на сегодняшний день не требует доказательств. В данной работе мы попробуем выделить типы «картинок» на материале наименований охотничьих и рыболовных ловушек, входящих в лексику рыбаков и охотников Приенисейской Сибири.

Тематическая группа «Ловушка» является соединением разных типов «картинок жизни», которые представляют тем самым определенный фрагмент языковой картины мира промысловиков, отражает их деятельность на территории Приенисейской Сибири в период ее активного заселения. Рассмотрев наименования с опорой на типологию Н.Ю. Шведовой, мы выделили три типа «картинок жизни»:

1, Собственно информирующие подмножества – общие наименования предметов.

2. Уточняющие (детализирующие) подмножества – частные наименования.

3. Живописующие подмножества – ассоциативно маркированные и метафорические наименования.

«Картинка жизни» первого типа представлена одним общим наименованием охотничьей ловушки: **сило (силок)** – ’устройство, с помощью которого можно ловить зверя, т.е. осиливать‘. В этом случае номинантом учитывалась основная функция реалии.

«Картинка жизни» второго типа уточняет виды реалии, которая обобщенно зовется ловушкой. Здесь языковое сознание сибиряка-охотника вычленяет отдельные признаки в объекте:

1. Материал изготовления ловушек. Этот признак содержится в следующих номинациях: **плашка** – ‘ловушка, сделанная из плашек (плоских небольших досок)’, **сруб** – ‘ловушка, сделанная из необработанных, только что срубленных бревен’. Здесь сознание промысловиков отметило и закрепило в языке информацию о доступных материалах для изготовления ловушек.

2. Способ устройства ловушки. Данный признак выражают номинации: **распорка** − ‘охотничья ловушка, устраиваемая между двумя частями чего-л. (частей дерева, досок, бревен), препятствующая их сближению до определенного момента’, **яма** − ‘охотничья ловушка в виде самой ямы или устроенная в яме ’, **петля** – ‘охотничья ловушка, в основе которой либо подвешенная волосяная петля, куда зверь попадает шеей, либо замаскированная петля на земле, куда зверь попадает ногами’. В названии отражается практический опыт человека о способе устройства ловушек.

3. Способ действия ловушки. Данный признак зафиксирован наименованиями: **сжим** – ‘охотничья ловушка, при попадании в которую зверя сжимают ее части’, **подрезь** – ‘охотничья ловушка ранящего действия’, **запор** – ‘рыболовная ловушка, при которой река перегораживается, т.е. «запирается»’, **загородка** – ‘охотничья ловушка в виде перегородки на звериной тропе’. В них действие на зверя, рыбу человеческое сознание напрямую связало с самим устройством.

Итак, во втором типе «картинок» наименований ловушек отразилась практическая, жизненно необходимая в условиях Приенисейской Сибири деятельность человека.

Третий тип «картинок жизни» представляет собой «живописующие подмножества, раскрывающие средствами языка сложившееся отношение к именуемому» [3, с. 6]. В данных номинациях отобразился, в первую очередь, зрительный и восходящий к нему ассоциативный образ предмета.

В основе таких наименований, как **шатёр, башмак, пасть, чердак, корчага** лежит внешняя форма ловушки, ее контур. В момент обозначения устройства ло-

вушка напомнила номинанту тот или иной предмет, вещь, образ, и это нашло свое отражение в названиях.

Таким образом, большинство наименований обнаруживают достаточно высокую степень дифференциации по различным признакам наиболее важных для промысловиков реалий, информируя нас об устройстве «кусочка действительности» и «живописуя» его.

Анализ наименований всех тематических групп даст возможность сложить «кусочки действительности» в «единую картину».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988. С. 12−60.

2. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. Минск, 2001.

3. *Шведова Н.Ю.* Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопросы языкознания. 1999. № 1.

4. *Колшанский Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке М., 1990.

5. *Ростов О.Р.* Антропоцентрическое описание номинаций одежды (на материале лексики говоров Ивановской области): Дис. … канд. филол. наук. Иваново, 2006.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

СХОДСТВО ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ ЛАО-ЦЗЫ И ГЕРАКЛИТА ЭФЕССКОГО*

Е.Ю. МАРХЕЛЬ

В статье рассматриваются учения двух философов, которые принадлежат к разным культурным традициям (восточной и западной). Указывается сходство в общих идеях и проводятся параллели между учениями. Лао-цзы и Гераклит избрали путь естественной гармонии, они показывают игру противоположностей в мире и склонны к его интуитивному постижению.

ON LIKENESS OF PHILOSOPHICAL DOCTRINES OF LAOZI AND OF HERACLITUS OF EPHESUS

E.Y. MARKHEL

The article considers two doctrines of philosophers, who belong to different cultural traditions (Eastern and Western ones). It points out a certain similarities in general ideas and parallels these doctrines. Laozi and Heraclitus chose ways of natural harmony. They both emphasize the play of opposites in world and are incline to its intuitive comprehension.

Восточную культуру воспринимать не просто, так как мы более близки западноевропейской традиции. В данной работе предпринимается попытка найти и показать сходные положения в учениях представителей двух разных культурных традиций. Сравнивать эти два учения можно по признаку наличия в них мысли о естественной гармонии, лежащей в основе мира.

Почему для сравнения с философией Лао-цзы выбран именно Гераклит Эфесский?

Основанием для сравнения является стиль философствования и мировоззренческая ориентация философов.

Во-первых, эти философы стоят у истоков китайской и греческой философии.

Во-вторых, их учения вырастают из предфилософских культур Дао и Логоса.

В-третьих, философы обращаются в Дао и Логосе к космической естественности, не «запятнанной» цивилизацией.

Начну свое рассмотрение темы с учения Гераклита Эфесского (544−483 гг. до н. э.). До нас дошли лишь фрагменты его сочинений. С древности они славились глубокомыслием и носили характер афоризмов. За любовь к парадоксам и замысловатым оборотам речи Гераклит был прозван «загадочным», а затем получил прозвище Темный. Он был склонен к интуитивному постижению мира, в противовес логическому [1, с. 207−213].

Идея гармонии у Гераклита основывается на его общей мысли о совпадении противоположностей. Об этом свидетельствуют его изречения из дошедших до нас отрывков его сочинений: «Путь вверх-вниз один и тот же» [2, ч. 1, с. 204], .«Врачи режут, жгут, всяко мучают зло больных и ещё требуют платы у больных, нисколь-

* Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант НШ-5887.2008.6 на поддержку ведущей научной школы «Томская онтологическая школа») и в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.1.

ко её не заслуживая, ибо причиняют то же «добро», что и болезни» [2, ч. 1, с. 215], «Бессмертные смертны, смертные бессмертны, одни живут за счёт смерти других, за счёт жизни других умирают» [2, ч. 1, с. 215].

Для понимания учения о гармонии Гераклита необходимо рассмотреть понятие «Логос». Оно многозначно… Логос – «слово», «мысль», «закон». Термин, первоначально обозначавший всеобщий закон, основу мира, его порядок и гармонию. Можно сказать, что Логос – это непреходящий, неизменный закон, закономерность либо мера изменяющихся вещей; Логос – это «путь вверх и вниз», образующий из единого многое, а из многого – единое.

Сфера Логоса – космос. Что тогда представляет собой космос для Гераклита?

У Гераклита космос – един и гармоничен. «Космос не есть «куча сора», рассыпанного как попало, а прекрасный (согласованный с разумом) стройный порядок вещей» [3, с. 82].

Небезынтересно проинтерпретировать следующее высказывание Гераклита: «Век – дитя играющее, кости бросающее, дитя на престоле!» [2, ч. 1, с. 242].

Образ ребенка, забавляющегося и играющего с Вечностью, на самом деле наполнен глубоким философским смыслом. Ведь ребенок отчасти разумен, а отчасти нет, и, очевидно, такова его игра.

Царство ребенка, как царство войны, есть созидающее разрушение и разрушающее созидание, разумное безумие и безумное разумение. А что есть игра? Ведь она, по сути, является состязанием, борьбой.

Гераклит бросает вызов общепринятому пониманию «борьбы», «вражды», «войны» как феномена губительного и разрушающего. Он говорит: «Должно знать, что война общепринята, что вражда – обычный порядок вещей, и что всё возникает через вражду» [2, ч. 1, с. 201]. Борьба − источник жизни, её постоянного обновления. Разрушая старое, она создает новое – единство (гармонию) противоположностей, которое есть вместе с тем возобновляющаяся борьба. Борьба вечна, как вечна и смена вещей.

Поэтому космос Гераклита – это единство противоположностей разумения и неразумения, порядка и беспорядка, гармонии и борьбы. Логос космоса – это вечная борьба и гармония противоположностей.

Теперь перейдем к рассмотрению философии Лао-цзы (VI в. до н. э.).

Ему приписывают авторство книги «Дао дэ цзин» («Канона пути и благодати»), которая состоит из афористических высказываний. Текст, судя по всему, имеет большую смысловую нагрузку.

Автор «Дао дэ цзин» возвращается к древнему, первоначальному откровению, к интуитивному постижению того Единства, которое лежит в основе Вселенной.

Что же такое Дао?

Этот термин многозначен. Это «путь», «подход», «закономерность», «учение» и т.д. Эквивалентом признается Логос.

Дао – духовное начало, которое нельзя постичь органами чувств, потому что Дао стоит выше земного и чувственного. «Смотрю на него и не вижу: называю его глубочайшим. Вслушаюсь в него и не слышу: называю его тишайшим» [4, с. 165]. Дао – это лишь условное название, потому что «Имя, которое можно назвать, не постоянное Имя» [4, с. 94]. Дао скрыто от нас и не имеет имени.

Мудрец определяет Дао через отрицания, так как оно есть сущность бытия, великий закон, который не может быть выражен сам по себе. Дао пронизывает собой все мироздание и проявляется как невидимая творческая энергия. «Великий Путь разливается привольно! Он может быть и слева и справа. Все вещи опираются на него, чтобы жить» [4, с. 274].

Дао контролирует круговое движение инь и ян, равновесие между которыми определяет состояние мира. Все существа носят в себе инь и ян и образуют гармонию. Инь и ян – это два взаимодополняющих начала. Инь – темное, женское, пас-

сивное и Ян – светлое, мужское, активное. Закон Дао ведет все существа и вещи к совершенству.

Лао-цзы настаивал на интуитивном постижении мира, который, в свою очередь, является гармоничным, а гармония – это естественность.

Итак, Дао – это закон вселенной, пронизывающий все мироздание. Борьба противоположностей (инь и ян) – естественность, приводящая все вещи к гармонии.

Подводя общий итог, можно сказать, что Лао-цзы и Гераклит избрали для себя путь естественной гармонии. Гармонию этого естества философы вынуждены отображать в аспектах – Логоса и Дао. При помощи этих моделей мудрецы раскрывают тайну спонтанного рождения вещей и показывают игру противоположностей в мире. Эти философы склонны к интуитивному постижению мира, в противовес логическому.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ницше Фр.* Избранные произведения: В 3 т. М., 1994. Т. 3.
2. *Фрагменты* ранних греческих философов: В 2 ч. М., 1989. Ч. 1.
3. *Кессиди Ф.Х.* Философские и эстетические взгляды Гераклита Эфесского. М., 1963.
4. *Малявин В.В.* Дао Де Дзин. М., 2005.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ АЭРОБИКОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И НА РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ СТУДЕНТОК

Т.С. МАТРОСОВА, Е.С. ИНОЗЕМЦЕВА, А.В. КАБАЧКОВА

Представленные исследования концентрируют свое внимание на и изучении и формировании мотивации к занятиям физической культурой и на развитие выносливости студенток. Представлена диагностика личности на мотивацию к успеху и к избеганию неудач, оценка общей выносливости организма студенток.

INFLUENCE OF AEROBICS TRAININGS ON FORMATION OF STUDENTS MOTIVATION TO PHYSICAL CULTURES TRAININGS AND ON DEVELOPMENT STUDENTS HARDINESS

T.S. MATROSOVA, E.S. INOZEMTSEVA, A.V. KABACHKOVA

The present research concentrates on the influence of aerobics trainings on formation of student's motivation to physical cultures trainings. Using the personality's investigation allows to study the motivation to success and escape of unsuccess. The article is devoted to research of student's hardiness.

Введение. Физическое воспитание, являясь подсистемой общества, формируется и изменяется под воздействием общекультурных, материальных и социальных условий жизни общества и обусловленных ими потребностей, а в процессе функционирования оказывает воздействие на общество [2].

Для понимания сущности физического воспитания важно понять, что побуждает человека к двигательной активности, так как этот вид деятельности не связан напрямую с добыванием материальных благ, необходимых для жизни.

Эффективность физического воспитания существенно повысится, если будет разработан алгоритм привлечения студентов, к регулярным занятиям физической культурой и спортом в настоящих социально-экономических условиях [5–6]. Важно определить, что необходимо сделать, чтобы выработать на различных этапах становления человека потребность заниматься физическими упражнениями и спортом всю жизнь.

Вопросы развития физической подготовленности студенток являются чрезвычайно важными, требуется работа по активизации физического совершенствования, нахождение новых эффективных средств и методов физического воспитания, новых форм проведения занятий, а также развитие заинтересованности самих студенток в своем физическом совершенствовании, в формировании устойчивой мотивации к занятиям [3].

Естественно, что мотивация приобщения индивида к занятиям физическими упражнениями и спортом играет первостепенную роль.

Существенным аспектом этого процесса с позиции социальной детерминации личности, является связь мотива с потребностями, а последних − с объективными социальными условиями жизни [1 ; 4].

Целью настоящей работы явилось изучение влияния занятий аэробикой на формирование мотивации к занятиям физической культурой и на развитие выносливости студенток.

Материалы и методы. Были обследованы 28 студенток I−III курсов (2008/09 учебный год) Томского государственного университета с разной спортивной специализацией, занимающиеся на кафедре физического воспитания. Возраст девушек составил от 17 до 20 лет. Все обследуемые входят в основную медицинскую группу.

По характеру тренировочного процесса были выделены две группы. Первую группу (n=28) составили девушки, занимающиеся оздоровительной аэробикой. Во вторую группу (n=28) вошли девушки, занимающиеся общей физической подготовкой (ОФП), т.е. тренирующиеся преимущественно на развитие скоростно-силовых качеств с использованием циклических нагрузок.

Среди обследуемых лиц была проведена диагностика личности на мотивацию к успеху и к избеганию неудач с помощью бланкового метода Т. Элерса. Для оценки общей выносливости в нашем исследовании использовался тест Купера.

Результаты и обсуждение. Исследуя «мотивацию к успеху» разных тренировочных групп (Аэробики и ОФП) были получены следующие результаты: в обеих группах отмечается умеренно высокая мотивация, которая составила 46,4 %. Средняя мотивация в группе ОФП оказалась немного выше (39,3 %), чем в группе аэробики (32,2 %). Слишком высокая мотивация к успеху в группе Аэробики показана выше (17,9 %), чем в группе ОФП (10,8 %) на 7,1 %. Низкая мотивация в группах на одном уровне и составляет 3,5 %.

Распределение студенток, занимающихся аэробикой и ОФП при исследовании мотивации к успеху

Результаты	Аэробика	ОФП
Низкий уровень мотивации	3,5 %	3,5 %
Средний уровень мотивации	32,2 %	39,3 %
Умеренно высокий	46,4 %	46,4 %
Слишком высокий	17,9 %	10,8 %

При исследовании мотивации к избеганию неудач были получены следующие результаты: в обеих группах низкая мотивация к защите (28,6 %) одинакова. Средний уровень мотивации показал значительную разницу: в группе аэробики (42,8 %) она превышает показатели группы ОФП (28,6 %) на 14,2 %. Высок уровень мотивации в группе ОФП (25 %) больше показателей в группе аэробики (14,2 %) на 10,8 %. Слишком высокий уровень мотивации в группе ОФП − 17,8 %, в группе аэробики − 14,3 %.

Распределение студенток, занимающихся аэробикой и ОФП при исследовании мотивации к избеганию неудач

Результаты	Аэробика	ОФП
Низкий уровень мотивации	28,6 %	28,6 %
Средний уровень мотивации	42,9 %	28,6 %
Высокий уровень мотивации	14,2 %	25,0 %
Слишком высокий	14,3 %	17,8 %

При исследовании развития выносливости низкий уровень в группе ОФП составил 17,9 % и 21,4 % на аэробике. Средний уровень в группе ОФП (46,4 %) выше, чем показатели занимающихся аэробикой (35,7 %). Высокий уровень развития выносливости на аэробике − 42,9 % и 35,7 % на ОФП.

Распределение студенток по уровню физической подготовленности при тестировании выносливости

Группа	ОФП	Аэробика
Низкий уровень	5 (17,9 %)	6 (21,4 %)
Средний уровень	13 (46,4 %)	10 (35,7 %)
Высокий уровень	10 (35,7 %)	12 (42,9 %)

Проведённый нами анкетный опрос свидетельствует о том, что студентки, умеренно и сильно ориентированные на успех, предпочитают средний уровень риска. Те же, кто боится неудач, предпочитают малый или, наоборот, слишком большой уровень риска. Чем выше стремление человека к успеху – достижению цели, тем ниже готовность к риску. При этом мотивация к успеху влияет и на надежду на успех: при сильной мотивации к успеху надежды на успех обычно скромнее, чем при слабой мотивации к успеху. Те, кто сильно мотивирован на успех и имеют высокую готовность к риску, реже попадают в несчастные случаи, чем те, которые имеют высокую готовность к риску, но высокую мотивацию к избеганию неудач (защиту). И наоборот, когда у человека имеется высокая мотивация к избеганию неудач (защита), то это препятствует мотиву к успеху – достижению цели.

Исследования Д. Мак-Клеланда показали, что люди с высоким уровнем защиты, т.е. страхом перед несчастными случаями, чаще попадают в подобные неприятности, чем те, которые имеют высокую мотивацию на успех. Результаты указывают также на то, что люди, которые боятся неудач (высокий уровень защиты), предпочитают малый или, наоборот, чрезмерно большой риск, где неудача не угрожает престижу.

Немецкий ученый Ф. Буркард утверждает, что установка на защитное поведение в работе зависит от трех факторов:

− степени предполагаемого риска;

− преобладающей мотивации;

− опыта неудач на работе.

Заключение. В исследуемых группах получено следующее распределение студенток в мотивации на стремление к успеху и на избегание неудач: в группе аэробики слишком высокий уровень мотивации к достижению успеха составил 17,8 %, в группе ОФП − 10 %. При этом, слишком высокий уровень мотивации к избеганию неудачи в группе аэробики составил 14,2 %, в группе общей физической подготовки − 17,8 %, что говорит о более высокой выраженности уровня тревожности в группе ОФП.

В ходе исследования было выявлено, что по уровню развития выносливости (одного из компонентов общей физической подготовленности) в группе аэробики студентки с высоким уровнем подготовленности составили 42,8 %, напротив, в группе ОФП − 35,7 %, что указывает на более выраженный аэробный компонент на занятиях по аэробике.

Методика построения учебно-тренировочного процесса с учетом применения спортивно-ориентированных технологий свидетельствует о формировании высокой мотивации студенток к достижению успехов, с одной стороны, и о высоком уровне развития выносливости, с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бальсевич В.К., Запорожанов В.А.* Физическая активность человека. Киев, 1987.

2. *Волков Л.В.* Физические особенности детей и подростков. Киев, 1981.

3. *Виленский М.Я.* Повышение воспитательно-образовательного потенциала физической культуры в формировании личности современного специалиста // Теория и практика физической культуры. 1987. №10. С. 11−13.

4. *Давиденко Д.Н.* Оценка формирования физической культуры студентов в образовательном процессе технического вуза // Теория и практика физической культуры. 2006. №2. С. 12−14.

5. *Копылов Ю.А.* Система непрерывного духовно-физического воспитания учащихся общеобразовательной школы // Матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Воспитание и развитие личности». М., 1997. С. 68−69.

6. *Кофман Л.Б.* Настольная книга учителя физической культуры. М., 1998.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.А. МАТВЕЕВА

Идея национального государства еще не исчерпала своего эвристического потенциала, а всего лишь переживает социокультурную трансформацию. В доказательство приводятся примеры из политической, экономической и культурной сфер жизнедеятельности общества. Особая роль уделяется культуре как основному фактору, способствующему сохранению национального государства.

POSITION OF THE NATIONAL SLATE DURING EN EPOCH OF GLOBALIZATION

A.A. MATVEEVA

The main thesis of the report is that the idea of national state hasn't lost its heuristic potential yet, it just experiences social and cultural transformation. In support of the thesis examples from economic and cultural spheres of society life are given. Culture is said to be the major factor helping to preserve the national state.

В современном мире функции национального государства либо сужаются, либо упраздняются вовсе. Представляется, что идея национального государства еще не исчерпала своего эвристического потенциала, а всего лишь переживает определенную социокультурную трансформацию.

Если мы обратимся к истории, то можем отметить, что национальное государство создавалось как для выполнения внешних политических, как правило, охранных, функций, так и для регламентации внутренней жизни граждан. История позволяет сделать вывод, что национальное государство представляется в трудах известных философов эпохи Просвещения как основанное на общественном договоре, который имеет свободный, добровольный характер соглашения между гражданами данного государства. Со временем государство собрало в своих руках всю полноту власти, практически лишая инициативы другие варианты социально-политических или экономических объединений.

Сфера экономики – это основная отрасль государственного ведомства, которая стала неуправляемой к середине XX в. Ее капиталистическая форма начала существовать вне границ национального государства, чем нанесла значительный удар по его суверенитету. Начался масштабный процесс обезличивания сначала экономики, а затем остальных сфер общественной жизни человека. О сложившейся ситуации писал Ги Дебор в своей работе «Общество спектакля»: «Капиталистическое производство унифицировало пространство, которое уже не ограничивается внешними ему обществами. Эта унификация в то же время является экстенсивным и интенсивным процессом усредненного обезличивания» [2, с. 93]. Торговля, некогда служившая не только средством экономических, но и социокультурных отношений, привносящих в жизнь каждого члена общества что-то новое, служившая одним из средств коммуникации между народами и странами, становится абстрактным рыночным пространством, своего рода виртуальной реальностью, в которой

ни продавец, ни покупатель не только не знакомы лично, но и вообще немного знают друг о друге.

Следует сказать, что процессы глобализации, начинаясь в экономике, стремительно распространяются на политическую сферу. Политика становится своего рода служанкой экономики, помогающей легитимизировать различные транснациональные корпорации и объединения. Но и в этих условиях, на первый взгляд, упрощенное национальное государство имеет свой вес. Несмотря на глобалистские тенденции, государство оставляет за собой функции социального гаранта, одни из самых тяжелых его обязанностей. Кто бы ни стоял у основания транснациональных корпораций, и где бы ни размещалось их производство, члены этих компаний предпочитают жить в развитых национальных государствах, где есть прекрасное образование, качественное медицинское обслуживание и т.п. В связи с этим возникает парадокс: люди, которые своими действиями ставят под удар существование национальных государств, сами живут именно в них. Еще один пример сегодняшнего дня: с одной стороны, капитал в современном мире находится вне государственных границ и не имеет прямого подчинения правительствам, всем своим поведением показывая, что он берет во внимание государственные интересы из вежливости или, еще хуже, как одолжение; но, с другой стороны, как только мира коснулся экономический кризис, все финансовые компании и отрасли экономики, какими бы «трансгосударственными» они ни были, начинают просить денежные дотации у своих национальных правительств.

Приведенные примеры относятся к экономической либо политической сферам. Для полноты представления о трансформациях национального государства необходимо проанализировать культуру и ее взаимоотношения с современным обществом и государством.

Д. Белл [3, с. 11] отмечает, что культура для общества, какой-либо его группы или отдельного человека представляет собой постоянный процесс утверждения индивидуальности, формирования пространственной концепции человека и его стиля жизни. Прежде всего, именно культура становится тем центральным основанием, вокруг которого начинают консолидироваться социальные группы. Некоторой общей сферой понимания для современного постиндустриального общества становится культура, которая может объединять и в то же время давать своего рода культурную автономию национальным государствам. «Общество, которое упраздняет географическое расстояние, накапливает дистанцию внутренне» [2, с. 93] и эта внутренняя дистанция есть национальные обычаи, религия, культурная уникальность, национальный язык. М. Кастельс говорит о могуществе самобытности, которая также подвержена трансформации в меняющемся мире. Он пишет о формировании новой самобытности, устремленной в будущее, возникновение которой обусловлено характеристиками общества сетевых структур [5, с. 301]. Кастельс подчеркивает, что он именует социальную структуру информационного века сетевым обществом потому, что «оно создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство» [4, с. 505]. Культура «реальной виртуальности» представляет собой социальный процесс создания и обработки символов, из которого черпает свои смыслы сетевое общество. Пространственно-временные характеристики постепенно вытесняются еще более абстрактными образованиями информационного общества – сетями. С одной стороны, это приводит еще к большему углублению глобализации в человеческом обществе, а с другой стороны порождает целый ряд конфликтных ситуаций, главной из которых становятся нарастающие противоречия между сетью и индивидом. В мире, где происходят совершенно не поддающиеся контролю события, изменяющие все устойчивые представления о том, каким должно быть общество, люди склонны группироваться вокруг первичных источников социальной идентичности: религиозных, этнических, территориальных, национальных.

Культура − это то, что еще может предлагать критерии для выделения народа из общей массы людей, населяющих планету. О том, что народ − это самое аморфное и расплывчатое понятие, но в отличие от всех остальных названий, которые характеризуют сообщества людей, вызывает самые глубокие и сильные чувства, писал Д. Белл [1, с. 20]. Он указывает на то, что «именно попытки стать народом характерны для конца XX века» [1, с. 20]. На пути к глобальному миру начинают проявляться парадоксальные вещи: чем настойчивее глобализация обосновывается в экономике, тем сильнее наблюдается рост движений за национальную и территориальную независимость. Таких примеров на современной геополитической карте мира достаточное количество, это и борьба Северной Ирландии за независимость от Соединенного королевства, и раскол между фламандцами и валлийцами в Бельгии, и Испания с Каталонией и Страной Басков, и курды, разбросанные между Турцией, Ираком, Ираном, и т.д. Приведенные факты служат доказательством оправданного существования национальных государств, их немаловажного значения, как в качестве защиты своих граждан, так и в качестве хранителей национальной идентичности. Очевидно, что это должно стать их главной функцией в стремительно глобализирующемся мире.

Подводя итог, хотелось бы процитировать Д. Белла, поскольку его взгляд на сегодняшнее положение вещей представляется самым адекватным и лаконично сформулированным: «Новая реальность может представлять собой глобальное экономическое сообщество, в котором перераспределяется продукция и технологии, включающие в себя региональные политические блоки с общими принципами формирования бюджета и едиными стандартами социальных гарантий, но предполагающие при этом культурную автономию в пределах национальных государств и регионов» [1, с. 24−25].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белл Д.* Возобновление истории в новом столетии // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 14−28.
2. *Ги Дебор* Общество спектакля. М., 2000.
3. *Иноземцев В.Л.* Социология Даниеля Белла и контуры современной постиндустриальной цивилизации // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 3−13.
4. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
5. *Кастельс М.* Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М., 1999.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ КАК ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕНТАЛЬНОСТИ*

А.В. МОТЕЛЬКОВА

В статье представлены результаты исследования инновационной ориентации молодежи как характеристики их профессиональной ментальности. Авторская исследовательская модель позволяет проводить качественный анализ выраженности инновационной ориентации в молодежной среде. Выделены и обоснованы наиболее значимые полюсы анализа ментальности инновационной молодежи.

RESEARCH OF INNOVATIVE ORIENTATION OF THE YOUNG POPULATION AS A CHARACTERISTICS OF MENTALITY

A.V. MOTELKOVA

In this article, the results of the research of innovative orientation of the young population are presented as characteristics of their professional mentality. Author's research model allows realizing the qualitative measurement of the intensity of innovative orientation in the sphere of young population. There are chosen and proved the most important quality poles of the analysis of mentality among young population.

В последнее время большой размах приобрели программы поддержки инновационного предпринимательства. В данные программы привлекаются разные специалисты, в том числе и психологи, получающие заказы на проведение диагностики, позволяющей оценивать предпринимательский и инновационный потенциал личности, на разработку процедур конкурсного отбора и проведение экспертизы для выявления потенциально успешных бизнес-проектов и бизнес-команд, а также на сопровождение формирующихся инновационных и предпринимательских молодежных сообществ.

До сих пор основной интерес исследователей заключается в определении того, какими личными качествами должны обладать люди, способные к инновационной и предпринимательской деятельности. Большинство диагностических программ на сегодня основываются также на диагностике определенного набора личностных качеств и используют в качестве инструментария разного рода личностные опросники [1–3]. Однако все эти характеристики складываются в довольно-таки «застывшие» модели личности, которые не отражают динамичности инновационной деятельности. В реальности мы имеем дело с живым динамичным процессом выбора и реализации инновационной деятельности, обусловленным не только личностно, но и культурно, а также внешними обстоятельствами и той коммуникативной средой, в которую человек погружен.

Все эти различные пласты сходятся в понятии «ментальность», отражающем сложные динамические процессы коммуникации личности и культуры, социума, среды, в которых и происходит инициация и реализация инновационного поведения.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 09-06-90733 – моб. ст.

Разрабатывая исследовательскую модель для изучения особенностей профессиональной ментальности инновационно ориентированной молодежи, мы опирались на положения транскоммуникативного подхода В.И. Кабрина [4]. Одним из основных понятий в теории В.И. Кабрина является понятие «коммуникативного мира личности» (К-мира). К-мир можно представить в виде многоуровневой системы относительно устойчивых, добровольных и взаимных коммуникативных отношений субъектов. Личность рассматривается как субъект и (условно) «внешнего» межличностного К-мира, и внутреннего духовного К-мира, в котором она поддерживает и развивает коммуникативные и ментальные структуры своего «Я» [4].

Изучение особенностей коммуникативных миров как репрезентативных единиц ментальности требует максимально свободных и открытых методов, позволяющих глубоко проникать в ментальное пространство личности, реконструировать коммуникативные процессы и ценностно-смысловые аспекты ментальности. Для решения поставленных задач нами были выбраны методы моделирования коммуникативных миров (ММКМ), а также свободные тексты о профессиональной деятельности и ее ценности, данные которых анализировались при помощи контент-анализа.

Одной из задач исследования было соотнесение традиционного и коммуникативного подходов к изучению инновационной ориентации, потому для выделения характеристик инновационного потенциала нами были использованы стандартизированные методики – тест жизнестойкости (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова), опросник толерантности к неопределенности С. Баднера и опросник «Якоря карьеры» Э. Шейна. При помощи данных методик вся выборка была разбита на три группы с различными показателями выраженности инновационной ориентации, отдельно была выделена группа предпринимателей, предполагается, что в данной группе инновационная ориентация не просто существует как характеристика ментальности, но и активно реализуется в деятельности.

Исследовательская стратегия работы была нацелена на представление и верификацию феноменологических данных пространства профессиональной ментальности молодежи, выявляемого по текстам о профессиональной деятельности и ее ценностях, а также в ходе анализа данных ММКМ, и соотнесение их с ключевыми параметрами конструирования К-миров личности, отражающих особенности транскоммуникативных процессов ментального пространства.

Поскольку группа предпринимателей изначально была выделена по формальному критерию (занятие предпринимательской деятельностью), представляло интерес изучение тенденций ответов на стандартизированные методики внутри данной группы. Однако результаты анализа не показали достоверных отличий в ответах на интересующие методики между группой предпринимателей и группой контроля. Данное наблюдение позволяет сделать вывод о том, что потенциал этих методик оказывается недостаточным, чтобы сделать прогноз относительно выраженности инновационной ориентации того или иного человека.

В результате изучения особенностей коммуникативного пространства групп инновационно ориентированной молодежи были выделены наиболее значимые параметры для оценки выраженности инновационной ориентации. Такими показателями стали: соотношение количества выделенных интересов и партнеров (в случае инновационной ориентации очевиден приоритет в выделении интересов), показатель общего вектора перспективы и соотношение оценок перспективы в интересах и партнерах (высокие общие показатели плюс высокие оценки перспективы в партнерах характерны для группы предпринимателей), а также показатели вербализации транса в интересах и стресс-трансформации, выделяемые как в интересах и партнерах, так и в общем по всем высказываниям (характерны высокие оценки данного параметра для инновационно ориентированных групп).

Об инновационной ориентации как характеристике профессиональной ментальности косвенно также свидетельствует высокая частота встречаемости в отве-

тах тем познания, свободной профессиональной коммуникации, профессиональной реальности, финансов и восприятия своей профессиональной деятельности как «жизненного пути», связанных с параметрами творческой стресс-трансформации и вербализации транса в интересах, свидетельствующие о включенности респондента в свое дело, глубине погружения его в пространство профессиональной ментальности.

Ментальность также непосредственно проявляет себя в ходе взаимодействия и коммуникации, потому дополнительными методами исследования стали наблюдение за коммуникацией участников деловых игр, проводившихся в рамках различных конкурсов бизнес-проектов.

Результаты наблюдений экспертов за взаимодействием участников различных конкурсов в ходе деловых игр и предзащитой бизнес-проектов, подтверждают результаты нашего исследования профессиональной ментальности инновационно ориентированной молодежи, которая характеризуется ориентацией на активное включение в деятельность, сосредоточение на выполняемом в данный момент деле (часто вопреки общей настроенности группы на уход от работы), установкой на возможность применения любой (даже самой нестандартной) идеи в бизнес-проекте, открытости контакту с партнерами, установка на сотрудничество и осознание ценности таких контактов для развития собственного дела, умение находить место для любых идей, особенностей и способностей партнеров.

Таким образом, разработанная нами исследовательская модель изучения коммуникативных аспектов профессиональной ментальности молодежи может успешно применяться для оценки инновационной ориентации личности (в ситуации конкурсного отбора и т.п.), составления прогноза на успешность того или иного бизнес-проекта, формирования профессиональных сообществ с учетом особенностей ментальности и коммуникативного пространства той или иной социальной группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е. и др.* Возможности эмпирического исследования личностного потенциала // Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития современной России. М., 2005. С. 259−260.

2. *Богомаз С.А., Баланев Д.Ю.* Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека // Сибирский психологический журнал. 2009. №32. С. 23−28.

3. *Ушаков Д.В., Валуева Е.А., Гневышева В.К. и др.* Инновационная личность как фактор экономического развития страны и региона: Аналитический отчет. М., 2008.

4. *Кабрин В.И.* Коммуникативный мир личности как пространство ее роста // Коммуникативный подход в исследовании личностных коммуникативных миров: Научно-методическое пособие. Томск, 2005.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РАСШИРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В РАССКАЗЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ «МИЛАЯ ШУРА»

Э.Г. НОВИКОВА

Методом лингвопоэтического анализа вскрывается внутренняя структура и определяются поэтическая и прагматическая функции художественных приемов, участвующих в создании образа художественного пространства рассказа Т. Толстой «Милая Шура».

LINGUOPOETIC MEANS OF ARTISTIC SPACE EXPANSION IN TATIANA TOLSTAYA'S STORY «DEAR SHURA»

E.G. NOVIKOVA

The article reveals inner structure of the story by means of linguopoetic analysis, defines poetic and pragmatic functions of imagery, which contribute to creation of the artistic space image.

Лингвопоэтика и литературоведческая поэтика как филологические дисциплины, изучающие поэтическую структуру художественного текста, дифференцируются на основании предмета исследования: литературоведческая поэтика исследует образную структуру, пространственно-временную и сюжетно-композиционную организацию, жанрово-родовую специфику произведения; лингвопоэтика изучает особенности речевой организации художественного текста, так называемую речевую художественную форму. Единицы литературоведческой поэтики могут быть осознаны как результат творческого преобразования жизненного (в широком смысле) материала; единицы лингвопоэтики – результат творческого преобразования языкового материала. Так как речевая художественная форма существует опосредованно через литературную форму, ее единицы представляют собой строительные элементы единиц более высокого уровня – уровня образной структуры в широком смысле, включающей не только образы героев и предметов, но и такие глобальные категории, как образ мира и образ автора. Исходя из этого единицы речевой художественной формы могут быть рассмотрены как минимальные художественно-смысловые элементы, работающие на формирование того или иного художественного образа.

Основными характеристиками образа мира являются художественное время и художественное пространство. В рассказе Т. Толстой «Милая Шура» анализ сложно организованного художественного пространства вызывает особый интерес. Основное пространство в рассказе соответствует времени повествования (это пространство, в котором рассказчица встречается с главной героиней – Александрой Эрнестовной) – Москва, конец XX в. При этом в тексте применяется ряд художественных приемов, направленных на раздвижение границ единого бытового пространства: взаимодействие хронотопов, проницаемость границ бытового пространства и даже границ текстового пространства. Структура данных художе-

ственных приемов может быть описана через сумму конкретных лингвопоэтических приемов.

В первом абзаце рассказа на раздвижение границ обыденного пространства работает лингвопоэтический прием выстраивания ряда однородных членов: «Солнечный воздух сбегает по лучу с крыши прохладного старинного дома и снова бежит вверх, вверх, туда, куда редко смотрим – где повис чугунный **балкон** на нежилой высоте, где крутая **крыша**, какая-то нежная **решеточка**, воздвигнутая прямо в утреннем небе, тающая **башенка, шпиль, голуби, ангелы**, − нет, я плохо вижу» (здесь и далее выделено нами – *Э.Н.*). Упоминание ангелов в ряду материальных, зримых объектов заставляет читателя обрести особое зрение, способное проникать за пределы материального мира. Второй прием заключается в переводе ирреального наклонения в реальное путем опущения маркера «как будто»: «решеточка, воздвигнутая прямо в утреннем небе». Его поддерживают две языковые метафоры: «повис чугунный балкон» и «тающая башенка». Если проследить последовательность введения лексем: **чугунный балкон – крутая крыша – нежная решеточка – тающая башенка – шпиль,** то можно заметить семантическое движение от тяжелого, массивного к легкому, тонкому. Визуальный ряд поддерживается введением деминутивных форм: «решеточка», «башенка». Таким образом, тонкий, едва видимый шпиль и взлетевшие голуби обеспечивают органичное появление парящих ангелов, наделенных особо тонкой природой, а «расшатанная» сменой модуса реальность допускает присутствие объектов (существ), для носителя бытового сознания в реальности не существующих.

Итак, условия восприятия заданы предложением, которое само может осознаваться как немотивированное вторжение в ткань повествования: до и после идет описание Александры Эрнестовны: «Чулки спущены, ноги – подворотней, черный костюмчик засален и протерт. <…> Блаженно улыбаясь, с затуманенными от счастья глазами движется Александра Эрнестовна по солнечной стороне, широким циркулем переставляя свои дореволюционные ноги». Необходимо отметить, что фрагментарность текстуры, характерная для всего текста, также работает на проницаемость пространства.

После того как чудная старушка «притаскивает» рассказчицу в свое «коммунальное убежище», перед читателем открывается совсем иной образ, существующий в другом времени и в другом пространстве: «Две крошечные комнатки, лепной высокий потолок; на отставших обоях улыбается, задумывается, капризничает упоительная красавица – милая Шура, Александра Эрнестовна». Далее через воспоминания героини в текст входят несколько дополнительных пространственно-временных пластов. Пространственно-временная интерференция на уровне литературной формы осуществляется посредством введения в текст образов портрета и альбома с фотографиями. На лингвопоэтическом уровне в качестве основного художественного приема пространственно-временного взаимодействия выступает метонимическая модель «человек – изображение человека», данная в динамике. Если в приведенном выше фрагменте, когда рассказчица и читатель видят улыбающуюся милую Шуру, мир настоящего становится способным проникнуть в пространство прошлого, то в следующем фрагменте мир прошлого начинает активно взаимодействовать с настоящим: «<…> вы, пожалуйста, раскрывайте давно не проветривавшиеся бархатные коричневые альбомы, – пусть **подышат** хорошенькие гимназистки, пусть **разомнутся** усатые господа, пусть **улыбнется** бравый Иван Николаевич. Ничего, ничего, **он вас не видит**, ну что вы, Александра Эрнестовна!» Совершенный вид глаголов указывает на начало действия, которое совпадает с моментом открывания альбома. Но известно, что фотография как фиксация момента, имеющего место в прошлом, не может реагировать на действия, которые совершаются в настоящем. Следовательно, перед читателем моделируется образ не изображения человека, а самого человека, как будто находящегося по ту сторону

плоскости. Время на фотографии словно остановилось, но не исчезло, а продолжает существовать параллельно постоянно обновляющемуся настоящему. Не случайно в тексте допускается возможность проникновения взгляда из фотографии в реальный мир: Иван Николаевич может нечаянно увидеть свою возлюбленную, находящуюся по эту сторону снимка.

В финале рассказчица узнает о смерти героини, все вещи которой выброшены: «Сюда все и свалили. Овальный **портрет** милой Шуры – стекло разбили, **глаза выколоты**. Старушечье барахло − чулки какие-то... Шляпа с четырьмя временами года. Вам не нужны облупленные черешни? Нет?.. Почему? Кувшин с отбитым носом. А бархатный альбом, конечно, украли. Им хорошо сапоги чистить... Дураки вы все, я не плачу – с чего бы?».

Думается, что в аспекте прагматики наибольшее напряжение концентрируется в образах портрета с выколотыми глазами и альбома, который будет использован для чистки сапог. Дополнительную силу эти образы обретают за счет всего предыдущего контекста, в котором портрет и альбом выполняли сакральную функцию медиумов. Метонимическая модель «человек – образ человека», несколько раз использованная в тексте, по аналогии неумолимо срабатывает и здесь. Поэтому надругательство над портретом непроизвольно воспринимается читателем как надругательство над человеком. Это осложняется значением в контексте рассказа зрительной функции: установление контакта, проникновение сквозь время и пространство.

В финальном абзаце стягиваются семантические токи всех вышеперечисленных приемов: «Жарко. Ветер гонит пыль. И Александра Эрнестовна, милая Шура, **реальная, как мираж**, увенчанная деревянными фруктами и картонными цветами, плывет, улыбаясь, по дрожащему переулку за угол, на юг, на немыслимо далекий сияющий юг, на затерянный перрон, плывет, **тает и растворяется** в горячем полдне». Два значения лексемы «мираж» вступают в отношения внутренней антонимии, так как мираж – это, с одной стороны, реальное оптическое явление, а с другой − обман зрения, призрак, нечто, в реальности не существующее. Указание на прямое значение лексемы осуществляется введением определения «реальная» и упоминанием необходимого для возникновения миража условия: жарко. Переносное значение поддерживается образным рядом. Важна здесь и перекличка с фрагментом в начале текста, в котором рассказчица и читатель обретали особое зрение: там была «тающая башенка», здесь милая Шура по мере удаления от нас «тает и растворяется».

Как представляется, именно прием разрушения границ бытового пространства обусловливает восприятие читателем финала как неоднозначного: ни плохого и ни хорошего конца. Трагедийность смерти, входящая через образы портрета с выколотыми глазами и альбома, уравновешивается утверждением инобытия. Но это инобытие не обладает наивной для современного человека романтической природой, а утверждается, в конечном счете, через процесс письма и чтения, так как художественный текст – это место, где происходит контакт реальности читателя и иной реальности, существующей, оживающей в процессе чтения.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА СТРАХА В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ*

Е.С. ОСИПОВА

Понятие страха является предметом исследования в различных типах дискурса. Этой темой сегодня занимаются психологи, социологи, философы. В исследовании феномена страха можно выделить два направления: исследование объектов страха и исследование значения страха.

METHODOLOGICAL FEATURES OF THE ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF FEAR IN THE WRITINGS OF CONTEMPORARY THINKERS

E.S. OSIPOVA

The concept of fear is the subject of study in various types of discourse. Psychologists, sociologists and philosophers are engaged in this topic at present. The research of the phenomenon of fear can be divided into two areas: research of objects of fear and research the value of fear.

Феномен страха присутствует в жизни каждого человека. Это неотъемлемая характеристика человеческой жизни. Понятие страха является предметом исследования в различных типах дискурса. Этой темой сегодня занимаются историки литературы, психологи, социологи, философы. Возникает вопрос – каковы методические особенности анализа феномена страха в этих типах дискурса? Цель данной работы – найти ответ на этот вопрос. Анализ работ современных мыслителей, изучающих данный феномен, показал, что изучение страха в основном сводится к поиску причин страха или его последствий. Таким образом, в исследовании феномена страха можно выделить два направления: исследование объектов страха и исследование значения страха.

Исследование объектов основывается на понимании страха как реакции на опасность реальную или предполагаемую. Страх, в таком случае, это психическое состояние, эмоция, страсть, аффект. Ситуация, вызывающая это состояние, является его причиной или объектом. Можно также выделить субъекта состояния страха – того, кто испытывает страх. Мириам Дезер определяет данный феномен именно как «отношение между субъектом и частными объектами» [1, с. 393].

Какие объекты страха можно выделить?

1. Объектом страха может быть внешняя угроза или опасность. Такой страх является ситуативным, так как опасность проявляется для человека в результате возникновения неблагоприятной ситуации. Например, возникновение неблагоприят-

* Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант НШ-5887.2008.6 на поддержку ведущей научной школы «Томская онтологическая школа») и в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.1.

ных социальных ситуаций. В современной философской литературе можно встретить анализы страха политического насилия [2], страха заговора [3]. Страх может возникать как реакция на угрозу потери чего-либо – страх потери любимого человека, страх потерять работу. Страх, объектом которого является внешняя угроза, можно назвать онтическим, так как он отсылает к сущему, к внешнему для человека миру.

2. Существует также страх, объект которого не является внешним для человека. Например, страх смерти. Наиболее сильно пугает в страхе смерти то, что сам объект – смерть, не является для нас четко определенным. Михаил Ямпольский акцентирует внимание на моменте неопределенности, нелокализованности смерти [4].

Страх смерти может быть страхом перед смертью как условием человеческого существования. Такой страх онтологичен. Он отсылает к сущности человеческой природы. Анн Кольдефи-Фокар отмечает также животный характер, инстинктивность страха смерти [5]. Животный инстинктивный страх производен от физического мира и сам является физиологической реакцией, то есть относится к сущему, является онтическим. Таким образом, страх смерти может быть как онтологическим, так и онтическим. Объект и того, и другого страха, один и тот же – смерть, следовательно, деление на онтический и онтологический осуществляется не на основе того, каков объект страха, а скорее на значении этого состояния для человека.

3. В исследовании объектов страха большое внимание уделяют беспредметному или безобъектному страху, что подчеркивает важность самого состояния, а не его объектов. Беспредметный или неопределенный страх не укоренен в объекте. Такой беспредметный страх часто называют тревогой. Серж Роле анализирует страх, который возникает не по причине негативного воздействия на субъект, и вообще непонятно есть ли причина его возникновения: « …страх как будто сам по себе, независимо от какой бы то ни было провокации» [6, с. 171]. Более того, такой страх может быть оторван от субъекта, становится объективным: «Страх распространяется во всем тексте, из субъективного явления он превращается в атрибут самой природы, в modus essendi всего того, что есть» [6, с. 171].

Анализ исследований страха по направлению изучения его объектов показал, что объекты страха можно разделить на внутренние и внешние для человека. На основании этого, а также на основании значения страха можно выделить онтические и онтологические уровни.

Значение страха для человека может быть как положительным, так и отрицательным:

1. Когда страху придают положительное значение, исследуют функции, которые выполняет состояние страха.

2. Если страху придается отрицательное значение, выделяют механизмы преодоления этого состояния.

Проанализируем функции страха, выделенные в современных философских исследованиях. Одной из таких функций является стимулирование активности. В.Ю. Антонов указывает, что страх толкает человека к деятельности, преобразованию опасной для человека природы [7]. К. Робин отмечает, что страх по отношению к страху небытия действует положительно – пробуждает к действию [8]. Жан Делюмо также отмечает эту функцию страха [9].

Делюмо указывает на ещё одну положительную функцию страха – влияние на личность, на её развитие. Влияние страха на укрепление личности отмечает также Кэролл Изард: «Предчувствие страха может стать импульсом для укрепления «Я», может побуждать индивида к самосовершенствованию с целью снижения собственной уязвимости» [10, с. 324]. Ефим Курганов отмечает его высокое значение

божественного страха для развития личности: «Чем выше становится личность, чем выше мера ее свободы, тем более она одержима страхом» [11, с. 40]. Страх продуктивен и перспективен: он основан на высокой внутренней ответственности индивидуума – он избирается, а не навязывается» [11, с. 41].

Можно назвать ещё одну функцию страха – страх как критерий выделения важного и необходимого для человека. На это указывает Л. Гудков (в статье «Страх как рамка понимания происходящего»): «Страх – это способ уменьшить степень смыслового разнообразия, при сужении коллективной или индивидуальной реальности выделить важнейшее, незаменимое, самое нужное для выживания» [12, с. 82]. Мишель Окутюрье отмечает, что страх определяет подлинность человека: «Именно страх, который он не в силах скрыть, но который не мешает ему поступить «как должно», и является критерием этой подлинности» [13, с. 149].

При определении страха в качестве феномена, имеющего для человека отрицательное значение, исследование строится на выделении механизмов преодоления этого состояния.

Одним из механизмов, предупреждающим появление страха или преодолевающим его является существование в себе, равнодушие к опасностям. По мнению Владимира Хазана, «фантомное существование служит мощным защитным панцирем от внешних угроз и опасностей» [14, с. 286]. Галина Кабакова в качестве механизма борьбы со страхом предлагает факт называния этого страха, вписывания в какие-то известные рамки: «…индивидуальной тревоге, индивидуальному страху придаются принятые в данной традиции формы. Как только бесформенное начало приобретает с помощью имени форму и объективируется, поскольку проецируется на внешний мир, с ним становится легче бороться» [15, с. 363]. Человек в своем страхе одинок. Поэтому одним из механизмов преодоления страха может выступать бегство человека в толпу. Леона Токер отмечает, что «лишь в толпе, являясь ее частью, человек освобождается от страха чужого прикосновения» [16, с. 320]. Страх в толпе исчезает, так как в толпе все равны, там нет личностей: «в толпе царит равенство, и телесный контакт не кажется враждебным» [16, с. 321]. Это подчеркивает идею о том, что страх присущ именно личности, и чем больше человек отличен от массы, тем сильнее может быть страх.

При анализе направления исследований страха, основанных на изучении его объектов, были обнаружены два уровня – онтологический и онтический. На первый взгляд, такое разведение основывается лишь на принадлежности объекта страха внутреннему или внешнему миру. Однако здесь оказывается важно также значение страха для человека. Онтологический страх имеет более глубинное значение для человека в отличие от страха онтического, так как он ставит под вопрос само бытие человека. Онтическому и онтологическому страху придают и отрицательное, и положительное значение, в зависимости от того, может ли страх служить в качестве средства чего-либо и выполнять какие-либо функции, полезные для человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дезер М.* Страх как социологический объект в постсоветский период // Семиотика страха. М., 2005. С. 392−400.

2. *Паперный В.* Свобода и страх в поэтическом мире Пушкина // Семиотика страха. М., 2005. С. 102−124.

3. *Сконечная О.* К вопросу о русском «параноидальном» романе: от «Петербурга» к «Приглашению на казнь» // Семиотика страха. М., 2005. С.185−204.

4. *Ямпольский М.* Форма страха // Семиотика страха. М., 2005. С. 339−356.

5. *Кольдефи-Фокар А.* Страх в творчестве Бориса Пильняка: причины и противодействие // Семиотика страха. М., 2005. С. 273−280.

6. *Роле С.* Страх в творчестве Л.Андреева // Семиотика страха. М., 2005. С. 168−172.

7. *Антонов В.Ю.* Метафизика страха и этика бессмертия. Саратов, 1994.

8. *Робин К.* Страх. История политической идеи. М., 2007.

9. *Делюмо Ж.* Грех и страх: Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII−XVIII вв.). Екатеринбург, 2003.

10. *Изард К.Э.* Психология эмоций. СПб., 2000. С. 292−326.

11. *Курганов Е.* О необходимости страха // Семиотика страха. М., 2005. С. 36−44.

12. *Гудков Л.* Страх как рамка понимания происходящего// Негативная идентичность. – М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А», 2004. С. 59−83.

13. *Окутюрье М.* Страх как критерий подлинности в военных рассказах Льва Толстого // Семиотика страха. М., 2005. С. 144−150.

14. *Хазан В.* О некоторых метафорах страха в русской эмигрантской литературе // Семиотика страха. М., 2005. С. 280−309.

15. *Кабакова Г.* «Придет серенький волчок…» О формулах устрашения детей // Семиотика страха. М., 2005. С. 356−373.

16. *Токер Л.* Страх и толпа: пересмотр некоторых мотивов лагерной литературы // Семиотика страха. М., 2005. С. 320−329.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ ФАКТОРОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ МНОГОЯЗЫЧИЮ

Е.И. ПАВЛЕНКО

Рассматривается вопрос обучения взрослых искусственному/учебному многоязычию с позиции когнитивистики, психолингвистик и коммуникативных технологий. Выясняется роль когнитивных факторов в обучении многоязычию; определяются внутренние или внешние факторы, влияющие на овладение вторым/третьим иностранным языком; выявляются причины интерференции в речи мультилингвов.

ROLE OF COGNITIVE FACTORS IN MULTILINGUALISM ACQUISITION

E.I. PAVLENKO

The paper explores the contribution that cognitive linguistics, psycholinguistics and communication technology have made to the understanding the way that multilingualism of adults is processed and learned. It is ascertained the role of the cognitive factors in multilingualism acquisition; it is determined the internal and external factors that have an influence on the second or third foreign language acquisition; it is discovered the reasons of interference in multilinguals' speech.

На сегодняшний день проблема обучения второму или третьему иностранному языку (ИЯ) находится в центре пристального внимания. Прежде всего, это объясняется интенсивными интеграционными процессами в мире.

В последнее время в подходе Совета Европы к обучению иностранным языкам концепция многоязычия стала определяющей. Слово «многоязычие» в русской терминологии имеет два значения: 1) употребление нескольких языков в рамках определенной социальной общности; 2) употребление индивидом нескольких языков, каждый из которых определяется коммуникативной ситуацией. Таким образом, многоязычие возникает при расширении лингвокультурологического опыта индивида.

Ранее считалось, что многоязычие вызывает различные трудности (психологические, эмоциональные, когнитивные и пр.) (Л. Вайсберг, И. Эпштейн). Однако исследования подтвердили, что многоязычие не только не вызывает трудности, но и положительно влияет на интеллектуальное развитие индивида [1–2]. При изучении нескольких ИЯ человек не «хранит» полученные знания о языках и культурах обособленно, а формирует коммуникативную компетенцию на основе полученного языкового опыта, где все изучаемые языки взаимодействуют и взаимосвязаны.

Таким образом, цель языкового образования сегодня меняется. Совершенное владение двумя, тремя ИЯ сегодня не является целью. Основной целью ставится развитие такого лингвистического репертуара, где есть место всем лингвистическим умениям.

В последние годы в отечественной психологии и методике обучения иностранным языкам часто обсуждается вопрос взаимосвязи умений и навыков. Так

Б.В. Беляев указывает, что для практического овладение языков требуются психологические предпосылки и различные нервно-мозговые механизмы [3, с. 37]. И.А. Зимняя утверждает, что продуктом учебной деятельности при освоении любого ИЯ являются усвоенные языковые знания и сформированные программы действий [4, с. 109]. То есть овладение навыками и умениями и изучение языковых явлений различны по условиям освоения: в естественных или в учебных ситуациях (неосознанно или осознанно). Если с младенчества человек усваивает родной язык и культуру бессознательно, затрачивая минимум энергии, то для взрослого обучение ИЯ осуществляется в учебных условиях, т.е. через сознание. Чтобы облегчить и интенсифицировать этот процесс, необходимо учитывать все его особенности.

Отечественные и зарубежные исследователи в области лингвистики и лингводидактики акцентируют свое внимание на формировании коммуникативных умений в рамках личностно ориентированного обучения. Основной целью такого обучения является общение в повседневных ситуациях. Этот метод основан на ряде принципов:

– антроцентрический принцип (осуществляется в рамках гуманистического подхода в обучении, способствует повышению уровня мотивации и обеспечивает нравственное, моральное и интеллектуальное развитие отдельно взятой личности);

– принцип речевой направленности (предполагает постоянное использование изучаемого ИЯ в речи);

– принцип функциональности (предполагает готовность использовать ИЯ как орудие речемыслительной деятельности);

– принцип ситуативности (предполагает способность воссоздания коммуникативной реальности).

В рамках личностно ориентированного направления обучение иностранных языков ведется сквозь призму культуры. При таком обучении одновременно с языком усваивается «присущий соответствующему народу образ мира, то или иное видение мира через призму национальной культуры, одним из важнейших компонентов которой (и средством овладения ею) и является язык» [5, с. 225]. Овладение ядерными элементами когнитивной базы лингвокультурного сообщества является основным условием для адекватного межкультурного общения.

Под когнитивной базой мы, вслед за Б.Д. Гудковым, понимаем совокупность знаний и представлений, общих (почти) для всех членов соответствующего лингвокультурного сообщества. В основе когнитивной базы лежат не личностные знания и представления индивидов о различных «культурных предметах», а национально-детерминированные инварианты восприятия их [6, с. 98]. Когнитивная база является специфической моделью восприятия и обработки информации для каждого лингвокультурного сообщества. Однако она сохраняет и структурирует эти модели и создает возможность трансляции их из поколения в поколение, что и обусловливает единство всех членов данного сообщества [6, с. 99].

Л.Г. Фомиченко уверена, что следствием влияния когнитивных факторов родного языка являются некоторые трудности при изучении ИЯ. В своем исследовании она рассматривает интерференцию как языковое явление, доказывающее тесное взаимодействие двух субстанций:

1) интерферируемых элементов языковой системы;

2) интерферирующих элементов, проявляемых в форме когниций (менталитета, энциклопедических и лингвистических знаний, языковых способностей и пр.).

Интерферируемые элементы подвергаются искажению со стороны когнитивных интерферирующих процессов системы родного языка и образуют свою собственную систему в речи. Например, в просодической системе это проявляется в виде акцента, что свидетельствует о нарушении произносительной нормы ИЯ [7, с. 10].

Из интерферирующих элементов доминирующей является когниция *менталитет*, которая влияет на познавательный процесс индивида и отражает националь-

ную особенность этноса. В этой связи можно согласиться со словами С.Г. Тер-Минасовой о том, что человек в каком-то смысле является рабом своего родного языка. Каждый человек с рождения попадает во власть языка родителей и вместе с языком усваивает культуру того лингвокультурного сообщества, членом которого он невольно, не имея никакого выборы, оказался [8, с. 135].

К знаниям о мире относится не только информация исторического, страноведческого и бытового характера, но и знания в области прагматического эффекта сообщения, которые играют огромную роль в процессе коммуникации. То есть ментальность, в свою очередь, тесно связана со *знаниями энциклопедического и лингвистического плана*. Таким образом, для успешного овладения ИЯ необходимо помимо знаний языковой системы, необходимы знания законов мира изучаемого языка.

В ситуации искусственного/учебного многоязычия, когда человек на высоком уровне уже владеет одним или более ИЯ и приступает к изучению следующего, необходимо определить языковые когниции какого из языков являются для него доминирующими. Менталитет, как самая стойкая и мало поддающаяся изменениям когниция, формируется под влиянием родного языка. Значит, в условиях искусственного многоязычия (особенного позднего) образ мышления народа, говорящего на языке, являющегося для индивида иностранным (первым, вторым и т.д.), не может заменить собственный образ мира. На основании этого можно утверждать, что именно родной язык преимущественно влияет в процессе обучения многоязычию.

Однако нужно учитывать тот факт, что при достаточно высоком уровне владения иностранным языков, возможна некоторая перестройка в восприятии мира, что может являться причиной *некоторого* интерферирующего влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джваришвили Р.Г.* Целостность языковой личности в контексте двуязычия // Языковое сознание: Тезисы X Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1991. С. 80−82.

2. *Каражаева Е.Д.* Становление детского билингвизма и проблема лингвопаталогий // Социологические проблемы в разных регионах мира: Материалы междунар. конф. М., 1996. С. 199−200.

3. *Беляев Б.В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам: Пособие для преподавателей и студентов. М., 1965.

4. *Зимняя И.А.* Психология обучения иностранным языкам в школе. М., 1991.

5. *Леонтьев А.А.* Деятельный ум: (Деятельность, Знак, Личность). М., 2001.

6. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.

7. *Фомиченко Л.Г.* Когнитивные основы просодической интерференции. Волгоград, 2005.

8. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ФАКТОР США В ВОЗНИКНОВЕНИИ ЮЖНООСЕТИНСКОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ 2008)

Д.А. ПЕТРИКОВА

В статье выявляется роль США в возникновении Южноосетинской войны, анализируется значение Грузии и Кавказского региона в целом для Соединенных Штатов, показывается увеличение сотрудничества Тбилиси и Вашингтона в военной сфере за последние годы; доказывается, что США не давали открытого согласия на начало военных действий, а оказались заложниками своей предыдущей политики в Грузии.

US FACTOR IN THE SOUTHOSETIAN WAR BEGINNING (AUGUST 2008)

D.A. PETRIKOVA

This article describes the US's role in the southosetian war beginning. The aim of the article is to analyze on the whole the role of Georgia and Caucasian region concerning the US and to show the collaboration improvement between Tbilisi and Washington in military sphere in recent years. To prove that the USA didn't give their consent to the beginning of warfare and became the hostages of their previous in Georgia.

По прошествии года с того момента, как разгорелась Южноосетинская война (8.08.08 − 12.08.08), можно более объективно и ясно взглянуть на данную проблему. Одной из наиболее обсуждаемых остается тема о роли США в возникновении данного конфликта, и по этому вопросу существует большое количество различных мнений. Каково же все-таки влияние Соединенных Штатов на разжигание войны? Какую помощь оказывали США Грузии? Почему Вашингтон сделал ставку на Саакашвили?

Начиная с 2004 г., с приходом к власти Михаила Саакашвили, отношения Грузии с США постоянно улучшались, Грузия стала для США главным союзником на Кавказе. Администрация США в эти годы постоянно оказывала финансовую помощь Грузии, обеспечивала ей всестороннюю поддержку на международной арене, обещала вхождение в Североатлантический блок.

Ставка на Тбилиси не случайна. Помимо решения глобальной задачи по распространению собственных стандартов мироустройства на весь Южный Кавказ, для Запада Грузия представляет особый интерес в качестве территории, на которой находятся стратегические объекты (нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум). Кроме того, северные границы Грузии непосредственно примыкают к России, к ее Северному Кавказу, нестабильность ситуации в котором всегда можно использовать в качестве козыря в глобальной внешнеполитической игре.

В Тбилиси чувствовали, что ставка США в большой игре, где на кону весь Южный Кавказ, сделана именно на него, и пользовались этим беззастенчиво. Стремясь любой ценой присоединить непризнанные территории (Саакашвили и грузинская элита превратили возвращение республик Южная Осетия и Абхазия в

свою главную тему, об этом Саакашвили заявлял открыто) [1]. Грузия с 2004 г. увеличила почти в 10 раз финансирование военной составляющей государства и довела его до 0,99 млрд дол. США в 2008 г., что составляет более 4,5 % ВВП (оценка по паритету покупательной способности) или около 9 % ВВП (оценка по соотношению курса валют) и более 25 % всех доходов бюджета Грузии на 2008 г. [2]. Остальные деньги администрация Михаила Саакашвили привлекает из различных «внебюджетных фондов». Одновременно грузинские власти пошли на расширение военных связей с США. В 2003 г. между США и Грузией было заключено соглашение о сотрудничестве в военной области.

Теперь хотелось бы ответить на следующие вопросы: какую роль сыграли США в возникновении войны в Южной Осетии? Знали ли о готовящейся Саакашвили войне? Давали ли они добро на начало атаки Цхинвали?

Существуют 3 точки зрения по вопросу о роли США в конфликте:

1) Саакашвили начал войну с одобрения американской администрации. Данное мнение разделяют некоторые члены российского руководства, например 11 сентября 2008г. Владимир Путин заявил журналистам: «Вместо того, чтобы заниматься поиском решения этого межэтнического конфликта, одну из сторон этого конфликта − грузинскую − просто подтолкнули к этим агрессивным действиям» [3]. Данной точки зрения придерживается также президент Венесуэлы Уго Чавес. По его мнению, США использовали Грузию для того, чтобы ослабить влияние России до минимума;

2) США не давали добро Саакашвили на начало военной операции, но и не отговаривали;

3) американское руководство всячески отговаривало Саакашвили от силового разрешения конфликта. Об этом в первую очередь заявляет американская администрация, например Кондолиза Райс заявила, что она всячески предостерегала М. Саакашвили от вступления в военный конфликт с Россией, в котором у него нет шансов победить [4].

Нам наиболее приемлемой и верной представляется вторая точка зрения. Попробуем ее обосновать.

В первую очередь, необходимо отвести распространенное мнение, что политика США является просто антироссийской. Полагать, что главной целью США является нанесение максимального ущерба России, значит просто приписывать американцем свои собственные комплексы. Главной целью США является обеспечение своих национальных интересов – таких, как их понимает имеющееся на данный момент руководство.

Рассмотрим предвоенную ситуацию с точки зрения Вашингтона. Главным союзником США на Кавказе является Грузия. Армения придерживается пророссийского курса, Азербайджан нейтрален. Однако продвижение Грузии в НАТО сдерживается наличием двух замороженных конфликтов в Южной Осетии и Абхазии. США не интересуют сами республики, и их бы устроило любое разрешение конфликтов, при котором они перестанут быть перманентной угрозой для трубопроводов и мотивом для европейцев сдерживать вступление Грузии в НАТО. Следовательно, США не заинтересованы в сохранении напряженного статус-кво и заинтересованы в переформатировании ситуации.

Саакашвили и грузинская элита превратили возвращение республик в свою главную тему и уже не могут отказаться от своего стремления без потери лица и престижа.

Представляется, что идеальным для США решением была бы ликвидация самой проблемы непризнанных республик, что обеспечивало бы стабильность рядом с трубопроводом Тбилиси−Баку−Джейхан. Это ослабило бы влияние России и устранило проблему для вступления Грузии в НАТО. Следовательно, вариант силового возвращения республик в состав Грузии американцы имели в виду давно, и были

уверены, что грузинская армия способна разгромить непризнанные республики. Америке не нужна была война как таковая, но военный сценарий США в принципе устраивал.

Таким образом, США не могли не знать о подготовке Грузии к войне и о решении ее начать. Они обучали, снабжали, вооружали и поддерживали грузинскую армию. Само решение о нападении Саакашвили мог принять, только заручившись хотя бы молчаливой поддержкой США. Но отсутствие сколько-нибудь вразумительной реакции США в первые дни конфликта ясно говорит о том, что реакция России оказалась для них совершенно неожиданной. США ждали совершенно иной реакции. Сверхдержава после спланированной провокации действует несколько иначе. Вашингтон просто принял войну как неизбежное следствие развития ситуации на Кавказе, и именно поэтому не проявил особой энергии в защите Грузии. Американцы оказались просто заложниками своей предыдущей политики на Кавказе.

Накануне войны Вашингтон не мог не понимать, что Россия не может не отреагировать на вторжение Грузии в Южную Осетию. Но эксперты, видимо, убедили руководство США, что на настоящую войну Россия не пойдет, и именно поэтому оно растерялось, когда это случилось. Американский сценарий был сломан по пяти пунктам сразу: вмешательство оказалось 1) намного более масштабным, 2) открытым, 3) очень быстрым, 4) распространилось на всю территорию Грузии и, самое главное, 5) заранее подготовленным.

Подводя итог разговору о роли США в возникновении Южноосетинской войны, можно сделать следующие выводы: деятельность США в Грузии давно вышла за пределы политики содействия национально-демократическим процессам; в США не могли не знать о решении Саакашвили начать войну; тем не менее американское руководство не «заказывало» войну и не давало на ее начало открытого согласия, но косвенно американцы поспособствовали ее возникновению. В результате, когда Саакашвили начал войну, Вашингтон оказался заложником своей предыдущей политики в Грузии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корни* грузино-осетинского конфликта // Коммерсантъ. 2008. 9 авг. URL: http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1009493, свободный.

2. *Georgia* in CIA World Factbook. CIA. URL: http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/gg.html

3. *Путин В.В.* «Ну, наглости просто нет предела» // Известия. 2008. 12 сент. URL: http://news.mail.ru/politics/2013527

4. *After* Mixed U.S. Messages, a War Erupted in Georgia // The New York Times. 2008. 12 Aug. URL: http://www.nytimes.com/2008/08/13/washington/13diplo.html?partner=rssnyt&emc=rss

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

СВОБОДА КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ: ОПЫТ ОБОСНОВАНИЯ В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ Э. ФРОММА

П.В. ПЕТРОВ

Предпринята попытка обоснования свободы как онтологически необходимого элемента жизни человека. При осмыслении свободы в философско-антропологическом дискурсе Эриха Фромма выявляются фундаментальные противоречия человеческой свободы.

FREEDOM AS ONTOLOGICAL NECESSITY: ARGUMENTS FROM PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY OF E. FROMM

P.V. PETROV

In this paper author attempts to provide arguments for definition of human freedom as ontological necessity. Following theoretical framework of E. Fromm`s philosophical anthropology, author reveals fundamental controversies of human freedom in ontological and socio-historical aspects.

Свобода представляется многим чем-то самоочевидным. Каждый человек, задумавшийся над своим предназначением, не сомневается, что путём духовных усилий, напряжения воли он может сделать свободу своей союзницей. Но так ли это? История человечества свидетельствует, что далеко не все могут вынести тяжкое бремя свободы, многие совершают бегство от неё. Часто объясняют это тем, что так легче жить. Если данное утверждение принять за истину, невольно возникает вопрос: а нужна ли вообще человеку свобода?

На защиту свободы активно встал американский неофрейдист Э. Фромм. Наша задача – исходя из его философской антропологии обосновать утверждение о том, что свобода есть необходимый атрибут человеческого бытия.

Свобода проистекает из противоречивости (раздвоенности) человеческой природы. В своей концепции человека Э. Фромм отвергает две крайности: подход З. Фрейда и позицию К. Маркса. «Человеческая натура, − отмечает учёный, – это не сумма врождённых, биологически закреплённых побуждений, но и не безжизненный слепок с матрицы социальных условий; это продукт исторической эволюции в синтезе с определёнными врождёнными механизмами и законами» [1, с. 23]. Таким образом, человек изначально наделён даром свободы. Но это всего лишь негативная свобода, являющаяся только первым шагом на пути к более высокой цели – свободе позитивной (далее под словом «свобода» будет подразумеваться именно эта её разновидность). Однако от негативной свободы человек и совершает бегство, тщетную попытку возобновления его первичной связи с природой. А поскольку назад пути нет, он вынужден строить свои взаимоотношения с миром на новых основаниях.

Позитивная свобода есть спонтанная связь человека с миром посредством любви и труда. Человек может проявить свою индивидуальность лишь в деятельности и во взаимоотношениях с другими людьми. Принимая это во внимание, мы можем констатировать, что *свобода выступает необходимым условием самореализации человека как ключевой потребности, сообщающей смысл его существованию.*

Свобода – условие полноценного бытия и жизнеспособности человека. Жизнь – это текучая, изменчивая стихия. На это обратил внимание ещё Гераклит. Человек, подобно жизни, способен изменять своё бытие. «Главный предмет философской антропологии… неясен, − замечает П.С. Гуревич, − ибо он находится в авантюре саморазвития. Человек не то, что он есть. Он таков, каким может стать» [2, с. 7]. Однако в психике каждого человека заложены две тенденции: любовь к жизни и любовь к смерти. Каждый конкретный человек оказывается ближе к той или иной ориентации – он может стать биофилом или некрофилом. Совершая бегство от свободы, некрофил препятствует процессу самосозидания. Его неудержимо влечет ко всему неизменному и механическому. Им движет тяга к омертвелому, поэтому все жизненные процессы, чувства, побуждения он хотел бы опредметить, превратить в вещи [3]. Если биофилийная ориентация направлена на будущее, то характерной особенностью некрофилийной тенденции является возврат в прошлое. А поскольку прошлое не возобновимо, бытие некрофила становится иллюзорным. «Разрушительность, − отмечает Э. Фромм, – это результат непрожитой жизни» [1, с. 152].

Свобода является необходимым условием выживания человека как вида. Сейчас, во время всё большего распространения атомного оружия, человечество стоит перед угрозой самоистребления. Враждебность и агрессия – это ответная реакция индивида на чувство собственного бессилия и изоляции. Такое мироощущение возникает вследствие скованности, невозможности свободно проявлять свои чувственные, эмоциональные и интеллектуальные возможности [4].

Необходимость обретения свободы становится всё более ощутимой в процессе развития человечества. Исторический анализ выявляет неуклонный рост негативной свободы. Человек чрезвычайно высоко развил свою способность к производству, к управлению природой, к изменению окружающей среды для удовлетворения своих потребностей, к сокращению расстояний с помощью транспортных средств, к познанию мира и самого себя с помощью науки. Толчок к духовному освобождению человека дало протестантство. Продолжиться этому процессу позволила экономическая свобода капитализма. Однако частная инициатива, лежащая в основе капиталистической экономики, привела к разъединению людей. Процессу изоляции во многом способствовала протестантская вера. Она требовала упразднения института церкви (объединяющего верующих) и личностного общения с богом. Как справедливо заметил Э. Фромм, «индивидуалистическое отношение к богу было психологической подготовкой к индивидуализму человека в мирской жизни» [1, с. 93]. В итоге развитие капитализма привело к тому, что одинокий, запуганный человек остался один на один с гигантскими силами (богом, законами экономики), не выдержал тягот свободы и принялся спасаться бегством.

Неуклонный рост негативной свободы требует возрастания свободы позитивной. Однако последняя не только не возрастает, но с течением времени заметно идёт на убыль. Сегодня особенно остро стоит проблема отчуждения. Во-первых, большинство людей отделены от земли, средств производства, машин и сырья вследствие частной собственности на них, сосредоточенной в руках относительно небольшой группы людей. Во-вторых, человек отделен от человека, поскольку на рынке труда люди выступают как конкурирующие между собой товары. В-третьих, наконец, человек отчужден от самого себя, его стремления чужды реальности, его идеалы далеки от действительности, его жизнь лишена творчества, целенаправлен-

ности и смысла. Всё это красноречиво свидетельствует о необходимости смещения акцента в системе ценностей в сторону позитивной свободы.

Итак, на основании вышеизложенных аргументов мы можем говорить об онтологической необходимости свободы в жизни человека. Но перед нами встаёт новая проблема, уже заявленная Э. Фроммом: возможна ли свобода в социально-историческом контексте? Можем ли мы и в каком смысле говорить о свободе как социально-исторической необходимости? Этой теме будет посвящено наше дальнейшее исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М., 2006.

2. *Гуревич П.С.* Человек в авантюре саморазвития // Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 5−16.

3. *Фромм Э.* Иметь или быть? М., 1990.

4. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 1998.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ИНДИЙСКИЙ РЕНЕССАНС И ЕГО ГЕРОИ (К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУР)

А.А. ПИЛИПИВ

Раскрывается содержание «индийского ренессанса» − явления конца XIX – первой половины XX в. Отмечено смысловое сходство данного периода истории Индии с европейским Возрождением. Состояние индийского общества и опыт героев индийского ренессанса (М. Ганди, А. Гхош) рассматриваются с точки зрения психоисторического подхода Э. Эриксона.

INDIAN RENAISSANCE AND ITS CHARACTERS (ON THE INTERACTION OF WESTERN AND EASTERN CULTURE)

A.A. PILIPIV

The article revealed the contents of the Indian Renaissance. The author notes semantic similarity of this period of Indian history with the European Renaissance. Condition of Indian society and the experience of the heroes of the Indian Renaissance (M. Gandhi, A. Ghosh) are considered from the perspective Eriksson's theory.

Стремясь сохранить своё культурное своеобразие, всякий народ, выражаясь образно, живёт от своих корней, однако в круговороте истории народы мира столь тесно сближаются, что корни их культур неминуемо переплетаются. Вопрос о взаимодействии западной и восточной культур, актуальный с тех самых пор как соприкоснулись их корни, обращает на себя внимание многих исследователей. И каждый раз открываются новые стороны этого вопроса, а вместе с тем и возможные горизонты его решения.

Остановимся на примере индийской истории, которая соткана из подобных взаимодействий, и самым ярким её пятном, конечно, является соприкосновение или, точнее сказать, столкновение с культурой Запада. В последней четверти XIX столетия в Индии возникло то, что стало следствием этого столкновения и стало осмысляться через понятие западноевропейской культуры. Речь идёт о «индуистском ренессансе», или, по-другому, «неоиндуизме».

Само понятие «ренессанс» (фр. *renaissance* − возрождение) в европейском варианте обозначает переход от Средневековья к Новому времени в рамках XIV−XVI вв. Если говорить об истории человеческого мышления, то это был переход от традиционных форм знания к рациональным. Подобный переход, но уже относящийся к XIX в., обозначает и понятие «индийский ренессанс». Однако если в Западной Европе первоначально имели место сдвиги в социально-экономических основах общества, то в Индии и в целом на Востоке переход произошёл вследствие экономических, военно-политических и интеллектуальных толчков с Запада [1, с. 115].

Следует заметить, что индийскому ренессансу, о котором идёт речь, предшествовал период, когда общественная мысль оформлялась в два, казалось бы, противо-

стоящих лагеря − реформаторский и охранительский. В первом случае это организация «Брахмо самадж» во главе с Раммохан Роем (1772−1833), во втором − «Дхарма сабха» во главе с Радхаканта Дебом (1784−1867).

Лидеры и члены этих обществ были представителями новой нарождающейся в Индии группы, именуемой опять же европейским термином «интеллигенция». Складывание прослойки светской интеллигенции как образованной части общества, напомним, характерно и для эпохи европейского Ренессанса, но выглядело оно как частный случай притязаний на новое духовное и политическое лидерство. На Востоке же люди европейской образованности на фоне полутрадиционных масс выделялись особенно. Их искания были вызваны самим фактом встречи с культурой Запада, ситуацией нахождения в условиях привносимой извне модернизации. Отсюда особая внутренняя драма образованных слоёв индийского общества, стоящих перед выбором защиты своей культуры или принятия чужого опыта и элементов чужой культуры.

Явление индийского ренессанса характеризовалось соединением двух разнонаправленных тенденций общественной мысли Индии XIX в. «Ренессанс», термин, закрепившийся в трудах индийских учёных, подчёркивал преемственность по отношению к индийской культурной традиции, а «неоиндуизм» подчёркивал новизну, возрождение в свете западных идей.

Соединение защиты традиции и открытости Западу требовало от творцов индийского ренессанса особого психологического склада [2, с. 30]. Раскрыть психологические мотивы героев новой эпохи, представляется возможным с применением на фоне исторического и культурологического среза методов психоаналитической школы, а именно, психоисторического подхода Э. Эриксона.

Впервые на индийском материале этот подход опробовал сам Эриксон в известной работе «Истина Ганди» (1969), посвящённой описанию жизни М. Ганди, пожалуй, самого известного представителя эпохи индийского ренессанса. Метод Эриксона был опробован также на примере личности А. Гхоша [3, с. 120−123].

В обоих случаях в центре внимания находится процесс становления личности исторического деятеля через столкновения с социальными препятствиями и через поиски самого себя. Ключевым в теории Эриксона является понятие «кризис идентичности». Это поворотный пункт, критический момент, когда личность находится на грани обретения или окончательной потери субъективного ощущения тождества и целостности [4, с. 25−28]. Такой кризис переживал Ганди, некоторые моменты жизни Гхоша явственно указывают на этот кризис. Более того, в целом ситуация в Индии первой половины XX в. может оцениваться как кризисная: невозможность духовной интеграции в систему выстраиваемых английским правительством социальных отношений, как следствие этого вакуум идентичности для всего народа. Возвращаясь к терминологии Рашковского, кризис и есть та внутренняя драма, которая разыгралась в колониальный период истории Индии.

В данном контексте главным является то, что переживание историческим деятелем собственного кризиса идентичности может способствовать радикальному самообновлению современников в условиях социального кризиса. Преодолевая кризис идентичности, личность создаёт новую идеологию, которая помогает преодолевать кризис множеству других людей, в данном случае, Ганди стал родоначальником идеи о ненасильственном сопротивлении, Гхош – создателем интегральной йоги.

Вопрос о том, почему идеи Ганди стали основой новой индийской государственности, а учение Гхоша только руководством к действию для немногих избранных (отметим, популярным и в наши дни), заслуживает отдельного разговора. Важно то, что эти идеологии стали своеобразным ответом на национальный вопрос, который неизбежно возникает в момент выхода из культурной изоляции на просторы мировой истории. Характерно, что западноевропейское понятие «нация»

сформировалось именно в эпоху Ренессанса. Индийский ренессанс направил индийскую общественную мысль в русло национального самопознания, став прологом к формированию индийской нации в Новейшее время.

Войдя в это русло, герои индийского ренессанса проявляли себя как активные участники жизни общества, кующие свою судьбу и судьбу собственного народа. В этом явно прослеживается влияние западных идей, в свете которых неоиндуистами переосмыслялась индийская традиция, а именно идеи гуманизма. И вновь отметим смысловое сходство индийского ренессанса и западноевропейского Возрождения, заметив, что гуманизм является одним из основополагающих принципов последнего.

Таким образом, исследуя явление индийского ренессанса, ставшего следствием встреч западной и восточной культур, история каждый раз возвращает на несколько столетий назад в эпоху западноевропейского Возрождения. Недаром сравнение это было найдено именно современниками, непосредственно ощутившими дух эпохи.

Однако заметим, что для Индии ренессанс означает, прежде всего, возрождение своей культуры, пусть и в новом изменённом виде. И, несмотря на все перемены, всё существенное, что делает Индию Индией, остаётся до сих пор. И в этом есть культурная, историческая и психологическая закономерность, которая наблюдается при взаимодействии разных культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рашковский Е.Б.* Научное знание, институты науки и интеллигенция в странах Востока: XIX–XX вв. М., 1990.

2. *Фаликов Б.З.* Неоиндуизм и западная культура. М., 1994.

3. *Пилипив А.А.* Применение теории Эриксона в историческом исследовании (опыт психологической интерпретации биографии Ауробиндо Гхоша) // Вестник ТГУ. История. 2009. № 2(6).

4. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ФОРМИРОВАНИЕ СУБКУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ)

И.И. ПЛОТНИКОВ

Представлена попытка рассмотрения феномена субкультуры футбольных фанатов в контексте проблем устойчивого развития современного общества. Делается вывод о том, что противоречивость субкультуры футбольных фанатов одновременно помогает сохранить старые ценности и создавать новые, которые обогащают традиционную культуру.

THE SUBCULTURE'S FORMING IN THE CONTEXT OF SOCIAL STABILITY

I.I. PLOTNIKOV

Author considers subculture of football fans in the context of sustainable development of contemporary society. He comes to conclusion that subcultures play controversial role both challenging dominating values and social order as well as creating new values and perspectives of social development.

Проблемы социальной стабильности в XXI в. неразрывно связаны с субкультурной динамикой [1]. Субкультуры демонстрируют тенденции к плюрализации обществ, однако именно они становятся фабриками ценностей и общественной солидарности, которые производят новые гибридные социокультурные формы. Субкультурные «ниши» [2] в известной форме автономны, закрыты (что часто затрудняет их изучение) и не претендуют на то, чтобы заместить собою господствующую культуру. Субкультура призвана держать «социокультурные признаки в определенной изоляции от другого культурного слоя» [3]. В этом можно видеть как скрытый потенциал социальной дестабилизации, так и потенциал для нового шага в развитии (эти противоречия ярко демонстрирует история контркультурных движений). У каждой субкультуры есть свои особенности, однако можно выделить общие характеристики субкультур. Все они имеют **схожие черты**: определенный язык, связь с культурной традицией, барьер преодоления каких-либо социальных границ (например, социального положения), ритуалы, символы и, наконец, внутренняя дифференциация и стратификация.

Эти выводы подтверждают наши исследования мира футбольных фанатов. С нашей точки зрения, футбольных фанатов смело можно отнести к разряду субкультур. Необходимо понять соотношение деструктивности и социальной приемлемости в данной субкультуре. Эта проблема может быть разделена на две части: с одной стороны, футбольные фанаты – это прямая террористическая угроза социуму в виде постоянного создания локальной социальной напряженности (нестабильности) через организацию различных уличных акций. С другой стороны, фанаты подогревают постоянный общественный интерес к футболу на грани всеобщего ажиотажа, который несет свои ценности и традиции и обогащает традиционную культуру.

1. Взрыву насилия на футболе способствовало появление скинхедов на трибунах. Произошло это в 1969 г. Не являясь праворадикальным движением, оно с самого начала отличалось склонностью к насилию, что зачастую приводило к беспорядкам. Их колоритные личности привлекали внимание фоторепортеров, что стоит учитывать, привлекало внимание к фанатизму все новых и новых людей из-за частых статей в прессе. К началу 70-х гг. вырабатывается своеобразный кодекс чести, которого должен был придерживаться каждый, относящий себя к футбольным хулиганам. Одним из его особенностей было то, что драки должны были происходить только на футболе. В 1974 г. происходит первое убийство на футболе – от руки 14-летнего фаната клуба «Болтон» погибает фан «Блэкпула» [4]. С 1976 г. на стадионах вводятся скрытые камеры. На секторах стадиона практически исчезают беспорядки, они переносятся на улицы городов. В 1976 г. гибнет еще один болельщик. Футбол для фаната – это нечто большее, нежели игра или образ жизни. Это отчетливое отражение противоречивых тенденций современного мира. Футбольные клубы представляют не географические зоны, а социальные классы и политические идеи и зачастую внушают не просто религиозное чувство, а глубокую веру, а сам вид спорта несет «несет груз вековой ненависти и исторических предубеждений» [5]. Например, встречи шотландских футбольных клубов «Рэйнджерс» и «Селтика» всегда отличаются особой ожесточенностью и чрезвычайно взрывоопасны. Их соперничество породило множество легенд: болельщиков вражеского клуба не берут на работу; фанатов в футболках цветов своей команды, оказавшихся на территории противника, убивают. Это не просто вражда неуживчивых соседей. Это нескончаемая борьба между католиками и протестантами. Пример Шотландии может быть показательным и для многих других стран мира, где противостояние футбольных команд и их болельщиков уже стало частью истории национальной культуры и религии.

2. Помимо деструктивности футбольные фанаты несут в своем движении некие традиционные формы самоидентификации: новые дефиниции и термины, которые обогащают не только традиционную культуру, но и ее язык.

Например, специфическая коллективная активность и агрессивность находят отражение в языке (слэнге) фанатов и характеризуют важную часть взглядов на мир, культивирующихся ее адептами: используются слова «махач» − драка, «перфоманс» − представление, шоу, «фэйерплэй» − рукопашная драка фанатов, «фа́йер» − факел, дымовая шашка, пиротехнический заряд, «шиза́» − активная поддержка команды на трибуне или беспредел, «экстремальный выезд» − путешествие фанатов в город, где базируется враждебная группировка, «шедвел» − незаметное проникновение фанатов на чужой сектор с целью драки, «траблмэйкер» − фанаты, которые непосредственно и участвуют в хулиганских акциях.

О значительном потенциале агрессии говорят такие выражения, как «третий тайм» − выяснение отношений между фанатами, «розочка» − отбитое горлышко бутылки, используемое фанатами в качестве колюще-режущего оружия, «глума» − беспредел, «стрела» − встреча фанатов враждующих группировок для выяснения отношений, «слэм» − беспорядки, проводимые в зоне фанатского сектора, после того как «своя» команда забила гол или в качестве провокации для сотрудников милиции, «проводы» − нападение одной фанатской группировки на другую во время отправления на выезд и другие.

Что касается взаимоотношений футбольных фанатов и праворадикальных молодежных организаций, то по-прежнему есть случаи совместных акций футбольных хулиганов и скинхедов. Вместе с тем знак равенства между футбольными хулиганами и националистами ставить не следует.

Таким образом**,** мы делаем вывод о том, что **футбольный фанатизм – масштабное социальное явление.** Оно имеет свою историю, свои варианты развития. Путь западного футбольного фанатизма говорит о том, что он остается прежним,

несмотря на проникновение подобного рода элементов. Можно говорить о том, что есть футбольные фанаты – националисты, точно так же, как и есть футбольные фанаты − коллекционеры марок. И если фанаты принимают участие в националистических акциях, то делают это не от лица всего фанатского движения или болельщиков какого-то клуба, а от лица конкретного националистического движения, именно поэтому о субкультуре футбольных фанатов отзываются как о дестабилизирующей и агрессивной. Итак, во-первых, в субкультуре фанатского движения центральную роль играют специфические коллективные практики, которые создают то, что можно назвать стилем жизни фаната. Именно это и привлекает большинство участников. Сленг, символика и атрибутика выполняют вспомогательную роль. Во-вторых, субкультура фанатов оппозиционна по отношению к общей культуре общества и имеет довольно значительный потенциал агрессии. Он может значительно увеличиться в будущем за счет развития региональных фан-движений и возникновения связанных с ними потенциальных очагов напряженности, которые повлекут новые «фанатские войны». Потенциальная конфликтность может возникнуть и во взаимоотношениях с силами правопорядка, именно таким образом развивались события в странах Западной Европы или Латинской Америки. И, в-третьих, субкультура футбольных фанатов довольно легко уживается с рядом других субкультур, в основном музыкальных, что облегчает вербовку ресурсов. Фанатская субкультура не пытается их ассимилировать, что не создает ей конфликтов с этими субкультурами. Субкультура футбольных фанатов более универсальна и позволяет одновременно сохранить старые ценности и создать новые.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Цветущая* сложность: Разнообразие картин мира и художественных предпочтений субкультур и этносов / Науч. ред. К.Б. Соколов. СПб.: Алетейя, 2004. С. 357.

2. *Гуревич П.С.* Культурология. М.: Гардарики, 2004. С. 122.

3. *Системные* исследования культуры. 2005 / Науч. ред. В.С. Жидков. СПб.: Алетейя, 2006. С. 88−89.

4. *Бримсон Д.* Команда. СПб.: Амфора, 2004.

5. *Франклин Ф.* Как футбол объясняет мир. М.: Олимп-Бизнес, 2006.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

АНАЛИТИКА БЛОГА КАК КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАКТИКИ

А.А. ПОТАПОВА

Исследуется специфика такой новой коммуникативной практики, как блог. Опираясь на полученные данные, проводится параллель с эпистолярным жанром в письменной речи. Соотнеся общие и различные признаки блога и письма, говорится о ренессансе эпистолярного жанра в новой форме благодаря развитию современных коммуникационных технологий.

ANALYTICS OF BLOG AS COMMUNICATIVE PRACTICE

A.A. POTAPOVA

The present research concentrates on the specificity, essence such new communicative practice as blog. Relying on findings we can parallel with epistolary genre in the written text. Correlation general and different signs of blog and letter allow telling about the renaissance of epistolary genre in the new form. It is possible due to development of modern communication technology.

То состояние окружающей реальности, обстановки, которое мы называем современным, четко подмечено Ж. Бодрийяром и отражено в его работе «Экстаз коммуникации». Действительно, что есть коммуникация? Вопрос, звучащий довольно просто, является весьма актуальным в настоящее время. Согласно современным представлениям, коммуникация представляет собой ключевой момент встраивания человека в социум. Коммуникация – та особенность, которая делает человека человеком. С другой стороны, она позволяет ему выражать свое индивидуальное в коллективном. Человек вынужден социализироваться, чтобы ощущать себя полноценным участником отношений, его окружающих. Как сущностная характеристика человеческого бытия, коммуникация носит онтологический статус, который в современных условиях усиливается с развитием новых средств связи.

Многие исследователи отмечают, что в век информационных технологий наша реальность трансформировалась в некоторую другую, в гиперреальность. Эпоха реальности киберпространства уже была предметом исследования различных авторов (например, М. Маклюэн, С. Жижек, М. Кастельс). Жан Бодрийяр в статье «Экстаз коммуникации» также указывал на преобладание в современном мире такой формы гиперреальности, заявляя, что «отныне начинается эра гиперреальности. И вот, что это означает: то, что переносилось в план психического и ментального, что обычно выживало на земле как метафора, как ментальная или метафорическая сцена, впредь переносится в реальность без всякой метафоры вовсе, в абсолютное пространство, которое при этом оказывается пространством симуляции» [1]. Бодрийяр говорит о телевидении, как подлинном пространстве обитания человека в эту эпоху, однако сейчас эти слова могут быть отнесены и к сети Интернет, как наиболее яркому достижению информационного века.

Основной составляющей существования этой реальности является интерактивная коммуникация, она определяет все происходящее в нынешнем обществе. Бод-

рийяр замечает: «Что-то изменилось, и фаустовский, прометеевский (возможно, эдиповский) период производства и потребления уступил место “протеевской” эре соединений, контактов, касаний, обратной связи и всеобщего интерфейса, которая приходит вместе с целой вселенной коммуникации» [1]. Частью этой вселенной является активно развивающаяся в настоящий момент блоговая культура. Эта работа представляет собой попытку разобраться в том, какое влияние оказывают современные технологии на коммуникативные практики. Данный аспект будет рассмотрен на примере блогов – нового средства коммуникации, стремительно набирающего темпы роста и влияния на различные сферы общества: блоги распространяются на бизнес, политику, социальную сферу и культуру.

Первоначально охарактеризуем сущность блога. Блогом в пространстве сетевой культуры принято называть публичный дневник с комментариям. Другими словами, блог – это короткая публикация, имеющая личностный характер. Автор блога высказывается относительно любых событий, произошедших как в мире или в стране, так и в его личной жизни. В чем же тогда принципиальное отличие блогов от других интернет-сайтов, новостей? Сами тексты блогов, чаще всего, небольшие по размеру, поэтому реакция на какие-либо события, а также комментарии на сами блоги, появляются в рекордно короткие сроки. Это, в свою очередь, означает, что тексты блогов актуальны лишь небольшое количество времени, поскольку интерактивны и сменяются очередным текстом-реакцией на какое-то событие. Дискуссии в блогах развиваются мгновенно, что характеризует их как динамическую систему. Другая особенность состоит в том, что запись в блогах опирается на отношение к факту, а не на сам факт. Это отличает их от профессиональной журналистики. Блог, таким образом, может быть назван народной журналистикой, поскольку тексты формируются пользователями сети Интернет, т.е. непрофессиональными журналистами. Освещать какие-то события, активно их обсуждать, выказывая свое отношение – вот специфика блогов, которая находит себя в особенностях коммуникативного выражения.

Таким образом, среди особенностей существования блога выделяют его интерактивность, легкость в восприятии, короткое время его актуальности. Отличия блогов от других каналов коммуникации выделили специалисты в области информационных технологий блогеры Роберт Скобл и Шел Израел в книге «Прямое общение». По отдельности эти черты могут присутствовать и на каком-либо другом источнике информации, но их совокупность возможна только в рамках блогов. Итак, во-первых, демократичность публикации – каждый может вести блог, во-вторых, простота поиска – чем дольше и больше поддерживается блог, тем проще найти искомую запись через всевозможные поисковики. Одна из самых характерных черт – своеобразная «заразность», благодаря которой информация, попадающая в блогосферу, распространяется быстрее, чем в традиционных средствах массовой информации. Это объясняется тем, что информация может распространяться почти без проверки на достоверность, что сокращает время для последующей передачи данных. Особенность, которая делает блог непохожим на другие источники информации, это то, что каждый блог может быть связан с другими, а каждый блогер – со всеми участниками блогосферы благодаря большому количеству ссылок, позволяющих читателю переходить от одного блога к другому [2].

Что же касается личности, которая создает блоги, то ее специфической чертой является ориентированность на диалогичность. Блог всегда пишется для кого-то, автору важно услышать отклик на свой пост (запись в блоге), он стремится поделиться своим отношением к какому-либо событию и ждет реакции от читателей. Таким образом, блог заранее предполагает диалог, обсуждаемость. Следует заметить, что все остальные характеристики индивида в Сети, такие как бестелесность, множественность (проявление особенностей идентичности в Сети), самоконструирование, были рассмотрены ранее в европейской культуре при описании виртуаль-

ных личностей задолго до появления среды Интернет. Блоговую культуру же отличает наличие в ней индивида принципиально диалогичного. Автора, пишущего в блоге, интересует непосредственно отклик на свою запись в дневнике, причем чаще всего отклик ожидается как реакция неблизких и незнакомых людей. Эту особенность А. Хитров (современный автор, сотрудник МГУ) видит в том, что «Другое сознание ценно тем, что оно делает мое собственное сознание другим по отношению ко мне» [3].

Попробуем выяснить, каковы же цели и причины ведения блогов? Как уже говорилось, блог может быть дневником – письмом другу или разновидностью непрофессионального СМИ, кроме того, автору блога важно быть услышанным, поэтому можно сказать, что для него также важно оставаться самим собой, а не скрываться за придуманным образом. А это, в свою очередь, помогает выделить цели, которыми могут руководствоваться создатели блогов. В литературе выделяют как минимум две цели, которые преследуют участники блогосферы: во-первых, потребность понимания себя через коммуникацию с другими и подтверждение того, что собственные убеждения и установки совпадают с социальными нормами; во-вторых, преобразование личной информации, личного мнения, собственных аналитических идей в «товар», средство манипуляции, здесь отражается стремление влиять на общественное мнение [4].

Обращаясь к причинам блогов, можно назвать следующие: 1) блоги как средство комфортного общения (коммуникация может быть отсроченной, значит, обдуманной); 2) блоги как объединяющий фактор; 3) блоги как пространство свободы (блоги выполняют функцию публичных площадок для формирования и обсуждения идей гражданского общества) [4].

Рассмотрение блога как публикации, дневника с авторским отношением к чему-либо в контексте коммуникативной практики дает возможность провести параллель между этим новым средством коммуникации, предоставляемым современными технологиями, и классическим эпистолярным жанром.

Отметим специфические особенности, которые приобретает письменная речь в новой коммуникационной среде: 1) письмо имеет своего конкретного адресата, в то время как адресат блогов является другим (это может быть и дискутирующая аудитория); 2) временные параметры изменяют также количественные характеристики, объем повествования (блог – короткий текст, отражающий отношение к какому-либо событию и актуальный короткий промежуток времени; в письме же могут содержаться весьма сложные для обсуждения проблемы, требующие заметно большего внимания, а соответственно, большего выражения в тексте); 3) структура послания (письмо имеет четко закрепленную нормами письменного литературного языка структуру, включающую такие части, как вступление – приветствие, основную часть – содержание и заключение. В блоге все части могут быть слиты в одной); 4) визуализация ресурсов (появление новой символики в блогах, отражающей настроение автора).

Общими же чертами классического эпистолярного жанра и блога как новой коммуникативной практики остаются: необходимость адресата, необходимость ответа, ожидание комментария на написанное. Наиболее важным моментом, как представляется, является диалогичность, которая присуща как письму, так и блогу. Диалогичность является сущностной характеристикой коммуникации. И в современных условиях она не теряет своего статуса. Автору блога важен отклик на свою публикацию, и он ждет комментариев, автор письма ждет ответа на него от того, кому оно было адресовано.

Влияние блогов распространяется на все сферы человеческого бытия, в том числе и на коммуникацию. Современные технологии предоставляют возможность для появления новых альтернативных форм обсуждения той или иной проблематики. Как было показано, развитие новых форм коммуникации не меняет ее сущност-

ных характеристик. Проследив влияние технологий на коммуникативные практики, можем отметить, что диалогичность, как и наличие других общих черт у блога как продукта современной эпохи и у письма, позволяет говорить о том, что в настоящее время происходит возвращение к эпистолярному жанру, но уже на новом уровне. Общие черты блога и письма свидетельствуют о том, что сущностные характеристики остаются прежними, изменяется лишь их проявление. Поэтому можно говорить о ренессансе эпистолярного жанра в настоящее время, к которому приводит развитие новых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодрийяр Ж.* Экстаз коммуникации. URL: http://ivanem.chat.ru/extaz.htm

2. *Сажин И.* Всемирная блогализация: Скажи мне свой никнэйм, и я скажу, кто ты! URL: http://www.prodigital.su/magazine/2007/arkhivnye_materialy_2007_goda/_vsemirnaja_blogalizacija_skazhi_mne_svoj_niknehjm_i_ja_skazhu_kto_ty.html

3. *Хитров А.* Блог как феномен культуры. Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. Спецвыпуск. С. 66–76. URL: http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2008/03/21/0000321728/05-Hitrov.pdf

4. *Костерина И.* Публичность приватных дневников: об идентичности в блогах Рунета. Журнал «Интеллектуальная Россия». URL: http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_59/2689-publichnost-privatnykh-dnevnikov-ob.html

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

О.С. РАЗДИНА, С.В. СМИРНОВ

В представленной статье рассматриваются значимые психологические механизмы развития готовности к инновационной деятельности. На основании проведённых теоретических и эмпирических исследований показана роль психологической готовности молодых специалистов к личностным изменениям как основополагающего фактора формирования инновационного поведения и успешного профессионального становления в современных социально-экономических условиях.

MENTAL SET DEVELOPMENT FOR INNOVATION ACTIVITY IN THE YOUNG SPECIALISTS PSYCHOLOGICAL FOLLOW-UP PROCESS

O.S. RAZDINA, S.V. SMIRNOV

The proposed research article covers significant psychological mechanisms of mental set development for innovation activity. Reasoning from theoretical and empirical investigations, the authors demonstrate the role of young specialists mental set for personal transformation as a foundational factor of innovation behavior formation and successful professional becoming in modern social and economic conditions.

2008–2009 гг. ознаменовались для научной и практической психологии постановкой инновационных задач в условиях рыночной нестабильности, в связи с реализацией государством ряда программ, направленных на решение сложившейся социально-экономической ситуации (программы по развитию предпринимательства и молодёжной занятости). В процессе реализации данных программ выявилась проблема психологической неготовности молодых людей к эффективным действиям в новых, нестандартных условиях. Современная ситуация на рынке труда выдвигает новые требования к молодым специалистам – быть инициативными, мобильными и эффективными в ситуации неопределенности. Молодые специалисты зачастую испытывают сложность в процессе вхождения в профессию или при организации собственного бизнеса, реализуя устаревшие, являющиеся ригидными в современных условиях карьерные стратегии и способы поведения, начиная свой профессиональный путь с ментальностью студента или школьника. В результате обобщения литературных данных и собственных экспериментов мы пришли к выводу, что при осуществлении психологического сопровождения профессионализации выпускников вузов необходимо уделять особое внимание развитию психологической готовности молодых специалистов к инновационной деятельности.

Психология профессиональной деятельности в отечественной и мировой психологии накопила разнообразный опыт исследования (К.А. Абульханова-Славская,

Е.А. Климов, М.Р. Гинзбург, В.Н. Ермолова, Ю.Н. Поваренков, Н.С. Пряжников, А.А. Реан). Современные ученые также обращаются к проблемам формирования инновационного потенциала в процессе профессиональной деятельности. Однако в современной психологии предпринято мало попыток обобщения этого опыта. Относительно понятия «готовность к инновационной деятельности» можно констатировать практически полное отсутствие психологического описания феномена. В данной статье мы опираемся на разработки коллектива ученых Томского государственного университета, в работах которых инновационное поведение понимается как сверхадаптивное, нормотворческое, гетеростатическое (В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева, С.А. Богомаз, Э.В. Галажинский, В.И. Кабрин и др.). В представлении о самодетерминации личности опираемся на представления К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, А.К. Осницкого, Петровского, В. Панок, В.Е. Клочко, В.И. Кабрина о человеке как субъекте жизненного пути, способном через проявление субъективных свойств, таких как активность, инициативность, неадаптивная активность, ответственность, осуществлять выбор в пользу самореализации.

Опыт организации и психологического сопровождения современных молодежных проектов позволил нам предположить, что готовность к инновационной деятельности является результатом и проявлением готовности к личностным изменениям. Неготовность молодежи к личностным изменениям становится фактором торможения социальных и экономических инновационных процессов.

Мы опираемся на представление о готовности к личностным изменениям Д. Леонтьева, Д. Сапронова, которые рассматривают её как способность субъекта преодолеть естественные инерционные тенденции (имеются в виду защитные механизмы, реакция на тревогу, вызванную неопределенностью) и связывают с принятием ответственности [1]. Неготовность к изменениям – прежде всего «отсутствие адекватных механизмов совладающего реагирования на вторжения в его жизнь». К таким механизмам совладающего реагирования относятся: открытость опыту, толерантность к неопределенности, спонтанность, способность идти на риск.

Готовность к личностным изменениям понимается как способность личности совладать с тревогой, возникающей как реакция на ситуацию неопределённости, осуществлять аутентичный и конгруэнтный выбор, а не обусловленный страхами и защитами, использовать личностные изменения как возможность. Для того чтобы человек смог достаточно гибко реагировать на ситуацию личностного изменения, необходимо постоянное самоопределение личности, понимание своих истинных мотивов и целей, для чего важна способность личности осознавать свои чувства и внутренний локус контроля. Анализ литературных источников позволяет представить готовность к личностным изменениям через два основных аспекта: содержательный (мотивационно-смысловой) – когда мотивация достижения преобладает над мотивацией избегания (сохранения), то есть способность использовать ситуацию нестабильности как возможности к развитию; и динамический аспект, предполагающий включение личностных изменений в структуру Я-концепции и образ жизни. Важными условиями для формирования «готовности к личностным изменениям» являются: 1) осознание чувств, способностей и перспектив, мотивов поведения и психологических защит; 2) толерантность к ситуациям неопределенности.

Мы выдвинули гипотезу о том, что в специально организованных условиях тренингового пространства развивается готовность к личностным изменениям и возможно, учитывая эти факторы, повышать эффективность психологического сопровождения в целом.

С июня 2009 г. на базе факультета психологии и Психологической службы ТГУ реализуется разработка и апробация программы психологического сопровождения развития готовности молодых специалистов к инновационной деятельности в процессе профессионального становления по трем основным направлениям: мониторинг и диагностическое исследование, тренинг «Успешный профессиональный

старт», консультативная деятельность. Центральным элементом описываемого психологического сопровождения является тренинг «Успешный профессиональный старт», в котором приняли участие более 40 молодых специалистов различных групп: выпускники текущего года, трудоустроившиеся и безработные молодые специалисты, аспиранты. Методологической базой для проектирования тренинга стала концепция коммуникации В.И. Кабрина [2]. Коммуникативное пространство тренинга предоставляет возможность «выхода за пределы нормативной коммуникации», что способствует развитию толерантности к неопределенности, личностной креативности, развитию способности осознавания эмоций, мотивов, принятию ответственности. Развитие этих качеств, согласно описанной выше теоретической модели и данным практики, способствует развитию готовности молодых специалистов к личностным изменениям, и как следствие к развитию готовности к инновационной деятельности в процессе профессионального становления.

Результаты апробации данной программы психологического сопровождения выражены в показателях статистики (к началу сентября более 80 % участников психологического сопровождения смогли успешно трудоустроиться, более 50 % включились в молодежную бизнес-программу «Делу время»). Контент-анализ материалов анкет и высказываний участников позволил выявить качественные показатели результативности программы: снижение уровня тревожности относительно вопросов профессионального становления, развитие способности целепологания и планирования профессиональной деятельности, развитие готовности изменяться, гибкого и творческого построения стратегий профессионального развития.

Программа психологического сопровождения развития готовности молодых специалистов к инновационной деятельности в процессе профессионального становления требует дальнейшей детальной разработки и апробации. В ближайших перспективах организация системного психодиагностического исследования участников программы, включающая комплекс стандартизированных методик и качественных методов исследования, что позволит расширить возможности анализа эффективности программы и динамики развития готовности к личностным изменениям. Полученные данные исследования могут быть полезными при реализации подобных программ развития инновационного потенциала молодежи в сфере образования, бизнеса, общественных инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сапронов Д.В., Леонтьев Д.А.* Личностный динамизм и его диагностика // Психологическая диагностика. 2007. №1. С. 66−84.

2. *Кабрин В.И.* Личность как встреча // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность. 2002. С. 73−103.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРЕГОВОРНЫХ ПЛОЩАДОК НА БАЗЕ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА И ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОМЫШЛЕННО-ГУМАНИТАРНОГО КОЛЛЕДЖА

Е.С. РУДЕЛЬ, А.В. МОТЕЛЬКОВА, Е.Ю. ЕРШОВА

В статье представлены опыт реализации и анализа проведения переговорных площадок, организованных магистрантами факультета психологии ТГУ при поддержке руководства ТГПГК и факультета психологии ТГУ. Переговорные площадки – авторская разработка, представляющая собой новую форму взаимодействия студентов, работодателей, образовательных учреждений с целью формирования коммуникативного пространства для актуализации тех потенций и возможностей, которые есть у студентов.

EXPERIENCE OF REALISATION OF TRUNK-CALL PLATFORMS ON THE BASIS OF TOMSK STATE UNIVERSITY AND TOMSK STATE INDUSTRIALLY-HUMANITARIAN COLLEGE

E.S. RUDEL, A.V. MOTELKOVA, E.U. ERSHOVA

Experience of realisation and results of the analysis of carrying out of the trunk-call platforms organized by masters of psychology department TSU with support of management TSIHc and psychology department TSU are presented. Trunk-call platforms is the author's working out representing the new form of interaction of students, employers, educational institutions for the purpose of formation communication space for actualization of those potentialities and possibilities which are at students.

Значительным образовательным событием регионального масштаба, направленным на развитие у молодежи мотивационной готовности к инновационной деятельности, является Молодежный карьерный форум, организуемым в г. Томске в течение 6 лет. Программы форума предполагают работы переговорных площадок как форм взаимодействия студентов, работодателей, представителей образовательных учреждений с целью формирования пространства коммуникативной культуры для актуализации тех потенций и возможностей, которые есть у студентов. Так как переговорная площадка является достаточно новой формой взаимодействия студентов и работодателей, а также студентов и преподавателей, то студенты попадают в ситуацию неопределенности и в то же время неограниченных возможностей. В соответствии с этим переговорные площадки представляют собой специально организованное пространство для определения у студентов наличия мотивационной готовности к инновационной деятельности (МГ к ИД), которая представляет собой способность человека инициировать инновационное поведение в тех условиях, когда в среде открываются возможности, соответствующие его личностному ресурсу, выступающему в качестве базального основания возникновения побуждения к инновационной деятельности.

В рамках VI «Молодежного карьерного форума» (апрель−май 2009 г.) были спроектированы и реализованы новые переговорные площадки, которые проходили на базе факультета психологии Томского государственного университета и на базе Томского государственного промышленно-гуманитарного колледжа. В ТГУ площадка «Самореализация в профессиональной деятельности: потенциал, ресурсы, возможности», антикризисная мастерская проходила 10 апреля и была посвящена проблемам трудоустройства специалистов социально-гуманитарного профиля. В работе площадки приняли участие студенты – выпускники ТГУ и ТПУ факультетов социально-гуманитарного профиля. А также представители работодателей. Вторая площадка «Профессионально-значимые качества рабочих специальностей: реальность успеха» проходила 17 апреля в Томском государственном промышленно-гуманитарном колледже, участие в которой приняли студенты – выпускники колледжа, преподаватели и представители работодателей. Темой для работы площадки стало обсуждение профессионально-значимых качеств в рабочих профессиях.

В соответствии с этим были выделены следующие критерии для анализа результативности деятельности площадки:

1) наличие условий для проявления себя (презентации себя) и своих возможностей;

2) уровень включенности в работу площадки (активность студентов);

3) наличие новых, нестандартных форм поведения (инновационное поведение);

4) уровень напряженности, тревожности студентов в начале, середине и конце мероприятия.

Общей тенденцией для обеих площадок стала низкая активность работодателей, которая на первой площадке проявилась на этапе подготовки к переговорам – из 20 приглашенных работодателей на переговоры пришли представители лишь от 4 организаций. Большинство работодателей мотивировали свой отказ тем, что они не заинтересованы в работниках социально-гуманитарного профиля. Однако те, кто посетили мероприятие, были активны, говорили о наличии вакансий и готовности приглашать выпускников на собеседование, давали ценные рекомендации.

На второй площадке ТГПГК низкая активность работодателей проявлялась в следующем: во-первых, количество представителей работодателей оказалось значительно меньше, чем прогнозировалось. Во-вторых, те представители, которые пришли на переговоры, не поддерживали активный диалог с выпускниками, были слабо ориентированы на совместную работу по поставленным задачам, что выражалось в постоянном отвлечении на посторонние темы, также невербальные проявления свидетельствовали о незаинтересованности и низкой мотивации к сотрудничеству с выпускниками.

В отличие от работодателей на площадке ТГПГК студенты проявляли высокую активность и заинтересованность в процессе презентации себя как потенциального работника перед работодателями. Можно отметить высокий уровень понимания специфики производства и требованиям к профессиональным компетенциям и личностным качествам.

В то же время студенты вузов были инертны и пассивны в ходе работы площадки, что, возможно, объясняется общей установкой выпускников на восприятие работы площадки как игровой ситуации: поведение выпускников не ориентировано на получение конкретного результата (трудоустройства, устройства на практику, установку контактов с работодателями). Особо стоит отметить низкую информированность выпускников о рынке труда в целом, высокую амбициозность, которая не подкрепляется реальными знаниями (выпускник заявляет, что свободно может работать в сфере PR, но не умеет составлять медиа-план). Выпускники видят множество возможностей применения своих профессиональных знаний, но не способны сделать выбор в пользу одного конкретного направления, вакансии, должности (выпускник не способен дать работодателю конкретный ответ на вопрос о том, на какую должность он претендует).

Работодатели в требованиях к выпускникам отмечают необходимость четкого понимания сферы приложения своих профессиональных знаний и определения своей возможной должности. Рекомендовано было развивать следующие качества: способность к самоорганизации своей деятельности и принятию ответственности. Работодатель хочет видеть в выпускнике человека с «горящими глазами», готового самостоятельно работать без дополнительной опеки со стороны руководства. Работодатели особо акцентировали внимание на том, что трудоустраиваться приходят молодые специалисты с ментальностью студентов и даже школьников, привыкших к весьма свободным условиях образовательных учреждений.

Главным отличием переговорных площадок стал более высокий уровень психологической готовности студентов колледжа к вхождению на рынок труда и предъявлению своей профессиональной позиции.

Психологическая готовность выпускников СПО, возможно, обусловлена характером образовательного пространства, поскольку учреждение данного типа имеют конкретные цели и задачи, которые чаще всего определяет заказчик и рыночные условия. Высшие учебные заведения ориентированы на подготовку специалистов в научно-исследовательской сфере и не имеют конкретных целей и задач по подготовке кадров с учетом рынка труда, что усложняет задачу профессионального самоопределения в контексте актуальной экономической ситуации в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Диагностика* мотивационной готовности к инновационной деятельности: тезаурус (словарь, охватывающий специфику профессиональной лексики) // Методическая разработка для психологов, педагогов, специалистов, работающих в системе повышения квалификации, найма и отбора персонала. Томск, 2008.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИНОНИМОВ ГОВОРА

Е.А. САВИЧЕВА

Представленная статья посвящена роли текста в интерпретации синонимов говора в семасиологическом, лингвокультурологическом и лексикологическом аспектах.

THE TEXT IS A SOURCE OF INTERPRETATION OF DIALECT'S SYNONYMS

E.A. SAVICHEVA

The present article is devoted to the role of metatexts in interpretation of dialect's synonyms in semasiologycal, linguocultural and lexicologycal aspects.

Настоящая работа посвящена анализу роли текста в интерпретации синонимов вершининского говора. Под *текстом* в данном случае понимается объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность [1, с. 507]. Текст в говоре представлен контекстами и метатекстами. Контекст – фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения этой единицы [1, с. 238]. Метатекст – разновидность текста, содержит высказывания носителей языка о языке [2]. Остановимся на отличительных характеристиках текста в сопоставлении с метатекстом. Текст позволяет почерпнуть максимальное количество информации для интерпретации синонимов. Существует два вида текстов: в первом представлены актуализованные синонимы, во втором – без актуализации. Оба типа служат для определения разноаспектной характеристики синонима.

Представленное исследование обусловлено участием автора в коллективной работе по составлению «Словаря синонимов сибирского говора» под руководством профессора ТГУ О.И. Блиновой [3]. Словарь содержит словарные статьи, каждая из которых имеет 3 зоны: заглавную, интерпретационную и иллюстративную. Характеристика компонентов синонимической пары / ряда даётся в интерпретационной зоне словарной статьи, включающую итоги комплексного анализа всех его компонентов. Квалификация синонимов проводится в семасиологическом, лингвокультурологическом и лексикологическом аспектах.

Для семасиологической характеристики определяются:

1. Вид синонима по отношению к доминанте (абсолютный, относительный, экспрессивно-стилистический). Определено, что синонимы являются абсолютными, если это подтверждает контекст. Абсолютные синонимы зачастую употребляются в одном контексте, указывающем на отождествление значений этих слов: *Унёс, на больш**и**м базаре, на рынке бросил* [кота]. // *И огурец в кадке вал**я**тся, в бочке, в воде. Себе привёз овёс – вот по кадку-то пришли они, по бочку, ссып**а**ть.*

Относительные синонимы чаще приводятся в разных контекстах, но их употребление в одном контексте ярче показывает различие в обозначаемом предмете: *Боялась, но как-то не трусила. // Ну, так-то блез**и**рничат тоже, как вроде бы за глаза… лестит… // Я не люблю, что оно* [тесто] *плывёт. Убежало всё, выплыло.*

Экспрессия синонима также видна в контексте. Часто экспрессивно-стилистические синонимы имеют характерные суффиксы, указывающие на интенсивность действия и др. Встречаются и слова, которые становятся экспрессивно-стилистическими только в определённом контексте. Экспрессивно-стилистические синонимы чаще употребляются в восклицательных предложениях: *Я тебя трахну чем-нибудь! Ты будешь орать!* Либо рядом со словами, указывающими на экспрессию: **такой** (*Юра. Здоро-овый прям счас такой здоровенный, здоровый. // Да такой здоровянный* [мужчина]*, брюхо-то как**о**!*), **прямо** (*Накл**а**ли две поленницы, прям большучи накл**а**ли*), **как** и др.

2. Системное свойство синонима (вариантность, мотивированность, образность, антонимичность). Контекст способствует выявлению вариантных единиц говора: *А если тятя дома, дак я не прошу: он у нас свир**е**поватый был. Свир**е**путый, свир**е**пый – сердитый.*

Большое количество текстов позволяет определить мотивированность синонима, подтвердить это наличием структурного / лексического мотиватора: *Вот моя банка, вот моя склянка (*структурная мотивированность*); Она помаленьку бережёт – по малости, до самой старости – бережливая; Бедно мы жили, ой бедно. Отец пашню пахал, бедняки мы были. // А посид**е**нки – сидят все тут, поют, шьют* (лексическая мотивированность).

Образность синонима можно устанавливать только исходя из контекста, так как в одном контексте слово может употребляться в своём прямом значении, а в другом это же слово является собственно образным: *Золотой сервиз красивый-красивый, из чистого золота, всё прямо горит; Ну там* [в церкви] *было, как жар горело во внутри всё. Ну что, убранье хорошее было. Ну вот всякие видочки где что понаделано, как в золоте.*

Тексты, посредством которых устанавливаются отношения антонимии синонимов, оба антонима содержат в одном тексте: *Золото у ей было, она богата была, привораживала. // Мы не б**е**дны были… не скажешь, что богаты. // **О**споди, да у тебя-то вода близко, а у меня-то далёко* и др.

Лингвокультурологическая характеристика синонимов отражает образное представление о мире: человеке, природе, Вселенной путём уподобления:

1) человеку – антропоморфизм: Метель – это снег метёт. На улицу нельзя выйти. Олицетворение: *Упала на бровку-то на эту. Ну, это, сфальт**и**ровано-то, а повыше; Тоже поломала, в коленке [ногу], упала об бровку об эту;*

2) животному – зооморфизм: *Лохм**а**шки – шерсть св**е**рьху лохм**а**та. Только соб**а**ццы были; Мохнашки собачьи были, шерстью наверх;*

3) пространственным параметрам – локоморфизм: *Берлинка была: она тоненькая, под вид скоросп**е**лки, она откуда-то завезённая, с Берлина, может;*

4) объектам и явлениям, созданным человеком – артефактоморфизм: *Я говорю: «Ну, увези меня до вокзала. А я там уеду на автобусе, как-нибудь докостыляю там, дойду»;*

5) природным объектам и явлениям – натуроморфизм: *Подснежник – беленькие цветочки, не совсем белый вышел, а изжелт**а**.*

Текст помогает определить некоторые лексикологические пометы. Например, установить устаревшее слово или новое: *Счас в**е**лик, а раньше самокатка.*

Также можно определить интонацию, эмоциональность высказывания:

1. Осудительно: *Его [мужа] посадили, два года, гыт, дали. А она б**е**гат! ~ Ну б**е**гла она так**а**. Б**о**йка девка. // Болтушка – болт**а**т и болт**а**т, всё некогда болтать, а она языком треплет.*

2. Неодобрительно: *Ой, такой грязнуля! Он даже и не умыв**а**тся путём, да и… ничё…*

3. Одобрительно: *Мужик-то хороший, рабочий. Видать, что рабочий парень.*

4. Ласково: *Врач меня с ретг**е**на похлопал: «Вот, бабуля, молодец, перенести так**у** бол**е**зь при так**и**м возрасте»*

Только по тексту можно определить функцию синонимов:

1. Информативная функция: *Ездили в больницу, а ему больничный выписали. В одной-то больничный лист написано «лева нога» − у его пр**а**ва болит-то, а там «л**е**ву» написали.*

2. Функция замещения синонимов (в этой функции, как правило, выступают абсолютные синонимы): *Были девчонки так**и** неспос**о**бны, бо**й**ки, распутны были. // Чё это вы будете мыть, грязь мою выворачивать. Чё вы будете мою грязь ворочать // Ток**а** от ходишь, снуёшь вот в эти, взад – вперёд, туда – сюда, а потом уж ткать начнёшь.*

3. Синонимы, употреблённые в функции уточнения, указывают на дополнительные оттенки смысла синонима (выступают как правило в этой функции относительные синонимы): – *Ну мы тоже б**е**дны были, небогаты. // А я посмотрела, там четыре лепёшки лежат, ну как ол**а**дни. // А она, матушки мои, ешо сходила, видно, на ведро, и вылить, сдумала сходить. Ну, выплеснуть. // Латыши были, здор**о**вы-здор**о**вы были, прям под потолок. Сильно высоки были. // Капкан был двухпружинный, волчий шшит**а**ется, большой такой, огромный капкан.*

4, Связующая функция: *Вот ит него [старого сруба погреба], наверно, вовсе запах. Дух там, ш**и**бко дух, задыхаюсь, глухой [погреб].*

Таким образом, текст является полноценным источником для характеристики слов вершининского говора. Полная характеристика позволит составить интерпретационную зону словарной статьи «Словаря синонимов сибирского говора». Пометы словарной статьи являются корректными, если составитель может подтвердить их текстом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лингвистический* энциклопедический словарь / Под. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 507.

2. *Савичева Е.А.* Роль метатекстов для интерпретации слов народного говора // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Материалы конференции молодых ученых. Томск, 2009. Т. 1: Лингвистика. С. 181−184.

3. *Блинова О.И.* Концепция «Словаря синонимов сибирского говора» // Язык, литература и культура в региональном пространстве: Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. И.А. Воробьевой. 4–6 октября 2007 г. Барнаул, 2007. С. 7−15.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

СТАТЕЙНЫЕ СПИСКИ РУССКИХ ПОСОЛЬСТВ В КИТАЙ XVII в. КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

О.А. СЛУГИНА

Рассматривается вопрос об отношении языков и культур в контексте взаимодействия Российского и Китайского государств в XVII в. В данном исследовании затрагиваются проблемы номинации инокультурных реалий в посольских отчетах, в которых ярко представлены особенности русского менталитета при освоении неизвестного культурного пространства.

RUSSIAN EMBASSIES TO CHINA IN XVII CENTURY AND THEIR ACCOUNTS (STATEINY SPISKI) AS A REFLECTION OF DIALOGUE OF CULTURES

O.A. SLUGINA

The theme of the article is the question of language and culture relation in context of Russian and Chinese states interaction in XVII century. The research deals with problems of naming objects in Chinese culture, given in embassies accounts, which shows peculiarities of Russian mentality in assimilating unknown cultural phenomena.

Зарождение русско-китайских отношений началось еще в XVII в. Взаимодействие двух великих государств в то время имело сложный и неоднозначный характер по ряду причин: длительная изоляция друг от друга России и Китая, принципиально разные религиозные и государственные системы, а также национально-языковые и общекультурные особенности существенно затрудняли развитие межкультурной коммуникации. Однако русские послы и китайские чиновники сумели преодолеть эти трудности и установить прочную связь между двумя нациями, которая сохраняется до сих пор.

Посланник Российского государства по окончании своего путешествия должен был предоставить полный отчет, в котором содержалась бы информация о том, как прошла миссия, имела ли она успех, каковы причины неудачи, а также сведения обо всем увиденном в стране. Будучи носителями русских национально-культурных ценностей, они воплотили в своих отчетах, или статейных списках, как особенности национального мировидения, так и индивидуальное восприятие окружающей действительности в контексте номинации инокультурных реалий. Поскольку в XVII в. дипломатические отношения в России находились в стадии становления, сам жанр статейного списка, то есть посольского отчета, также не имел четкой формы, что и предоставляет возможность изучения номинаций реалий другой страны в аспекте межкультурной коммуникации. Неустойчивость данного жанра также позволила воплотить авторам свой индивидуальный характер, определяемый социальной средой, образованием и знаниями о мире в целом.

Источниками настоящего исследования послужили: «Роспись Китайского государства» Ивана Петлина [1], главы томских казаков, руководителя первой российской миссии в Китай (1619 г.); статейные списки Ф.И. Байкова [2], возглавив-

шего второе посольство в эту страну (1657−1658 гг.) и Н.Г. Спафария [3], с именем которого связано становление и развитие русско-китайских дипломатических отношений в конце века (1675−1676 гг.). В посольских отчетах отмечены особенности государственного и военного устройства, хозяйства и торговли, религии, культуры, быта и природы Китая.

При освоении чуждых русскому сознанию реалий инокультуры их идентификация может осуществляться различными способами – номинация реалии, соответствующая номинации в чужом языке, то есть перевод, заимствование иноязычных слов с последующим освоением экзотизмов; попытка создания детализированного описания и прямое указание на неизвестность предмета в случае неудачи. Одним из ярких приемов, которому и посвящено настоящее исследование, является сопоставление или сравнение с известными реалиями своей культуры, либо с уже освоенными реалиями чужой культуры.

При сопоставлении или сравнении актуализируется такой тип номинации, как отождествляющая номинация [4, с. 12], в качестве номинативной единицы использующая уже готовые слова, значение которых частично отражает некоторые признаки, присущие обозначаемому предмету. Последний при этом рассматривается как разновидность класса предметов, входящих в семантическое поле выбранной номинативной единицы. Признаки, эксплицированные в добавочном содержании и позволяющие провести отождествление, занимают ведущую позицию в значении номинации. Специфические же признаки неизвестного предмета остаются неактуализированными. Как отмечает Н.Д. Голев, парадигматические номинации характеризуются определенной условностью, приблизительностью отождествления, так как сравниваются близкие по некоторым признакам, но все же разные предметы [4, с. 13].

Сопоставительный анализ названных статейных списков позволил выделить несколько универсальных признаков, по которым идет сравнение во всех трех списках, и показал, что экзотичность восточной культуры нередко ставила в тупик русских послов. В своих отчетах они были вынуждены признать, что не просто не знают ту или иную реалию, но даже не могут никак ее описать [5].

Универсальным для всех трех списков является сравнение по следующим качественным характеристикам:

а) **размер, величина, объем** («две трубы великие, сажени по полуторе труба» [1, с. 66], «колокол медяной вестовой, пудов в 20» [1, с. 66], «ядро побольше головы человека» [1, с. 68], «а рыбы, что наши русские язики небольшие» [2, с. 128], «озеро то величиною подобно Переславля Залесскаго» [2, с. 120], «на другой стороне бубен, аки бочка великая, по обеим концам натянен» [3, с. 367], «льды самые великие шли на низ воды, что горы» [3, с. 349], «и на иных караулех пушки маленькие, меньши аршина, // железные» [3, с. 368], «и в том селе кумирница велика, что монастырь» [3, с. 369]);

б) **устройство, форма** («набаты у них, что наши бочки» [1, с. 68], «а руки протянули, // что поклонитца хотят» [1, с. 66] – о статуях в храме, «деланы по тому ж, что у первых городов» [1, с. 77], «а лавки деланы по-руски» [2, с. 123], «шапки низенькие черные, что старские» [2, с. 138], «а платья, что священнические ризы» [3, с. 369], «да в том же городе башня высокая бутто колокольня, и та башня зделана о девяти статьях» [3, с. 369], «кругом ево зделан аки шатер и завесами обтянен» [3, с. 367], «а впереди того города есть бутто колокольня высокая каменная, и тут мольбище болванов их, и около того стоят многозрачный мужеский и женский пол» [3, с. 364]);

в) **свойства** («по нашему, припадши на колено, кланятися станешь ли» [2, с. 143], «а на огне горит, что дуб, топко» [2, с. 120], «а держит круглое в руках, бутто миродержец» [3, с. 365], «а тот тарасун их питие, <…> бутто по нашему рома-

нея» [3, с. 366], «место самое кручинное, бутто тюрьма» [3, с. 371], «а идолы зделаны и стоят бутто живы» [3, с. 368]);

г) **цвет** («вызолочены сусальным золотом» [1, с. 72], «белы, что снег» [1, с. 68]).

Кроме того, при номинации инокультурных реалий сравнение может идти по двум направлениям. Во-первых, сравнение неизвестных объектов с реалиями русской культуры, либо уже освоенной чужой культуры при помощи следующих союзов:

– **«что»** («а свечи тонки, *что* солома» [1, с. 66], «сверху поло, *что* у татарских юрт» [2, с. 121]). Данный союз может быть распространен местоименным наречием **«так же»** («а башни // *так же, что* московские, высоки [1, с. 87]);

– **«аки»** («бубен, *аки* бочка великая» [3, с. 367], «глаза у него *аки* камение цветят, но и страшно смотрит» [3, с. 367]);

– **«будто»** («и на той горе были столбы каменные самородные, *буддто* башни» [3, с. 354]);

– **«как»** («и приехали к первым китайским жилым людем; а избы у них, *как* и у даур, земляные» [3, с. 363]).

Во-вторых, сравнение с известными реалиями при помощи лексических средств, среди них можно выделить:

– **наречие** («а пашни у них *по-руски*» [2, с. 123], «а волосы на главах *по-немецки*» [2, с. 137]);

– конструкция **прилагательное + существительное «статья», «обычай»** («а в ызбах зделаны полки *на турскую статью*» [3, с. 356], «и место то все строено *турским обычаем*» [3, с. 366]). Данный способ номинации одинаково характерен для всех трех списков.

Таким образом, прием сравнения является универсальным при номинации инокультурных реалий для всех трех статейных списков и отражает русские культурные представления и традиции о номинируемых предметах. Однако его конкретное воплощение в текстах: то, какие именно признаки лежат в основе сравнения, какие лексические средства используются для реализации данного приема, − также обусловлено языковой личностью каждого из авторов, их образованием, профессией и духовным миром в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петлин И.* Роспись Китайского государства // Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае. М., 1966. С. 65−78.

2. *Байков Ф.И.* Статейный список // Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае. М., 1966. С. 113−145.

3. *Спафарий Н.Г.* Статейный список // Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы. М., 1969. Т. 1: 1608−1683. С. 346−458.

4. *Голев Н.Д.* Система номинаций конкретных предметов в русском языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Томск, 1974.

5. *Казакевич О.А.* Языковая категория неизвестности и ее выражение в посольских документах XVII в. // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. Новосибирск, 2007. С. 96−98.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ВКЛАД ЛЕНИНГРАДСКИХ ФИЗИКОВ В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИБИРСКОГО ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. АКАД. В.Д. КУЗНЕЦОВА

А.Н. СОРОКИН

В статье анализируется процесс взаимодействия томских и столичных ученых, вклад ленинградских физиков в становление Сибирского физико-технического института.

LENINGRAD'S PHYSICS CONTRIBUTION TO GROWING AND DEVELOPMENT OF SIBERIAN PHYSICOTECHNICAL INSTITUTE NAME IN HONOUR OF ACADEMICIAN V.D. KUZNETSOV

A.N. SOROKIN

In article the process of interaction of Tomsk and metropolitan scientist, Leningrad's physics contribution to growing of Siberian physicotechnical institute is analyzed.

Регулярные физические исследования в Сибири начались с открытия в 1888 г. Императорского Томского университета. На медицинском факультете имелась кафедра физики, которой заведовал первый ректор Томского университета, ординарный профессор Н.А. Гезехус. В 1900 г. в Томске открылся технологический институт, где кафедрой физики с 1909 г. заведовал Б.П. Вейнберг. В 1917 г. в Томском университете был открыт физико-математический факультет. В годы Гражданской войны на этом факультете в должности ассистента преподавал будущий лауреат Нобелевской премии академик Н.Н. Семенов. Однако крупномасштабные исследования по физике начались в 1920−1930-е гг. XX в.

Сибирский физико-технический институт им. академика В.Д. Кузнецова (СФТИ), созданный в 1928 г., стал первым на востоке страны крупным научно-исследовательским центром, как фундаментальной науки, так и прикладных исследований, объединяющим и консолидирующим работу ведущих ученых не только сибирского, но и центральных регионов.

Появление физического института в Сибири имело вполне объективные основания и уже сложившиеся к середине 20-х гг. предпосылки. Необходимость коренной модернизации промышленности и выхода страны на новые технологические рубежи, что объяснялось начавшейся в стране индустриализацией, требовала расширения периферийной сети научных учреждений, работающих в области физики (так называемая борьба с научной анемией, в соответствии с метким замечанием Я.И. Френкеля [1]). Предполагалось создать крупные научно-исследовательские центры физического профиля «в районах перспективного развития промышленности» [2]. Было намечено создание физико-технических институтов сначала на Ук-

раине (в Харькове), а затем в Сибири. Ведущим в стране являлся Ленинградский государственный физико-технический институт во главе с академиком А.Ф. Иоффе.

Огромную роль в становлении и организации Сибирского физико-технического института сыграла личность Владимира Дмитриевича Кузнецова. Идея учреждения в Томске физико-технического института созрела у В.Д. Кузнецова к 1925 г., совпав по времени с инициативой А.Ф. Иоффе развернуть по стране сеть физических НИИ. Имея солидный опыт административной и общественной работы, он искренне радел о создании в Томске физико-технического института.

Важным фактором, который ускорил процесс продвижения вопроса о создании института в Томске, стало личное знакомство Кузнецова с ведущими отечественными учеными-физиками. Шла постоянная переписка томского физика с ленинградскими учеными: академиками А.Ф. Иоффе; П.П. Лазаревым; будущим лауреатом Нобелевской премии Н.Н. Семеновым; членом-корреспондентом АН СССР Я.И. Френкелем; будущим академиком АН УССР, лауреатом Сталинской премии Н.Н. Давиденковым; профессорами, будущими сотрудниками СФТИ П.С. Тартаковким и М.И. Усановичем и многими другими. Перечисленные ученые занимали крупные посты в центральных научных учреждениях, что способствовало быстрому продвижению вопроса об организации физико-технического института в Томске на самом высоком уровне.

Эти письма проливают свет как на роль столичных физиков в развитии науки в сибирской провинции, так и на специфику их личностных взаимоотношений с В.Д. Кузнецовым.

Здесь стоит остановиться на следующих моментах. Во-первых, это непосредственное участие ленинградцев в вопросе одобрения и поддержки инициаторов, что нашло отражение, прежде всего, в переписке с Н.Н. Семёновым [3]. Во-вторых, данные материалы раскрывают трудности и противоречия, с которыми пришлось столкнуться организаторам в самом Томске. Это и разногласия во взглядах на статус будущего института и преодоление одного из главных препятствий на пути его открытия – неблагоприятных условий жизни и работы в сибирском городе. Наконец, вызванные этими фактами трения и даже раскол (по выражению В.Д. Кузнецова) между томскими физиками – всё это также отразилось в письмах [4].

В ходе переписки не только обсуждались общие вопросы организации института физического профиля в Томске, но и предлагались различные варианты решения конкретных насущных проблем.

Идея образования в Томске Сибирского физико-технического института получила поддержку и развитие в Государственном физико-техническом институте в Ленинграде, с которым томские ученые постоянно поддерживали научные связи.

Стоит отметить, что, несмотря на общность цели ленинградских физиков и группы томских ученых под руководством В.Д. Кузнецова в деле создания НИИ физического профиля в Томске, предложения и варианты решения конкретных вопросов (структура руководства, смета расходов, научные кадры и т.п.) различались. В итоге, к началу 1928 г. оформилось два проекта организации института.

По проекту В.Д. Кузнецова, на организацию института предусматривались большие затраты; ставки сотрудников должны быть выше в 2−3 раза, чем в центре; структура представляла деление института на отделы и лаборатории. Другой проект представлял Н.Н. Сёменов, выражавший интерес ленинградских ученых. От первого проекта его отличала экономия средств, также институт должен был делиться только на отделы.

Отдельно следует рассказать о целях, которые ставили перед собой ленинградские физики в связи с организацией будущего института. Наиболее ёмко их надежды и устремления были выражены Н.Н. Семёновым в одном из его писем В.Д. Кузнецову: «Мы хотим принять участие в организации института лишь с одной целью – создать действительно дружественный нам провинциальный центр, ибо считаем,

что лишь при правильной циркуляции живых научных сил от центра к периферии и обратно страна заживет правильной научной жизнью» [5].

Данная позиция видится вполне логичной в свете ситуации второй половины 20-х гг., характеризовавшейся тенденциями централизации и укрупнения научных структур по отраслевым направлениям, что было вызвано, в свою очередь, объективной потребностью концентрации научных кадров для решения практических задач, обратной стороной которой и стали эти процессы [6]. В развитие своего посыла Н.Н. Семёнов также предупреждал В.Д. Кузнецова о крайней нежелательности того, чтобы в курсе готовящихся мероприятий было университетское руководство.

Помимо самой идеи организации СФТИ и шагов, направленных на ее реализацию, Ленинградский физико-технический институт сыграл немаловажную роль и в обеспечении кадрами нового научно-исследовательского института в Сибири.

А.Ф. Иоффе, Н.Н. Семенов провели огромную работу по привлечению для работы в СФТИ научных кадров из центральных НИИ. Дело в том, что из-за неблагоприятных материальных условий жизни в Сибири, желающих переехать, например, из Ленинграда и Москвы в Томск было немного. В то же время создание нового НИИ на основе только местных кадров делало бы всю затею пустой тратой времени и средств.

По инициативе А.Ф. Иоффе и Н.Н. Семенова удалось уговорить поехать на работу в Томск М.И. Корсунского, П.С. Тартаковского и М.И. Усановича.

В результате 22 октября в Томск пришла долгожданная телеграмма из Наркомпроса РСФСР, согласно которой Институт прикладной физики реорганизовывался в Сибирский физико-технический институт. Организационный период продолжался около года. В итоге в организованном Сибирском физико-техническом институте при преобладании элементов «ленинградского» варианта (прежде всего, это касалось выделения денежных средств и оборудования, и прогноз Н.Н. Семёнова о скудности первоначального финансирования, в общем, оказался верным) многое было заимствовано из проекта В.Д. Кузнецова (самое важное здесь – структура управления научным учреждением).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сибирский* физико-технический институт: История создания в документах и материалах (1928−1941 гг.) / Под. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2005. С. 70.

2. *Кривов М.А.* Доклад на торжественном собрании коллектива, посвященного пятидесятилетию со дня организации института. Томск. 1978.

3. *Костерев А.Г.* Переписка В.Д. Кузнецова как исторический источник // Документ в системе социальных коммуникаций: Сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конференции с международным участием. Томск, 2008. С. 369.

4. *ГАТО*. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 698.

5. *ГАТО*. Ф. Р.-1562. Оп. 1. Д. 718. Л. 13. об. – 14.

6. *Литвинов А.В.* Образование и наука в Томском государственном университете в 20−30-е гг. XX в. Томск, 2005. С. 71.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ОПЫТ АУТЕНТИФИКАЦИИ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ*

О.Ю. СУДНЕВА

Исследуются практики аутентификации. На основании структурного анализа выделены и описаны основные аспекты опыта аутентификации.

EXPERIENCE AUTHENTICATION: THE STRUCTURAL ANALYSIS

O.U. SUDNEVA

Subject of our theoretical research are experts authentication. On the basis of the structural analysis we had been allocated and described the basic aspects of experience authentication.

Особое место в жизни современного человека занимает проблема поиска аутентичности. Это связано с тем, что глобальные социально-культурные трансформации, непрерывно происходящие в мире, неизбежно ставят человека перед необходимостью соответствовать новым изменениям при условии сохранения способности опираться на самого себя в социальной деятельности.

Однако стоит отметить, что аутентичность в постсовременную эпоху − это уже не характеристика личности, мира или концепции, а характеристика человеческой экзистенции, это своего рода метаизмерение, обозначающее психологический горизонт, а не структуру личности или опыта. В связи с этим предметом изучения должны стать практики аутентификации, а не аутентичность как психологический феномен.

С.С. Хоружий отмечает, что практики аутентификации или «практики себя» − это «такие антропологические стратегии», в которых человек осуществляет сознательную, целеполагающую и целенаправленную трансформацию себя самого [1].

Теоретическое исследование практики аутентификации позволило нам выделить четыре структурных аспекта, которые являются традиционными для психологических исследований характера и свойств личности.

Первый компонент рассмотрения − это аутентичное поведение, то есть осознанное следование собственным принципам и убеждениям, даже если это сулит человеку определенные неудобства. Об этом писала З.И. Рябикина как о процессе переструктурирования среды в соответствии со структурой личностных смыслов. Следовательно, когда речь заходит об аутентичном поведении, то можно говорить о способности человека доверять и быть верным самому себе − собственной ценностно-смысловой направленности. В свою очередь, неаутентичное поведение − это «воспроизводство и трансляция в среду формально освоенных личностью социальных предписаний, что создает иллюзию адекватного поведения, но таковым по сути не является, поскольку связано с разрывом, отсутствием содержательной связи

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 09-06-90734 – моб. ст.

между способами поведения и глубинными ядерными образованиями личности (ее смыслами). Таким образом, подобное поведение выглядит адекватным по отношению к среде, но не является адекватным выражением внутреннего мира личности» [2, с. 29].

Человек свершает собственное аутентичное действие как намеренный переход от того, что человек имеет, к тому, на что он нацеливается, от того, что человек есть, к тому, чем намеревается быть. М. Мерло-Понти отмечал, что если бы не было этого основополагающего мотива, непобедимое и бесконечное сомнение не давало человеку переживания или осознания полноты и глубины собственной жизни. Перманентно возникал бы вопрос: «…а вправду ли …мне принадлежат мои вкусы, мои желания, мои обеты, мои истории? И неизбежно они представлялись бы человеку деланными, ирреальными, несостоявшимися. Моя любовь, моя ненависть, мое желание достоверны не в виде мыслей о любви, ненависти, желании, – напротив, всякая достоверность этих мыслей исходит из достоверности актов любви, ненависти, желания, достоверностью которых я обладаю, поскольку я их совершаю» [3, с. 74]. Данный уровень − это внешняя оболочка личности, которая представляет характерные для личности формы или способы внешнего проявления и взаимодействия с миром.

Второй аспект связан с мотивационно-потребностной сферой личности. Именно данный аспект определяет аутентичное отношение к другим людям. Мотивационный компонент − это своего рода показатель развития когнитивного и поведенческого составляющих аутентичности. Мотивационный компонент оказывается промежуточным звеном, связывающим когнитивную и поведенческую сторону аутентичности, превращающим знание в убеждение и убеждение в соответствующие формы поведения.

Третий аспект − когнитивный, включающий моральные знания, представления и суждения, связанные с нормой аутентичности. Е.Н. Осин указывает, что аутентичность не обязательно связана с внешним действием, она может быть соединена и с внутренним − как с актом выбора или определениям некоторой позиции, с переживанием того, что является значимым и ценным для человека в контакте личной жизни или же с инобытием − бытием другого. Когнитивный компонент характеризует овладение личностью разными сторонами категории «аутентичность»: понимание содержания аутентичности, тех требований, которые она предъявляет к личности, усвоение критериев аутентичности − самооценки и оценки аутентичности других людей [4].

Наконец, четвертый аспект − это переживание собственной или чужой аутентичности в плане самосознания при нарушении или, наоборот, следовании установке аутентичности. Анализируя этот психологический феномен, важно различать оценку своей аутентичности в отношениях с другими людьми и личностную ориентацию на аутентичное отношение к себе, т. е. особенности самоотношения, связанные со стремлением понимать правду о себе и правдиво оценивать себя. Здесь можно вспомнить М. Мерло-Понти, который писал о том, что преступник не видит своего преступления, предатель – своего предательства, не потому, что преступление и предательство существуют в глубине их сознания в виде бессознательных представлений или тенденций, а потому, что они являют миру квазиаутентичность. Они как замкнутые системы. Подлог здесь порождается двусмысленностью контакта человека с самим с собой, где сознание выбирает ложный путь следования, отказ от «человеческого» в себе. Дж. Бьюдженталь утверждал, что некоторым из людей доставляет странное удовольствие вести счет своей подлости и непоследовательности [5]. В свою очередь, опыт аутентификации определятся признанием, сознательной ориентацией и соблюдением «абсолютных основ нравственности», «человеческого в человеке» [6]. Здесь естественная установка человека должна соответствовать или, по крайней мере, не идти в противодействие нравственным ка-

тегориям со-бытия. Тиллих об этом писал как о мужестве быть частью или «утверждать свое собственное бытие в соучастии» [7].

Дж. Бьюдженталь отмечает, что для человека очень важно находиться в своем собственном центре. Это не означает, что внешние сигналы обесцениваются, но они больше и не доминируют. На первое место выходит способность слышать свои желания, основанная на доступе к своим чувствам. Б.С. Братченко, дополняя идеи Дж. Бюджентала, указывает на то, что если и можно определить «главное дело» жизни человека, то с экзистенциальной точки зрения состоит оно в том, чтобы прожить жизнь именно по-человечески, выбирая в каждый момент свой собственный, аутентичный путь [9].

И в заключение можно согласиться с К. Обуховским, который писал, что аутентичность относится к области необязательных потребностей, без неё можно обходиться [10]. Продолжая эту мысль, можно даже предположить, что в некоторых обстоятельствах жизни – она может приносить неудобства, так как человек переживает и реализует себя в неразрывной связи с внешним миром (прежде всего, с другими людьми), и не всегда «верность самому себе» получает социальное признание. Поэтому практики аутентификации, особенно в социальной деятельности, требуют от человека принятия осознанного выбора и экзистенциального типа ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хоружий С.С.* Конституция личности и идентичности в перспективе опыта древних и современных практик себя: Доклад на Рабочей встрече «Субъект и сообщество в европейской философии и теологии: Взгляд с Востока и Запада».2006 [Электронный ресурс]: URL: www.synergia-isa.ru/lib/download/lib/024_Horuzhy_Firenze (дата обращения: 23.09.2009).

2. *Знаков В.В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия. М., 2005. С. 9−45.

3. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. СПб., 1999. 603 с.

4. *Осин Е.Н.* Аутентичность // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2004 (5). Вып. 2. С. 88−93.

5. *Бьюдженталь Д.* Искусство психотерапевта. СПб., 2001.

6. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. М., 1988.

7. *Тиллих П.* Мужество быть. Кайрос // Тиллих П. Избранное. М., 1995.

8. *Бьюдженталь Д.* Предательство человечности: миссия психотерапии по восстановлению нашей утраченной идентичности // Эволюция психотерапии: В 3 т. М., 1998. Т. 3. С. 180−207.

9. *Братченко Б.С.* Экзистенциально-гуманистический подход Джеймса Бьюдженталя. Выступление на 1-й конференции по экзистенциальной психологии. М., 2001.

10. *Обуховский К.* Галактика потребностей. Психология влечений человека. СПб., 2003.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

РАЗЛИЧЕНИЕ СУБЪЕКТА И ПРЕДИКАТА СУЖДЕНИЯ: ТРИ ПОЗИЦИИ*

Е.Н. СУХАНОВА

В статье представлены три подхода к обоснованию различения субъекта и предиката суждения и их связи с онтологическим различением универсалий и партикулярий. Б. Рассел переносит двойственность субъектных и предикатных знаков на онтологическое деление объектов. Ф.П. Рамсей считает обе дистинкции конвенциональными. П. Стросон для объяснения различений привлекает свою оригинальную теорию референции.

SUBJECT-PREDICATE DISTINCTION: THREE POSITIONS

E.N. SUKHANOVA

The paper presents three accounts of logical subject-predicate distinction and its relation to ontological particular-universal distinction. B. Russell extrapolates the duality of signs to an ontological division of things. On F.P. Ramsey's view, both distinctions are conventional. P.F. Strawson appeals to his original theory of reference.

Логика учит, что каждое простое суждение имеет свой субъектный и предикатный термин. В качестве обоснования этого различения в философии часто привлекается онтологическое различение универсалий (понятий) и партикулярий (отдельных вещей, объектов). Однако не менее часто приемлемость такого способа обоснования ставится под вопрос. Мы рассмотрим подходы к обоснованию различения субъекта и предиката суждения, предложенные тремя британскими философами: Б. Расселом, Ф.П. Рамсеем и П.Ф. Стросоном.

Доктрина Б. Рассела зиждется на трех основных пунктах. Во-первых, прилагательное (предикатное выражение) вообще не может быть субъектом суждения по той причине, что в нем есть «какая-то неполнота, некое предвосхищение формы пропозиции; поэтому символ прилагательного никогда не может стоять в одиночку… должен быть дополнен до пропозиции, в которой он является предикатом» [1, с. 82−83]. Во-вторых, по Б. Расселу, отношение между двумя элементами не может быть третьим элементом суждения – на то оно и отношение. Поэтому один из элементов должен содержать в себе некую «пропозициональную черту». В-третьих, Б. Рассел делает вывод, что если суждение состоит из двух связанных элементов, то эти два элемента обязательно должны функционировать разными способами. Тем самым Б. Рассел утверждает фундаментальную антитезу между субъектом и предикатом. Более того, он переносит двойственность субъектных и предикатных знаков на онтологическое деление объектов.

Ф.П. Рамсей отвечает на расселовскую позицию критикой. Во-первых, для Ф.П. Рамсея остается неясным понятие «неполноты» выражения. По его мнению,

* Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант НШ-5887.2008.6 на поддержку ведущей научной школы «Томская онтологическая школа») и в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.1.

ни один символ не является полным, поскольку составляет суждение, только будучи соединенным с еще одним символом. К тому же «в достаточно гибком языке любая пропозиция может быть выражена так, чтобы любой ее элемент являлся субъектом» [1, с. 84]. То есть мы легко можем обратить «Сократ мудр» в «Мудрость является характеристикой Сократа», не изменяя значения суждения. Недостаток такого «грамматического» критерия различения субъекта и предиката наглядно представлен у П.Ф. Стросона (см. [2, с. 162−164]): взяв два выражения «Сократ» и «Мудрость», а пропозициональную «черту» обозначив скобками, суждение можно выразить так: (Сократ Мудрость). Учитывая возможности грамматических вариаций, мы получим следующие комбинации: Сократ (Мудрость) – когда пропозициональную черту несет «Мудрость»; (Сократ) Мудрость – когда пропозициональной чертой обладает выражение «Сократ»; Сократ Мудрость – будет просто перечислением, списком; (Сократ) (Мудрость) – будет грамматически неверным. Во-вторых, отсюда видно, что для Ф.П. Рамсея индикатор пропозициональности – обособляемая характеристика. Поэтому ограничение преобразования «(Сократ Мудрость)» − в «Сократ (Мудрость)» можно, а в «(Сократ) Мудрость» нельзя – является совершенно конвенциональным, обусловливается прагматическим решением, потребностями конкретной теории, а не онтологическими различиями. «Быть существительным – это не объективное, но субъективное свойство в том смысле, что оно в действительности зависит не от сознания кого-то одного, но от общих элементов в целеполаганиях и сознаниях всех людей» [1, с. 94].

П.Ф. Стросон не согласен ни с Ф.П. Рамсеем, ни с Б. Расселом. Он выдвигает критерий различения субъекта и предиката, который базируется на рассмотрении терминов как принципов собирания других терминов, на анализе так называемых не-реляционных связей (non-relational ties). Согласно П.Ф. Стросону, мы можем разделить универсалии на два основных вида: сортовые и характеризующие. Сортовые универсалии (обычно они выражены общими существительными) подводят собираемые ими партикулярии под один вид (например, Платон, Сократ, Аристотель – все они являются философами). В свою очередь, партикулярия может быть примером разных видов (Сократ – философ, грек, человек). При такой сортовой нереляционной связи принцип, согласно которому сортовая универсалия собирает примеры, – это сходство партикулярий, а принцип, по которому партикулярия собирает универсалии, – это субординация, подчиненность примера сорту. Характеризующие универсалии (выраженные глаголами, прилагательными) группируют партикулярии также по принципу сходства этих партикулярий (Сократ, Платон, Аристотель – мудры), а основание, на котором партикулярия собирает характеризующие универсалии (Сократ мудрый, справедливый, старый) – это продолжительная тождественность этой партикулярии. Далее П.Ф. Стросон отмечает очевидную аналогию между способами, которыми оба вида универсалий собирают партикулярии; но эта аналогия не распространяется на способы, которыми партикулярии собирают универсалии. П.Ф. Стросон считает правомерным вывести отсюда определение предикации: «*y* предицируется *x*» означает утверждение, что «*x* нереляционно связан с *y*»: либо как пример *y*, либо охарактеризован посредством *y*.

П.Ф. Стросон предлагает усилить контраст в способах введения различных видов терминов в суждение, представив его в другой форме: он выдвигает тезис, что введение термина существенным образом подразумевает идею идентификации. Он обращается к коммуникативной модели: когда говорящий сообщает адресату информацию о какой-то одной определенной вещи. Очевидно, что для успеха идентифицирующей референции к вещи должны выполняться три условия: во-первых, нужно, чтобы была партикулярия, которую имеет в виду говорящий; во-вторых, должна быть партикулярия, которую адресат считал бы той партикулярией, на которую ссылается говорящий; и в-третьих, нужно, чтобы партикулярия говорящего была тождественна партикулярии адресата. Далее П.Ф. Стросон исследует, что

скрывается за этими условиями. Когда говорящий способен совершить отсылку к одной, конкретной вещи? – Тогда, когда у него наготове имеется дескрипция, уникальным образом относящаяся именно к этой партикулярии. То есть говорящему должно быть известно некоторое истинное эмпирическое суждение, подтверждающее, что есть одна (и не более, чем одна!) партикулярия, о которой и идет речь. Подобное же условие (готовность дать дескрипцию) должно выполняться и в отношении адресата. Третий пункт – тождественность партикулярий говорящего и адресата – требует не совпадения дескрипций говорящего и адресата, но лишь уникальности их применения с обеих сторон.

Эти рассуждения становятся интересны и значимы, когда мы переходим к обсуждению условий введения в суждение универсального термина. Здесь мы обнаруживаем отсутствие параллелей в условиях. В самом деле, истинностью известного говорящему общего эмпирического суждения «нечто является таким-то» условия введения универсалии не исчерпываются, ибо мы не должны забывать о еще одном типе суждений, включающих универсалии – о суждениях типа «ничто не является таким-то». Поэтому всем требованиям сполна отвечает только дизъюнкция этих двух условий: либо нечто является таким-то, либо ничто таким не является. Но это уже не эмпирическое суждение, а логическая тавтология.

В итоге, по П.Ф. Стросону, при введении универсалии затребован лишь факт о языке, тогда как для введения партикулярного термина необходим известный факт о мире. Для введения универсалии требуется только знание языка.

Установленное несовпадение качества знания, определяющего вхождение того или иного вида терминов в суждение, дает возможность углубить и развить идею «неполноты» выражения. И субъектные, и предикатные выражения одинаково неполны в том смысле, что само по себе каждое из них представляет только часть суждения. Но теперь возможна дополнительная характеризация степени их самостоятельности – через принятую дистинкцию между (1) такими выражениями, что мы не можем знать, **что** они вводят, не зная заранее (или не уяснив из их настоящего употребления) некоторый отличительный эмпирический факт об объекте, который они вводят; (2) такими выражениями, что мы прекрасно можем знать, **что** ими вводится, не зная никакого отличительного факта о том, **что** они вводят. То есть в выражениях (1) имплицитно заложен факт, который необязательно проговаривать в контексте каждой ситуации общения (но этот факт обязателен как залог значимости выражения – как скрытая пресуппозиция). В этом смысле они самодостаточны, в отличие от выражений (2), которые способны лишь помогать нести факт, да и то – только в составе эксплицитного утверждения, т.е. в соединении с другим выражением.

То, что право представлять факт, право выполнять референциальную функцию неравномерно распределены среди выражений, объясняет и обосновывает логическое деление термов на субъектные и предикатные.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рамсей Ф.П.* Универсалии // Рамсей Ф.П. Философские работы. Томск, 2003. С. 81−100.
2. *Strawson P.F.* Individuals. An Essay in Descriptive Metaphysics. L., 1961.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ДЕФЛЯЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ИСТИНЫ*

Н.А. ТАРАБАНОВ

Очерчиваются границы определения истины. Условия точного определения формулируются в семантической концепции Тарского. Однако в силу своего экстенсионального характера такая формулировка остается «незначимой». Эта проблема решается в минималистской теории Хорвича: истина ни к чему не отсылает, является неопределимой. Вместе с тем сохраняется базовый характер истины в объяснении ее как доаналитического понятия.

DEFLATIONARY APPROACH TO THE PROBLEM OF TRUTH

N.A. TARABANOV

The truth definition borders are outlined. Tarski's semantic conception formulates the condition of exact definition. However such formulation remains «unsignificant» because of its extensional character. This problem is solved in Horwich's minimalist theory: the truth refers to nothing, it is indefinable. But the base character of truth is kept in its explanation as a preanalytic concept.

Традиционная постановка проблемы истины начинается с вопроса «Что есть истина?». Однако не все философы единодушны в самой оправданности такого вопроса, поскольку считают, что истина не имеет никакой природы, кроме той, которая схватывается в обычных утверждениях типа «“снег бел” истинно тогда и только тогда, когда снег бел». Говорить об истинности некоторого высказывания означает просто утверждать само это высказывание. На сегодняшний день широкое распространение получает эпистемологический проект элиминации «истины», призванный показать, что это понятие избыточно, а предикат «истинно» в большинстве случаев может быть без последствий исключен. Такой проект именуется дефляционным подходом к проблеме истины.

С точки зрения дефляционизма не может быть дано никакого метафизически исчерпывающего определения истины, вроде того, что дается в корреспондентной, когерентной и др. философских теориях. Так, согласно корреспондентной теории (Аристотель, Б. Рассел и др.) «истина» есть соответствие мыслей действительности. В рамках прагматизма (У. Джеймс, Ч. Пирс и др.) полезность и практическая эффективность наших знаний принимаются как критерий их истинности. Представители когерентной теории истины (М. Шлик, Р. Карнап, Х. Патнэм и др.) считают, что изолированное утверждение не может быть истинным или ложным само по себе, а становится таковым лишь в рамках некоторой совокупности других утверждений. Однако ни одна из этих теорий не ставит под вопрос саму оправданность попыток определения истины.

Что значит «определить истину»? Под определением понимается логическая операция, заключающаяся в придании точного смысла языковому выражению, ко-

* Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант НШ-5887.2008.6 на поддержку ведущей научной школы «Томская онтологическая школа») и в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.1.

торый позволяет указать значение этого выражения. Таким образом, определение истины должно отвечать двум основным требованиям. Во-первых, оно должно быть *точным*, т.е. не допускать неясности и противоречивости. Во-вторых, определение должно выявлять *значение* понятия «истина».

Те дефиниции, которые даются в корреспондентской, прагматистской и когерентистской теориях истины, не удовлетворяют условию точности определения, т.е. являются не до конца проясненными. Так, проблемы корреспондентской теории связаны с отсутствием четкого определения понятий «действительность» и «соответствие»; неоднозначность в понимании этих понятий происходит из того, что в большинстве теорий корреспондентского типа они зачастую не проясняются, считаются интуитивно очевидными. Попытка определить истину с позиции прагматизма в конечном счете также терпит неудачу, поскольку наталкивается на проблему нахождения общего для всех критерия пользы, выступающего не определением истины, а лишь одним из критериев, который, к тому же, не является ни достаточным, ни необходимым. Отсутствие среди представителей когерентистской концепции однозначного ответа на вопрос о том, можно ли выделить среди множества когерентных систем одну, более истинную, чем другие, является самым уязвимым местом.

Проблему точности определения истины во многом решает семантическая концепция А. Тарского, согласно которой определение истины должно быть формально корректным и материально адекватным, т.е. соответствовать логической эквивалентности вида *T*:

(T) X истинно тогда и только тогда, когда *p*.

В схеме (T) «X» – это имя предложения *p* [1, с. 95]. Если определение содержит все предложения формы (T), то оно является адекватным. Понятие «истина» формально определяется через семантическое понятие «выполнимости», которое «есть отношение между произвольными объектами и определенными выражениями, называемыми '*пропозициональными функциями*'» [1, с. 104][2]. Концепция Тарского исключает из рассмотрения естественный язык, ограничиваясь лишь исследованием функционирования истинностного предиката в искусственных языках. Поэтому, область применимости точного определения истины ограничивается формализованными языками, которые не содержат никаких интенсиональных выражений (то есть тех, которые зависят от контекста). Кроме того, это определение в силу своего экстенсионального характера лишь обозначает класс всех предложений, истинных в силу того, что они отвечают критериям материальной адекватности и выполнимости, однако не предполагает *значения* и, следовательно, не может быть названо определением в полном смысле.

Согласно дефляционизму бессмысленно пытаться дать какое-либо эксплицитное определение истины, поскольку это понятие является семантически пустым. На это в частности указывается в минималистской теории П. Хорвича. Минимализм представляет собой теорию, которая формулируется посредством бесконечной конъюнкции следующего вида: «Пропозиция, *что кварки действительно существуют*, истинна тогда и только тогда, когда кварки действительно существуют, пропозиция, *что ложь дурна*, истинна тогда и только тогда, когда ложь дурна… и т.д.» [2, p. 5]. В более кратком выражении минимализм предстает в виде следующей схемы:

(MT) <*p*> является истинным тогда и только тогда, когда *p*,

где <*p*> обозначает *пропозицию, что p*. Под пропозициями Хорвич понимает «вещи, в которые верят, которые утверждают, которые предполагают и т.д.; содержания таких состояний (например, *что Оскар был голоден в полдень первого января*

1988 года)» [2, p. 16]. То есть пропозиция в данном случае понимается как содержание некоторого утверждения.

Хорвич по сути принимает схему (Т) в качестве теории истины, однако он отказывается от понятия «выполнимость» и связанных с ним других понятий. Хорвич критически замечает, что «можно предлагать или не предлагать основание, которое бы сложным образом связывало истину с чем-то другим: например, с утверждением, верификацией, референцией, значением, успехом или логическим следованием. Минимализм же содержит утверждение о том, что истина в определенном смысле безупречна – ее понимание не зависит от других идей» [2, p. 12]. Согласно Хорвичу истина характеризуется исключительно через эквивалентность, которая не требует привлечения дополнительных понятий: <*p*> истинно тогда и только тогда, когда *p*.

Но если истина предстает понятием, которое не требует дополнительного обоснования, тогда возможно ли вообще его определить? Хорвич пишет: «Значение слова ‘истина’ есть его употребление в нашем языке, которое определяется нашей предрасположенностью принимать конкретные примеры эквиваленции (МТ). Таким образом, значение слова ‘истина’ определяется лингвистической практикой, имплицируемой нашим одобрением данной теории истины (имеется в виду минималистская теория. – *Н.Т.*). Понимание слова ‘истина’ есть такое состояние сознания, которое обеспечивает способность соответствовать этой лингвистической практике и помогает объяснить нашу согласованность с ней» [2, p. 38]. Минимализм фактически предстает в качестве того, что предваряет любое теоретическое осмысление истины, которая оказывается неопределимым понятием, поскольку, в конечном итоге, упирается в конкретные примеры схемы (МТ), раскрывающей доаналитический характер истины.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тарский А.* Семантическая концепция истины и основания семантики // Аналитическая философия: становление и развитие: Антология. М., 1998. С. 90−129.

2. *Horwich P.* Truth. Oxford, 1998.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ В РАБОТЕ РОБА РИМЕНА «NOBILITY OF SPIRIT: A FORGOTTEN IDEAL»

Н.А. УГЛИНСКАЯ

Используют ли современные западные авторы понятие «духовность»? Если нет, то какой аналог этому понятию можно попытаться найти в западной философской литературе? Для поиска возможных ответов обратимся к анализу недавно вышедшей (2008 г.) книги Роба Римена «Nobility of spirit: a forgotten ideal».

THE PROBLEM OF SPIRITUALITY IN ROB RIEMEN'S WORK «NOBILITY OF SPIRIT: A FORGOTTEN IDEAL»

N.A. UGLINSKAYA

Do modern western authors use concept of «spirituality»? If they do not use it, what analogue of this concept can we try to found in the western philosophical literature? In search of possible answers, we shall address to the analysis of Rob Riemen's book, which is recently published (2008), «Nobility of spirit: a forgotten ideal».

В российской философской литературе понятие «духовность» употребляется часто. Современные российские авторы используют его в словосочетаниях «развить духовность», «возродить духовность» и т.п. Само понятие «духовность» приобретает у них абсолютно положительный смысл. Также российские авторы пишут о «бездуховности общества» и «бездуховности личности», т.е. отказывают плохому обществу и плохой личности в наличии «духа». На наш взгляд, в российской современной философской литературе существует тенденция придания понятию «дух» абсолютно положительного смысла. Как обстоит дело в западной философской литературе? Используют ли современные западные авторы понятие «духовность»? Если нет, то какой аналог этому понятию можно попытаться найти в западной философской литературе?

Для поиска возможных ответов обратимся к анализу недавно вышедшей (2008 г.) книги Роба Римена (эссеиста и культуролога института Нексус в Нидерландах) «Nobility of spirit: a forgotten ideal». Рассматриваемая работа Римена пронизана гуманизмом – верой в человека, человечность. Ключевой идеей его труда является возрождение забытого идеала гуманизма.

Тема гуманизма, как известно, получила весьма определенную и парадоксальную интерпретацию у М. Хайдеггера. Но Хайдеггер, в отличие от Римена, в работе «Письмо о гуманизме» [3] пишет о том, что к разным эпохам не применим один и тот же гуманизм, потому что гуманизм – призыв к человечности, а сущность человека понимается по-разному в разные эпохи. Поэтому, по Хайдеггеру, невозможно возродить гуманизм.

Но если исходить из позиции Римена, что существует некий идеал гуманизма, пронизывающий все эпохи, то нам становится интересно найти ответы на вопросы: что это за идеал и соотносится ли он с исследуемым нами понятием «духовность»?

Римен пишет, что в современном западном обществе новый смысл времени укреплен технологиями. В результате, западный мир приписывает превосходство всему, что быстро, ново и отображает прогресс. Традиции обесцениваются; вечность и превосходство больше не признаются. Они замещаются нигилизмом, культом бесполезности. Истина сводится к эмпирической и математической реальности, и больше не существует идеала, к которому должна стремиться реальность. По Римену, сегодня западное общество имеет те же стремления, что фашисты и коммунисты – найти альтернативы вечности, «заместителей Бога». Но «заместителей» ищут не там, где надо: в средствах массовой информации и социально-капиталистической экономике, в которых объявляется достоинством все то, что ново, быстро и прогрессивно (на уровне потребления). И затем нам предлагают свободу быть счастливыми нашими устройствами. Эти же идеи озвучиваются современными российскими авторами как «духовный кризис общества», «бездуховность общества».

Римен замечает, что современное общество пронизано злом, и задача современных людей – победить его. Но как это сделать без войны, не отвечая злом на зло? По Римену, нужно найти или возродить такую моральную основу, такой идеал, который мог бы противостоять насилию и пропагандируемым ценностям. Этот идеал Роб Римен находит в наследии Спинозы, Гете, Томаса Манна, Уолта Уитмена. Римен называет его «благородством духа» («nobility of spirit»), заимствуя это словосочетание у Томаса Манна. Что же под ним понимает Римен?

Чтобы понять, что значит «благородный дух» по Римену, обратимся к тому, как он определяет «благородство». Ведь, если Римен использует понятие «благородный дух», значит он подразумевает существование духа неблагородного. Смысловой акцент он делает именно на слове «благородство». Благородство – это направленность на справедливость, мудрость, храбрость, сдержанность, достоинство. А лучшее государство в обществе – то, где человеческое достоинство («духовность личности») гарантировано для всех жителей. Справедливый человек, по мнению Римена, будет разумным, будет любить правду, и не будет знать неверности, прелюбодеяния, родительского пренебрежения... Потому что разум сдерживает неразумную часть души справедливого человека, такой человек, по Римену, будет сведущ в умеренности и храбрости. Справедливость не может существовать без знания о том, что есть добро. Наивысшая добродетель снабжает справедливого человека решающим знанием: знанием о том, что лучше и способностью различать добро и зло.

Благородство духа – это вневременный идеал знания и жизни, идеал правды и свободы, жизнь по разуму, стремление внутреннего роста.

Идеал благородства духа, описанный Рименом, – это идеал духовности в нашем понимании. Тогда, на наш взгляд, «духовность личности», по Римену, заключается в преследовании человеком этого идеала. Человек, чтобы быть духовным, должен стремиться к самосовершенствованию. А общество, наделенное идеалом «благородства духа», можно назвать «духовное общество». Общество, чтобы быть духовным, должно быть построено на свободе мысли, свободе мнения и толерантности.

По мнению Римена, духовность составляют свобода и истина. Сущность свободы, по Римену, заключается не в признании чего-то выше нас, а в уважении того, что является выше нас. Истина – это достоинство человека, имея власть над человеком, она его освобождает, это идеал, к которому человек стремится.

Но где найти идеал «благородства духа»? Римен пишет, что не стоит искать идею благородства духа в медиамире, в мире политики, в мире телекоммуникаций. Дух никогда не был там. Не надо также искать его и в научном сообществе, где дух вытесняют. Напрасны поиски духа в церквях, где он звучит бессодержательно, пусто. Не стоит искать дух в мире известности – это не приведет никуда. Дух надо

искать в нас самих, в наших поступках и мыслях. Для того чтобы прийти к новому обществу, необходимо изменить духовный климат, чтобы появилась новая восприимчивость к благородству духа. В этом пункте идеи Римена близки идеям Бердяева, который в работе «Дух и реальность» [2] писал, что не может существовать духовность общества, духовность – это прерогатива личности. По Бердяеву, в обществе нет чистой духовности: «В социальных институтах происходит объективация Духа, а не воплощение Духа» [2, с. 367]. Духовность, по его мнению, не должна быть объективирована: «Дух не может быть прикреплен к преходящим формам познания, как и к преходящим формам общества»; «Дух и духовность совсем не есть подчинение в этом мире объективированному порядку природы и общества и сакрализация установившихся в этом мире форм (внешней церковности, государства, собственности, национального быта, родовой семьи и пр.)» [2, с. 368]. Духовность, по Бердяеву, освобождена от объективации, она проявляется внутренне, через творчество, которое меняет сознание человека.

Идея «благородства духа» Римена совпадает с идеей духовности, рассматриваемой в российской философской литературе. «Благородство духа» − это понятие, сходное по смыслу понятию «духовность». Основная мысль, рассмотренная Рименом в произведении «Благородство духа: забытый идеал» – возрождение духовности через обращение к символическому наследию, которое пронизано идеалом «благородства духа», необходимость внедрения этого идеала в современное общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Riemen R.* Nobility of spirit: a forgotten ideal. New Haven; L., 2008.
2. *Бердяев Н.А.* Дух и реальность. М.; Харьков, 2003.
3. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме [Электронный ресурс]: URL: www.philosophy.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ОНТОЛОГИИ

Н.Г. ФЕДОРОВА

В данной статье выявлена специфика научного познания в контексте коммуникативной онтологии. Коммуникативная онтология вскрывает новые пласты в анализе науки, чтобы понять новые тенденции ее развития.

SPECIFIC OF SCIENTIFIC COGNITION IN THE MOVEMENT COMMUNICATION ONTOLOGY

N.G. FEDOROVA

This is article to reveal specific of scientific cognition in the movement communication ontology. Communication ontology to reveal a new stratum of analysis' science that understands new trend her developments.

В современной методологии одной из определяющих характеристик науки является ее коммуникативная природа.

В основе любой концепции познания любого образа науки лежит определенная онтология и соответствующее ей представление о рациональности. Чтобы понять изменения, происходящие с наукой, нужно, в первую очередь, оттолкнуться от ее оснований. В качестве таких оснований наряду с другими выступает коммуникативная онтология.

Коммуникативная онтология наиболее адекватна природе науки, так как процесс научного познания осуществляется за счет деятельности кооперации ученых различных поколений. Данная онтология ставит вопрос о глубинных законах и принципах бытия, смыслах существования, целостных и символических формах. Кроме того, коммуникативная онтология проблематизирует смыслы науки, показывая ее противоречивый и парадоксальный характер. Это делает возможным прописывание возможностей науки, наполнение ее новыми смыслами, ее фундаментальную проработку.

В условиях становления информационного общества нового типа задача последовательного методологического рассмотрении коммуникативного аспекта науки, а также выявление перспектив развития и циркуляции научного знания становится, таким образом, действительно актуальной.

Цель статьи: выявить, что дает коммуникативный подход при изучении науки.

Поскольку наука по своей природе коммуникативна, коммуникативная онтология ориентирует философа науки на то, чтобы раскрыть реальную коммуникацию в науке. А именно раскрыть способы, формы, функции научной коммуникации. Научная коммуникация – один из главных механизмов развития науки, представленный как движение информации (сбор информации – процесс исследования – получение новой информации), происходящее посредством взаимодействия исследова-

телей, которое может принимать различные формы на разных этапах познавательной деятельности.

В процессах научной коммуникации принимают участие ученые и специалисты, создатели новой научной информации, выраженной в форме отчетов, статей, монографий, авторских свидетельств. Они же выступают как потребители информации. Кроме того, в процессе научной коммуникации участвуют профессионально подготовленные специалисты сферы информационного обслуживания – информационные, библиотечные и редакционно-издательские работники. Если научную коммуникацию осуществляют непосредственно сами ученые и специалисты, без специально организованной поддержки и сопровождения, ее принято называть «неформальной».

Научная коммуникация классифицируется и по другим основаниям: устная и письменная, запланированная и спонтанная, межличностная и безличная, непосредственная и опосредованная. Формальные коммуникации осуществляются в основном в письменном виде, неформальные могут быть устными и письменными.

Формы и способы научной коммуникации очерчивают ее область и определяют ее место в рамках современной научной деятельности.

Поскольку коммуникация играет значительную роль в развитии науки в целом, то какие же именно функции в научно-исследовательской деятельности она выполняет?

Можно выделить два основных плана функционирования системы научной коммуникации (опираясь на работы Л.А. Микешиной). Во-первых, гносеологический. Во-вторых, социально-организационный.

Коммуникативный аспект дает возможность проследить эволюцию основных компонентов научного познания, а именно, эволюцию субъекта и объекта (предмета). В результате чего мы видим, что субъект научного познания является «узлом» коммуникативных отношений. Несмотря на различные формы его проявления, как в классический период, так и в неклассический и постнеклассический период развития науки, субъект всегда был и остается одним из основных компонентов научного познания. Коммуникативная онтология позволяет снять жесткое противопоставление субъекта и объекта именно в онтологическом плане. И субъект, и объект научного познания являются «продуктом» коммуникации, они существуют постольку, поскольку включены в единое коммуникативное пространство. Субъект познает в определенном коммуникативном пространстве. Субъект не только выявляет связи между объектами и закономерности их существования, он формирует связи, обеспечивающие существование объекта. Можно сказать, что объект есть то, в какие отношения он включен. Объект «раскрывается» во взаимодействии. В методологии и философии науки разрабатывается идея о коллективном субъекте, как носителе познавательного процесса – одного из видов коммуникативной деятельности. Индивидуальный субъект интегрирует в себе стандарты и нормы различных систем познавательной деятельности, вступая в многообразные виды коммуникаций. Меняется образ субъективности, субъектов, и способов понимания становится много.

Истина как важнейшая категория, характеризующая познание, обретает новое смысловое наполнение в современной науке. Современная научная истина больше не может свидетельствовать о бесконечном и вечном углублении научного взгляда в пределы, в основания конкретных наук, существующих отдельно, и изолированно от других сфер научного мира (выявлены новые грани научной истины: относительность, конвенциональность, интерсубъективность, роль критики как критерия субъективности научного знания).

Итак, коммуникативная онтология вскрывает новые пласты в анализе науки, чтобы понять новые тенденции ее развития.

Научное познание по сравнению с другими видами познания имеет свои специфические особенности и представляет собой особую деятельность по получению

нового знания. Любая деятельность, в том числе и научная, включает в себя такие компоненты, как субъект, объект, предмет, цель, средства, результат деятельности. Специфика научного познания заключается в том, что важнейшей целью и результатом (продуктом) такой формы познавательной деятельности являются выработка и совершенствование объективно-истинных знаний. Основой научного познания служит обыденное знание или здравый смысл, формирующийся как продукт непосредственного практического отношения к миру. Обыденное знание имеет дело преимущественно с явлениями и слабо отражает сущностные связи предметов. Научное же знание как цель и результат научно-познавательной деятельности характеризует истинность, обоснованность, системность, направленность на отражение сущностных свойств изучаемых объектов, опережение наличной практики, особый профессионально-специальный язык. Истинность научного знания создает предпосылки для опережающего отражения действительности и прогнозирования практической деятельности.

Современная философия и методология науки, все глубже проникая в сущность науки, все больше внимания уделяет ее анализу как разновидности коммуникативной деятельности, релевантной особому типу научной рациональности – коммуникативной рациональности с соответствующими нормами и формами реализации научных исследований в современной деятельности ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Микешина Л.А.* Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: Учебное пособие. М., 2005.

2. *Коммуникация* в современной науке. Логика и методология науки: Сб. переводов / Под ред. Э.М. Мирского и В.Н. Садовского. М., 1976.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ОБРАЩЕНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ ГОВОРЯЩИХ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ФУ СЯО

Рассматривается проблема выбора обращений в зависимости от социальных характеристик говорящих. Обращение оценивается как способ установления и поддержания вежливых, доброжелательных или социально определенных отношений между коммуникантами.

FORM OF ADDRESS AS THE MAIN COMPONENT IN IMPLEMENTING SOCIAL ROLES OF SPEAKER: A METHODOLOGICAL ASPECT

FU XIAO

The report is devoted to the choice problem of addressing depending on social status of speakers. Addressing is considered to be the way for establishment and sustenance polite, well-wishing and social definite relationships between communicants.

Общение людей представлено «многофункциональным взаимодействием» [1], в котором реализуется обмен информацией, установление и поддержание контакта, регулирование выбора языковых формул при использовании их в различных коммуникативных ситуациях. Поскольку правила речевого общения в наибольшей степени зависят от так называемого человеческого фактора, нельзя не учитывать социальные признаки коммуникантов и принятые обществом стандарты поведения. Стереотипы поведения человека напрямую связаны с его социальной ролью. В ходе социального взаимодействия каждый человек играет более и менее широкий репертуар социальных ролей (клиент, учитель, отец, сын, муж и т.д.) и вступает в различные ролевые отношения, требующие определенных языковых формул. Социальной ролью принято называть «*совокупность стандартных общеприятных ожиданий*» человека [2]. Понятие социальной роли разрабатывается в рамках социологии, социолингвистики, социальной психологии, философии. В лингвистическом исследовании, в частности в контексте изучения речевого этикета, оно актуализируется при анализе условий протекания конкретного речевого акта и условий успешности речевого взаимодействия.

Выбор форм этикетных обращений затрагивает реализацию социальных ролей говорящих в процессе коммуникации, так как любое общение невозможно без соблюдения этикетных норм, регулирующих обществом речевую деятельность человека и теснейшим образом связанных с определением ролевых отношений коммуникантов.

В настоящем исследовании при анализе материала используются многоаспектные интегрированные методы и подходы: 1) описательный метод способствует комплексному представлению рассматриваемой проблематики; 2) системно-струк-

турный метод обеспечивает выявление способов выражения обращения на разных уровнях языка – лексическом, морфологическом, синтаксическом; 3) функциональный метод учитывает значимость исследуемых языковых единиц: функция обращений в речи не исчерпывается называнием и привлечением внимания, различными формами обращений можно приветствовать, прощаться, поздравлять, хвалить, жаловаться, советовать, просить, приказывать и т.п.; 4) метод коммуникативно-прагматического анализа позволяет выяснить закономерности обращения в общении, представить ситуацию общения. Для обеспечения эффективности взаимодействия коммуникантов необходимо знать коннотацию каждой номинации, «социальные разрешения/неразрешения» того или иного обращения, а также социальные параметры собеседников (равенство/неравенство)» [3]; 5) сопоставительный метод используется при анализе выбора обращений, обусловленного спецификой русской и китайской культур.

Хорошее знание и свободное владение теми или иными единицами этикетных формул позволяет при построении высказываний выбирать уместные для конкретной ситуации общения слова или сочетания слов с соответствующим стилистическим значением. В семантической структуре многих русских слов находит отражение социальный компонент значения, указывающий на социальную роль коммуникантов и на различие ролевых отношений участников в данной ситуации.

Неравенство ролей коммуникантов может быть статусно-ролевым и возрастным. По социальному статусу в ролевых взаимодействиях от высшего к низкому противопоставляются: царь – министры, принц / принцесса – слуги в социальном общении, родители, дедушки /бабушки и дети в семье. Индексом социального неравенства в речи нижестоящего является частотное использование вежливых обращений, для выражения которых используются: 1) полные личные имена; 2) обращение по имени-отчеству; 3) нарицательные существительные – термины родства и производные от них формы, титулы, названия должности / профессии; 4) устойчивые субстантивные сочетания слов; 5) вводные слова и словосочтания, используемые для привлечения внимания адресата. *Царь призвал своих зятьев и говорит им: «Любезные мои зятья... Есть в степи уточка−золотые перышки, нельзя ли ее коим образом достать?» – «Можно,* ***ваше царское величество»*** *(«Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень»). Мартышка попросил водку, ему дали только воду. Он осердился и стегнул маркитанта по носу и расшиб до крови. Завопил маркитант: «****Господа генералы****! Вот этот солдат меня всего прибил!» («Рога»).*

Для асимметричной ситуации характерна большая степень вежливости, причем говорящий намерен подчеркнуть уважительное, часто почтительное отношение к адресату. При этом необходимым является употребление местоимения в «Вы»-форме. *Дурак приходит к мастеру, чтобы он сделал гусли-самогуды, и просит: «****Господин мастер****!* ***Сделайте*** *мне гусли-самогуды!». «У меня готовые есть; пожалуй, подарю тебе» («Мудрая жена»).*

В тексте низкое положение говорящего выражается не только через прямую речь, через обращение к адресату, но и через описание/называние его поступка. *Мужик приходит к Бабе-яге,* ***кланяется****: «****Баба-яга костяная нога****! Я тебе дочку привез в услуженье» («Баба-яга»).* Подчинённое положение выражается соответствующей интонацией говорящего, для передачи которой в тексте используются специальные маркеры: *Жена заболела, муж пошел за волчьим молоком для лечения. Попалась волчица, только что увидела князя-княжевича, в ноги ему повалилась,* ***жалобным голосом*** *взмолилась: «****Князь-княжевич, Иван-королевич****, помилуй, прикажи что – все сделаю» («Звериное молоко»).*

Материал показывает, что обращения, направляющиеся к нижестоящим по статусу и возрасту, чаще выражаются: 1) личными именами, ласкательно окрашенными или полными; 2) нарицательными существительными – терминами родства,

названием лица по должности /профессии, часто в уменьшительно-ласкательной форме; 3) выражениями с эмоциально-оценочными прилагательными: любезный, умный, хороший и т.д.; 4) местоимением в «ты»-форме; 5) междометием, используемым с целью привлечения внимания. *Ванюше очень хотелось поглядеть на Елену-царевну Прекрасную, заплакал он, больно заплакал и пошел на могилу к отцу. Услышал его отец в домовине, вышел к нему, стряхнул с чела сыру землю и говорит: «**Не тужи, Ваня,** я твоему горю пособлю» («Сивко-бурко»). Мужик жил небогато, оставил сыну триста рублей денег: «Вот **тебе, сынок**! Благословляю тремя стами рублями до твоего выросту!» («Волшебное кольцо»).*

Братья, сестры, супруги, друзья, близкие люди считаются равными партнерами в общении. В данном случае выбор и употребление форм обращений более свободен. Самыми распространенными среди них являются: 1) окрашенные формы личных имен; 2) номинация родства; 3) прозвище; 4) местоимение в «ты»-форме и мн. др. Эти формы используются для передачи теплых, дружеских, интимных, нежноласковых чувств к адресату. *Иван-дурак сидит на печи за трубой и бает: «**Братья**! Дайте мне каку лашадь, я поеду посмотрю же». – «**Э!** Сиди, **дурак**, на печи; чего ты поедешь? Людей, что ли смешить!» («Сивко-бурко»). Сестра обрадовалась, что пришёл брат. Обнимает, целует его: «**Милый братец**! Как тебя господь принес? Что наш родимый батюшка?» – «Ах, **милая сестрица**, не спеши радоваться. Не к добру мой приезд» («Волшебное зеркальце»).*

Следует заметить, что в русском и китайском языках при обращении большинство языковых средств совпадают. Однако в китайском языке принято обращаются к вышестоящему по модели «фамилия + должность» (*Ван преподаватель, Лю профессор, Ли директор* и т.п.), «Вы»-форма употребляется только в официально-деловом общении.

Действительно, чем выше социальная роль говорящего, тем свободнее он может использовать языковые средства в общении, тем ярче обнаруживается побуждение к совершению действия. Чем ниже социальная роль говорящего, тем выше степень вежливости проявляется в его речи. Таким образом, при достижении интенции говорящий должен максимально понять, кому он адресует своё высказывание и какие этикетные формулы требуются в данной ситуации, чтобы избежать коммуникативной неудачи, коммуникативного конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карасик В.И.* Социолингвистический аспект социального статуса человека // Язык социального статуса. М., 2002. С. 6.

2. *Крысин Л.П.* Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989. С. 183.

3. *Балакай А.А.* Этикетные обращения: функционально-семантический и лексикографический аспект: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. С. 25.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

МЕСТО И РОЛЬ ФАКУЛЬТЕТА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В КОМПЛЕКСЕ КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.В. ХАМИНОВ

В статье исследуются место и роль факультета общественных наук в комплексе классического российского образования в условиях начала 1920-х гг. на примере Томского университета

PLACE AND ROLE OF FACULTY OF SOCIAL STUDIES IN A CLASSICAL EDUCATION COMPLEX

D.V. KHAMINOV

The article is devoted to studying on an example of Tomsk University of a place and a role of faculty of social studies in a complex of a classical Russian education in new historical conditions of the beginning of 1920-th.

Гуманитарное образование в классическом российском университете как никакая иная отрасль знания всегда остро реагировало на все попытки его реформирования. Непродуманные, поспешные, а порой и необоснованные, реформы в гуманитарном образовательном комплексе могут не только не принести ожидаемых результатов, но также оказаться губительными.

Примером такой крайне неудачной попытки преобразования гуманитарного образования может послужить проведенная в конце 1910-х – начале 1920-х гг. реформа в российских университетах. Суть ее сводилась к тому, чтобы упразднить классические гуманитарные факультеты (юридические и историко-филологические), а на их базе создать единый факультет общественных наук и полностью подчинить его деятельность одной прикладной цели − подготовке кадров новых специалистов в области общественно-политических наук для государства.

Начало социалистического строительства в Советской России после Октябрьской революции существенно изменило задачи, которые призвано было решать высшее гуманитарное образование. Это было обусловлено рядом общих тенденций и специфических предпосылок в стране.

К их числу относится начало процессов политической и социально-экономической трансформации общества и государства, требовавших соответствующего идеологического обеспечения, с одной стороны, а с другой − резко антибольшевистские настроения старой, дореволюционной профессуры, особенно гуманитарной. Эти тенденции нашли свое выражение в резолюциях о непризнании Советской власти, принятых, например, университетскими советами Харьковского и Казанского университетов в конце 1917 г. В Томске же профессоры юридического факультета подвергали критике политику новой власти на страницах местных газет.

К иным обстоятельствам относилась необходимость формирования нового социалистического хозяйствования, управления и подготовки специалистов для советских, государственных и партийных административных органов, что, в свою очередь, требовало подготовки кадров новой формации.

Данные обстоятельства обусловили неизбежность реформирования гуманитарного образования во всех российских университетах. Еще в декабре 1918 г. все юридические факультеты университетов в большевистской России были упразднены. На их базе, согласно постановлению Наркомпроса от 3 марта 1919 г., были организованы факультеты общественных наук (ФОН). Первые ФОНы были открыты в Московском (май 1919 г.) и Петроградском (июнь 1919 г.) университетах. Задачами новых факультетов стали разработка и распространение идей научного социализма, ознакомление широких народных масс с переменами в общественно-политическом строе России и основными принципами советского управления.

Реорганизация высшей школы проходила под непосредственным руководством Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) и его органа − Главпрофобра. Наблюдение за реорганизацией высших школ на местах было возложено на уполномоченных Главпрофобра, которые назывались комиссарами вузов.

В итоге этого широкомасштабного преобразования был попросту осуществлен слом прежнего гуманитарного образования, которое, по мнению новых властей, уже изжило себя и не отвечало потребностям новой общественно-экономической формации.

Рассмотрим на примере Томского университета процесс реформирования гуманитарного образования и создания ФОНа.

К концу 1910-х гг. в Томском университете работало два факультета гуманитарного профиля – юридический и историко-филологический (он был открыт в 1917 г.). После установления в Томске в конце декабря 1919 г. Советской власти университет из ведения Министерства народного просвещения правительства Колчака перешел в ведение Наркомпроса РСФСР.

С весны 1920 г. стали осуществляться все мероприятия по реформирования гуманитарного образования. В мае был закрыт юридический факультет, который по постановлению Сибнаробраза от 15 апреля 1920 г. за № 16 «преобразовывался в факультет общественных наук». Согласно постановлению, новый факультет Томского университета должен был готовить кадры плановиков, экономистов и преподавателей политических дисциплин для вузов и техникумов страны [1, л. 4].

Изначально ФОН Томского университета планировалось организовать в составе четырех отделений: правового, экономического, художественно-литературного и общественно-педагогического. Однако свою работу в новом 1920/21 уч. г. он начал в составе трех отделений – правового, экономического и социально-философского.

Осенью того же 1920 г. по инициативе В.И. Ленина в Москве было созвано первое партийное совещание по вопросам народного образования. В своих решениях совещание записало свое мнение о высшей школе следующее: «...необходимо высшую школу политически завоевать, то есть, во-первых, обеспечить революционное направление ее работы, во-вторых, политически воспитать всех проходящих через высшую школу для создания возможно большего количества специалистов, вышедших из пролетариата и, в особенности, партийных» (цит по [2, с. 245]. Поэтому уже в ноябре 1920 г. при Совнаркоме была организована Комиссия по коренной реорганизации преподавания общественных наук в высшей школе Республики во главе с Ф.А. Ротштейном. На основании материалов так называемой Комиссии Ротштейна 4 марта 1921 г. было подписано Постановление Совнаркома «О плане реорганизации факультетов общественных наук российских университетов».

Согласно этому Постановлению, задачей ФОНов было признано воспитание «кадров научно подготовленных работников социалистического строительства». В соответствии с Постановлением, состав этих факультетов изменялся и предполагал наличие таких трех отделений, как правовое, экономическое и общественно-педагогическое. Общественно-педагогические отделения организовывались на ФОНах с целью более функциональной подготовки специалистов для советских

средних и высших школ. Однако после этого решения в разных учебных заведениях ФОНы получали различную структуру.

Так, в Томском университете в апреле 1921 г. вместо общественно-педагогического было организовано этнолого-лингвистическое отделение на базе историко-филологического факультета, который незадолго до этого был упразднен. Социально-философское отделение, существовавшее на ФОНе до его преобразования, было вовсе упразднено.

После этой реорганизации сам ФОН просуществовал недолго, лишь до мая 1922 г. Чиновники от образования увидели, что позитивных результатов эта реформа не принесла, а деятельность факультета не оправдывала возложенных на него надежд, поэтому решено было отказаться от его существования. В итоге по распоряжению Главпрофобра ФОН был закрыт [3, л. 100], а 26 июля, в числе аналогичных факультетов многих университетов страны окончательно упразднен. Студенты, обучавшиеся на ФОНе Томского университета, были переведены в другие вузы страны − Саратовский, Петроградский и Иркутский университеты.

Правда, работа ФОНов и в других университетах страны продолжалась недолго. К середине 1920-х гг. они все были либо полностью ликвидированы, либо преобразованы в другие факультеты.

После закрытия ФОНа преподавание общественных дисциплин в Томском университете было передано в ведение межфакультетской предметной комиссии по общественному минимуму и кабинета имени Карла Маркса при рабфаке ТГУ, а с 1925 г. – межфакультетской комиссии общественно-политических дисциплин и кабинета имени В.И. Ленина [4, л. 154].

В чем заключались основные причины закрытия факультета? Прежде всего, существовал острый дефицит профессорско-преподавательских кадров новой идеологической формации по гуманитарным дисциплинам. Кроме того, ощущалась острая нехватка денежных средств на содержание высшей школы, что влекло за собой общее сокращение сети вузов и отдельных факультетов в стране.

Отрицательной стороной этой реформы явилось то, что конкретные гуманитарные знания в области юриспруденции, экономики, истории, филологии и философии были подменены преподаванием общих конструкций и закономерностей развития общества и государства, а это не могло дать положительного результата в деле гуманитарного образования и воспитания студентов. Более того, в ходе реформы произошла подмена истории обществоведением, которое «не основывалось на конкретно-историческом материале и не изучало его» [5, с. 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. *ГАТО*. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 9.

2. *Зайченко П.А*. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева за 75 лет. Томск, 1960.

3. *ГАТО*. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89.

4. *ГАТО*. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 193.

5. *Карпов С.П.* Исторический факультет МГУ: прошлое и настоящее // Новая и новейшая история. 2004. № 3.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

СКАЗОЧНАЯ ПОВЕСТЬ В.Ф. ОДОЕВСКОГО «ГОРОДОК В ТАБАКЕРКЕ» В АСПЕКТЕ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОГО АНАЛИЗА

А.А. ХАМИНОВА

Осуществляется интермедиальный анализ сказочной повести В.Ф. Одоевского «Городок в табакерке». Выделяются основные интермедиальные коды (изобразительного, музыкального и архитектурного искусств), определяется их смысловая и функциональная нагрузка.

FANTASTIC STORY «SMALL TOWN IN A SNUFFBOX» BY V.F. ODOEVSKY IN ASPECT OF INTERMEDIALITY ANALYSIS

A.A. KHAMINOVA

Intermediality analysis of the fantastic story «The Small town in a snuffbox» by V.F. Odoevsky is carried out in this reserch. The basic intermediality codes (graphic, musical and architectural arts) are allocated in this text, their semantic and functional loading is defined.

Теория интермедиальности сформировалась и активно развивалась в последние десятилетия XX в. Понятие интермедиальности, как правило, применяется при изучении художественных явлений с полихудожественной структурой. Интермедиальность характеризует и внутритекстовые связи разных искусств, и целостное метапространство и метаязык культуры. Таким образом, интермедиальность можно понимать в широком смысле − как культурологическое понятие, характеризующее специфику художественного языка и тип художественного мышления конкретной культурной эпохи, и в более узком − как специфическую методологию анализа художественного произведения, объединяющую принципы системного изучения искусств, в том числе искусства слова, с принципами интертекстуального анализа [1].

Данная методология ориентируется преимущественно на современную культуру и искусство, тем не менее интермедиальность как этап развития отношений между различными видами искусства можно наблюдать уже в XIX в. В частности, идея синтеза искусств была одной из центральных в эстетике романтизма. Искусство признавалось романтиками высшей формой духовной деятельности. Они искали универсальную форму, которая полнее соответствовала бы всему богатству человеческой жизни и многообразию природного бытия. Они проповедовали разомкнутость литературных родов и жанров, взаимопроникновение искусств, синтез искусства, философии и религии, стремились к музыкальности и живописности литературы.

В творчестве В.Ф. Одоевского, философа, музыканта, литератора, ученого и последовательного романтика, эти идеи нашли непосредственное отражение. Его художественные и публицистические произведения изобилуют музыкальными, живописными и архитектурными образами (художники, музыканты, архитекторы, музыкальные инструменты и произведения, живописные полотна и архитектурные

сооружения). В связи с этим проникновение в художественный мир писателя часто требует обязательного применения методологии интермедиального анализа.

Проанализируем сказочную повесть В.Ф. Одоевского «Городок в табакерке». Повесть вышла отдельным изданием в 1834 г. и до сих пор остается в центре внимания как у маленьких читателей, так и у исследователей. В.Г. Белинский писал, что «Городок в табакерке» принадлежит «к разряду фантастических повестей», что через эту жанровую форму «все дети поймут жизнь машины как какого-то живого, индивидуального лица». М.Я. Горелик в статье «Детское чтение» отмечает, что слой про механику в сказке, пограничной с детской научно-популярной литературой, вполне самодостаточный, однако не единственный. Наличествуют еще два, очевидно обращенные не к детям, – социальный и историко-философский [2]. И.Е. Борисова в своей работе «Утопия, или Оркестр романтизма» рассматривает повесть в контексте создаваемых В.Ф. Одоевским антиутопий, в которых анализируются различные варианты антиискусства [3].

Учитывая идеи, высказанные данными исследователями, в работе предполагается осветить следующие вопросы. Во-первых, выделить основные интермедиальные коды, представленные в произведении. Во-вторых, определить их смысловую и функциональную нагрузку в тексте.

Образ городка в табакерке представлен в повести тесным переплетением кодов музыкального, живописного и архитектурного искусства. Так, повествование начинается с экфрасиса (словесное описание произведения искусства) музыкальной табакерки: «Какая прекрасная табакерка! Пестренька, из черепахи. А на крышке-то! Ворота, башенки, домик. <…> и все золотые, а листики на них серебряные; а за деревьями встает солнышко, а от него розовые лучи расходятся по всему небу» [4, с. 126]. Данный экфрасис явно отсылает к идеалистическим представлениям о прекрасном городе-граде, подобном Граду Небесному (Небесному Иерусалиму), представляющему совершенное общество (Ср.: «Град этот весь сделан из «светоносных» материалов − золота, стекла, самоцветов. Его ворота − из жемчуга, основания стен − из драгоценных камней; его улицы − золотые…» [5]. В то же время серия других экфрасисов воссоздает в повести архаическую модель мироздания. В тексте несколько раз отмечается, что шкатулка «черепаховая». Городок с всеобъемлющими его небесами, солнцем и звездами покоится на черепахе, древнейшем символе основы вселенной. Таким образом, в интермедиальных описаниях табакерки переплетаются две модели идеального *города – государства – мира*: архаическая (город − микрокосм) и христианская (город – рай). Посредством интермедиальных кодов (пластических искусств – архитектурного и изобразительного) в повести воссоздается утопическая модель совершенного общества-государства.

Посредством архитектурных интермедиалий в повествовании четко обозначается граница между миром реальным и миром музыкального городка. Порталом в «иной» мир (помимо сна) являются своды, «сделанные из пестрой тисненой бумажки с золотыми краями», следующие друг за другом [4, с. 129]. Подобно Алисе из Зазеркалья герой Одоевского уменьшается и увеличивается в своих размерах. Но такая метаморфоза имеет достаточно рациональное объяснении – все дело в линейной перспективе. Художественное средство, характерное для изобразительного искусства, включается в структуру повести на содержательном и образном уровне. Подробное описание технологии изображения удаленных объектов по законам линейной перспективы является центральной темой в экфрасисе картины, которую хотел нарисовать Миша. Автором упоминается не только картина, но сам процесс рисования. Таким образом, в данном интермедиальном коде сливаются метатекст и экфрасис.

Идеальное государство, по Одоевскому, должно быть устроено по законам музыкальной гармонии. И в этом плане принципиально то, что городок в табакерке – музыкален. Музыкально и само название городка – «Динь-динь», которое пред-

ставляет собой подражание звучанию музыкального инструмента (в данном случае колокольчиков). Мальчики-колокольчики являются единственными «музыкальными» жителями городка, несмотря на его музыкальную природу. Остальные – это молоточки, валик и колеса – очень далеки от музыки. Эти образы относятся напрямую к стихии науки, материи и передают одну из любимых идей, развиваемых Одоевским, о необходимости соединения науки и искусства, духа и материи для полноценного познания сущности бытия [6].

Интересно, что в идеальном по сути городе живут несчастные жители: «Нет, Миша, плохое нам житье. <…> у нас, бедных, нет никакого дела» [4, с. 132]. Ничего не происходит (не «творится») в табакерке. Особую ситуацию в данном случае создает языковая игра. Слово «игра» используется в повествовании в значении – процесс порождения музыки («целый день играй да играй») и как развлечение («примешься за игрушки <..>все играй да играй» [4, с. 132]). В повествовании эти два понятия уравниваются («это и со мной случается») и обозначают монотонные (скучные) действия, не приносящие удовлетворения («все не мило»). Тем самым сакральный процесс порождения музыки низводится до «игрового» (механического). Да и сам городок со своим микрокосмом – это часть табакерки (сувенира, игрушки). Музыка, им издаваемая, служит не возвышению души, а ее увеселению. Малость, в какой-то степени «ничтожность», «игрушечность» городка можно проследить и на морфологическом уровне. К корню город-, образ которого традиционно символизирует в искусстве «уменьшенную модель мира», добавляется уменьшительно-ласкательный суффикс -ок-. Даже царевна-пружинка, от которой зависит весь ход вещей в этом мире, − всего лишь металлическая спираль, а не змея, традиционный в мифологии архетип брака земли и неба (соотносимого с творением мира, круговоротом явлений), что также лишает данный образ мифологической подоплеки.

Утопический контекст, создаваемый рядом выразительных пластических экфрасисов, развенчивается серией музыкальных кодов, прежде всего, непосредственным описанием музыки: «…как будто что-то цепляется за каждую нотку, как будто что-то отталкивает один звук от другого». Механистическая музыка, лишенная своей Божественной сущности, лишает Городок в табакерке возможности быть Небесным Иерусалимом, делает его хрупким и уязвимым. Неслучайно Миша становится своеобразным автором Апокалипсиса – городок рушится. Данный контекст актуализирует семантика имени главного героя – Миша (Михаил − ивр. מיכאל, Михаэ́ль − «Кто как Бог», или «старший посланник, наделённый полномочиями Эля (Бога)»).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тишунина Н.В.* Западноевропейский символизм и проблема взаимодействия искусств: опыт интермедиального анализа. СПб., 1998. 159 с.

2. *Горелик М.Я.* Детское чтение // Новый мир, 2009. №1.

3. *Ирина Борисова*. Утопия или оркестр ромнтизма [Электронный ресурс]: URL: http://www.plexus.org.il/texts/borisova_instrumenty.htm

4. *Одоевский В.Ф.* Пестрые сказки; Сказки дедушки Иринея. М., 1993. 272 с.

5. *Рождественская М.В.* Образ рая: от мифа к утопии // Symposium. Вып. 31. С. 31.

6. *Одоевский В.Ф.* Русские ночи, или О необходимости новой науки и нового искусства // В.Ф. Одоевский. Русские ночи. Л., 1975. С. 192−198.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

«УНИВЕРСИТЕТ – СУПЕРМАРКЕТ»

Д.В. ЧЕШЕВ

В статье рассматриваются основные принципы организации современного высшего образования. Поднимаются проблемы коммерциализации и массовости высшего образование, превращения современного университета в модель «университет-супермаркет».

«UNIVERSITY-SUPERMARKET»

D.V. CHESHEV

The article deals with basic principles of modern higher education. Rises the problem of commercialization and mass higher education, the transformation of the modern university into a model of university-supermarket.

В России высшее образование стало массовым. Только с дипломом о высшем образовании человек может на что-то претендовать на рынке труда. Однако не всегда полученный диплом отражает истинную компетенцию, но его отсутствие, как минимум, считается неприличным.

В условиях современного рынка мы вынуждены признать, что образование стало товаром, который можно купить. Образование стало услугой, которую оказывают не только университеты, но и масса других учебных заведений различного уровня. Теперь и Болонский процесс, в который втягивается наша страна, обязывает признать коммерциализацию образования.

Термин «университет-супермаркет» не новый в практике осмысления современного образования, но он, на наш взгляд, наиболее точно отражает суть организации современного высшего образования. Чтобы разобраться с этим понятием, считаем необходимым сравнение современного университета с супермаркетом, для выявления сходных признаков и анализа общих тенденций, связанных с отношениями «купли-продажи» и с приобретением современным знанием стоимостной формы.

Необходимо отметить, что, товар, который предлагает «университет-супермаркет», отличается от многих товаров на рынке. Дело в том, что образование, как и наука, как и здравоохранение, это доверительные товары. Доверительные товары (и доверительные услуги) отличаются невозможностью объективной их оценки тем, кто их заказывает. После приобретения услуги оценка возможна, но процедура рефлексии оказывается запоздалой. Каждая научная разработка, обучение каждого студента уникальны, и на основании одного результата невозможно уверенно предсказать качество другого.

Супермаркет – это всегда бренд, с определенной идеей, историей, логотипом и собственными особенностями. Университет − не меньший бренд, логотип которого узнаваем. Он гордится своей историей и собственными достижениями, которые приносят ему рейтинговые позиции. Можно сказать, что университет всегда был брендом.

Сравнивая университет и супермаркет, необходимо отметить, что между университетами существует конкуренция, для которой характерны принципы свободного рынка, ее характер заставляет университет развиваться, меняться. Конкуренция за покупателя (потребителя) − один из главных мотивов, движущих современный университет. Кто-то прибегает к улучшению и развитию, кто-то в этой конкурентной борьбе пытается выиграть за счет рекламы, что не является странным в рыночных условиях.

Супермаркет – особое пространство, в котором каждый желающий может выбрать товар по своему усмотрению и потребностям. При этом товар представлен в максимально широком ассортименте и с максимальным удобством для покупателя. В университете товаром выступают знания, представленные в виде образовательных программ, курсов, специальностей. Каждый может выбрать направление, которое ему подходит, и «купить» его. При этом внутри университета среди товаров-направлений тоже существует конкуренция, на какие-то факультеты и специальности спрос оказывается выше, на какие-то чуть ниже. «Товар», как и в супермаркете, представлен в яркой, привлекающей внимание упаковке. Пользование им требует минимальных усилий от покупателя. Разумеется, товар должен быть полезным. Однеако университет предлагает такой товар (учебную предметную дисциплину), о полезности которого можно судить с уверенностью только через несколько лет. Супермаркет лучше всего работает с массовыми, стандартными товарами. Покупатель ищет стандарт и удовлетворяется стандартом. Подобно этому спрос учащихся удовлетворяется широким набором учебных курсов, модулей, рассчитанных на быстрое и эффективное освоение некоторых компетенций (знаний или практических умений). Курсы оптимизированы под «середняка», т.е. предназначены для такого типа студента, который встречается наиболее часто.

Количество товара в супермаркете всегда имеет значение. Чем выше спрос, тем выше предложение. Данный закон рынка действует и в области образования. Университет обязан своевременно реагировать на изменение рынка и постоянно предлагать новые направления подготовки студентов. С каждым годом количество специальностей или факультетов увеличивается, поэтому трудно уже представить классический университет с его первоначальными пятью базовыми факультетами. Меняется не только количество специальностей, но и соотношение бюджетных и коммерческих мест на каждой из них. Все зависит от популярности факультета и запросов «студентов-потребителей».

Университеты борются за покупателей-студентов, за их количество и за их деньги. Это опасное соревнование, которое может привести к тому, что прием и зачисление в студенты может превратиться в отбор не по таланту и способностям, а по финансовым возможностям. Часто так и происходит, когда талантливый абитуриент не может поступить на желаемую специальность из-за высокой цены на образование. Абитуриенты делают свой выбор, основываясь на следующих критериях: цена образования, наличие востребованного диплома, возможность закончить курс обучения (никто не хочет заплатить, а потом быть отчисленным), информация о возможной карьере. Как и в супермаркете, мы не всегда выбираем лучшее, чаще – доступное.

Вследствие этого меняется роль студентов и преподавателей в модели «университет-супермаркет». Преподаватели – обычные продавцы товара, а студент – обычный покупатель. Образовательный процесс, попадая в отношения «купли-продажи», теряет личностный характер, становится анонимным. Студенты зачастую не знают личности преподавателя, потому что он является простым транслятором «знания-товара». Каждого преподавателя можно с легкостью заменить на другого, как продавца в супермаркете. Новый преподаватель будет читать тот же курс, по тому же учебнику, по той же заранее утвержденной программе. Преподаватель, в свою очередь, также не знает студентов, он физически не в силах их всех запом-

нить, их сотни человек и каждый из них не отличается от остальных. Превращение университета в супермаркет привело к появлению в образовательных учреждениях такого персонала, который можно назвать менеджерами. Менеджер образования вообще не занимается студентами как некими персонами, он занимается обеспечением процесса прохождения студентов по схемам обучения, обеспечением того, чтобы машина образования работала. Если в классическом университете профессор (преподавательский состав) участвовал в управлении университетом, то сейчас это делает административный работник, который включен в огромный бюрократический аппарат и выполняет управленческую задачу. У профессора остается одна задача – передавать знания.

При всей важности инноваций в современном образовании, «университет-супермаркет» не способен в полной мере порождать инновационный продукт. Схема, по которой преподаватель передает знания студенту, максимально упрощена. Однако главный негативный результат состоит в том, что большинство студентов оказываются полностью выключенными из процесса получения знания и критики нового знания или «ноу-хау». Их обучение сводится к пересказу и интерпретации готовых результатов и, по сути, оно ничем не отличается от школьного образования. Наука и исследования уходят из университета, поскольку преподаватель дает те знания, которые он не сам получил, рассказывает о научных открытиях, которые сделали не в стенах университета. Преподавание и обучение приобретает чисто коммерческий характер, а научные и исследовательские работы, имея отложенный спрос, являются основой образовательного процесса.

Таким образом, вместе с огромным расширением спроса на услуги университетов возникает соблазн выбрать из спектра деятельности услуги самые простые, массовые, имеющие очередь очевидных клиентов. Возникает опасность трансформации университета в фирму – продавца образовательных услуг.

Оценивая перспективы образовательных супермаркетов, стоит отметить, что они эффективнее по сравнению с классическими университетами удовлетворяют спрос на высшее образование. «Университет-супермаркет», продает качественные знания, компетенции, предлагаемые ими – настоящие или очень похожи на настоящие.

В то же время супермаркеты не могут формировать новое знание, так как они создают только упаковку. Подобный подход приводит нас к выводу о том, что «университеты-супермаркеты» могут занять доминирующее положение на рынке образования, что, в свою очередь, девальвирует университет. Опыт последних лет показывает, что только исследовательский вуз, независимо от своего конкретного типа, способен сохранять коренные черты университета.

Современное общество требует от университета быть подобием супермаркета, тем не менее он обязан быть таким супермаркетом, который предлагает качественные знания и базируется на собственных исследованиях и открытиях. Мы не можем отрицать влияния рынка на образование, но университету следует иметь умную (гибкую) стратегию поведения современного университета на рынке. Для университета-супермаркета преимуществом должна стать не реклама, а развитие науки, которая сообщает фундаментальный характер университетского образования. Если это будет действительно качественное образование, основанное на собственных разработках, то потребители будут готовы его покупать по необходимой цене.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

МОСКВА В ПОВЕСТИ Ю. ТРИФОНОВА «ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ»

О.Н. ШЕЛУХИНА

Анализируется топос Москвы как один из ключевых уровней пространственной поэтики повести Ю. Трифонова «Дом на набережной». Москва рассматривается на уровне пространственной рефлексии персонажей (рассказчик и Глебов) и на уровне автора (Москва как универсальное пространство присутствия человека в мире).

MOSCOW IN YURY TRIFONOV'S SHORT NOVEL «THE HOUSE ON THE EMBANKMENT»

O.N. SHELUKHINA

The paper takes on an analysis of Moscow's space as a key level in the poetics of Yury Trifonov's short novel «The house on the embankment». Moscow is being analyzed both in the plane of space-related reasoning of characters (the narrator and Glebov) as well as in the author's plane where the city of Moscow appears as a reflection of the universal space of humane presence in the world.

Город занимает одно из ключевых мест в культуре и истории человечества; с древнейших времен в структуре города воплощались представления человека о вселенной (модель мира). Работы Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, Вяч. Вс. Иванова посвящены изучению семиотики города. О. Фрейденберг, И.Г. Франк-Каменецкий, С. Неклюдов, основываясь на архаических представлениях человека об антропоморфизме пространства, рассматривают город сквозь призму телесности (город как тело).

В повестях Ю. Трифонова художественное пространство выступает одним из ключевых уровней поэтики, а топос Москвы является доминантой его построения, что почувствовали критики, определившие их как «городские», или «московские», повести. Исследованию пространства города в повестях Ю. Трифонова посвящены разделы монографий В.А. Суханова, Н.Б. Ивановой, К. де Магд-Соэп, статьи А.В. Шаравина, И.В. Саморуковой, М. Селеменевой и другие. Авторское понимание существования человека, близкое философии экзистенциализма (бытие как бытие-в-мире) [1, с. 43], определяет пространственную поэтику повести «Дом на набережной»: на уровне «события рассказывания» Глебова пространство Москвы предстает как субъективно переживаемое, а на уровне наррации рассказчика оно дополнительно окрашено лирико-философской модальностью. Переживание пространства Глебовым и безымянным рассказчиком корректируется авторской моделью пространства, включающей в себя пространственные миры персонажей. Таким образом, можно говорить о трех образах Москвы: Глебова, рассказчика (пересекающиеся, но не совпадающие пространства, включающие в себя ряд подпространств: город, переживаемый персонажами-подростками, персонажами-юношами, зрелыми людьми и т. д.), и Москвы автора (модель присутствия человека в бытии).

На уровне авторского сознания переживания рассказчиком и Глебовым пространства мегаполиса детерминировано этически и определяется всякий раз доми-

нирующими в личности каждого из них нравственными интенциями: завистью, чувством несправедливой обделенности и нетерпением в случае Глебова и любви (к Соне, Антону, друзьям, двору, жизни) в случае рассказчика. Это делает их присутствие в пространстве этически окрашенным и сближает переживание города с отношением к человеку: Близкому Другому у рассказчика (любовь, стремление защитить, понять) и Чужому у Глебова (стремление к власти, обладанию человеком и пространством). Ср.: Рассказчик: «город, который я так *любил*, так *помнил*, так *знал*, так *старался понять*» [2, с. 494]. Глебов: «оно [тело Сони] принадлежало ему − вот что он чувствовал, − принадлежало ему вместе со всем − со старым домом, елями, снегом» [2, с. 422]. На авторском уровне Москва в повести выступает как универсальное пространство присутствия человека в мире, предстающее, в классификации В.А. Суханова, одновременно как онтологическое пространство (в его координатах человек свершает круг земного существования: роддом, дом, школа, институт, больница, кладбище), социальное пространство, историческое пространство (знаки времени проступают в зданиях, улицах, дворах) и общее пространство жизни. В художественном мире повести город как антропологическое пространство не противопоставлен природному, а вписан в него, что отличает «Дом на набережной» от ранних повестей Ю. Трифонова: на авторском уровне центром, организующим пространство города, выступает не «большой дом» (это центр только социального пространства), а река, изгибы которой когда-то определили облик города (антропологическое пространство подчинилось природному): «И еще река, ее не скроешь. Она светилась, отражая звезды, ее *изгибы обозначали районы*» [2, с. 479]. Сцена на крыше дома (рассказчик и Антон с высоты смотрят на ночной город и обретают иной масштаб видения, не доступный Глебову) моделирует положение человека в бытии: отраженные в реке звезды создают образ безграничного пространства (удвоенный отражением космос – бесконечная вертикаль, река – вечное движение времени, жизни, которое «не скроешь»). Город, переживаемый рассказчиком как живое существо (в черноте города шевелятся две розовые «раны», город нуждается в помощи), на авторском уровне предстает в единстве, проницаемости онтологического и антропологического пространств (запах реки ощущается во дворах, в квартирах дома на набережной) и тем самым становится образом жизни – «безмерной», бесконечной. При этом жизнь каждого человека представляет собой существование *на берегу* реки, которая выступает как граница, разделяющая жизнь и смерть (чтобы попасть домой (пространство жизни) с кладбища (пространство смерти), Шулепа пересекает реку), память и забвение. В сознании Глебова дом на набережной и его дом в Дерюгинском переулке противопоставлены как разные полюса социального пространства, но на авторском уровне в общем пространстве жизни они уравнены – расположены на берегу *одной* реки (дом Глебова именуется «домишко на *набережной*»). Хотя существование человека предельно хрупко в «большом мире» (бездна космоса над головой, «невидимая бездна» у ног Антона и рассказчика; лезвия прожекторов разрубают «утлое мироздание»), его присутствие значимо, проявлено в бытии: он может как уничтожить жизнь («разрубить мироздание»), так и попытаться защитить ее (Антон погибает на фронте), спасти от исчезновения (воспоминания рассказчика).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Суханов В.А.* Романы Ю.В. Трифонова как художественное единство. Томск, 2001.
2. *Трифонов Ю.В.* Дом на набережной // Трифонов Ю.В. Собр. соч. М., 1986. Т. 2.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ЖАНРЫ АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Р.Б. ЩЕТИНИН

Представлены основные особенности такого периферийного жанра античной литературы, как мениппея, явившегося очень важным для дальнейшей истории мировой литературы. В ходе исследования раскрываются те элементы, которые позволяют относить художественное произведение к жанру мениппеи.

PERIPHERAL GENRES OF THE ANTIQUE LITERATURE

R.B. SCHETININ

In the report are presented the basic features of such peripheral genre of the antique literature, as menippeya, which was very important for the further history of the world literature. During research are revealed those especial elements which allow to carry a work of art to a genre menippeya.

Как известно, почти все известные ныне жанры литературы возникли в античности. Оттуда к нам пришли трагедия, комедия, басня, ода, роман и многое другое. При этом необходимо отметить, что помимо основных литературных жанров греческая и римская литературы дали нам много периферийных, то есть таких, которые не получили дальнейшего развития в литературе, но при этом оказали на неё существенное влияние. Одним из таких жанров является мениппея, особая разновидность жанра сатиры.

В статье о сатире, написанной в конце 1940 г. для так и не вышедшего из-за начала войны десятого тома «Литературной энциклопедии» (1929−1939), М.М. Бахтин писал: «Другой менее определенный смешанный (с преобладанием прозы) чисто диалогический жанр, возникший в эллинистическую эпоху в форме философской диатрибы (Бион, Телет), преобразованный и оформленный циником Мениппом (III в. до н.э.) и названный по его имени «менипповой сатирой»; эта форма сатиры непосредственно подготовила важнейшую разновидность европейского романа, представленную на античной почве «Сатириконом» Петрония и отчасти «Золотым ослом» Апулея, а в Новое время – романами Рабле («Гаргантюа и Пантагрюэль») и Сервантеса («Дон Кихот»)» [1, т. 5, с. 11].

В современном литературоведении не существует однозначной точки зрения на жанр мениппеи. Так, если одни исследователи, вслед за М.М. Бахтиным, отстаивают научную значимость этого понятия, то другие отказывают этому жанру в праве на существование. Две эти полярные позиции представлены в научных трудах В.Л. Махлина и М.Л. Гаспарова.

Критическую точку зрения на существование в истории литературы жанра мениппеи исследователь М.Л. Гаспаров высказал в своей статье «История литературы как творчество и исследование: случай Бахтина» [2]. Известный филолог-классик, говоря о том, что данный жанр был полностью сочинён М.М. Бахтиным, о широте этого понятия («едва ли не любое произведение, упоминаемое Бахтиным, оказывается чем-нибудь причастно мениппее»), о нестабильности и подвижности призна-

ков мениппеи, приходит к выводу о недопустимости подмены исторического факта теоретическим конструктом.

Противоположное мнение в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» (2001) высказал В.Л. Махлин. Его доводы, приведенные в защиту мениппеи как термина исторической поэтики, содержат ответы на замечания М.Л. Гаспарова и предваряют вопросы тех специалистов, которые размышляют по поводу возможностей обращения к категории для «адекватного научно-продуктивного применения ее в историко-литературных и теоретических исследованиях» [3]. Сама логика истолкования понятия в одноименном словарном разделе В.Л. Махлиным, включающая объемный пласт историко-литературной информации и подробно раскрывающая теоретические основания возникновения и функционирования феномена в науке, указывает на особые обстоятельства современной реактуализации категории, во многом вызванной радикальным переворотом в эстетическом сознании XX в., пересмотревшего представления о жанровых основаниях литературы.

По имеющимся свидетельствам и дошедшим до нас отрывкам можно представить жанрово-стилистические особенности менипповой сатуры.

Один из главных предметов, на который нападает Менипп в своих произведениях, составляли философские доктрины. Он признаёт их недостаточность, совершенно не соответствующую притязаниям философов, видит в их диалектических спорах только потерю времени и строго порицает несоответствие между жизнью и учением философов. Это же есть у Варрона и Лукиана. Указывая на догматизм философских учений, Менипп и Варрон не ограничивались лишь отрицательным отношением к умозрению. Они имели свои убеждения относительно нравственности, счастливой жизни и т.д. Варрон, соглашаясь с Мениппом, советовал мириться с настоящим, довольствуясь насущным и презирая богатство. Оба они сочувствовали Диогену и Сократу как истинным философам.

В мениппее акцент ставится на показе отрицательных сторон человеческой жизни, на их осмеянии. Например, Менипп и Варрон смеются над богатством и суевериями. В частности, Варрон смеётся над различными восточными культами, которые в его время входили в моду, например над культом Сараписа и Кибелы. Варрон также часто пользуется в своей критике приёмом противопоставления настоящего прошлому с последующим моралистическим резюме, например в сатире «Sexagessis» («Шестьдесят ассов»).

Варрон расходился с Мениппом в цели сочинения. Цицерон говорит, что Марк Теренций хотел в своих мениппеях et delectare et prodesse («и развлекать, и приносить пользу»). «Видя, что в Риме, сравнительно с Грецией, философия была далеко не в большом ходу, особенно в массе, по тому времени, образованной публики, Варрон возымел намерение познакомить эту массу с лучшими и главнейшими произведениями греческого мышления. С этой целью он выбрал форму лёгкую, рассказочную, в которую, однако, ввёл, незаметным образом, серьёзное содержание. Отношение Варрона к своему образцу выразилось, помимо формы, в сходстве содержания, – главною составною частью которого была насмешка (παίγνιον), направленная против догматизма философов и людских страстей; только разница была в том, что у Мениппа насмешка составляла сама по себе цель, у Варрона же ею прикрывалась другая, более благородная – цель дидактическая» [4, с. 187−188].

Для мениппеи характерен мотив κατάσκοπος (соглядатай), когда наблюдатель человеческих дел обозревает их с какой-нибудь необычной точки зрения, например с высоты, при которой меняются все масштабы. Эффект видения сверху объясняется в сатуре Варрона «Γνῶθι σεαυτόν» («Познай самого себя»): «Разве ты не знаешь, как рыбаки, когда они хотят в море увидеть тунцов, взбираются на высокую мачту, чтобы разглядеть через воду рыбу?» (цит. по [5, с. 194]). Этот приём используется также в сатурах Варрона «Эндимион» и «Marcipor».

Очень часто мениппея носит двойное заглавие, например у Варрона присутствует вторая часть названия исключительно на греческом языке, вводимая через греческий предлог περὶ {о}, и большей частью указывающая на философское содержание: «Aborigines, περὶ ἀνθρώπων φύσεως» («Предки, о природе людей»), «Cycnus, περὶ ταφῆς» («Лебедь, о погребении»), «Vinalia, περὶ ἀφροδισίων» («Праздник в честь Венеры, о любовниках»). Также очень часто в качестве заглавий используются греческие и латинские пословицы, сопровождающиеся объяснениями на греческом языке: «Ἄλλος οὗτος Ἡρακλῆς» («Тот другой Геракл»), «Ἄμμον μετρεῖς, περὶ φιλαργυρίας» («Ты меряешь песок, о сребролюбии»).

Ещё одна характерная особенность мениппеи – это присутствие в ней двойника. Самый характерный пример, на который указывает М.М. Бахтин, – это произведение Варрона «Bimarcus» («Двойной Марк»).

Варрон использует в своих мениппеях обращение к слушателю и читателю от лица автора. Часто встречаются обращения типа: «orede mihi» («верь мне»), «non vides?» («разве ты не видишь?») и другие. Есть сатуры, в которых Варрон сам выступает в качестве действующего лица, например в «Sexagessis» («Шестьдесят ассов»), «Bimarcus» («Двойной Марк»), «Parmeno» («Равный Менону»).

Но, безусловно, самой характерной чертой, объединяющей сатиры Варрона и греческие мениппеи, была смешанная форма, состоящая из прозы и стихов. У Мениппа основа была, вероятно, прозаическая, а стихи служили украшением. Он пародирует стихи знаменитых поэтов, преимущественно Гомера и Еврипида, используя гекзаметр, хотя иногда и ямбический триметр. В произведениях Варрона часто пародируются стихи Энния, Луцилия, Плавта, Менандра, Пакувия самых различных метров. Иногда важные и торжественные гекзаметры Энния, находясь среди шутливой речи Варрона, производят на читателя то же действие, что и пародия. Немало у Варрона и ссылок на римских и греческих авторов – Аристотеля, Мнисифея, Скантия и других.

Так выглядят основные черты античной мениппеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: В 7 т. М., 1997.

2. *Гаспаров М.Л.* История литературы как творчество и исследование: случай Бахтина [Электронный ресурс]: Вестник гуманитарной науки / Российский государственный гуманитарный университет. Электрон. журн. 2004. № 6 (78). URL: http://vestnik.rsuh.ru/article.html?id=54924

3. *Махлин В.* Мениппея // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М., 2001. Стлб. 526.

4. *Помяловский И.В.* Марк Теренций Варрон Реатинский и Мениппова сатура. СПб., 1869.

5. *Тарасов Л.Д.* М.Т. Варрон Реатинский как сатирик // Труды ТГУ. Сер. филол. Т. 139: 5-я науч. конф. Том. гос. ун-та, посвящённая 350-летию г. Томска. Секция литературоведения. Томск, 1957. С. 281–315.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А.В. ЯЙТАКОВА

В статье представлен анализ основных показателей естественного движения населения Республики Алтай: рождаемость, смертность, структура причин смертности, материнская и младенческая смертность, брачность и разводимость. Показаны изменения, произошедшие за период с конца 1990-х гг. по настоящее время. Особое внимание уделено региональным особенностям демографической ситуации на фоне общероссийских тенденций.

DEMOGRAPHIC SITUATION IN REPUBLIC ALTAI: THE BASIC PROBLEMS

A.V. YAITAKOVA

In article the analysis of the basic indicators of natural movement of the population of Republic Altai is presented: birth rate, death rate, structure of the reasons of death rate, parent and infantile death rate, marriage and divorce. The changes which have occurred from the end of 1990th years on the present are shown. The basic attention is given regional features of a demographic situation against the all-Russian tendencies.

Демографическое развитие Республики Алтай за последние 10 лет характеризуется нестабильностью в связи с периодическими скачками естественного прироста населения: в конце 90-х − начале 2000-х гг. отмечался небольшой рост данного показателя с 1 до 2,5 ‰ в 2004 г., в 2005 г. − спад на 0,8 ‰, начиная с 2006 г. отмечается рост показателя до 9,1 ‰ в 2008 г. [1].

Несмотря на то, что доля населения Республики Алтай составляет 1,1 % в общей численности населения Сибирского федерального округа, Республика Алтай относится к числу шести территорий округа, в которых отмечается рост населения.

Численность постоянного населения республики на 1 января 2009 г. составила 209207 чел. [2, с. 49]. По сравнению с итогами Всероссийской переписи населения 2002 г., население Республики Алтай увеличилось на 6260 чел., темп прироста составил 3,1 %. За 2008 г. число жителей республики возросло на 2085 чел. (1,0 %): естественный прирост − 1893 чел. (9,1‰), миграционный прирост − 192 чел. (9,2 на 10 тыс. населения). В общей структуре населения 55180 чел. проживает в городе и 154027 чел. в сельской местности, что составляет 26,4 и 73,6 % соответственно [3, с. 51].

В последние годы возрастает рождаемость: с 2923 чел. в 1998 г. до 4442 чел. в 2008 г. (14,5 и 21,3 ‰ соответственно). Это обусловлено, прежде всего, вступлением в детородный возраст поколения, родившегося в начале 80-х гг. В то же время на принятие решения в сфере брака, семьи, рождения детей косвенно влияет и активная демографическая политика, материальная поддержка семей: введение материнского (семейного) капитала, социальных гарантий, увеличение размеров пособия.

Наиболее высокие показатели уровня рождаемости в регионе наблюдаются в сельской местности. Специфичным является то, что высокая рождаемость отмеча-

ется именно в тех районах, в которых традиционно проживает коренное население: Кош-Агачский (30,7 ‰), Улаганский (26,7 ‰), Усть-Канский (26,0 ‰) районы. Наиболее низкие показатели уровня рождаемости отмечаются в Майминском (14,6 ‰), Турочакском (18,5 ‰), Чойском (19,0 ‰) районах, в которых доминирует русское население, эти районы территориально приближены к городу Горно-Алтайску.

В целом по республике уровень рождаемости выше, чем по Российской Федерации, на 9,2 ‰ и на 7,6 ‰ выше, чем в Сибирском федеральном округе.

Наряду с увеличением рождаемости с 2005 г. отмечается сокращение уровня смертности с 15,5 ‰ в 2005 г. до 12,2 ‰ в 2008 г. Однако по сравнению с докризисным 1990 г. к 2008 г. показатель смертности возрос на 1,3 ‰ с пиком смертности в 2003 г. 15,6 ‰ (на 4,7 ‰) [4].

Структура причин смертности в республике с 2003 г. не изменилась и в целом соответствует общероссийской. Как и в 2003 г., в 2008 г. ведущее место занимает смертность от болезней системы кровообращения (44,1 %), на втором месте – от несчастных случаев, отравлений и травм (21,9 %) и на третьем − смертность от новообразований (13,1 %) [5, с. 61].

Показатель уровня смертности в республике на протяжении ряда лет ниже показателя Сибирского федерального округа (14,4 ‰ в 2008 г.) и среднероссийского (14,6 ‰ в 2008 г.). Но уровень смертности от несчастных случаев, отравлений и травм превышает данный показатель по России и Сибирскому федеральному округу: на 100 000 населения 267,6 чел. (в РФ − 172,2 чел., в СФО − 224,5 чел.) в 2008 г. [6]. В данном классе причин смерти в республике уровень смертности от случайных отравлений алкоголем и самоубийств в два раза превышает аналогичный показатель по России и по Сибирскому федеральному округу. Как правило, большинство этих случаев регистрируются в сельской местности, где отмечается социально-экономическое неблагополучие, выраженное отсутствием рабочих мест, нехваткой средств на достойное существование, отсутствием социальной инфраструктуры для населения и молодежи и др. Все эти причины негативно сказываются на эмоциональном, психологическом самочувствии человека, толкая его к потреблению алкоголя. Исследования ряда ученых показали, что эти два показателя (уровень смертности от случайных отравлений алкоголем и самоубийств) взаимосвязаны, поскольку «большинство российских убийц пьяны в момент убийства, как и большинство самоубийц» [7].

Состояние здоровья и уровень смертности населения неизбежно находят выражение в низком показателе ожидаемой продолжительности жизни. Ожидаемая продолжительность жизни в республике составляет 65,2 лет, что на 2,7 лет ниже российского показателя − 67,9 лет. При этом ожидаемая продолжительность жизни у мужчин − 58,9 лет, у женщин − 71,8 лет, для городского населения − 66 лет (в РФ − 68,6 лет), для сельского населения − 64,7 лет (в РФ − 66 лет) [8].

Особыми показателями смертности выступают младенческая и материнская смертности, которые рассматриваются в международных стандартах как объективные критерии состояния медицинского обслуживания и социально-экономического развития в целом.

Материнская смертность в Республике Алтай в течение 8 лет (с 1999 по 2006 г.) отсутствовала. В 2006 г. отмечен 1 случай материнской смертности, в 2007 г. − 3 случая, в 2008 г. материнская смертность в регионе не отмечена [9].

Однако в регионе высокой остается уровень младенческой смертности, в то время как в Российской Федерации, Сибирском Федеральном округе начиная с 2000 г. отмечается положительная динамика улучшения показателя младенческой смертности. Если в 2000 г. в Республике Алтай этот показатель равнялся 23,6 ‰, то к 2008 г. он снизился на 12,2 ‰ и составил 11,4 ‰, оставаясь одним из самых высоких среди территорий СФО [10].

По данным республиканского медицинского информационно-аналитического центра, высокий уровень младенческой смертности наблюдается, прежде всего, из-за причин, во многом зависящих от репродуктивного здоровья женщин, от состояний, возникающих в перинатальный период, врожденных аномалий. Однако следует отметить, что, в свою очередь, немаловажную роль играет фактор состояния системы здравоохранения, поскольку состояние здоровья как беременной женщины, так и новорожденного во многом зависит от уровня квалификации врачей, медицинского персонала, оснащенности учреждений здравоохранения специализированным медицинским оборудованием, высокоэффективными лекарственными препаратами.

Несмотря на высокие показатели рождаемости на фоне общероссийской ситуации, семьи Республики Алтай переживают кризисные явления в сфере семейно-брачных отношений: с ростом количества браков, увеличивается и количество разводов. Если до 2005 г. отмечался нестабильный рост браков, то начиная с 2005 г. можно говорить о положительной динамике показателя брачности: с 2005 г. вырос на 1,4, составив 10,1 ‰, это выше показателя СФО (8,6 ‰) на 1,5, РФ (8,3 ‰) − на 1,8.

Наряду с регистрируемыми браками увеличивается и число разводов: если в 1990 г. в республике отмечалось 2,6 ‰ разводов, то к 2008 г. показатель разводимости вырос на 2,6 ‰, составив 5,2 ‰ [11, с. 71].

Соотношение браков и разводов в 2008 г. по сравнению с предыдущими годами не улучшилось: на 1000 образовавшихся брачных пар пришлось 511 распавшихся (в 2007 г. − 436). Рост разводов, в свою очередь, влияет на рост неполных семей, «социальных сирот», повышение внебрачной рождаемости.

Таким образом, наряду с увеличением уровня рождаемости и снижением уровня смертности, увеличением естественного прироста населения, к основным проблемам естественного движения населения Республики Алтай относятся: высокий уровень младенческой смертности, высокие темпы роста смертности в трудоспособном возрасте, устойчивая структура основных причин смерти, рост количества разводов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральная* служба государственной статистики [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения − 28.08.2009).

2. *Стастический* ежегодник Республики Алтай. 2009 / Алтайстат. Горно-Алтайск, 2009.

3. Там же.

4. *Федеральная служба* государственной статистики [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения − 28.08.2009).

5. *Демографический* ежегодник 2008 / Алтайстат. Горно-Алтайск, 2008.

6. *Федеральная* служба государственной статистики [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения − 28.08.2009).

7. *Халтурина Д.А., Коротаев А.В.* Алкоголизация и наркотизация как важнейшие факторы демографического кризиса в России // Электронная версия бюллетеня «Население и общество» № 227−228. 19−31 декабря [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ (дата обращения − 08.09.2009).

8. *Федеральная* служба государственной статистики [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения − 28.08.2009).

9. *Основные* показатели здоровья населения Республики Алтай за 2008 г. Горно-Алтайск, 2008. Ч. 1.

10. *Федеральная* служба государственной статистики [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения − 28.08.2009).

11. *Стастический* ежегодник Республики Алтай. 2009 / Алтайстат. Горно-Алтайск, 2009.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ИДИОМЫ ТЕЛЕУТСКОГО ЯЗЫКА КАК ЭКСПЛИКАТОР НАЦИОНАЛЬНЫХ АРХЕТИПОВ

О.К. ЯКУЧАКОВА

Исследуются идиомы телеутского языка, рассматриваемые в антропоцентрическом аспекте. Количество анализируемых идиом насчитывает сейчас 50 фразеологизмов. Актуальность данной работы заключается в том, что телеутский язык входит в число вымирающих языков мира. Сделана попытка рассмотрения телеутских фразеологизмов в антропоцентрическом аспекте.

IDIOMS OF TELEUT LANGUAGE AS AN EXPLICATIONS OF NATIONAL ARCHETYPES

O.K. YAKUCHAKOVA

The subjects of our research are the idioms of Teleut language considered in the anthropocentric aspect. The quantity of analyzable idioms is about 50 ones. The currency of the report consists in the fact, that Teleut language is one of the dying languages of the world. The report corresponds to the attempt of consideration Teleut idioms in anthropocentric aspect.

Каждый человек принадлежит к определённой национальной культуре, которая включает в себя этнические традиции, историю, язык. Экономические, культурные и научные контакты разных народов делают актуальными темы, связанные с исследованием межкультурных коммуникаций, соотношения языков и культур, изучением языковой личности.

Связь истории и культуры народа с языком особенно ярко проявляется на фразеологическом уровне. В.Н. Телия представляет фразеологию «как одну из самых «антропоемких» разделов науки о языке» [1, с. 92]. Большая часть пословиц, поговорок отражают специфические национальные черты, обладают той языковой образностью, которая корнями уходит в историю народа, его быт, обычаи, традиции.

Фразеология является отражением истории культуры народа, репрезентацией картины видения мира, которая составляет неотъемлемую часть образа реальности в обыденном сознании человека и «включает повторяющиеся представления как повседневной эмпирической практики, так и символической вселенной» [2, с. 71].

Каждый язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира или его языковую картину. Представления о мире заключены в значении различных слов и выражений языка, которые определяют систему взглядов, принимаемую говорящими на определенном языке. Картина мира при всех самых несовершенных вариантах своего воплощения всегда целостна. Ее характеризуют единство образов, согласованность частей. Наиболее фундаментальные культурные концепты согласованы со структурой ключевых метафор языка. Для реконструкции полной картины представления мира, то есть воссоздания архетипа, необходимо обратиться к более ранней мифологии и эпическим сказаниям тюрков с помощью тюркско-

го лексического фонда. В данной работе исследуются фразеологические обороты телеутского языка.

В связи с этим уместно изучение картины мира в каждом конкретном ее проявлении с точки зрения национальной особенности, отраженной в своеобразии языка, культурной семантики, эталонов и стереотипов, присущих обыденному сознанию. Адекватное изучение языка возможно только в связи с мировоззрением, культурой и нравом того народа, который является носителем языка.

Многие идиомы телеутского языка относятся к числу малоисследованных и нуждаются во внимании специалистов на уровне современных требований. Они требуют к себе внимания специалистов по исторической лексикологии соответствующих языков. Изучение истории фразеологизмов способно внести весьма существенные коррективы в этимологические разыскания. Рассматривая историю употребления, формирования значений некоторых идиом в телеутском языке, мы делаем попытку проследить функционирование ряда фразеологизмов в составе лексико-семантических групп.

Важно изучение фразеологизмов с точки зрения их специфических свойств в ряду других значимых единиц языка.

Культурный архетип интересен тем, что в нем отражаются исторически сложившиеся, влиятельные структуры национального сознания, чувства, поведения.

В своей работе «Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты» Г.А. Багаутдинова, считая фразеологизмы самостоятельными духовными ценностями, выделяет в исследуемых фразеологизмах образы нескольких культурных кодов. В данной работе рассматриваются два культурных кода: мифологический и анимический.

Мифологический культурный код репрезентирует образы религиозных представлений человека, сказочных персонажей и т.п. «В тюркской мифологии – человек и его жизнь есть микрокосм, но все в конечном мире копирует основные формулы мироздания в собственных масштабах. Жизнь каждого человека есть уменьшенная в размерах жизнь мира» [3].

Фразеологизм *Öткире көрögö (видеть насквозь)* имеет значение обладать даром. Можно предположить, что раньше это относилось к телеутским шаманам камам, так как их экстрасенсорные способности позволяли заглянуть дальше, чем мог себе позволить обычный человек. Анализируя телеутские материалы, А.В. Анохин писал о душе *сур* «...сур человека, как и сур животного, отделяется от своего объекта, но только при жизни, а не в момент смерти. Отделение *сура* человека происходит исключительно по воле Ульгеня. Таковую волю записывает в особую книгу, которая на камском языке называется «Ульгеня начальника рукописание». Если *суру* человека надлежит отделиться, то рукописание об этом человеке в книге чернеет. Сур начинает жить вне человека и является как бы смертной тенью его» [4, с. 260−261]. Сур человека мог видеть көсмökчи − человек, наделенный особым зрением, а почернение рукописания в книге Ульгеня мог видеть только кам. Сейчас же это выражение применяют по отношению к человеку, который умеет предвидеть, предугадать, так как камов в народе больше не осталось. *Öткире көрнјит, нене саға керек* (предполагаю, что тебе надо).

Фразеологизм *сагыжи јарық* имеет два дословных перевода: «чистые помыслы» и «душа светлая». Слово *сагыжи* в языке выполняет несколько функций, он употребляется для обозначения мыслительных функций (сагыш алың – догадаться, сагыш кирер – входить в ум), эмоциональных состояний (*сагыжи тушкалды* (душа опустилась) − отяготиться) и нравственных качеств человека (*Кичү палдармнын сагыштары јарық* (маленькие дети безгрешные)). Согласно В.И. Вербицкому, «са-

гыш/сагыс/сагыч» означает «душевные способности», «нравственные качества вообще», а также «ум», «мысль», «душа», «сердце», «расположение к чему-нибудь», «смысл», «попечение» [5, с. 282].

Фразеологизм *түкту јүрек* дословно переводится как «сердце, обросшее шерстью». Известна древнетюркская легенда о шамане, которого враги убивали три раза, но он всегда оживал, поэтому ему выкололи глаза и распороли живот. Враги увидели, что сердце у шамана всё обросло шерстью. Сейчас если о человеке говорят, что у него обросшее шерстью сердце, то ему выражают уважение, его называют очень смелым человеком.

Анимический культурный код репрезентирует образы явлений природы. В данной работе рассматриваются фразеологизмы, в структуре которых присутствует лексема «ветер».

В сознании телеутского народа немаловажную роль играет присутствие ветра как божества, который очень часто упоминается в древнетюркских мифологиях. Древние тюрки верили, что «Человек − из земли, тын (дыхание) − с ветра». Именно так представлялся ими феномен человека.

«Телеуты верили, что после смерти добродетельные люди обращаются в *ээзин салқын* (легкий ветерок). Это позволяет сделать вывод о том, что «легкий ветерок» может указать правильный путь» [6, с. 28]. Во фразеологизме *салқын қақјит* (ветер дует) чувствуется данная интерпретация, он действительно имеет значения направлять и сопутствовать.

Такой фразеологизм, как *салқын полып јүреге* (ходить как ветер), имеет значение ходить быстро, так как ветер − стихия, постоянно находящаяся в движении. Можно провести параллель с русским выражением *одна нога здесь − другая там.*

Еще один фразеологизм с лексемой «ветер» *салқын кижи* (ветреный человек). Он употребляется в том случае, если говорят о человеке, о том, что он легкомысленный и праздный. В мифологии Ветер часто представлялся в образе проказливого, драчливого, иногда неистового божества. В некоторых мифах образ ветра показывается в виде неукротимой лошади. Легкомысленных людей, а также лошадей часто называют рожденными от ветра.

Интересен тот факт, что фразеологизм *кижи салкындыйля* имеет совсем не такое значение, как у предыдущего фразеологизма, хотя это выражение состоит из таких же компонентов, различие наблюдается в их постановке и в значении. Дословное значение совпадает, ветреный человек, но он употребляется когда, о человеке говорят, что он быстрый, то есть человека сравнивают с ветром. Ветер может находиться во многих местах одновременно, он может внезапно появиться или исчезнуть, при применении фразеологизма эта черта присваивается человеку.

Анализ данных идиом показал, что семантика фразеологизмов соотнесена с древнетелеутскими архитипическими представлениями.

Телеутский язык является одним из малоизученных языков тюркских народов. Возможно, большую роль сыграло то обстоятельство, что он на грани вымирания. Телеуты пытаются сохранить предметы материальной и духовной культуры. Для любого ученого язык представляет большой интерес не только с лингвистической точки зрения, но и с исторической. Миропонимание, особенности телеутского характера возможно выявить через некоторые особенности языка, однако потеря языка влечет за собой потерю самосознания. Оно неразрывно связано с родным языком, который отражает уникальное видение мира и историю, без которой народ не сможет двигаться вперед.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.

2. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2001.

3. *Отражение* формулы древнетюркского мира в казахской лексике [Электронный ресурс]: Материалы конференций ВКГУ имени С. Алманжолова. URL: http://www.vkgu.kz/ru/science/unic_nil/guman_nauk/trudi.htm

4. *Анохин А.В.* Душа и ее свойства по представлению телеутов // Сборник музея антропологии и этнографии. Л., 1929. Т. 8. С. 253−269.

5. *Вербицкий В.И.* Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884. 249 с.

6. *Потапов Л.П.* Из истории ранних форм семьи и религиозных представлений (обычай дарения убитого лебедя у хакасов) // Советская этнография. 1959. №2. С. 18−30.

7. *Багаутдинова Г.А.* Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. Казань, 2006.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ АНГЛИЕЙ ГЕРМАНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Г.А. ЯЛОЗА

В статье рассматриваются основные действия Великобритании, повлекшие нейтрализацию военной и экономической роли Германии на Дальнем Востоке.

NEUTRALISATION OF THE GERMAN ACTIVITY BY ENGLAND IN THE FAR EAST IN DAYS OF THE FIRST WORLD WAR

G.A. YALOZA

In article the basic actions of the Great Britain entailed neutralisation of a military and economic role of Germany in the Far East are examined.

С началом Первой мировой войны страны Антанты приступили к проведению «ликвидационной политики» по отношению к Германии. Наиболее последовательную и жесткую политику проводила Великобритания. Ещё накануне мировой войны основными противоречиями были англо-германские. Англо-германское экономическое соперничество усиливалось с каждым годом. Так, на Дальнем Востоке оно выражалось в следующих цифрах. Германия по сумме капиталовложений стояла на третьем месте, уступая Англии и незначительно − царской России. Отмечая все возраставшее проникновение германского капитала в Китай, агент царского министерства торговли и промышленности, находившийся при русской миссии в Пекине, писал, что по данным китайских таможен, германский ввоз в Китай в 1913 г. составил 28,3 млн таэлей, однако с учетом немецких товаров, ввозившихся в Китай через порты других стран, сумма германского экспорта в Китай составила 60 млн таэлей. Германия вышла на первое место по ввозу в Китай железных и стальных изделий, оружия, станков и машин, электрооборудования и красок [1, с. 440]. Сильнейшим рычагом влияния на Дальнем Востоке служил Немецко-Азиатский банк, входивший в состав международного пятерного консорциума.

Правительство Англии, понимая всю сложность борьбы с Германией и её владениями, пыталось всеми доступными ему способами нанести ей урон. Так, в одобренном ещё накануне войны плане британского адмиралтейства, предусматривалось в качестве основной задачи экономическая блокада рейха и обеспечение безопасности морских транспортных путей Британии и её союзников [2, с. 34−35]. В связи с этим были поставлены следующие цели:

1) занятие германских колоний и арендованных территорий;
2) интернирование судов германского торгового флота;
3) прекращение германского экспорта прямым путем;
4) ликвидация германского землевладения, промышленности и торговли.

Так, на Дальнем Востоке при помощи своей союзницы Японии и доминионов Англия добилась перехода островных тихоокеанских владений в сентябре − октябре 1914 г. Следующим шагом в ноябре 1914 г. явился захват арендованной области Цзяочжоу Японией, которая, понимая свое стратегическое положение и не встречая активного противодействия со стороны европейских держав, поставила под свой контроль управление Шаньдунской провинцией. Все права и привилегии, захваченные в своё время Германией в Шаньдуне, перешли в руки Японии.

Следующим весьма ощутимым шагом на Дальнем Востоке являлась ликвидация германской торговли в Гонконге, которая была практически прекращена к марту 1916 г. Гонконг служил важным перераспределительным и транзитным пунктом для торговли Германии. Отсюда перегружались товары, следующие в Цзяочжоу, на архипелаги в Тихом океане, в Маньчжурию, Корею и Японию.

Наиболее затруднительной оказалась ликвидация акций, облигаций и других денежных обязательств немецких фирм. В большинстве случаев германские предприятия оказались скуплены англичанами и превратились в британские. Помимо Англии больших результатов в скупке предприятий имели США [3].

Однако на территории Китая, который заявил о своем нейтралитете по отношению к Германии и Японии, немецкие подданные чувствовали себя вполне свободно. К началу 1916 г. Англия осознала необходимость ликвидации торговли между воюющими странами. 16 февраля 1916 г. английским правительством в «London gazett» был выпушен «черный лист» − список торговых фирм Германии и связанных с ними нейтральных фирм в Японии. Если в Англии подобная торговля была уголовно наказуема, то фирмы, расположенные в нейтральном государстве, лишались возможности вести торговлю с Англией и её доминионами. Под дипломатическим нажимом Англии Япония также была вынуждена опубликовать подобный список. В дальнейшем была продолжена политика публикации подобных списков.

После участия в ноябре 1916 г. в Парижской экономической конференции Япония, основываясь на её постановлениях, была вынуждена также приостановить свою торговлю с Германией в 1917 г. Так, по статистическим данным, оборот торговли Японии с неприятельскими странами составлял в 1915 г. 5103000 йен, 1916 г. − 3588000 йен. Немецкие товары проникали со складов Китая, из США, Дании и Швейцарии [4].

Последним шагом на Дальнем Востоке к нейтрализации германской активности был разрыв дипломатических связей между Китаем и Германией 14 марта 1917 г. и последующее объявление войны. На момент разрыва отношений германский капитал в различные предприятия Китая составлял порядка 256 млн долл. В Китае насчитывалось порядка 244 германских предприятий [5].

14 августа 1917 г. правительство Дуань Ци-жуя объявило войну Германии и Австро-Венгрии. Основная роль Китая состояла в конфискации и передаче союзникам германских и австрийских кораблей, находившихся в портах Китая. Количество судов в портах Китая составляло порядка 14 судов, тоннаж которых превосходил 30 тыс. тонн. Что касается Германии и Австро-Венгрии, то не выплаченная им доля боксерской контрибуции аннулировалась полностью. Китай ежемесячно выплачивал Германии и Австро-Венгрии 1,8 млн долл., общая сумма оставшихся выплат составляла около 70 млн долл.

Таким образом, мы рассмотрели основные действия Англия по нейтрализации торговой и экономической роли Германии на Дальнем Востоке и можем констатировать, что Англия смогла полностью справиться с поставленными целями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Григорцевич С.С.* Дальневосточная политика империалистических держав в 1906−1917 гг. Томск, 1965.
2. *Каверин И.Н.* За кулисами английской блокады. М., 1955.
3. *Харбинский* вестник. 1916. 16 апр.
4. *Харбинский* вестник. 1916. 10 нояб.
5. *Харбинский* вестник. 1917. 2 нояб.

СЕКЦИЯ II

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ

Н.В. АНДРЕЕВА

Исследуются вопросы устойчивости валютной системы России. В результате анализа выявлено, что устойчивость валютной системы страны тесно связана с соответствием структуры внешней торговли по добавленной стоимости. В условиях российской экономики создание устойчивой валютной системы требует изменения структуры внешней торговли страны.

CHANGE A STRUCTURE OF INTERNATIONAL TRADE OF RUSSIA AS A BASIS OF STABILITY CURRENCY SYSTEM OF THE COUNTRY

N.V. ANDREEVA

The research is dedicated to stability currency system of Russia with using of international experience. The result of analyze is dependence of currency system from added value of the structure of international trade. For Russian economy in order to create stability currency system is necessary change требует structure of international trade.

В течение нескольких лет подряд правительство РФ прописывает в основных направлениях денежно-кредитной политики на очередной год [1; 2; 3] переход к плавающему валютному курсу рубля.

Наиболее важным сегодня является вопрос о том, как сделать валютную систему устойчивой, не подверженной необоснованным колебаниям, от решения данной задачи зависит эффективность функционирования валютной системы в частности и экономики вообще.

Сфера валютного регулирования в современных условиях немыслима без государственного вмешательства и нуждается в нем.

Диспропорции, связанные с государственным вмешательством, вызваны недостаточностью и несвоевременностью получения государством сигналов из валютной системы о необходимости вмешательства, а, следовательно, и некорректностью валютной политики. Любая система, и валютная в том числе, постоянно развивается, а, значит, меняются ее элементы, ее состав и структура. Эти изменения ведут к изменениям функциональных связей, реакции системы на воздействие со стороны государства. То есть динамичная система в процессе активного развития (в валютной сфере это было связано с либерализацией валютных отношений в конце XX в.) перестает реагировать на инструменты воздействия так же, как реагировала раньше, до изменений. Поэтому важно найти такие индикаторы, которые бы позволяли учитывать изменения, происходящие в структуре валютной системы.

Говоря о корректности государственного вмешательства в валютную сферу, подразумевается правильность оценки ситуации властями и выбор инструментов воздействия в соответствии с серьезностью последствий невмешательства. Поэтому важно решить проблему воздействия инструментов на валютную систему по-

средством исследования этих инструментов, направления их воздействия (как правило, в результате использования отдельного инструмента должны измениться макроэкономические показатели или валютный курс) и последующее влияние на валютную систему и, в результате, выявление параметров устойчивости.

Одним из параметров устойчивости автор выделяет соответствие уровней добавленной стоимости товарного экспорта и импорта страны. И вот почему.

Основными долгосрочными предъявителями спроса и предложения на иностранную валюту в стране (в том числе в России) являются, соответственно, импортеры и экспортеры товаров. Автор не имеет в виду, что отсутствует движение капитала, но умаляет этот факт в данном анализе именно потому, что в условиях экономических кризисов движение капитала заметно снижается. И именно государству разрешается (что указывается в ст. VII Устава МВФ [4, с. 25]) временно вводить ограничения на движение капитала в случае необходимости, что запрещается делать в соответствии со ст. VIII Устава МВФ [4, с. 26] в отношении текущих операций, к которым относятся экспорт и импорт товаров.

Анализ заключался в следующем: на примере стран мира (Великобритания, Германия, Япония) за период существования Ямайской валютной системы (1972−2005 гг.) рассматривались коэффициенты эластичности экспорта (предложение) и импорта (спрос) по валютному курсу (цене), т.е. степень реакции спроса и предложения. В результате исследования было выявлено, что, например Япония – страна с идентичной структурой экспорта и импорта по доле добавленной стоимости товаров в их структуре показала самую низкую степень реакции и спроса и предложения на валютный курс.

В результате можно сделать следующий вывод: чем идентичнее структура экспорта и импорта по доле добавленной стоимости, тем меньше амплитуда колебания реального сектора экономики на колебание валютного курса и тем устойчивее валютная система в условиях кризиса, когда вторая составляющая спроса и предложения на валюту – движение капитала – сокращается.

Кроме того, если в структуре внешней торговли присутствуют в большей степени товары с низкой долей добавленной стоимости, и в экспорте и в импорте, или в обоих случаях с высокой долей (как в случае с Японией), то степень реакции спроса на валюту в зависимости от изменения цены (валютного курса) будет примерно такой же, как степень реакции предложения валюты. Это означает, что колебания валютного курса, которые, как и в случае с любым товарным рынком, будут иметь место при несовпадении спроса и предложения, также сводятся к минимуму, и система стабилизируется.

В дополнение сказанному выше следует отметить, что по результатам исследования, проведенного автором спрос и предложение иностранной валюты на национальном рынке со стороны реального сектора (т.е. экспорта и импорта) незначительно отличаются друг от друга, что доказывает стремление стран к общему макроэкономическому равновесию посредством достижения не только внутреннего равновесия (нормальных уровней инфляции, безработицы и экономического роста), но и внешнего (незначительное отклонение от нулевого сальдо платежного баланса через соблюдение баланса текущих операции).

Обратимся к структуре внешней торговли Российской Федерации (табл. 1).

Исходя из данных таблицы видно, что структура экспорта и импорта РФ находятся в состоянии значительного перекоса, при этом динамика такова:

− импорт сырья сокращается (что может говорить как о внутреннем развитии сырьевых отраслей, так и о негативных процессах в производственном секторе, использующем данное импортное сырье), а экспорт, наоборот, значительно растет;

− экспорт промышленных товаров сокращается, что можно также объяснить происходящими негативными процессами, но импорт промышленных товаров растет – что также констатирует неблагоприятные процессы, происходящие в экономике.

Таблица 1

Соотношение структуры экспорта и импорта по доле добавленной стоимости в России*

Доля сырья и промышленных товаров в экспорте и импорте (в %)												
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Основные виды сырья												
Экспорт	58,104	58,104	62,87	63,039	59,189	64,089	65,272	65,897	67,185	67,343	73,381	75,048
Импорт	24,981	24,98	26,338	31,674	34,605	32,775	29,226	28,184	26,202	23,283	21,973	19,331
Промышленные товары												
Экспорт	26,093	26,093	23,669	26,577	26,308	24,131	22,241	22,526	21,378	21,893	18,19	16,403
Импорт	44,011	44,011	45,507	56,832	53,228	56,013	60,821	62,694	64,792	67,455	71,822	75,306

Из данных таблицы видно, что экспорт и импорт по добавленной стоимости товаров в структуре не просто не соответствуют, а кардинально противоположны. Это означает, что колебания валютного курса рубля, которые будут иметь место при несовпадении спроса и предложения, усиливаются и валютная система нестабильна.

Можно сделать вывод о низкой степени устойчивости валютной системы России и необходимости государственного присутствия до тех пор, пока структура внешней торговли не будет приведена в соответствие. Поэтому в целях эффективного и устойчивого развития страны ни о какой либерализации валютной системы РФ и переходу к плавающему валютному курсу не может быть и речи.

Другой вопрос, что в случае мирового экономического кризиса можно серьезно и в более короткие сроки изменить ситуацию в лучшую сторону. С другой стороны, если вспомнить о том, что идея плавающего валютного курса посетила государство еще до кризиса, то стоит задуматься об эффективности государственных механизмов выявления нестабильности, или наоборот, констатации благополучия в экономике, а, следовательно, обоснованности ухода государства из той или иной ее сферы.

Таким образом, если наблюдается перекос, несоответствие структуры экспорта и импорта по доли добавленной стоимости, то валютная система страны имеет низкие параметры устойчивости. Опираясь на данные проведенного анализа, можно сделать вывод, что России необходима устойчивая валютная система, но это требует трансформации структуры внешней торговли страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Основные* направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2007 год // Деньги и кредит. 2006. № 11. С. 3−25.

3. *Основные* направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2008 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/today/publications%5Freports/on_2008.pdf

3. *Основные* направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru

4. *Статьи* Соглашения Международного валютного фонда (1944) [Электронный ресурс]: Правовая система «Консультант плюс». URL: http://base.consultant.ru

5. *Россия* в цифрах 2008 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://gks.ru

* На основе данных Handbook of statistics 2008 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ЮНКТАД (UNCTAD). URL: http://www.unctad.org

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

К ВОПРОСУ О ФАКТИЧЕСКИХ СОСТАВАХ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ

Е.И. БУТЕНКО

В статье рассматриваются особенности фактических составов в отрасли права социального обеспечения России. Проводится сравнительный анализ норм российского права с правовыми нормами ряда зарубежных стран. Обосновывается деление оснований социальной алиментации на основания и условия предоставления социального обеспечения.

FACTUAL STRUCTURES IN RUSSIAN SOCIAL SECURITY LAW

E.I. BUTENKO

The article is dedicated to the analysis of factual structures (compositions of different juridical facts) in the branch of social security law. Legal constructions used in Russian social security law are compared with those existing in other states. Social security juridical facts include grounds and conditions of the right to social security benefits.

Для возникновения (а иногда также изменения и прекращения) подавляющего большинства социально-обеспечительных правоотношений необходимо несколько юридических фактов. Например, для возникновения правоотношения, связанного с получением трудовой пенсии по возрасту, необходимо наличие следующих обстоятельств: 1) достижение установленного пенсионного возраста; 2) наличие не менее 5 лет страхового стажа; 3) заявление гражданина о назначении пенсии; 4) решение территориального органа Пенсионного фонда РФ о назначении пенсии. Только в совокупности эти факты влекут соответствующие правовые последствия. Другими словами, речь идет о фактическом составе. В праве социального обеспечения фактические составы получили весьма широкое распространение. Исходя из предоставительно-обязывающего характера норм права социального обеспечения, все юридические факты по их месту в фактическом составе можно разделить на три группы.

Во-первых, это объективные основания социальной алиментации («фактическая основа» по терминологии Е.И. Астрахана [1, с. 165]). Это такие факты, которые обусловливают необходимость предоставления лицу того или иного вида социального обеспечения; «жизненные обстоятельства, закрепленные в нормах права, вызывающие потребность доставления благ и услуг на алиментарных началах, а не по труду» [2, с. 60]. К числу подобных фактов следует отнести достижение определенного возраста, болезнь, утрату заработка, страховой стаж необходимой продолжительности и т. д. Именно эти факты порождают необходимость в социальном обеспечении и служат критерием классификации социального обеспечения на отдельные виды (пенсии, пособия, социальные услуги, льготы и компенсации). Во-вторых, для предоставления социального обеспечения также необходимы и обязательны такие процедурные юридические факты, как обращение нуждающегося субъекта и решение органа социального обеспечения.

Интересно отметить, что практически во всех зарубежных странах для получения тех или иных видов социального обеспечения также необходимы фактические составы, причем составляющие их элементы нередко совпадают с теми, которые используются в российском законодательстве. Особенно ярко это проявляется на примере пенсионного обеспечения. Для возникновения права на пенсию по возрасту необходимо достижение определенного возраста, наличие страхового стажа установленной продолжительности, обращение за назначением пенсии и акт органа социального обеспечения. Различаются лишь конкретные требования к возрасту и стажу: в Германии, например, пенсионный возраст для мужчин и женщин установлен в 65 лет, а минимальный страховой стаж – 5 лет; в Италии пенсионный возраст для мужчин равняется 65 годам, а для женщин – 60, тогда как страховой стаж должен составлять не менее 20 лет; в Швейцарии для выхода на пенсию мужчины должны достигнуть 65, а женщины – 64 лет, при этом необходим страховой стаж не менее одного года [3, с. 601−612]. На этом примере хорошо видно, что право вообще и право социального обеспечения в частности должно соответствовать сложившимся в обществе отношениям (уровню экономического развития, качеству медицинской помощи, средней продолжительности жизни и т. д.).

Среди объективных оснований социальной алиментации представляется целесообразным выделять собственно основания и условия права на получение социального обеспечения. Этот вопрос крайне редко затрагивается в специальной литературе, хотя различия в правовой природе фактов, требуемых для назначения того или иного социального предоставления, достаточно очевидны. Основание – это своего рода «главный (основной) факт», который определяет юридическую природу данного вида социального обеспечения, это причина, по которой лицо вправе претендовать на помощь государства. В.С. Андреев для обозначения подобных фактов использовал понятие «собственно юридический факт», тогда как все остальные он относил просто к юридическим фактам [4, с. 75]. Однако указанное словосочетание не обладает достаточной определенностью и четкостью. Представляется, что значимость «собственно юридического факта» можно адекватно отразить при помощи термина «основание получения социального обеспечения». Условие – это факт дополнительный, конкретизирующий главный. Применительно к пенсионному обеспечению разграничение социально-обеспечительных юридических фактов на основания и условия сформулировано В.С. Аракчеевым следующим образом: «Основания – это такие закрепленные в законе фактические жизненные обстоятельства (юридические факты), которые не только порождают субъективное право граждан на пенсию, но и одновременно обусловливают их право на определенный вид пенсионного обеспечения. Условия, по общему правилу, во-первых, вне связи с основаниями этого права не порождают и, во-вторых, не предопределяют деления пенсий на виды и формируют лишь подвиды пенсионного обеспечения и в этом отношении обладают меньшей правообразующей силой, нежели основания» [5, с. 28]. Например, в пенсионном правоотношении по возрасту основанием получения данной пенсии является достижение установленного пенсионного возраста, а наличие не менее пяти лет страхового стажа – это дополнительное условие, которое конкретизирует возрастной ценз. Иными словами, роль условий сводится к тому, чтобы не допустить искажения права на получение социального обеспечения. При отсутствии основания возникновения права на тот или иной вид социального обеспечения лицо даже при наличии условий не вправе рассчитывать на помощь со стороны государства. В то же время при наличии требуемых законом оснований, но отсутствии необходимых условий социальное обеспечение также не может быть предоставлено. Например, при достижении установленного пенсионного возраста, но при отсутствии страхового стажа определенной продолжительности лицо не вправе претендовать на получение трудовой пенсии по возрасту. Одна-

ко это лицо может обратиться за назначением социальной пенсии, но при этом поднимается возрастная планка выхода на пенсию.

Кроме того, социальное обеспечение может предоставляться в безусловном порядке, хотя такое встречается крайне редко. Например, для получения скорой (неотложной) медицинской помощи не требуется каких-либо условий, она предоставляется всем в ней нуждающимся. Получателями государственной социальной помощи, согласно ст. 7 Федерального закона «О государственной социальной помощи» № 178-ФЗ от 17 июля 1999 г., могут быть малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане, которые по не зависящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации. В данном случае основанием для предоставления государственной социальной помощи является малообеспеченность (бедность) и никаких дополнительных условий не требуется. Но, повторим, такая ситуация является лишь исключением, а по общему правилу для получения социального обеспечения нужно не только основание, но и условие. Именно условия выполняют роль дополнительного критерия при предоставлении социального обеспечения, позволяя в полной мере реализовать принцип адресности социального обеспечения, то есть обеспечения только того, кто в этом действительно нуждается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Астрахан Е.И.* Некоторые вопросы пенсионного правоотношения по советскому трудовому праву // Ученые записки / Всесоюз. ин-т юрид. наук. 1962. Вып. 14. С. 151−184.

2. *Иванова Р.И.* Правоотношения по социальному обеспечения в СССР. М., 1986.

3. *Трудовое* и социальное право зарубежных стран: основные институты. Сравнительно-правовое исслед. / Под ред. Э.Б. Френкель. М., 2002.

4. *Право* социального обеспечения: Учебник / Под ред. К.Н. Гусова. М., 2001.

5. *Аракчеев В.С.* Основания и условия пенсионного обеспечения в России // Вестник Том. гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. Экон. науки. 2004. № 283. С. 25−30.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

О ВЗАИМОСВЯЗИ ДИНАМИКИ ЦЕН НА НЕФТЬ И БЕНЗИН НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ НЕФТЕПРОДУКТОВ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 2008−2009 гг.

Е.М. ДЕМЕНТЬЕВА, М.А. НЕСТЕРЕНКО

На основе проведенного статистического анализа динамики цен на бензин под влиянием мировых цен на нефть в США и России авторы объясняют существующие различия более высоким уровнем налогообложения в отраслях нефтедобычи и нефтепереработки, его статичностью и низкой инновационной активностью нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий в России.

ABOUT THE CORRELATION OF DYNAMICS OF OIL AND PETROLEUM PRICES ON RUSSIAN PETROCHEMICALS MARKET IN WORLD FINANCIAL CRISIS ENVIRONMENT 2008−2009

E.M. DEMENTIEVA, M.A. NESTERENKO

Based on comparative approach in statistical analyzing correlation of dynamics of oil and petroleum prices and influence of dynamics of world oil prices on it in the US and Russia markets authors explain present differences by higher level of taxation of oil extraction and refining sectors, its static nature and low innovation activity of oil extraction and refining Russian corporations.

Падение мировых цен на нефть привело к их изменению на российском рынке нефтепродуктов. Следуя логике, становится очевидной взаимосвязь ценовой динамики рынка нефти и рынка автомобильного бензина. Вследствие того, что в России экономика является открытой, то мировые и внутренние цены взаимозависимы. Оценим степень корреляции взаимосвязанных процессов. В качестве базы сравнения возьмем США, так как они практически в равной степени экспортируют и импортируют нефть и нефтепродукты, следовательно, могут послужить своеобразным ориентиром.

В сентябре 2008 г. мировые цены на нефть снизились со 110 до 70 долл./барр. При этом цены на бензин в США снизились на 11 %, а в России только на 5,9 %, что вызвало недовольство, в частности, со стороны антимонопольных органов.

По мнению главы ФАС, средняя розничная цена на бензин на потребительском рынке могла составлять на тот период 20−21 руб., однако в среднем, скажем, на 11 ноября, она находилась на отметке 23 руб. (или 80 центов). В США на 11 ноября бензин стоил примерно 60 центов, что соответствует 16,4 руб. Нужно учитывать, однако, что в США доля налогов в цене литра бензина − 30 процентов, а у нас − 60, Соответственно топливо в среднем у нас должно было стоить около 20 руб. за литр. Конечно, эффективность переработки нефти у нас не та, что в Штатах, и добывать нефть в холодном Ханты-Мансийске посложнее, чем в Техасе. Допустим, эти издержки увеличивают цену бензина еще на 1 руб. за 1 литр. Поэтому, по нашему

мнению, цена литра бензина в России в среднем не должна превышать 21 руб. В реальности бензин продавался за 23 руб./литр. Это означает завышение цены на 13 %.

Цены на бензин в РФ снижались из-за падения цен на нефть. В ноябре 2008 г. бензин подешевел на 5,9 %, в октябре − на 2,2 %, в сентябре − на 1,5 %, хотя в целом за 2008 г. бензин подорожал на 1,2 % *.

Тем временем эксперты подсчитали, что снижение цен на бензин в Америке составило более 50 %, в то время как в России в то же время стоимость автомобильного топлива упала лишь на 20,5 %. Связано это с тем, отмечают они, что рынок США − свободный и там присутствует много игроков. Российские же компании в условиях кризиса не хотят отказываться от лишней прибыли, поэтому снижают цены на бензин очень медленно, хотя стоимость нефти падает намного быстрее. На российском рынке участились картельные сговоры, мешающие рыночному ценообразованию [3].

По мнению антимонопольной службы, компании установили монопольно высокие цены, а также создали на рынке дискриминационные условия, установив экономически и технологически необоснованные различия в цене. Так, за весь 2008 г. средняя цена на нефть составила 96 долл./барр. Становится очевидным, что аргумент компании о том, что резкое снижение цен на нефть повлекло за собой убытки для них, является несостоятельным.

Таким образом, в России в высоких ценах на нефтепродукты, как правило, обвиняют нефтяные компании, разделившие страну на зоны влияния, где, пользуясь слабой прозрачностью рынка, они якобы могут устанавливать монопольно высокие цены. Однако надо учитывать, что наша экономика и налоговая система устроена таким образом, что цена на бензин хотя и зависит от мировых цен на нефть, но не может быстро и резко изменяться в ту или другую сторону. Основную часть совокупных издержек российских нефтяных компаний составляют налоги на добычу полезных ископаемых и экспортные пошлины. И те, и другие привязываются к цене нефти Urals, в результате чего маржинальная ставка налогов на экспорт сырой нефти составляет 87 % (65 % − маржинальный экспортный налог плюс 22 % − маржинальный налог на добычу полезных ископаемых). Высокая ставка налогообложения, безусловно, является негативным фактором, так как ведет к значительному отставанию российских нефтяных компаний по удельным показателям рентабельности и денежных потоков от нефтяных компаний других стран и повышенной чувствительности к росту издержек производства, что показывает опыт последних лет.

После падения цены на нефть, несмотря на оперативно принятые меры по снижению ставок экспортных пошлин, удельная чистая выручка (цена нефти Urals за вычетом пошлин и НДПИ) в IV квартале 2008 г. упала до 5 долл./барр. в сравнении с 26 долл./барр. в 2007 г. и 34 долл./барр. за девять месяцев 2008 г. Если из этой величины вычесть транспортные и эксплуатационные расходы, а также амортизационные отчисления, то окажется, что с каждого барреля нефти, добытой в IV квартале, нефтяная отрасль несла убыток в размере около 6 долл./барр. В то же время нормализованная удельная чистая прибыль без учета эффекта отставания налогов от текущих цен в IV квартале составила примерно 6 долл./барр.

С 1 января 2009 г. вступили в действие поправки в Налоговый кодекс РФ, направленные на снижение налоговой нагрузки на нефтяной сектор экономики. Изменение формулы расчета коэффициента Кц (для определения размера НДПИ), а также снижение базовой ставки НДПИ в реальном выражении в результате инфляции привели к существенному снижению применяемой ставки НДПИ при добыче нефти. Однако, как мы могли наблюдать, эти изменения мало отразились на цене конечного продукта − бензина [4].

* Рассчитано по данным источника [2].

Что касается обвинений нефтяников в том, что они не снижают цены на бензин так же быстро и резко, как снижается стоимость нефти, то здесь объяснение нефтяных корпораций достаточно простое: цены на бензин не растут так быстро, как стоимость нефти. Статистика подтверждает этот тезис: с января по июль 2008 г. цена на российскую нефть марки Urals выросла на 44 %, а во второй половине года упала почти на 70 %. В это же время цена на наиболее ходовой у нас 92-й бензин в первой половине 2008 г. выросла менее чем на 20 % и к концу года упала на 20 %. К середине июня 2009 г. снизилась еще на 11 %, несмотря на то, что нефть стала дорожать с начала текущего года и к середине июня выросла на 63 %. Бензин же, начав дорожать только в середине июня, вырос всего лишь на 11,5 % [5].

Государство в лице ФАС, вероятно, может принудить нефтяников снизить цены на бензин. Но в этом случае бюджет недосчитается значительных поступлений. Очевидно, поэтому Правительство не только не спешит значительно снижать налоги на нефтяную отрасль, но и не устанавливает цены на топливо строго административными методами. Это не является выгодным ни для государства, ни для самих нефтяных компаний. Механизм ценообразования на рынке нефтепродуктов в России является несовершенным, проще говоря, выгодным для определенных субъектов, к которым сложно отнести конечного российского потребителя. Совершенствование механизма ценообразования возможно через интенсивное развитие экономики. Реализовывать его следует посредством, например, внедрения новых проектов, использования новых финансовых инструментов таких, как выход на электронные торги, создание валютной биржи на основе рубля. Данные методы гармонизируют в будущем принцип в динамике цен на нефть и нефтепродуктов. Вероятно, налоговые ставки при этом также должны автоматически корректироваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нефть* и капитал. Статистика ТЭК. URL: http://www.oilcapital.ru/stat/stat_1/stat_1.shtml

2. *Данные* Росстата. URL: http://www.gks.ru

3. *Афанасьева Т.* Бензин дешевеет // Российская бизнес-газета. URL: http://www.rg.ru/2008/12/02/benzin.html

4. *Основные* направления налоговой политики РФ на 2010 год и на плановый период 2011−2012 гг. URL: http://base.consultant.ru

5. *Цены* на бензин в условиях падения мировых цен на нефть // Официальный сайт компании ЛукОйл. URL: http://www.lukoil-ural.ru/node/519

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ГЛАСНОСТЬ КАК ОБЩЕЕ НАЧАЛО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.А. ЕРЕМИН

Исследуется теория и практика обеспечения гласности в рамках уголовного судопроизводства. Для этого проведен анализ положений законодательства и реалий судебного разбирательства, выявлены проблемы в данной сфере и намечены пути их решения.

TRANSPARENCY AS A GENERAL PRINCIPLE IN CRIMINAL TRIAL

A.A. EREMIN

This work focuses on the theory and practice to ensure transparency in the criminal trial. This analysis of the legislation and the realities of the trial identified the problems in this area and outlined deciding ways.

Российское уголовно-процессуальное законодательство чрезвычайно динамично. Поэтому особое значение при подобной динамике следует уделять принципам, в данном случае гласности. Однако следует указать, что гласность в полной мере, несмотря на нормативное закрепление в Основном законе государства, может быть отнесена только к судебной стадии уголовного процесса, хотя при этом в рамках досудебного производства данное положение реализуется, пусть и в ограниченном объеме.

Впервые принцип гласности уголовного судопроизводства в российском праве и науке появился в ходе осуществления судебной реформы 60-х гг. XIX в. До этого периода судопроизводство велось тайно, Б.Я. Баршев: «Присутствие народа ничего не дает для правосудия, публика не дисциплинирует суд и стороны, ибо не имеет достаточного объема знаний, позволяющего следить за правильностью судопроизводства» [1].

Однако в 60-х гг. XIX в. отношение к принципу гласности изменилось коренным образом: ему придавалось исключительное значение. Доводы в пользу негласного суда были подвергнуты критике. «Тайна производства, подобно жестоким наказаниям, порождает сострадание к осужденному и неуверенность в правильности приговора» − писал видный ученый-процессуалист И.Я. Фойтницкий [2].

Для современников судебной реформы позапрошлого века понятия «новый, справедливый суд» и «гласный суд» были синонимами.

Необходимо понять, какие задачи должны быть достигнуты в ходе реализации данного принципа.

Итак, подавляющее большинство исследователей делают акцент на воспитательной функции правосудия, которая реализуется с помощью данных положений. Гласность делает возможной связь суда и общества. Когда каждый гражданин может собственными глазами увидеть, как вершится правосудие, причем согласно

законодательству и справедливости (что применимо к уголовному процессу), это, безусловно, приведет к росту уважения к судебной системе в обществе в целом. Широкая гласность судопроизводства привлекает внимание к процессу, способствует повышению бдительности и нетерпимости граждан к антисоциальным элементам, что отвечает требованиям общей превенции.

Еще одна задача, традиционно стоящая перед принципом гласности, – частная превенция, иначе говоря, воспитательное воздействие, но не на общество в целом, а на конкретных субъектов – подсудимого, в первую очередь, а также и на других участников процесса.

Помимо этого выделяется еще одна задача – общественного контроля. В данном случае воздействие идет в обратном направлении – общество благодаря гласному процессу может оказывать некое воздействие на суд. Общественное мнение в любой ситуации в демократическом государстве является важным фактором, оказывающим влияние на любую сферу отношений

Также гласный процесс усиливает чувство ответственности судей, других представителей органов власти, способствует полному осуществлению всех принципов судопроизводства, укрепляет гарантии прав и законных интересов личности,

Без гласности немыслимы справедливость и беспристрастность правосудия. Она должна рассматриваться как обязательное условие процессов. Обеспечить его − непременная обязанность суда. Проведение процессов при пустых залах, в присутствии одних лишь сторон лишает состязательный процесс динамизма, притупляет у суда, прокуроров и адвокатов чувство ответственности за дело, ведет к снижению качества работы до недопустимо низкого уровня.

Закон устанавливает список исключений, экстраординарных ситуаций, при которых суд может ограничить данный принцип – превратив процесс в закрытый. Данный список не подлежит расширительному толкованию и применению. Важным при этом является то, что такое решение не должно обязательно касаться всего судебного разбирательства, как это нередко практикуется, а может распространяться лишь на его соответствующую часть, в которой исследуются обстоятельства, не позволяющие суду предать их огласке [3]. И задача суда должна состоять не в поиске оснований для проведения полностью закрытого заседания, а в обеспечении сохранения в тайне только не подлежащей разглашению информации при открытом в остальном публичном рассмотрении уголовного дела. Закрытое судебное заседание может быть назначено либо по инициативе суда, либо по ходатайству стороны. Решение о слушании дела в закрытом судебном заседании может быть принято либо при назначении судебного заседания, либо непосредственно в ходе судебного разбирательства. Причем отказ в проведении закрытого судебного заседания при его назначении не лишает стороны права обратиться с таким ходатайством в ходе процесса [4].

Также средства массовой информации являются очень важным инструментом общественного контроля. Особенности положения журналистов в том, что их права во всех случаях в обязательном порядке корреспондируют соответствующие обязанности органам государственной власти, организациям, общественным объединениям, с соответствии с Законом о СМИ [5]. Причины ограничения прав журналистов в сфере информации называются самые разные, однако в вину им ставится следующее: нарушение презумпции невиновности, предопределение решения суда, вмешательство в частную жизнь. Даже на сегодняшний день интересы СМИ и судов стремятся совершенно в разные стороны, что приводит к конфликтам и взаимным претензиям как в ограничении принципа гласности, так и в разглашении закрытой информации или воздействии на участников процесса. Хотя в идеале данные отношения должны быть партнерскими, ведь итоговая цель одна – обеспечение прав и свобод граждан.

Несмотря на все положительные черты гласности, есть и оборотная сторона медали. Если учесть, что приговор, как правило, содержит сведения, являющиеся личной или семейной тайной осужденного (оправданного) или других лиц, а обстоятельства, установленные судом, далеко не всегда становятся результатом добровольно представленной допрошенными лицами информации, то ясно, что сосредоточенная в приговоре информация − особого свойства, которая вне уголовного процесса вряд ли стала бы всеобщим достоянием. Следовательно, она составляет личную тайну, право на сохранение которой гарантировано Конституцией РФ [6]. Излишняя гласность тоже вредна и может привести к нарушению прав участников судопроизводства.

Крайне важно, чтобы нормы, закрепленные в законодательстве, не были декларативными, а являлись рабочими, действующими. К сожалению, в сфере обеспечения гласности уголовного судопроизводства дела обстоят не лучшим образом.

На входе в суд посетителей встречает пристав, который должен обеспечить порядок в здании суда. Для прохода в здание суда необходимо предъявить паспорт и повестку, по общему правилу. Если требование паспорта не противоречит закону, то требование повестки является ограничением принципа гласности. Основанием подобных требований является соответствующая инструкция старшего пристава, однако она не может быть выше закона. При ссылке за соответствующие нормы о гласности могут быть упомянуты десятки причин, почему вас не пустили – от угрозы теракта до духоты в помещениях. Также существуют проблемы, непосредственно не связанные с осуществлением правосудия, например отсутствие гардероба, в связи с чем в зимнее время люди вынуждены по нескольку часов сидеть на заседании в верхней одежде. Также туалеты в помещениях суда иногда предназначаются только для работников суда, для посетителей же удобства не предусмотрены [7]. Даже такие бытовые мелочи снижают доступность, а вместе с тем авторитет правосудия.

В настоящее время делаются шаги по усовершенствованию информационного взаимодействия между обществом и судом. В частности, проект закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», внесенный Верховным Судом РФ еще в 2006 г., в настоящее время находится на рассмотрении Президента. Принятие данного закона будет существенным шагом в повышении действенности принципа гласности в рамках судебной системы в целом.

Законодательство в сфере гласности уголовного судопроизводства в силу своего основополагающего характера является довольно логичным, последовательным и хорошо проработанным. Однако практика применения данных норм иногда противоречива, неоднозначна и требует лучшего понимания самими представителями власти положений, указанных в законе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баршев Я.И.* Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М., 2001. С. 47−48.

2. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Право, 1996. Т. 1.

3. *Заявление* Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О праве граждан на гласность осуществления судебной власти» [Электронный ресурс]: URL: http://www.mma.ru/article/id46078?print=1

4. *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

5. *Закон РФ* от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» с изменениями, ст. 47, ст. 58 [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Гарант».

6. *Бозров В.* Гласность и тайна в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 10.

7. *Рихтер А.* Нормы информационного права и гласность судопроизводства [Электронный ресурс]: Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». С. 13. URL: http://law.edu.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

УПРАВЛЕНИЕ, МОТИВАЦИЯ И ЛИДЕРСТВО

А.А. КОРЯКИНА

В настоящее время (время кризиса) очень важно выбрать правильную стратегию развития предприятия. Когда происходит большое количество ликвидаций предприятий, необходимо выбрать такую тактику, которая была бы наиболее оптимальна, чтобы сохранялся положительный баланс предприятия (профицитный)…

MANAGEMENT, MOTIVATION AND LEADERSHIP

A.A. KORYAKINA

At present (time of the crisis), much it is important to choose the correct strategy of the development of the enterprise. When occurs the big amount a liquidation enterprise − necessary to choose such tactician, which was the most optimum to was saved positive balance of the enterprise (proficit)…

В настоящее время часто бывает, что руководитель и лидер на предприятии едины. Однако понятия «лидерства» и «менеджмента» не всегда тождественны. Лидерство служит дополнением к менеджменту, а не заменяет его. Можно сказать, что руководитель – это неформальный лидер, в то же время подчиненный сотрудник, который играет ведущую роль в коллективе, – это формальный лидер. Менеджмент, руководство в настоящее время играет огромную роль: появление крупных, сложных по своей структуре организаций на рынке подразумевает, что если будет хаос внутри предприятия, то он поставит под угрозу само их существование. Умелый менеджер вносит в основные показатели деятельности компании, такие как качество и прибыльность продукции, огромную долю упорядоченности и последовательности. Что же касается лидерства, то оно связано, прежде всего, с умением достойно справляться с переменами. В последние годы лидерство приобретает особое значение. Отчасти это объясняется тем, что современный деловой мир отличается крайне жестокой конкуренцией и повышенной изменчивостью [2, с. 156].

Менеджер руководит процессом работы предприятия, организуя всех сотрудников, а лидер предлагает пути выхода из трудной ситуации. Лидер выбирает курс развития предприятия, ведет за собой, дает правильные советы и идеи для улучшения эффективности работы предприятия. Менеджер формирует бюджет, набирает персонал, контролирует работу.

Лидерство-это естественный социально-психологический процесс в группе, построенный на влиянии личного авторитета человека на поведение членов группы [1, с. 458].

Существует 3 типа (уровня) управления людьми [3, с. 79]:

1. Высший уровень управления. Постановка стратегических целей, организация стратегического планирования, прогнозирования работы компании на определенный промежуток времени. Предвидение будущих результатов эффективности компании. Ответственность за решаемые в организации задачи и принимаемые реше-

ния. Полное владение информацией о задачах, средствах их решения, конкурентах и обстановке на рынке (Менеджмент).

2, Средний уровень управления. Знание полной информации о задачах этого уровня. Руководство малыми (рабочими) группами. Ответственность за деятельность этих групп. Осуществление лидерских функций. Управление групподинамическими процессами. Ответственное поведение за сплоченность групп, групповое единство, групповое мотивирование, принятие всеми членами группы организационных целей, формирование ценностно-ориентационного единства. Мотивирование отдельных работников, а также всей группы. Борьба с конфликтами (Лидерство).

3. Низовой уровень управления. Оперативное управление функционированием производства. Непосредственный контакт с каждым членом рабочей группы. Осуществление индивидуального мотивирования каждого работника. Постоянное общение с членами группы. Организация деятельности исполнителей. Контроль за выполнением заданий. Разрешение деловых и межличностных конфликтов. Осуществление обратной связи с персоналом.

Самой известной по выбору оптимального руководства является модель «Решетка менеджера» [4, с. 551] (рис. 1).

Рис. 1. «Решетка менеджера»

Цифра 9.1 означает стиль управления, полностью ориентированный на производство, не уделяющий внимание человеку с его особенностями. Этот тип менеджера соответствует жесткому курсу администратора, для которого главное − результат работы, а не человек, то есть для него человек − никто. Основное направление работы такого менеджера – всеохватывающий контроль. Исполнители при таком руководстве отказываются от инициативы в работе и стараются уйти от ответственности.

Следствием подобного отношения к работе со стороны персонала является обоюдная неприязнь. Менеджеры такого стиля управления честно находится в стрессовой ситуации, которую нередко сам инициирует. Данный тип управления не считается эффективным.

Противоположный ему тип менеджера обозначен цифрой 1.9. Главное внимание уделяется человеку. Он также не является эффективным, поскольку не уделяет должного внимания задачам производства. Главное для него − хорошее отношение с работниками. Он слабо мотивирует сотрудников на достижение успехов в работе. Результатом является отсутствие инициативы и потеря интереса к работе.

В самом центре «решетки менеджера» находится цифра 5.5. Она означает тип управления, который представляет собой «компромисс» – «золотую середину»,

когда сам менеджер и его исполнители не стремятся ни к положительному результатам труда, ни к установлению нормативных человеческих условий для труда. Можно предположить, что в организациях, как правило, таких менеджеров почти не встречается, поскольку они неэффективны и неперспективны.

В левом нижнем углу «решетки менеджера» находится цифра 1.1. Менеджер такого типа не стремится ни чему. Такой менеджер не стремится ни к установлению результатов, ни к установлению человеческих отношений. Как правило, менеджеры такого склада не могут занимать руководящие должности. Такой стиль работы очень быстро усваивают сотрудники, которые не хотят по-настоящему чем-то заниматься.

Особое место в «решетке менеджера» занимает код под цифрой 9.9 − это идеальный тип менеджера, который является наиболее эффективным по сравнению с предыдущими, стремящийся получить наибольшие результаты сам и мотивирующий на это своих подчиненных. Он учитывает основные человеческие потребности, включая и социальные. Он строит задания таким образом, чтобы работники могли видеть возможности самореализации и подтверждение своей собственной значимости.

Руководители, как и подчиненные, имеющие положительную мотивацию к труду, хотят получить удовлетворение от работы. Можно выделить несколько факторов, определяющих эту удовлетворенность [5, с. 157]:

- осознание целей и самого предмета работы;
- достижение успехов на работе;
- уверенность в себе;
- положительная оценка своих возможностей;
- проявление интереса к работе;
- положительное отношение к работе.

Лидеры − творцы, строители собственной жизни и судьбы настолько, насколько это возможно. Он заимствует у других, обдумывая знания и изобретения, и порождает новые формы и стили выражения. Это бывает не хорошо и не плохо. Это просто отлично от остальных. Каждый проявляет свою уникальность.

Сегодня, в начале двадцать первого века, лидерство не будет чем-то, что мы делаем. Оно будет чем-то, чем мы являемся. Оно будет чем-то, что представляет собой состояние бытия. Оно будет столь же состоянием ума, сердца, тела и души. Лидерство станет частью всей нашей повседневной деятельности и взаимоотношений [6, с. 211].

Жизнь каждого человека отличается от жизни других. Только мы можем взять в свои руки инструменты и заставить их работать. Мы должны жить со всем тем, что мы сами создаем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виханский О.С., Наумов А.И.* Менеджмент. М., 2008.
2. *Лисицына Н.* Лидерство: Психологические проблемы. М., 2006.
3. *Мананикова Е.П.* Психология управления. М., 2008.
4. *Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. М., 1999.
5. *Самыгин С.И., Столяренко Л.Д.* Психология управления. Ростов н/Д, 1997.
6. *Карделл Ф.Д.* Психология и лидерство. СПб., 2000.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ РОССИЙСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

О.Ю. КОТОВА

Изучение литературы, периодики и исследования, проведенное на данную тематику, позволяет сделать выводы о некоторых особенностях становления и развития российского менеджмента, а также вытекающих отсюда задачах и проблемах. К тому же приводятся некоторые возможные пути решения данных проблем, делается обобщающий вывод о состоянии российского менеджмента на данный момент времени с учетом современных тенденций.

THE PROBLEMS AND GOALS OF RUSSIAN MANAGEMENT IN THE MOVEMENT OF CONTEMPORARY TENDENCIES

O.U. KOTOVA

Studying of the literature and periodicals and the researches conducted in this area allow to draw the conclusions about some features of the formation and development of Russian management and about sequent problems and goals. Besides, they give some possible ways of problem-solving. Then the summery conclusion of the current condition of Russian management is drawn with a glance of contemporary tendencies.

Понятие «менеджмент» возникло в XVII в. именно в том виде, в каком сейчас все воспринимают данный термин. Однако ни для кого не секрет, что в России менеджмент появился гораздо позднее. Отсюда вытекает множество особенностей российского управления.

Всем известно, что наиболее эффективной экономической системой является рыночная экономика. Российская Федерация значительно позже большинства развитых и развивающихся стран вступила на путь перехода к рыночной экономике. И этот затянувшийся переход во многом определил особенности становления и развития менеджмента в нашей стране.

В первую очередь, чтобы говорить о проблемах управления в России, необходимо дать само понятие менеджмента. Менеджмент (от англ. manage − управлять, заведовать, руководить) − это наука об организации деятельности социальной системы для достижения заданных целей, в условиях ограниченности ресурсов [1].

Итак, можно выделить несколько основных проблем современного менеджмента в России. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, это незначительное внимание к корпоративной культуре или полное ее отсутствие. Только в конце 2000 г. на государственном уровне было принято решение разработать Кодекс корпоративной культуры российского предпринимателя и производителя [2, с. 49].

Во-вторых, непонимание роли менеджера и его сущности. Российские руководители зачастую не различают тонкую грань между понятиями менеджмента и управления. Но, назвав себя менеджерами, по сути, они ими не становятся. Ведь

при изменении должности старые, применяемые еще с советских времен методы остаются.

В-третьих, менеджер менеджеру рознь. То есть руководители значительно различаются по уровню профессионализма. К сожалению, в России управленцы еще недостаточно высоко квалифицированы, впрочем, как и их подчиненные. К тому же подготовка российских менеджеров не соответствует мировым стандартам. Это можно объяснить отсутствием хорошо подготовленных преподавателей, а также недостатком нужного оборудования.

В-четвертых, это осознание социальной ответственности. Для многих фирм и их руководителем основной целью деятельности является получение максимальной прибыли. При этом социальная ответственность остается забытой.

В-пятых, российским менеджерам приходится вести дела, опираясь на слабо продуманную и зачастую противоречивую законодательную базу.

В-шестых, это проблемы применения на практике новейших методов и приемов. Существует огромное количество различных методов, таких как «мозговой штурм», метод экспертных оценок и т.д., которые, к сожалению, редко применяются российскими управленцами.

В-седьмых, это проблема учета социокультурной специфики при адаптации зарубежных методов и приемов. Менеджмент представляет собой систему взаимосвязанных элементов. Однако российские менеджеры как бы вырывают отдельные элементы из общей системы, что нарушает ее целостность.

И это далеко не все проблемы российского менеджмента. Таким образом, мы видим, что на развитие науки менеджмента оказывает влияние множество различных факторов, таких как особенности перехода на рыночную экономику, несоответствие российских менеджеров мировым стандартам, экологические проблемы, слабая законодательная база и многое другое.

Обозначив, таким образом, проблемы, необходимо назвать возможные пути их решения. К ним можно отнести создание системы повышения квалификации российских менеджеров или подготовку специалистов за рубежом, а также перенимание иностранного опыта. Однако наилучшим вариантом является совмещение отечественного опыта, основанного на особенностях развития нашей страны, и зарубежного опыта.

Рассмотрим теперь основные задачи российского менеджмента. Первая задача – это организация сложной социально-экономической системы, главным элементом которой являются люди. Ведь основное отличие менеджмента от управления состоит в том, что менеджмент – это управление организацией, которая подразумевает под собой не только экономическую систему, не только ресурсы и эффективное управление, но, в первую очередь, социальную сферу, то есть людей. Еще Тейлор утверждал, что целью менеджмента является не повышение эффективности производства, а налаживание межличностных общений в коллективе. Вторая задача − это обеспечение жизнедеятельности предприятия. Третья – это совершенствование работы предприятия, создание дружного, производительно работающего коллектива. Четвертая – освоение новых рынков продукции и услуги, а также упрочение положения фирмы на уже занятых позициях. Пятая задача – управление рисками. Шестая – разработка, внедрение и применение на практике теоретических новшеств. Седьмая задача – видеть наступающую угрозу кризиса, преодолевать такие ситуации и по возможности предотвращать их.

Сделаем некоторые выводы о российском менеджменте. Прежде всего, управление в нашей стране крайне неэффективно. Это обусловливается различными причинами – и нежеланием многих руководителей переходить на новые методы и

методики, и консерватизмом работников, и недостаточными финансовыми ресурсами, выделяемыми на апробацию новейших методов и многими другими. Однако нельзя ожидать, что российский менеджер, появившийся столь недавно в нашей стране, сразу же станет на одну ступень с управленцами таким стран, как США и Япония. Нужен постепенный переход от того, как понимают роль менеджера в России, к тому образу менеджера, каким его видят в других странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Менеджер* [Электронный ресурс]: Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki
2. *Драчева Е.А.* Менеджмент. М.: Мастерство, 2002.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

РАЗРАБОТКА И ПРОДВИЖЕНИЕ НОВОГО ПРОДУКТА НА РЫНОК (НА ПРИМЕРЕ ООО «SIBEX»)

Е.Ю. КРИВОБОКОВА

Рассматриваются разработка и способы продвижения нового продукта на рынок, используемые ООО «SibEX». Проведен анализ организации маркетинговой деятельности, выявлен ряд недостатков.

DEVELOPMENT MOVING THE NEW PRODUCT ON MARKET (ON EXAMPLE OOO «SIBEX»)

E.U. KRIVOBOCKOVA

The Presented studies concentrate its attention on development and way of the moving the new product on the market, used by OOO «SibEX». For this is organized analysis to organizations to marketing activity, as a result which revealled row defect is.

В современных условиях с учетом быстрых перемен во вкусах, технологии и состоянии конкуренции фирма не может полагаться только на существующие ныне товары. Потребитель ждет новых и усовершенствованных изделий. И конкуренты прилагают максимум усилий, чтобы обеспечить его новинками. Соперничество в области производства и продвижения новых изделий, совершенствование старых всегда были важной ареной конкурентной борьбы различных компаний. Как только конкуренты осваивают новые технологии и выпускают на рынок свою продукцию, число соперников возрастает и противоборство становится еще более острым. Чтобы «не сойти с круга», предприятия должны иметь собственную программу разработки новых товаров, искать более дешевые методы производства продукции, повышать эффективность научных исследований, разрабатывать самые оптимальные способы продвижения продукции.

В настоящее время выделяют три разновидности новых изделий:

1. Нововведение – это товар, новый как для потребителей, так и для компании (примером могут быть переносные жёсткие диски). Нововведения обычно вызывают определенные изменения в поведении потребителей и структуре потребления.

2. Новый товар-дубликат – это товар, известный на рынке, но новый для компании.

3. Модификации товара – это товары, известные компании, но новые для потребителей. Цель состоит в том, чтобы фирма сумела предложить потребителю внешне новый или усовершенствованный товар, не проводя дорогостоящего процесса разработки нового товара. Имеются три разновидности модификаций: модификация самого товара, модификация комплекса маркетинга, модификация рынка [2].

Российско-австралийская биотехнологическая компания «SibEX» во главе с директором А. Кургановым создана в Томске в 2002 г. для коммерциализации научных разработок по выделению биологических веществ из растительного сырья. ООО «SibEX» занимается производством экстрактов пихты и выделением индиви-

дуальных органических веществ из зелени растений. Данная продукция находит своё применение в сельском хозяйстве, фармацевтической, пищевой и косметической промышленности. Всё производство сосредоточено в селе Семилужки Томской области на «Сибирском заводе экстрактов и биотехнологий». Что касается разработки нового продукта, то как таковой исследовательской работы по выявлению необходимости рынку экстракта пихты не проводилось, перед учеными Томска во главе с ученым В.М. Карпицким стояла задача, поставленная А. Кургановым, – разработать совершенно новый оптимальный метод получения экстракта пихты из растений. Данная работа была проделана, в результате чего на рынке появился продукт «Экстракт пихты сибирской».

«Экстракт пихты сибирской» компании «SibEX» не является продуктом рыночной новизны, так как он уже давно известен рынку, производством экстракта пихты занимается не одно предприятие. «Экстракт пихты сибирской» − это товар-дубликат, т.е. он является известным на рынке, но новым для компании.

ООО «SibEX» организует продвижение «Экстракта пихты сибирской» на рынки при помощи стимулирования сбыта, личных продаж, рекламы, паблик рилейшнз. Маркетинговая стратегия ООО «SibEX» имеет ряд недоработок.

Рассмотрим подробнее каждый элемент продвижения.

1. С каждым годом компания ООО «SibEX» осваивает новые рынки, но рекламы продукции на них почти не осуществляет. ООО «SibEX» не учитывает, что именно с помощью рекламы формируется определенное представление покупателя о потребительских свойствах товара, сама по себе продукция не станет известной потребителю.

Реклама «Экстракта пихты сибирской» осуществляется неравномерно. В Красноярске проводится массовая реклама: на телевидении, в прессе, на радио. В Минусинске, Ачинске, Томске реклама размещена только в газетах, кроме того, раздаются и рассылаются листовки.

Анкетирование населения в Томске и Минусинске в 2007 г. показало, что потребителей, знающих продукцию компании ООО «SibEX», очень мало (12 %), хотя те, кто потреблял «Экстракт пихты сибирской», лестно отзываются о данном продукте и не выявляют никаких недостатков.

Следовательно, ООО «SibEX» просто необходимо расширить рекламу «Экстракта пихты сибирской», что приведет к ознакомлению с продуктом, распространению информации о продукте, усилению имиджа товара, росту доверия к фирме. Благодаря эффективной рекламе вероятнее всего снизятся расходы и вырастет прибыль, производительность компании.

2. На данный момент ООО «SibEX» проводит стимулирование сбыта продукции, направленное в основном на торговых посредников, так называемая работа с «первым столом». Минусом данного мероприятия является то, что оно проводится лишь в Томской области и Красноярском крае, другие области не участвуют в такой программе. К тому же стимулирование посредников приносит не столь высокие результаты по сравнению со стимулированием покупателей.

ООО «SibEX» за время своего существования проводила лишь одну акцию «Подарок за покупку» по стимулированию покупателей в г. Томске. Результат данной акции был значительным – увеличение объёма продаж фасованной продукции в аптеках за период проведения акции на 40 %. Учитывая такие высокие результаты, компании ООО «SibEX» следовало бы делать акцент в стимулировании продаж не на посредников, а на потребителей, с целью ознакомления с «Экстрактом пихты сибирской», убеждения потребителя сделать покупку, поощрения непрерывности покупок, снижения сезонной неравномерности приобретения товара.

ООО «SibEX» следует расширять меры по стимулированию сбыта «Экстракта пихты сибирской». Среди средств стимулирования покупателя для данной компании наиболее эффективны были бы: скидки с цены, для поощрения потребителей при

регулярных покупках и приобретении товара в большом количестве; сезонные скидки; бесплатные образцы для потенциальных покупателей; предпраздничные скидки.

Также компании ООО «SibEX» следует проводить стимулирование фирмы-производителя с целью улучшения потенциала внутренней и внешней служб с помощью информирования, советов, обучения, стимулирования и мотивации. Хотелось бы предложить ООО «SibEX» использовать следующие средства стимулирования фирмы-производителя: премии лучшим работникам; предоставление дополнительного отпуска; распространение буклетов; организация отдыха и туристических поездок для передовиков фирмы; моральное поощрение сотрудников – присвоение почетных званий, вручение грамот, памятных подарков.

3. Личные продажи «Экстракта пихты сибирской» проводятся в форме промо-акций. Идея таких промо-акций – информировать покупателей о появлении нового препарата, рассказать о его уникальных свойствах.

Программа проведения промо-акций ООО «SibEX» продумана и четко разработана. При проведении очередного мероприятия по личным продажам компания подбирает квалифицированный персонал, много времени уделяет его подготовке. Личные продажи приносят высокие результаты, обеспечивают взаимодействие, общение с покупателем, в процессе которого устно представляются потребительские характеристики «Экстракта пихты сибирской» и принимается совместное решение о возможности (невозможности) сделки, купли-продажи товара.

Единственным недостатком личной продажи ООО «SibEX» является то, что не во всех городах, на рынок которых уже вышла данная компания, проводятся промо-акции. Личные продажи периодически проводятся лишь в Томске и Красноярске. Данную программу следовало бы расширить.

4. ООО «SibEX» стремится поддерживать благоприятный имидж компании посредством размещения коммерчески важной информации в печатных изданиях. Для этого ООО «SibEX» работает с газетой «Комерсантъ» (г. Новосибирск) и «Томские новости» (г. Томск). Но работа лишь с двумя представителями прессы – это очень мало для подержания достойного имиджа компании. ООО «SibEX» необходимо эффективнее стимулировать спрос на товар посредством размещения коммерчески важной информации в печатных изданиях, на радио, телевидении или сцене, осуществляемое на некоммерческой основе. Это обеспечит долгосрочное воздействие на целевые аудитории, широкий охват рынка, эффектное представление «Экстракта пихты сибирской».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Годин А.М.* Маркетинг. 2-е изд. М., 2005.
2. *Ассэль Г.* Маркетинг: принципы и стратегия. М., 2001.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ЗАМЕНА ЕДИНОГО СОЦИАЛЬНОГО НАЛОГА СТРАХОВЫМИ ВЗНОСАМИ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ В НАЛОГОВОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ

Т.В. КУКЛИНА

Представлен анализ замены единого социального налога на страховые взносы во внебюджетные фонды с 2010 г.: определены отрицательные и положительные последствия с точки зрения налогового администрирования

CHANGE THE UNITED SOCIAL TAX BY INSURANCE DUES: ANALYSIS POSSIBLE CONSEQUENCE IN TAX ADMINISTRATION

T.V. KUKLINA

In clause is presented analysis of the change the united social tax on insurance dues in off-budget funds since 2010: negative and positive consequences are determined in tax administration

История ЕСН в России охватывает довольно непродолжительный период времени – с 2001 г. В рамках реформирования налоговой системы в период 1992–2000 гг., когда преследовалась основная цель – создание упорядоченного налогового законодательства, существующие первоначально страховые взносы были заменены единым социальным налогом, который был введен в действие с 01.01.2001 г. При упразднении страховых взносов целью было упростить порядок расчета, уплаты и администрирования платежей. Кроме того, введение ЕСН предусматривало снижение налоговой нагрузки работодателей на фонд оплаты труда как фактор устранения «конвертных» заработных плат. Снижение налоговой ставки ЕСН до 26 % частично простимулировало хозяйствующие субъекты вывести заработные платы из тени, но при этом возникла другая проблема: дефицитность внебюджетных фондов, которые вынуждены были покрывать недостаток финансовых ресурсов за счет межбюджетных трансфертов. По оценкам министерства здравоохранения и социального развития к 2050 г. пенсионная система на 86 % зависела бы от трансфертов из федерального бюджета. В таком случае существование пенсионного фонда как отдельного внебюджетного фонда становилось бы нецелесообразным.

Проблема ухода от ЕСН посредством применения зарплатных схем налогоплательщиками не единственная. Сложность и некоторая алогичность администрирования ЕСН неоднократно подвергались критике со стороны специалистов в области налогообложения: В.А. Кашина, М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Л.Н. Лыковой и А.П. Абрамова. По мнению Л.Н. Лыковой, «Единый социальный налог является единым только по своему названию» [2]. В действительности данный налог состоит из четырех вполне самостоятельных частей в зависимости от того, в какой внебюджетный фонд данная часть зачисляется.

К основным проблемам, связанным с администрированием ЕСН, относятся:

1) контроль со стороны нескольких организаций: налоговых органов и внебюджетных фондов (Пенсионного фонда и ФСС);

2) сложный порядок уплаты налога. Для каждой составляющей налога установлены самостоятельные ставки и платежные реквизиты, и чтобы произвести уплату ЕСН, налогоплательщику необходимо оформить пять платежных поручений;

3) необходимость регистрации налогоплательщиков как в налоговых органах, так и во внебюджетных фондах (в Пенсионный фонд и ФСС);

4) необходимость сдачи отчетности как в налоговые органы, так и в Пенсионный фонд и ФСС.

Данные проблемы создают неудобства не только для налогоплательщиков, но и для самих контролирующих организаций, которые вынуждены дублировать некоторые функции друг друга.

Понятно, что по этим причинам, а также в связи с дефицитностью внебюджетных фондов назревала необходимость повторного реформирования ЕСН. На протяжении года неоднократно указывалось на необходимость замены ЕСН страховыми взносами. 24 июля 2009 г. был принят Федеральный закон «О страховых взносах в пенсионный фонд Российской Федерации, фонд социального страхования Российской Федерации, федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования». Данный закон начинает действовать с 1 января 2010 г., но некоторые положения вступят в силу с 1 января 2011 г. Это часть вторая ст. 12 о страховых тарифах и ст. 58 о пониженных тарифах страховых взносов для отдельных категорий плательщиков страховых взносов в переходный период 2011−2014 гг.

Исходя из анализа положений принятого закона можно сделать вывод о том, что кардинального изменения сложившейся системы администрирования ЕСН (страховых взносов) не произойдет. Изменений коснулись лишь ставки страховых взносов, причем в сторону значительного повышения. Кроме того, изменению подверглась роль налоговых органов в отношении администрирования страховых взносов.

Данный закон предусматривает несколько позиций, которые способны решить ряд проблем. К таковым относится сосредоточение функций администрирования страховых взносов в двух органах – Пенсионном фонде и ФСС. Исключение налоговых органов как контролирующей инстанции в отношении страховых взносов, возможно, облегчит участь налогоплательщиков при проведении проверок, а также снизит издержки, связанные с администрированием. Также, по мнению законодателей, увеличение ставок страховых взносов способно решить проблему дефицитности внебюджетных фондов.

Тем не менее многие положения относительно администрирования страховых взносов остались аналогичны нормам гл. 24 Налогового кодекса РФ.

Сумма страховых взносов исчисляется и уплачивается плательщиками страховых взносов, указанными в п. 1 ч. 1 ст. 5 настоящего Федерального закона (далее − плательщики страховых взносов), отдельно в каждый государственный внебюджетный фонд.

Уплата страховых взносов осуществляется отдельными расчетными документами, направляемыми в Пенсионный фонд Российской Федерации, ФСС РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования на соответствующие счета Федерального казначейства.

Изменению также подверглась форма отчетности по начисленным и уплаченным страховым взносам. С 2010 г. плательщики страховых взносов подают в территориальный орган Пенсионного фонда РФ расчет по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд Российской Федерации и на обязательное медицинское страхование в ФОМС в

соответствии с утвержденной формой. Также необходимо подавать расчет в территориальный орган Фонда социального страхования РФ по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в Фонд социального страхования Российской Федерации, а также по расходам на выплату обязательного страхового обеспечения по указанному виду обязательного социального страхования, произведенным в счет уплаты этих страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации, по утверждаемой форме.

Как следует, с 2010 г. организациям и иным плательщикам сборов необходимо будет подавать расчет в два контролирующих органа. Необходимость отчитываться перед двумя внебюджетными фондами и заполнять несколько платежных поручений на перечисление страховых взносов, несомненно, усложняет работу плательщиков.

Замена ЕСН страховыми взносами непременно имеет и отрицательные последствия для бюджета, так как отмена прежнего налога и введение новых категорий по социальному страхованию граждан непременно потребуют дополнительных расходов при одновременном снижении поступлений в бюджет, так как это неизбежный процесс при подобных мероприятиях.

На основании анализа новых законодательных норм представляется возможным перечислить основные отрицательные моменты, которые связаны с переходом к страховым взносам во внебюджетные фонды. К недостаткам данных изменений можно отнести:

1) увеличение налоговой нагрузки на организации в связи с установлением повышенных ставок страховых взносов;

2) дальнейшее использование налогоплательщиками страховых взносов «зарплатных» схем вследствие повышения ставок страховых взносов;

3) возникновение дополнительных издержек на осуществление перехода к страховым взносам;

4) сохранение прежнего порядка исчисления и уплаты страховых взносов и контроль со стороны нескольких органов;

5) сохранение прежнего порядка «двойной» регистрации: организации обязаны регистрироваться в налоговых органах и во внебюджетных фондах в качестве плательщиков сборов.

В работах известных специалистов неоднократно говорилось о том, что необходимо совершенствовать механизм взимания ЕСН и при этом речь не шла о том, чтобы заменить одну форму взимания на другую. Прежде всего, многие авторы подчеркивали необходимость консолидации работы по взиманию налоговых платежей одних руках – налоговых органах. «Необходимо признать целесообразным не нарушать принципа единства системы администрирования государственных доходов и отказаться от идеи регулирования различных фискальных платежей в разных отраслях законодательства». Введение страховых взносов нарушило данную идею. Страховые взносы по своей сути будут продолжать играть роль налоговых платежей. Поэтому замена ЕСН другой формой не представляется целесообразным. Кроме того, данное изменение не повлияло на упрощение администрирования данных платежей. Многие отрицательные моменты, связанные с несовершенством взимания и уплаты ЕСН, плавно перешли в новое законодательное поле.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный* закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» от 24.07.2009 г. 212-ФЗ.

2. *Лыкова Л.Н.* Налоговая система России: общее и особенное. М., 2005.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПРИЧИНЫ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИННОВАЦИЙ

К.С. МАНАНКО

Рассматриваются фундаментальные причины возникновения глобального экономического кризиса на основе теории инноваций и концепции технологий широкого применения.

THE CAUSES OF THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS FROM A PERSPECTIVE OF INNOVATION THEORY

K.S. MANANKO

The article is devoted to deep-rooted causes of the global economic crisis that are based on the innovation theory and the general purpose technology concept.

Экономисты, финансовые аналитики, инвесторы во всем мире сейчас задаются вопросом, в чем же главная причина разразившегося осенью 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса. Широко распространена точка зрения, что кризис был вызван несовершенством финансовых рынков, а именно, непрозрачностью финансовых компаний, недобросовестностью рейтинговых агентств, сложной системой деривативов, недостаточным регулированием финансовых рынков, перепроизводством доллара США как основной мировой валюты. Но при этом несовершенство финансовых рынков не может быть основной причиной глубокого экономического кризиса, коснувшегося без преувеличения всех стран мира. Современный кризис имеет ряд важных особенностей: «происхождение» (он возник в США и охватил, прежде всего, развитые страны); возникновение пузырей на многих фондовых рынках; отсутствие непосредственных внешних причин; необычайно широкий охват стран и регионов; большая глубина спада [1, с. 4].

Для объяснения причин кризиса стоит обратиться к более фундаментальным факторам. Основой для понимания механизма возникновения кризиса служит теория циклов и кризисов, неразрывно связанная с теорией инноваций. Большинство экономистов, специализирующихся на исследовании проблем экономического роста, признают непосредственное влияние инноваций на цикличность в экономике.

Н.Д. Кондратьев, разработавший теорию больших циклов конъюнктуры продолжительностью 50−55 лет, установил, что перед началом повышательной волны большого цикла наблюдается значительное изменение в условиях хозяйственной жизни общества, которым предшествуют крупные открытия и технологические изобретения [2].

Родоначальник теории инноваций Й. Шумпетер утверждал, что именно инновации вызывают к жизни длинные циклы деловой активности. Он писал, что, когда инновации внедряются в экономику, имеет место так называемый вихрь созидательного разрушения, подрывающий равновесие прежней экономической системы, вызывающий замещение устаревших технологий новыми и способствующий росту экономики.

Немецкий экономист Герхард Менш, выделивший три крупные группы инноваций − базисные, улучшающие и псевдоинновации, связывал цикличность в экономике с появлением базисных нововведений, выражающихся в радикальных изменениях в технологической базе и способах организации производства.

По его мнению, в моменты, когда базисные нововведения исчерпывают свой потенциал, возникает ситуация «технологического пата», определяющая застой в экономическом развитии. Технологический пат приходится на фазу рецессии длинной волны, в которой экономика оказывается наиболее восприимчивой к новым базисным инновациям. Этот факт Менш назвал «триггерным эффектом депрессии», имея в виду, что депрессия запускает инновационный процесс [4]. Основной вывод, к которому пришел Г. Менш в своих исследованиях, заключается в том, что только инновации способны преодолеть кризис и депрессию.

В последние годы в научный обиход вошло понятие «технология широкого применения» (general purpose technology) – это технология, которая допускает многочисленные усовершенствования, имеет различные варианты использования, применима во многих секторах экономики и способна сочетаться с другими технологиями, существенно повышая их эффективность. Технология широкого применения (ТШП) создаёт целое дерево вторичных технологий, принципиально меняя технологическую структуру хозяйства. Эффект от использования в экономике вторичных инноваций постоянно снижается, что оказывает отрицательное воздействие на темпы экономического роста. Чтобы предотвратить замедление экономического роста, необходимо вовремя создавать новые ТШП. Технология широкого применения по своему значению близка понятию базисной инновации, введенного Г. Меншем.

На этой современной интерпретации теории инноваций основана гипотеза об инновационной паузе, выдвинутая академиком РАН В.М. Полтеровичем для объяснения причин современного глобального экономического кризиса.

Согласно ***гипотезе об инновационной паузе,*** кризис возник в результате сочетания двух факторов [1, с. 9]:

1) существенное снижение эффективности потока технологических инноваций, вызванное тем, что действующие ТШП − компьютеры и Интернет − уже в основном исчерпали свои возможности для экономического роста, а новые ТШП пока не появились;

2) формирование всеобщей уверенности в наступлении эры бескризисного развития, поддерживаемой длительным предшествующим периодом экономического роста и биржевыми механизмами.

Первый фактор говорит о наступлении инновационной паузы: старые базисные инновации, соответствующие пятому Кондратьевскому циклу − информационные технологии, компьютеры и Интернет − больше не генерируют достаточного количества вторичных инноваций, которые обеспечили бы рост производительности факторов производства, а новые базисные инновации пока не появились. Возникает ситуация «технологического пата», первым признаком которого стал крах на рынке акций высокотехнологичных компаний NASDAQ в 2000 г. (так называемый крах доткомов).

Разработка ТШП – редкое и нерегулярное событие, которое очень трудно прогнозировать. Для стабильного экономического роста необходимо их своевременное появление. Когда же появление новой ТШП «запаздывает», в экономике наступает стагнация. Таким образом, гипотеза об инновационной паузе объясняет не периодические подъемы и спады, а редкие глобальные кризисы.

Также гипотеза об инновационной паузе объясняет и другие характерные особенности текущего кризиса. «Запаздывание» новых ТШП сказывается, прежде всего, на развитых странах, где оно приводит к снижению отдачи на капитал. В развивающихся странах экономический рост какое-то время может поддерживаться за счет заимствования технологий, доказавших свою эффективность в развитых стра-

нах. Это объясняет, почему глобальный кризис начался в развитых странах и только потом «перекинулся» на развивающиеся.

Возникновение пузырей сразу на многих фондовых рынках также объясняется гипотезой о непредвиденной инновационной паузе. Пузырь на фондовых рынках образуется благодаря самореализующимся оптимистическим ожиданиям участников рынка [1, с. 11]. До наступления кризиса были распространены чрезмерно оптимистичные ожидания в отношении перспектив роста на основе уже существующих технологий. На многих фондовых рынках инвесторы покупали товары в расчете на долгосрочный период роста цен, однако когда поток денег на фондовые рынки начал приостанавливаться (доходность на вложенный капитал начала падать и некоторые инвесторы начали искать другие объекты для инвестиций), настало время для пессимистических ожиданий, начались массовые продажи на фондовых рынках и пузыри полопались один за другим.

Переориентация капитала из финансовой сферы в реальный сектор экономики должен способствовать становлению новой ТШП, которой по всем признакам должны стать нанотехнологии. Нанотехнологии обладают основными свойствами зарождающейся ТШП – способностью распространяться, порождать новые технологии и совершенствоваться.

Таким образом, мировая экономика сейчас стоит на пороге VI цикла Кондратьева, или, если использовать терминологию технологических укладов, находится на стадии перехода от V к VI технологическому укладу, ключевым фактором которого должны стать нанотехнологии (или технологии атомарной точности), способные обеспечить прорыв в сфере медицины и биотехнологий, электроники, энергетики и новых материалов.

Именно сейчас у развивающихся стран, в том числе и России, есть возможность значительно сократить свое отставание от развитых стран через приоритетное развитие технологий нового технологического уклада. Для того чтобы выйти из кризиса «на гребне» новой инновационной волны, России необходимо проводить грамотную научно-техническую политику и максимально эффективно использовать существующие институты развития при сохранении высокого уровня координации в экономической системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Полтерович В.* Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 4–23.

2. *Развитие* теории инноваций. Циклы, кризисы, инновации в истории и будущем общества [Электронный ресурс]: URL: http://www.cycles.newparadigm.ru/cycles4.htm

3. *Кузьменко В.П.* Исследование динамики социально-экономических кризисов [Электронный ресурс]: URL: http://www.ka2.ru/nauka/kuzmenko_3.html

4. *Акаев А.А.* Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом [Электронный ресурс]: URL: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ЗАЩИТА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

А.Г. МАТРОСОВА

Рассматривается практика Европейского суда по правам человека в сфере защиты экологических прав. Отражены основные исторические этапы в становлении защиты этих прав на международном уровне. В нем проанализированы материалы нескольких дел, рассмотренных Европейским судом по правам человека. Особое внимание уделено проблеме экологических исков против Российской Федерации.

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS ON A FAVORABLE ENVIRONMENT THE EUROPEAN COURT UNDER HUMAN RIGHTS

A.G. MATROSOVA

In the report considered practice European Court under human rights in sphere of protection the environment's rights. In becoming protection of these rights the basic historical stages are reflected in the international level. Analyzed materials of the several affairs considered by the European Court under human rights are presented. The special attention is given to a problem of ecological claims against the Russian Federation.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод была принята 4 ноября 1950 г. в Риме, вступила в действие 3 сентября 1953 г. Она включала в себя список прав и свобод, которые государства – участники Конвенции обещали соблюдать, а также описание защитного механизма − Европейский суд по правам человека (далее − ЕСПЧ). В Конвенции не содержится положений об экологических правах человека, но в последнее время необходимость защиты этих прав нашла свое отражение в решениях ЕСПЧ.

Впервые на международном уровне о защите экологических правах человека заговорили на Конференции ООН по окружающей среде в 1972 г. Примерно тогда же первые жалобы по данной тематике поступили в Европейскую комиссию по правам человека, тогда они были признаны неприемлемыми [1]. Новым толчком развития экологического права послужила Конференции ООН по окружающей среде 1992 г. в Рио-де-Жанейро. По ее итогам была принята декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, считающаяся основой экологических прав человека.

Одной из первых жалоб [2], содержащих требование защитить экологические права, стало дело Пауэлл и Райнер против Великобритании. Предметом заявления был шум, производимый самолетами, заходящими на посадку, а также взлетающими в близлежащем аэропорту. Заявители утверждали, что данный шум нарушает их право *на частную жизнь* (ст. 8 Конвенции). Несмотря на то, что жалоба была отклонена, это дело стало этапом на пути европейской защиты экологических прав.

«Эволюционным скачком» в вопросе об экологических правах стало дело Остра против Испании [3]. Заявительница жаловалась на химический завод, располо-

женный неподалеку от ее дома, и неспособность испанских властей прекратить его вредоносную деятельность. Суд обнаружил в этом случае нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, постановив, в частности: «Действительно, серьезное экологическое загрязнение может повлиять на человеческую жизнедеятельность и не дать возможность людям жить в своих домах, нарушая их частную жизнь и существенным образом повреждая их здоровье». С этого момента была выработана собственная правовая позиция ЕСПЧ. Право человека на благоприятную окружающую среду было включено в Конвенцию по правам человека в качестве элемента права на частную жизнь [4].

Российская Федерация недолго оставалась в стороне от экологических исков. 9 июня 2005 г. Европейский суд по правам человека вынес решение по делу Фадеевой против России. Надежда Фадеева живет в г. Череповце Вологодской области, в санитарно-защитной зоне (далее − СЗЗ) Череповецкого металлургического комбината, принадлежащего ОАО «Северсталь». Суть жалобы состояла в том, что уровень загрязнения атмосферы в месте ее проживания многократно превышает установленные российским законодательством предельно допустимые концентрации вредных веществ [5]. Попытки добиться защиты своего права на благоприятную окружающую среду в России, гарантированную ст. 42 Конституции РФ, «успехом не увенчались», и тогда Фадеева обратилась в ЕСПЧ.

Согласно материалам дела [6] разбирательство относительно домов в пределах СЗЗ завода «Северсталь» началось в 1992 г. с сокращения этой зоны до 1000 м. В 2002 г. решение об уменьшении было обжаловано местными властями, и как следствие границы зоны остаются неопределенными. Была принята программа по уменьшению вредных выбросов к 1998 г., а также с 1979 г. существовала программа по переселению жителей СЗЗ. В 1995 г. заявительница начала судебную тяжбу с целью добиться переселения за пределы СЗЗ. Суды различных инстанций рассматривали данное дело, решения пересматривались в пользу то одной, то другой стороны. В 1999 г. Надежда Фадеева обратилась с жалобой в ЕСПЧ. В решении дела от 9 июня 2005 г. Палата из семи судей Европейского суда признала, что неспособность российских властей переселить заявительницу из СЗЗ или иным образом обеспечить ее право на уважение частной жизни и жилища составляет нарушение ст. 8 Конвенции. Несмотря на то, что не было установлено, что здоровье Фадеевой было подорвано такой окружающей средой, Суд пришел к выводу, что качество ее частной жизни и состояние ее дома, безусловно, ухудшилось. В частности, Суд сделал акцент на отсутствии в России какой-либо последовательной экологической политики в отношении выбросов металлургических производств. Суд указал, что власти Российской Федерации обязаны принять меры для улучшения ситуации заявителя. Он также обязал Россию уплатить 6500 евро и 5540 английских фунтов за судебные расходы и издержки [7]. Это было первое решение, касающееся российских экологических проблем. Европейский суд признал нарушение Россией права на уважение частной и семейной жизни.

Аналогичная делу Фадеева против России была принята к производству ЕСПЧ жалоба Ледяева и другие против России (г. Череповец). Отличием являлось то, что заявительницы проживали не в пределах СЗЗ, установленных в 1992 г. решением местных властей, а согласно границам, существовавшим ранее, т.е. 5-километровой зоне. В Европейском суде заявители утверждали, что из-за загрязнения окружающей среды нарушается их право на защиту частной жизни и неприкосновенность жилища, поскольку независимо от причин, по которым они проживают в рамках санитарной зоны, выбросы в атмосферу завода чрезмерны, программа по улучшению экологической обстановке в Череповце была отменена Правительством РФ, а информация об экологической обстановке нигде не публикуется [8].

Рассматривая дело Ледяева и другие против России, Европейский суд сослался на дело Фадеевой. В результативной части этого дела Суд признал, что ситуация в

Череповце почти катастрофическая, законодательство не содержит прямого запрета на постоянное проживание в санитарной зоне. Суд пришел к выводам, что государство-ответчик не предприняло никаких шагов, чтобы реально защитить заявителей от загрязнения окружающей среды: не отселило их в безопасную зону, не предоставило компенсацию для возможности переселиться самостоятельно. Кроме того, власти в разумное время не реализовали эффективных программ по снижению выбросов. ЕСПЧ признал наличие нарушения. Суд присудил заявителям компенсацию в размере 25 000 евро [9].

При этом череда исков не ограничилась Череповцом. 6 апреля 1993 г. на радиохимическом заводе Сибирского химического комбината (далее − СХК) Томской области произошла авария [10]. Несколько населенных пунктов, в том числе деревню Наумовка, накрыло радиоактивное облако. Но не все близлежащие деревни официально были признаны потерпевшими. В июле 1997 г. жители деревни предъявили иск заводу с требованиями о компенсации морального вреда, вызванного аварией и деятельностью СХК. Судебные тяжбы длились 4,5 года, жители обратились за зашитой своих прав в международные юрисдикционные органы. Предметом жалобы были не конкретные экологические права, а чрезвычайно длинные сроки рассмотрения их судебных исков. 29 апреля 2008 г. Европейский суд вынес свое решение, признав наличие нарушения ч. 1 ст. 1 Европейской конвенции, гарантирующей каждому гражданину право на справедливое разбирательство дела в разумные сроки. Требования жителей были удовлетворены частично: общая выплата компенсации составила 58 000 евро за вычетом налогов, плюс судебные расходы [11].

Нельзя не согласиться с мнением Председателя Совета Правозащитного центра «Мемориал» Олегом Орловым о том, что важно, чтобы дело не ограничилось выплатой денег заявителям. В противном случае эта и другие компенсации, полученные заявителями по делам против России в Европейском суде, окажутся лишь «налогом на беззаконие» [12].

В настоящее время уже подготовлен к ратификации отдельный Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, специально посвященный защите права человека на экологически благоприятную окружающую среду. Эту новеллу следует связывать с деятельностью Европейского суда по правам человека в последнее десятилетие [13].

Анализируя вышесказанное, можно сделать выводы:

● несмотря на то, что в Конвенции по защите прав человека и основных свобод нет прямого закрепления защиты экологических прав, Европейский суд их защищает;

● ЕСПЧ признает нарушение составным элементом ст. 8 Конвенции в случае, если доказано серьезное загрязнение окружающей среды, влияющее на благополучие граждан и препятствующее в пользовании жилищем, нанося ущерб личной и семейной жизни;

● сложившаяся практика свидетельствует о назревшей необходимости закрепления в международных актах, в частности в Конвенции, Протоколах к ней в качестве самостоятельного права − права на благоприятную окружающую среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Решение* Комиссии по правам человека по делу «Доктор С. против Германии» от 5 августа 1969 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.espch.ru; Можно ли обращаться в Европейский Суд в случае нарушения экологических прав [Электронный ресурс]: Экология и право. URL: http://www.bellona.ru/weblog/1224504975.89

2. *Решение* Комиссии по правам человека от 21 февраля 1989 г. [Электронный ресурс]: Европейский суд по правам человека. URL: http://www.espch.ru

3. *Решение* Европейского суда по правам человека от 9 декабря 1994 г. [Электронный ресурс]: Европейский суд по правам человека. URL: http://www.espch.ru

4. В частности см. дела Герра и другие против Италии, МакГинли и Эван против Великобритании [Электронный ресурс]: Европейский суд по правам человека. URL: http://www.espch.ru; *Руттеман Й.* Международное экологическое право и национальное законодательство Нидерландов // Опыт зарубежных стран [Электронный ресурс]: URL: http://www.greensalvation.org/old/Russian/Publish/10_rus/10_12.htm; *Можно* ли обращаться в Европейский Суд в случае нарушения экологических прав? [Электронный ресурс]: Экология и право. URL: http://www.bellona.ru/weblog/1224504975.89

5. *Постановление* Правительства РФ № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления» от 12 июня 2003 г. // Российская газета. 2003. 21 июня.

6. *Case* of Fadeyeva v. Russia (application no.55723/00) [Электронный ресурс]: URL: http://www.memo.ru/hr/ehrac/court/fadeeva.html

7. *Постановление* по жалобе Fadeeva v. Russia вступило в силу [Электронный ресурс]: URL: http://www.pravoteka.ru/pst/53/26330.html; Постановление Европейского суда по правам человека от 09.06.05 по делу «Фадеева против России» (CASE OF FADEYEVA v. RUSSIA), жалоба № 55723/00, 09.06.2005 г. [Электронный ресурс]: Европейская правовая компания. URL: // http://www.eurolawco.ru/practicenews/EuroCourt/ 2005/06/09/ECnews_434.html

8. *Очередное* экологическое дело против России. 27.10.2006 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demos-center.ru/projects/6B3771E/6B377BD/6B377D6/1164722217#6

9. *Дело* Ledyayeva and Others v. Russia (Ледяева и другие против России): отсутствие защиты от загрязнения окружающей среды является нарушением права на уважение частной жизни [Электронный ресурс]: URL: http://www.demos-center.ru/projects/ 6B3771E/6B377BD/6B377D6/1164722217#6

10. *Европейский* суд постановил выплатить компенсации жителям деревни, судившейся с ядерным комбинатом [Электронный ресурс]: Экология и право. URL: http://www.Bellona.ru 30.04.2008

11. *Корнеев А.* Евросуд обязал выплатить жителям деревни Наумовка по 2 000 евро [Электронный ресурс]: URL: http://www/csgi/ru/gi/gi16/03/htm.

12. *Высторобец Е.А.* Право на благоприятную окружающую среду [Электронный ресурс]: URL: http://eco.tatar.ru/rus/info.php?id=12364; *Беломестнов Д.* Станет ли воздух чище после суда в Страсбурге? [Электронный ресурс]: URL: http: old.prima-news.ru/news/articles/2005/6/10/32586.html

13. *Голубок С.* Защита права человека на благоприятную окружающую среду [Электронный ресурс]: URL: http://www.law-students.net/modules.php?name=Content&pa= showpage&pid=226

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Е.В. МОЛЧАНОВА

Взяточничество – это один из видов коррупции, который заключается в получении должностным лицом, выполняющим управленческие функции, от организации или гражданина вознаграждения за совершение служебных действий. Нет ни одной общественной сферы жизни общества, в которой не обошлось бы без коррупции. В ходе проделанной работы удалось рассмотреть и изучить проблему ответственности за взяточничество в истории российского уголовного права. Проблема коррупции и взяточничества была актуальной во все времена. Ответственность за взяточничество упоминается в лучших юридических памятниках России.

THE RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION IN THE HISTORY OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

E.V. MOLCHANOVA

The bribery is one of kinds of corruption, which consists in reception by the official, who is carrying out administrative functions, from the organization or the citizen of compensation for fulfillment or service actions. There is no sphere of a life of society, in which would not manage without corruption. During the work I manage to consider and study a problem of the responsibility for bribery in the history of Russian criminal law. The problem of corruption and bribery was actual at all times. The responsibility for bribery is mentioned in the best legal monuments of Russia.

Бери, большой тут нет науки,
Бери, что можешь только взять.
На что ж привешены нам руки,
Как не на то, чтоб брать, брать, брать…
В.В. Капнист

В современном отечественном справочнике коррупция (от лат. «corruptio» – подкуп) трактуется как продажность общественных и политических деятелей, должностных лиц, т.е. как преступная деятельность в политической, экономической, военной и других сферах, заключающаяся в использовании должностными лицами своих властных возможностей и служебного положения в целях личного обогащения. Взяточничество – это один из видов коррупции, который заключается в получении должностным лицом, выполняющим управленческие функции, от организации или гражданина вознаграждения за совершение служебных действий.

Тема коррупции с каждым днем становится все более актуальной. В нашем государстве всерьез обеспокоены этим пороком, который в современной России и властные структуры, и народ пытаются преодолеть и искоренить. Во все времена коррупция была, есть и будет основным источником криминализации общественной жизни, ее деградации. Вспомним историю. Древние римляне включали в содержание понятия «коррупция» логическую связку явлений: подкуп – порча – упадок. Цель данной работы: рассмотреть ответственность за взяточничество в истории российского уголовного права.

Первые упоминания в уголовном праве России об ответственности за взяточничество относятся к Псковской судной грамоте 1467 г., Судебникам 1497 и 1550 гг. Так, в 4 ст. ПСГ запрещалось брать взятки и князю, и посаднику. Как пишет О.И. Чистяков, «В период образования русского централизованного государства появляется запрет сулить, просить и принимать посулы (ст. 1, 33, 67 Судебника 1497 г.). И хотя уголовное наказание за эти действия установлено не было, но, учитывая, видимо, новизну и значимость этой нормы, Судебник предписывал ее «прокликать по торгам» во всех городах и волостях. Впервые наказание за взятки упоминается в Судебнике 1550 г. В соответствии со ст. 4 дьяк, который запишет не по суду, получив взятку, «отправится в тюрьму». Соборное уложение 1649 г. карает взяточничество в основном в области правосудия (гл. X, ст. 5−7; гл. XII, ст. 2). Наказание за взяточничество зависело от социального положения виновного. И если боярин отделывался штрафом, то подьячему грозила торговая казнь, а в случае подлога − отсечение руки.

Среди должностных преступлений наиболее распространенное взяточничество достигло в XVIII в. апогея и затронуло практически весь чиновничий аппарат России. Сибирский губернатор князь Гагарин был повешен за взяточничество, злоупотребления, казнокрадство. Этим же грешили любимец Петра − Меншиков, у которого после его падения были найдены до трех миллионов деньгами и бриллиантами, московский губернатор Кирилл Нарышкин, адмирал Апраксин, сенатор Долгоруков. Термин и понятие «лихоимство» появились в русском законодательстве при Петре I. В.Н. Ширяев полагал, что они были заимствованы из церковно-нравоучительной литературы. Указ от 24 декабря 1714 г. ужесточил наказание за взятки, вплоть до политической и даже смертной казни. Со второй половины XVIII в. основным наказанием за взяточничество стало исключение со службы, для низших чинов – с лишением чина и взысканием полученных денег в двойном размере. За взяточничество широко применялась децимация – выборочное наказание. Так, решение Сената о взыскании с тайного советника Салтыкова полученных им взяток на сумму 4600 рублей было отменено Екатериной II, тогда как решение о посылке чиновника Царегородцева за взятку в 12 рублей на поселение в Сибирь, было оставлено в силе.

Среди нормативно-правовых актов XIX в. особенно хочется отметить уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г., шестая глава которого называлась «О мздоимстве и лихоимстве». В науке уголовного права и в судебной практике под лихоимством понималось принятие должностным лицом подарка за совершение таких действий или за бездействие, которые являлись нарушением его служебных обязанностей. Если же должностное лицо за взятку совершало действия или бездействовало в пределах круга своих полномочий, то такое преступление считалось мздоимством.

8 мая (25 апреля) 1918 г. был издан декрет СНК РСФСР «О взяточничестве», подписанный В.И. Лениным. Это был первый законодательный акт, предусматривающий ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. Судебная практика этих лет знает осуждение к лишению свободы на срок свыше 10 лет, вплоть до высшей меры наказания – расстрела. Взяткам посвящены ст. 114 и 115 УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г. Ряд руководящих указаний по борьбе со взяточничеством содержался также в постановлении пленума Верховного Суда СССР от 29 ноября 1946 г. Важное значение носил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», по которому при особо отягчающих обстоятельствах наказанием была смертная казнь с конфискацией имущества.

В ходе проделанной работы сделана попытка рассмотреть и изучить проблему ответственности за взяточничество в истории российского уголовного права. Несмотря на то, что взяточничество – преступление традиционное, в вопросах уго-

ловной ответственность за него далеко не все ясно. Вообще можно отметить две проблемы борьбы со взяточничеством. Первая имеет чисто практический характер. Очень трудно установить факты, так как закон предусматривает преступниками обоих участников сделки – и того, кто берет, и того, кто дает. Вторая проблема носит теоретический и законодательный характер, когда факты установлены, но трудно сказать, содержат ли они признаки коррупции. Как же решить проблему коррупции? На мой взгляд, целесообразно было бы принять закон, который разрабатывался еще в начале 1990 гг. Закон выглядел весьма жестко. Например, он категорически запрещал государственным служащим заниматься какой-либо платной работой по совместительству в других организациях. Проект был внесен еще до 1993 г. в Верховный совет, его по наследству передали в две Государственные думы и даже приступили к его рассмотрению, но законом он так и не стал. Видимо, в таком виде он не устраивает власти, в том числе и депутатский корпус.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О противодействии* коррупции: закон Российской Федерации от 19 декабря 2008 г. // Энциклопедия российского законодательства [Электронный ресурс]: Справ. Правовая система «Гарант»: региональный вып. Осень 2009. М., 2009. 1 CD−ROM.

2. *Исаев И.А.* История государства и права России. М., 2002.

3. *Ляпунов Ю.И.* Ответственность за взяточничество. М., 1987.

4. *Маньков А.Г.* Российское законодательство X−XX вв. М., 2002.

5. *Ширяев В.Н.* Взяточничество и лиходательство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ В ЕВРОПЕ, США И СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ПРОБЛЕМЫ

Р.И. ОКОНЕНКО

В статье описываются проблемы правового регулирования нанотехнологий в странах Запада. Анализируются позиции юристов, политиков и ученых по вопросам разработки нанотехнологий и оценки связанных с ними рисков.

LEGAL REGULATION OF NANOTECHNOLOGY IN EUROPE, USA AND ASSOCIATED PROBLEMS

R.I. OKONENKO

Article in question describes problems of nanotechnology regulation in Western countries bases on analysis of different views of lawyers, policy-makers and scientists who engage in nanotechnology creation and risk assessment processes

Нанотехнологии − это материалы, системы, устройства, полезные свойства которых проистекают из их размера (1 нанометр равен 10^{-9} метра) либо из возможности манипулировать структурными элементами материала, или вещества на наноуровне [1]. Несмотря на то, что западные юристы уделяют большое внимание регулированию нанотехнологий и рискам, связанным с ними, европейское право и право Соединенных Штатов Америки не имеют пока нормативно-правовых актов обязательного характера, регулирующих общественные отношения в сфере исследования, производства, реализации, потребления и утилизации нанопродукции. Однако это не означает, что деятельность в сфере нанотехнологий выпадает из области всякого правового внимания. Большое количество законов регулируют данные общественные отношения опосредованно. Эта опосредованность, с необходимостью влекущая невнимание законодателя к специфике и свойствам наноматериалов, видится западным юристам основной из проблем в регулировании нанотехнологий на современном этапе развития юридической системы.

Таким образом, выделяются, например, следующие проблемные моменты правового обеспечения деятельности в сфере нанотехнологий. Во-первых, это неспособность современного правового регулирования в области распространения химических субстанций нивелировать потенциальную угрозу, исходящую от нанопродуктов [2]. Дело в том, что наночастицы многих широко применяемых материалов (например, таких как медь и цинк) [3] обладают большой токсичностью. Это происходит вследствие того, что частицы такого маленького размера легко могут преодолеть внешние защитные системы организма и попасть в кровь, легкие или даже головной мозг человека или животного в отличие от частиц более крупного размера. Кроме того, из-за увеличения площади взаимодействия с другими химическими соединениями наночастицы обладают гораздо большей химической реактивностью, что также опосредует их большую токсичность. Поэтому грамм вещества, содержащего наночастицы, может быть гораздо более токсичен, чем грамм того же вещества, состоящего из частиц большего размера.

При этом современное законодательство в области оборота опасных химических субстанций не проводит различия между химическими субстанциями с наночастицами и без таковых, так, например, в Европе разрабатывается единая система регистрации опасных субстанций, поступающих в Европейский союз из других стран. Такая регистрация возможна только после того, как определенные исследования о вредности химической субстанции будут произведены. Однако необходимость в регистрации отпадает, если количество ввозимой субстанции не будет превышать одну тонну ежегодно. С точки зрения классической токсикологии данная мера кажется разумной, но не в отношении субстанций, содержащих наночастицы, так как их потенциальная вредоносность намного выше, чем у обычных материалов, и даже 1 тонна вещества может причинить существенный вред человеку и окружающей среде [2].

Второй проблемный аспект правового регулирования нанотехнологий связан с тем, что причинно-следственная связь между вредом и противоправными действиями производителя нанопродуктов (например, выпуском дефектной продукции) очень трудно установить, пользуясь классическими видами доказательств. Так, например, если у потребителя или пользователя нанотехнологий, которые существенно повышают риск появления злокачественной опухоли, обнаружен рак, то это еще не означает, что данное заболевание было вызвано именно попаданием наночастиц в организм человека. На сегодняшний день даже самые современные медицинские обследования и тесты не способны ответить на вопрос, критически важный для гражданско-правовой ответственности: причинен ли вред конкретным продуктом или некими иными сторонними факторами либо же сочетанием первого и второго? В связи с этим прецедентное право стран Европейского союза и США пошло по пути снижения значения причинно-следственной связи между противоправным действием производителя, выразившемся в выпуске на рынок дефектной продукции, и вредом. Так, например, во многих делах, связанных с причинением вреда асбестами (материалами, которые весьма схожи по вредности со многими нанопродуками) [4], американские и европейские суды в значительном числе случаев признавали достаточным доказанность следующих фактов: а) наличия у продукта вредных свойств или дефекта; б) наличия вреда; в) факт того, что пострадавший подвергался негативному воздействию (то есть являлся потребителем продукции либо пользователем технологии); г) возможность, с точки зрения медицины, того, что вред всего лишь *мог быть вызван* данным негативным воздействием [5]. Таким образом, достаточным становятся доказательства, которые лишь указывают на возможность причинения вреда, но не на конкретную причинно-следственную связь между вредом и противоправными действиями производителя.

Наконец, в-третьих, может быть отмечено, что современное европейское право и право США оперируют таким термином, как «современное состояние науки и техники» как средство освобождения от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. Так ст. 7 Директивы 85/374/ЕС [6] предусматривает, что производитель продукции не может быть признан ответственным за те дефекты в продукции, которые не могли быть обнаружены при современном уровне развития науки и технологии. На первый взгляд данная норма кажется рациональной, однако ее применение в сфере нанотехнологий представляется сомнительным. Дело в том, что современная нанонаука − это довольно несистемное образование, которое объединяет данные различных, порой плохо согласованных между собой научных дисциплин и баз данных [7]. Низкая согласованность информационных кластеров может крайне затруднить адекватную оценку состояния современной науки и техники, тем более если учесть темпы современного технического и научного прогресса. Вследствие этого современные юридические стандарты могут вызвать определенные сложности в отношении наук, не сложившихся и быстро развивающихся, поскольку их состояние крайне трудно оценить как определенный «стабильный» уровень, как того требует зарубежное право.

Так, например, если мы говорим о классической механике, то совершенно очевидно, что подобный раздел физики должен быть хорошо известен инженером той или иной коммерческой компании (например, автомобильной). При этом, если продукт содержит дефект, недостаток, который легко установить, опираясь на всемирно признанные естественные законы, становится очевидным, что компания-производитель должна быть ответственна за подобные упущения в процессе дизайна и производства продукта. В то же время, когда мы говорим о столь быстро развивающейся в глобальном масштабе дисциплине, как нанонаука, вопрос об ответственности производителя становится более запутанным. Так, например, становится неясно: должен ли быть признан ответственным за причиненный вред производитель нанопродукции в Англии, если он не принял во внимание метод обнаружения дефектов в наноматериалах, разработанный в Японии две недели назад до выпуска продукции на рынок? Этот и подобные вопросы могут бесконечно возникать в судебной практике, так как нормативно-правовые акты стран Европы и США не дают нам ответа на вопрос: насколько новые и кому именно известные естественные законы и технические разработки могут пониматься как «современное состояние науки и техники»? Должны ли они быть известны всем специалистам на Земле, отдельной стране, где осуществляется производство. Насколько они должны быть устоявшимися, доказанными, опробованными? Должны ли быть известны научному сообществу? В рамках какого периода времени их необходимо инкорпорировать в производственный процесс (в максимально возможное время, в разумный срок, через месяц-два после открытия изобретения)?

Таким образом, мы можем сделать вывод, что современное право наиболее прогрессивных стран мира пока не приспособлено для адекватного регулирования общественных отношений в сфере исследования, реализации, использования и утилизации нанотехнологий. Вместе с тем активные работы по этому поводу ведутся не только в рамках науки, но уже и в рамках государственных институтов [8]. В то же время в данной сфере Российская Федерация имеет все возможности оказаться одной из первых стран, которая разработает специальные нормативно-правовые акты, непосредственно созданные для регулирования общественных отношений в сфере нанотехнологий. Однако подобное возможно лишь в случае выполнения кропотливой, высоко организованной деятельности с заимствованием накопленного европейского и американского опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Nanotechnology* risk governance. Geneva: International Risk Governance Council, 2007 [Электронный ресурс]: URL: http://www.irgc.org/IMG/pdf/PB_nanoFINAL2_2_.pdf. Page 6.

2. *Koops, B.-J., Leenes R.E., Marbus R., Stuurman K. and Jonathan M. V.* On Small Particles and Old Articles // Exploration of Legal and Regulatory Issues of Nanotechnologies (November 2008). P. 6, 8 [Электронный ресурс]: URL: http://ssrn.com/abstract=1300925

3. *Lin D.* Phytotoxicity of nanoparticles: inhibition of seed germination and root growth // Environmental Pollutants. 2007. Vol. 150, iss. 2. P. 243−250.

4. *Hannah A., Hunt G.* Nanotechnology and civil liability // Risk, Ethics and Law. Ed. G.Hunt and M.Mehta. 2006. P. 244.

5. *White M.J.* Asbestos and the Future of Mass Torts. San Diego University, 2004. P. 193 [Электронный ресурс]: URL: http://ssrn.com/abstract=510023

6. *Directive* 85/374/EC of the Council of 25 July 1985, on the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States concerning liability for defective products. Article 7, point «e».

7. *McCurdy C.W., Stechel E., Cummings P. and Keyes D.* Theory and Modeling in Nanoscience. San Francisco: University of California, 2002. P. 5 [Электронный ресурс]: URL: http://repositories.cdlib.org/lbnl/LBNL-50954

8. *Commission* Recommendation of 07.02.2008 On a Code of Conduct for Responsible Nanoscience and Nanotechnologies Research, Commission of the European Communities (Brussels 2008) # 424, final. P. 4 [Электронный ресурс]: URL: http://ec.europa.eu/nanotechnology/pdf/nanocode-recpe0894en.pdf

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

А.А. ПРИХОДЬКО

Дается представление о социальных сетях как о современном инструменте маркетинговых коммуникаций. Показана эволюция зарождения и становления социальных сетей, а также возможные варианты проведения рекламной кампании посредством выявленных механизмов, таких как группы и встречи, вирусный маркетинг и таргетированная реклама.

SOCIAL NETWORKS AS A MODERN TOOL OF MARKETING COMMUNICATIONS

A.A. PRIHODKO

The aim of this work is to form the conception of the social networks as a modern tool of marketing communications. In this work, I have showed the development of social networks from the beginning to its making and the possibilities of the promotion using the methods that were detected in the research, such as groups and meetings, viral marketing and target advertising.

Современный мир невозможно представить без информационных технологий, они окружают нас повсюду. Сейчас уже никого не удивишь «электронными школами», различными «автоматизированными системами», или «умными машинами». Эволюция маркетинга также необратима. Новые технологии открывают возможности для все новых каналов коммуникаций в целях обращения к более узким сегментам покупателей.

Одним из таких каналов стали социальные сети. Однако прежде чем перейти к анализу механизмов использования социальных сетей в рамках маркетинговых коммуникаций, разберемся подробнее, что же вообще из себя представляют социальные сети. В 1954 г. в одной из своих работ, данный термин впервые употребил социолог Джеймс Барнс, говоря о сложных взаимоотношениях между субъектами общества. Если представлять социальную сеть графически, то она будет выглядеть как некая система объектов на одной плоскости с соответствующими свойствами данной плоскости, такими как возраст, род деятельности, материальное положение, доход или иная мера социального статуса [1]. А вот еще один из вариантов определений «социальной сети», любимый социологами, – неформальное объединение, основанное на добровольной кооперации его членов [2]. Примерами такого объединения могут быть, скажем, сообщества различных субкультур.

Однако в рамках нашего исследования **социальные сети** − скорее некая платформа, программный сервис, обеспечивающий взаимодействие людей, в группе или изолировано от них. Социальные сети начали формироваться еще в конце 90-х гг., в 2005 г. их уже стало несколько десятков, появились такие ресурсы, как «МойКруг», «Facebook», «Orkut». Однако самый бум развития социальных сетей в России приходится на 2007 г., он был ознаменован появлением и становлением двух основных игроков на данном рынке − «ВКонтакте» и «Одноклассники».

На вопрос «Как часто Вы посещаете названные ресурсы?» большая часть респондентов ответит – весьма часто, регулярно или хотя бы раз в несколько дней. Все тот же «ВКонтакте» содержит в себе базу данных уже порядка сорока миллионов человек. И с этой базой данных можно и нужно работать. Социальные сети давно уже стали инструментом маркетинговых коммуникаций, по своей значимости не меньшей, чем такие «первопроходцы», как газеты, журналы или даже телевидение. Характерной чертой таких ресурсов является возможность каждого пользователя создавать в них свои личные профили, в которых они указывают свои данные, такие как место жительства, учебы, работы, их интересы и цели − все это позволяет сформировать виртуальный портрет пользователя, некий собственный «маленький мир». Но чем же так интересны социальные сети для маркетологов и пиарщиков? Прежде всего, этого огромная база данных потенциальных потребителей и широкие возможности точного выбора сегмента, на который будут направлены маркетинговые воздействия.

Механизмы реализации рекламной кампании через социальные сети следующие:

Во-первых, это *группы* и *встречи*, которые можно создавать в «ВКонтакте». При временных затратах в несколько часов в день можно за месяц пригласить в группу до восьми тысяч человек. Причем даже если человек не вступит туда, мы все равно получим положительный эффект – он заглянет в нее или хотя бы прочтет название. Правильно составленное название даст понять человеку, где и когда будет проходить мероприятие. Стоит отметить, что политики, например, уже давно взяли на вооружение такой метод продвижения своих предвыборных кампаний, через социальные сети. Профиль потребителей показывает, что более 50 % пользователей «ВКонтакте» − молодежь. А это лакомый кусочек для самых разнообразных специалистов.

Во-вторых, это *фотографии* и *видеозаписи*. Правильно подобранный контент (содержимое, имеющее ценность) позволяет запускать вирусный маркетинг на этих ресурсах. Главное − сделать информацию интересной для пользователей, а дальше они будут передавать ее друг другу самостоятельно, ведь информационный обмен – одна из основных функций социальных сетей. Умело придуманная вирусная кампания уже через неделю принесет нам десятки тысяч просмотров, а это в, свою очередь, весьма неплохой показатель. В Голливуде давно уже приобщились к такому опыту продвижения продукции при помощи социальных сетей или интернет-блогов. В преддверии очередной киноленты на данных ресурсах разыгрываются целые эпизоды с участием главных героев. Все это в определенной мере привлекает людей и формирует узнаваемость бренда.

Ну и, наконец, в-третьих, социальные сети можно использовать по аналогии с уже привычными интернет-ресурсами для *размещения баннерной и контекстной рекламы*. Однако знание личных данных пользователя, которые он указывает в своем профиле, позволяет более тонко адаптировать рекламное сообщение под него. Реклама переходит в разряд таргетированной. Например, человеку, который интересуется экстремальными видами спорта, можно показывать баннерную и контекстную рекламу спортивных магазинов. Так, например, в «ВКонтакте» зарегистрировано 92 090 жителей Томска, а вот указано в интересах по ключевым словам «экстремальный спорт», «экстрим» и прочее всего 254 человека. Они и должны стать целевой аудиторией в данном конкретном случае.

Тем не менее у описываемого инструмента есть и минусы. Прежде всего, это ежедневная трата времени. В том случае если вы используете продажу своего товара и/или услуги через механизм групп, вам придется ежедневно уделять время на раскрутку созданного сообщества. Отрицательный момент здесь вот в чем − всегда есть возможность абстрагироваться от основной цели времяпровождения в «ВКонтакте» и начать просто рассматривать чужие профили и интересные заметки, в то время как коммерция должна приносить деньги! Кроме того, отмечается и такая

проблема, как недоступность Интернета некоторым слоям общества, даже в Москве и Санкт-Петербурге проникновение Интернета находится только на уровне 55−56 % [3].

Существует ряд хитростей, которые позволяют ускорить процесс привлечения людей, например, при необходимости можно зарегистрировать несколько профилей и создать иллюзию общения в сообществе. «Живые» темы всегда интереснее. Оставляйте свои комментарии, мнения о продукте, задавайте вопросы. Кроме того, если Вы используете социальные сети для активных продаж, в описаниях самой группы должно немного не хватать информации. Цель такой коммуникации – заинтересовать человека. В противном случае, если в группе будет исчерпывающая информация о рекламируемой продукции и/или услуге, вероятнее всего человек не захочет вас ни о чем спросить, и вы не сможете узнать, кому продукт действительно интересен.

Уже через 10−15 лет Интернет по охвату населения превзойдет телевидение, и те предприятия, что научатся использовать его инструментарий, останутся непременно в выигрыше. «Facebook», например уже является четвертым по посещаемости интернет-ресурсом в мире, а «ВКонтакте» − самым популярным ресурсом в России, по данным статистики на нем ежедневно открывается около полутора миллиардов страниц [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Социальная* сеть «ВКонтакте» − взгляд со стороны. URL: http://www.vse-vkontakte.ru/sotsialnaya_set_vkontakte_vzglyad_so_storony.htm

2. *Мифы* и реальность социальных сетей в Интернете. URL: http://site.nic.ru/content/view/358/33

3. *Развитие* интернета в регионах России: Информационный бюллетень. URL: http://company.yandex.ru/researches

4. *Пресс-релиз* «ВКонтакте» от 6 марта 2009. URL: http://vkontakte.ru/blog.php?nid=102

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В.В. РАКОВСКАЯ

Изложены основные положения, связанные с организацией рекламной деятельности, раскрыты особенности разработки рекламной стратегии и использования рекламных средств. Сконцентрировано внимание на значении рекламы в современных условиях конкурентной борьбы. Большое внимание уделено оценке эффективности рекламной деятельности. Для этого была рассмотрена рекламная деятельность ОАО «Красная звезда». Сделаны выводы.

EFFICIENCY TO ORGANIZATIONS TO ADVERTISING ACTIVITY ON ENTERPRISE OF FOOD INDUSTRY

W.W. RAKOVSKAJA

They Are Stated main positions, connected with organization of advertising activity, reveal; open particularities of the development to advertising strategy and use the advertising facilities. Concentrated attention on importance of the advertisement in modern condition of the competitive fight. Big attention is spared estimation to efficiency to advertising activity. Advertising activity OAO «Red star» was considered for this. Findings are made.

В современном мире постоянно меняются условия рыночной экономики, происходит развитие конкурентной среды, постоянное обновление ассортимента товаров и усложнение технологических процессов. В связи с этим перед производителями встает острая проблема своевременного доведения товаров от производства до населения, формирование спроса на них с учетом социально-демографических особенностей отдельных групп потребителей и воспитания рациональных потребностей людей. Решением этой задачи и занимается реклама. Для предприятий пищевой промышленности, также как и для предприятий других отраслей, в современных условиях конкурентной рыночной борьбы стало необходимостью организовывать свои рекламные отделы в рамках структурных подразделений.

При организации рекламной кампании продуктов питания следует выбирать такие средства рекламы, которые наиболее полно и всесторонне способны донести до потребителя информацию о продукте с учетом его потребительских свойств. Очень важно с помощью рекламы донести до потребителя не только внешние характеристики продукции, но и, прежде всего, вкусовые особенности, качественные свойства и основные пищевые характеристики.

Современные рыночные отношения и усиление конкуренции диктуют свои условия и правила деятельности. Производя продукцию определенной торговой марки, предприятие должно иметь в виду возможность наличия аналогичной продукции у конкурентов. И, исходя из этого, разрабатывать политику в сфере реализации своей продукции, прибегая в том числе к средствам рекламы. Наиболее распространенными из них являются телевизионная реклама, внешняя реклама, ярмарки, а также промо-акции и дегустации продукции.

Эффективность применения рекламных средств и организации рекламной деятельности напрямую зависит от рациональной организации рекламной стратегии. Необходимо продуманно подходить к разработке рекламных мероприятий. Для этого нужно четко определять цели, которые требуется достичь, и задачи, которые в связи с этим предстоит решить. При создании рекламного сообщения необходимо в первую очередь определить, какая информация о продукте является наиболее значимой.

Очень важно разработать такую рекламную стратегию, которая позволит наиболее эффективно использовать рекламный бюджет и достичь поставленных целей. Можно сказать, что на современном этапе вопрос об эффективности – главный в рекламе.

На примере рекламной деятельности ОАО «Красная звезда» были рассмотрены и изучены основные аспекты данной темы. Ознакомившись с тем, к использованию каких рекламных средств прибегают на предприятии, было выявлено, какие из них используются наиболее эффективно и дают больший эффект.

Предприятие «Красная звезда» осуществляет довольно активную рекламную деятельность в целях продвижения продукции на рынок и повышения объемов продаж. В зависимости от поставленных целей разрабатываются рекламные стратегии, т.е. программы по созданию рекламных сообщений и выбору средств их распространения.

В 2008 г. на предприятии были разработаны и выпущены в продажу новые торговые марки конфет. В связи с чем были разработаны рекламные стратегии по выводу на рынок новой продукции, увеличению объемов продаж и привлечению внимания потребителей. Были выбраны следующие рекламные средства: наружная реклама, печатная реклама, радиореклама, промо-акции и дегустации, Интернет-реклама. Был разработан бюджет рекламной кампании.

По каждой торговой марке было организовано три рекламных кампании, которые проводились поэтапно. Каждый этап начинался последовательно, без определенной закономерности, по мере поступления финансирования.

Для определения эффективности от проведения рекламной кампании сопоставлялись объемы продаж до проведения акций и по их окончании.

На основе полученной на предприятии информации была проанализирована эффективность рекламной деятельности в зависимости от объемов продаж, поскольку другие показатели на предприятии не учитываются. Однако следует отметить, что анализ объемов продаж не отражает полностью выполнение или невыполнение поставленных целей. Самым главным недостатком рекламной деятельности на предприятии «Красная звезда» является то, что после завершения рекламной кампании отдел маркетинга не проводит оценки эффективности от рекламных акций. Для того чтобы определить, насколько поставленные задачи были решены, требуется проведение усиленного анализа и более подробного исследования. Кроме соотношения прироста объема продаж и суммы затрат на РК, необходимо также сопоставлять прирост прибыли с затратами на рекламу; выявлять динамику уровня затрат в общем объеме продаж; определять расходы на рекламу, приходящиеся на 1000 потребителей, подвергшихся воздействию всех видов рекламы; учитывать число покупок данного товара, спровоцированных его рекламой к общему числу покупок и т.д. Но, к сожалению, такие показатели на предприятии не рассчитываются.

Также для определения уровня влияния РК на повышение осведомленности о марке или ее узнаваемости, на доверие, предпочтение или намерение совершить покупку необходимо, прежде всего, измерять состояние этих факторов до начала кампании. И сравнивать с полученными после ее проведения.

Необходимо постоянно оценивать как коммуникативную эффективность, так и коммерческую эффективность рекламной кампании. Измерение коммуникативной

эффективности показывает эффективность воздействия рекламы на потребителя. Это исследование может происходить до или после публикации рекламы в печати или трансляции по телевидению, при проведении опросов или анкетирования. Проведение таких исследований и оценок позволит выявлять недостатки в разработке рекламных стратегий, избегать последующих ошибок, что будет в значительной мере способствовать повышению экономической эффективности.

Поскольку оценить эффективность от рекламы на практике требует значительных усилий, в связи с этим можно предложить проводить экспресс-опросы среди жителей г. Томска, с помощью которых можно получить информацию о восприятии рекламных сообщений целевой аудиторией, об их отношении к рекламируемому продукту, о впечатления от РК и т.д. Привлекать к этой работе можно тех же промоутеров через рекламные агентства (однако это будет требовать дополнительных затрат, которые также придется учитывать в дальнейшем) или практикантов, как это было ранее (что будет значительно экономнее).

В заключение можно сказать, что предприятие ОАО «Красная звезда» в целом подходит к организации РД очень продуманно. Это следует из того, что в каждую РК включаются одновременно несколько видов рекламных средств и создается несколько рекламных сообщений. С точки зрения эффективности это дает возможность для широкого проникновения на рынок, способствует гибкости выбора времени и места проведения рекламной акции. Такая организация рекламной стратегии способствует, во-первых, более массовому охвату потребителей, а, во-вторых, разнообразие рекламных сообщений дает возможность воздействия на разную целевую аудиторию. И в целом ведет к более широкому проникновению на рынок. Именно поэтому трудно найти хотя бы одного жителя города, который не столкнулся хотя бы с одной из проводимых рекламных акций.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННАЯ ПРОДУКЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ МАРКИРОВКИ

А.А. РОГОВ

В статье проанализированы проблемы маркировки генетически модифицированной продукции, рассмотрены варианты зарубежной маркировочной политики, выявлены их основные преимущества и недостатки.

GENETICALLY MODIFIED PRODUCTS AND THE PROBLEMS OF ITS LABELING

A.A. ROGOV

In article the problems of labeling of genetically modified products were analyzed, variants of foreign labeling policy were studied, and their principal advantages and disadvantages were revealed.

С 1995 г. началось коммерческое освоение первых сортов растений, полученных с помощью биотехнологии, и за десятилетие мировой рынок генетически модифицированных семян в стоимостном выражении увеличился с 75 млн до 4,25 млрд долл. [1].

Экономическим стимулом для появления генетически модифицированной продукции (ГМП) явились необходимость снижения затрат в сельском хозяйстве, а также потребность в достижении конкурентных преимуществ на рынке готовых продовольственных товаров за счет создания инновационных продуктов с заранее заданными свойствами.

Изменение потребительского спроса, который характеризуется повышенным требованием к агропродовольственной продукции, обусловило необходимость разработки мероприятий по разграничению ГМП от не ГМП.

Неоклассическая экономическая теория предполагает, что потребители имеют полную информацию относительно используемых технологий, характера продукции и последствий её потребления, а следовательно, могут принять эффективное экономическое решение.

Предположение о совершенной информации часто не работает на рынке, особенно в тех случаях, когда продукт был изменён путём использования биотехнологий. Из-за уровня научной сложности производства ГМ продуктов потребителю трудно полностью понять научные методы, использованные при производстве блага, воздействие этого блага на здоровье при потреблении и т. д.

Наличие несовершенной и асимметричной информации является причиной рыночного провала – рынок не способен предоставить потребителям всю необходимую информацию для обеспечения рациональных потребительских решений. Маркировка ГМ продукции предлагается как один из способов исправления этого рыночного фиаско, она позволяет свести информационный разрыв между производителями и потребителями к минимуму.

В процессе осуществления политики маркировки ГМП возникает ряд сложностей.

Во-первых, разные страны проводят различную политику маркировки. Порог маркировки варьируется и является нетарифным барьером для международной торговли.

Во-вторых, не ясно, что должна содержать маркировка.

В-третьих, маркировка находится в компетенции различных государственных органов. Например, в Аргентине и Японии проблемами маркировки занимается министерство сельского хозяйства; в Южной Корее – министерство иностранных дел, в Канаде – агентство по инспекции пищевых продуктов и министерство здравоохранения; в Великобритании – министерство по охране окружающей среды. От того, на какой структуре лежит ответственность за маркировку, зависит направление маркировочной политики и процедуры, используемые для оценки вариантов управления этим процессом [2].

Федеральная и муниципальная власть, а также международные организации по стандартам сталкиваются с дилеммой при разработке программ маркировки продуктов, произведённых с использованием биотехнологий. С одной стороны, маркировка предоставляет потребителю информацию о продукте, а с другой – она может восприниматься как показатель полной безопасности продукта, даже в тех случаях, когда это не так. Кроме того, маркировка требует значительных расходов, связанных с разделением продукции и контролем за ней.

Выбор политики маркировки имеет важное значение для развития рынков продуктов, произведённых с использованием биотехнологий, в частности с использованием генетически модифицированных организмов (ГМО). Для решения вопроса о том, стоит ли маркировать продукцию с использованием ГМО, необходимо, прежде всего, определить, что подразумевается под маркировкой.

Основными вариантами политики правительства являются [3]:

1. Позволение не маркировать продукцию на наличие / отсутствие ГМО.
2. Обязательная маркировка продуктов с ГМО.
3. Добровольная маркировка на наличие / отсутствие ГМО.
4. Разрешение добровольной маркировки продуктов, не содержащих ГМО, но при этом с оговоркой правительства, что между ГМ-продукцией и продукцией без ГМО нет разницы.

Варианты имеют различные последствия для развития рынка. В рамках первого варианта нет различия, использовать или не использовать ГМО. Такой подход рассматривается как желательный для сторонников новых технологий.

Преимущество второго варианта заключается в предоставлении потребителям полной информации. С другой стороны, если нет никакого реального различия между продуктами, произведёнными с использованием или не использованием новых технологий, маркировка может быть как полезной для потребителей, так и обманчивой, и может необоснованно препятствовать принятию технологии.

Третий вариант добровольной маркировки имеет то преимущество, что он позволяет производителям сообщать потребителям об отсутствии / наличии новой технологии, что позволяет потребителям выбирать продукты, которые соответствуют их предпочтениям.

Согласно четвертому варианту, регулирующие органы могут попытаться установить ограничения на форму добровольной маркировки для предотвращения обмана потребителя. Примером может служить оговорка, что для безопасности потребителя не существует разницы между продуктами, которые используют или не используют ГМО-технологии, но на этикетке которой написано, что технология не используется.

Каждая страна вносит комплексные решения по поводу использования биотехнологии при производстве продуктов питания и их маркировке на основе своих представлений о выгодах и издержках. Выбор варианта маркировочной политики

делит все страны на две большие группы. Одна группа, представителями которой являются Европейский союз, Япония, Австралия и Новая Зеландия, выступают за обязательную маркировку ГМ-продуктов питания, хотя в некоторых случаях разрешается добровольная маркировка, но для не ГМ-продуктов. Другая группа, в которую входят США, Канада, выступает за добровольную маркировку продукции [4].

Добровольная маркировка об использовании / не использовании ГМО позволяет компаниям выбирать производственные процессы и связанные с ними маркетинговые ходы и варианты маркировки, что максимизирует их собственную прибыль, позволяя при этом потребителям делать выбор, основанный на диапазоне цен и вариантах продукции, предлагаемой на рынке.

Обязательная маркировка о наличии / отсутствии ГМО служит той же цели, но повышает стоимость продукции, так как все рынки должны быть разделены и маркированы, даже если только часть производителей и потребителей интересуют компоненты продукции.

Каждый из вариантов маркировочной политики имеет свои преимущества и недостатки. Выбор государства в пользу того или иного варианта маркировки зависит от культурного, экономического и политического курса. Важно, чтобы выбор направления маркировки ГМ-продукции был сделан, ведь маркировка позволяет рынку работать более эффективно, так как производителям, которые предпочитают использовать или не использовать особую технологию, легче найти общий язык с потребителями, которые хотят приобретать продукцию с конкретными свойствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Новокрещенных В.А.* Дифференциация продукции агропродовольственного сектора в современных условиях // Вестник Том. ун-та. 2007. № 304. С. 171–172.

2. *Phillips P., Grant I.* GMO Labeling: Threat Or Opportunity // Agbioforum. Journal of Agrobiotechnology Management and Economics. 1998. Vol. 1, № 1 [Электронный ресурс]: URL: http://www.agbioforum.org/v1n1/v1n1a07-phillips.htm

3. *Caswell J.* Should Use Of Genetically Modified Organisms Be Labeled // Agbioforum. Journal of Agrobiotechnology Management and Economics. 1998. Vol. 1, № 1 [Электронный ресурс]: URL: http://www.agbioforum.org/v1n1/v1n1a06-caswell.htm

4. *Caswell J.* Labeling Policy For GMOs: To Each His Own // Agbioforum. Journal of Agrobiotechnology Management and Economics. 2000. Vol. 3, № 1 [Электронный ресурс]: URL: http://www.agbioforum.org/v3n1/v3n1a08-caswell.htm

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

РОЛЬ И ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ)

А.Н. РЯЗАНОВА

Представлен краткий обзор развития и реализации инновационной научно-технической политики Республики Корея, ее современного состояния, стратегических целей и задач на ближайшую перспективу и инструментов ее реализации.

THE ROLE AND POLICY OF THE STATE IN INNOVATION ECONOMY (SOUTH KOREA)

A.N. RYAZANOVA

This article provides a brief overview of the development and implementation of innovative scientific and technological policy of the Republic of Korea, its current state, strategic goals and objectives for the near future and tools to implement it.

Развитию малого и среднего инновационного предпринимательства (МСП) в Южной Корее придается большое значение, исходя из приоритетности создания новых рабочих мест и обеспечения устойчивого экономического роста.

По данным Администрации малого и среднего бизнеса Кореи, в стране насчитывается около 3 млн МСП, что составляет 99,5 % всех компаний [1]. В том числе доля малых компаний составляет 97 %. Малые и средние компании в Южной Корее являются важнейшим источником трудоустройства, поскольку в них занято 87 % экономически активного населения страны (свыше 10 млн человек). На долю МСП приходится половина производства ВВП страны (около 240 млрд долл.) и 43 % южнокорейского экспорта [2].

Благодаря политике социально-экономических реформ, предусматривающей развитие инновационного и экспортного потенциала страны, Южная Корея в течение последних 30 лет продемонстрировала очень высокие и стабильные среднегодовые темпы роста экономики на уровне 8,6 %. За это время ВВП страны, имеющей чрезвычайно ограниченные природные ресурсы, вырос в 290 раз (с $2,3 млрд до $667,4 млрд в год), а среднегодовой доход на душу населения увеличился в 146 раз с $87 до $12646 в год. Этому в значительной мере способствовала государственная политика всесторонней поддержки МСП, разрабатываемая «Президентской комиссией по МСП», в которую входят заместители министров профильных министерств и эксперты. Государственная политика в отношении МСП направлена на создание благоприятной среды для динамичного развития этого сектора экономики, являющегося мощным двигателем социально-экономического роста и генератором новых рабочих мест. Это способствует появлению новых предприятий и их дальнейшему росту в быстро изменяющихся условиях на внутренних и международных рынках.

В Южной Корее действует принятая в 2000 г. 10-летняя программа развития малого и среднего бизнеса. Предполагается повышение доли малых и средних компаний в экспорте промышленной продукции с существующих 37 до 50 %, производстве товаров с высокой добавленной стоимостью с 50 до 56 %, трудообеспечении населения с 70 до 78 %. Специальный Комитет по развитию МСП при Президенте Республики Корея осуществляет широкую поддержку реализации программы, стимулирует рост МСП путем упрощения административных процедур и внедрения современных рыночных стандартов корпоративного управления [3].

Характерной чертой государственной политики поддержки МСП в последние годы является обеспечение низких процентных ставок по заемному капиталу и расширение программ банковского кредитования МСП. В целях усиления рыночного компонента в деятельности малого бизнеса правительство намерено активизировать поддержку наиболее конкурентоспособных компаний. Меры дерегуляции внутреннего рынка имеют целью создание широкой сети венчурных компаний. В этих целях правительством создано специальное рейтинговое агентство для оценки кредитных рисков. Важным шагом стало принятие в 1997 г. «Специального Акта по развитию венчурного бизнеса», призванного систематизировать поддержку венчурных компаний. В Южной Корее зарегистрировано 13,000 тыс. венчурных компаний. Из них по типу деятельности 72 % связаны с внедрением новых технологий, 13 % − с венчурным капиталом и 15 % занимаются научно-технологическими разработками. Большая часть венчурных компаний работает в сфере производства (65 %), информации и услуг – 27 %, и лишь 0,2 % − в сельском хозяйстве [4].

В Южной Корее существует ряд государственных и частных организаций, оказывающих поддержку МСП. Законодательную базу и регулирующие функции обеспечивает государственная Администрация малого и среднего бизнеса (АМСБ), руководитель которой имеет широкие полномочия от правительства [5]. Основным исполнительным органом является подведомственная АМСБ Корпорация малого бизнеса, которая реализует государственную политику развития МСП [6]. Неправительственная Федерация малого и среднего бизнеса Кореи объединяет отраслевые и региональные кооперативы, тем самым способствуя более эффективной защите прав и интересов МСП [7].

Расширяется финансовая поддержка отечественным экспортерам при переходе к мировым стандартам качества. План реформирования системы национальных стандартов включает в себя активное участие государственных структур, обучение 3 тыс. специалистов, увеличение бюджетных расходов на проведение исследовательских работ на 5 %. Больше всего соответствия европейским стандартам требуют такие отрасли экономики, как телекоммуникации, биоинженерия и электроника.

Одной из эффективных форм поддержки МСП в Корее является размещение государственных заказов в малых и средних компаниях. Так, объем госзаказов в МСП вырос с 28 млрд долл. в 2000 г. до 35 млрд долл. в 2003 г., что составляет 65 % общего объема государственных закупок.

Государственные научно-исследовательские институты привлекаются для разработки новых технологий, поскольку малые и средние компании не в состоянии самостоятельно разработать необходимую технологию. Около 20 % средств, предназначенных для МСП, предоставляется безвозмездно инновационным венчурным компаниям, планирующим разработку и внедрение новых технологий.

Экономическая политика страны на ближайшие 15−20 лет ориентирована на агрессивное проникновение на мировые рынки за счет создания новых продуктов и услуг, основанных на реализации передовых научно-технических достижений. Этому будет способствовать и организационно-техническая помощь в развитии инновационных и экспортных возможностей всех участников экономической деятельности. Особое внимание будет уделяться усилению конкурентоспособности МСП на внутренних и международных рынках. Наиболее перспективными направ-

лениями инновационной деятельности при создании конкурентоспособных продуктов и услуг считаются информатика, коммуникационные технологии, фармацевтика, электроника и материаловедение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Министерство* науки и технологии. URL: http://was.most.go.kr/most/english
2. *Korean* Institute of Science and Technology (KIST). URL: http//www.kist.re.kr/en
3. *Korean* Advances Institute of Science and Technology (KAIST). URL: http://www.kist.re.kr
4. *Даэдеок* (Daedeok Science Town). URL: http://www.dtv21.co.kr
5. *The Small* and Medium Business Administration (SMBA). URL: http://www.smba.go.kr/main/english/
6. *Small* Business Corporation (SBC). URL: http://www.sbc.or.kr|
7. *Korea* Federation of Small Business (KFSB) URL:. http//kfsb.or.kr/English

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ЛОГИСТИКЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.А. СЕМЕНЯК

Роль информационно-компьютерной поддержки логистического менеджмента трудно переоценить. Современное состояние логистики во многом сформировалось благодаря бурному развитию и внедрению во все сферы бизнеса компьютерных технологий. В данной работе приведен анализ некоторых логистических систем.

THE ANALYSIS OF INFORMATIVE SYSTEM OF ENTERPRISE'S LOGISTICS

N.A. SEMENYAK

The role of informative computer maintenance of logistic management is hard to revolve. Up-to-date state of logistics was formed due to tempestuous development and adoption of computer technology in all sphere of business. In this work, we can see analysis of some informative system.

Многие специалисты выделяют особую информационную логистику, имеющую самостоятельное значение в бизнесе и управлении информационными потоками и ресурсами.

Под информационной логистикой понимается организация и использование систем информационного обеспечения производственно-хозяйственных процессов на предприятии. Она базируется на системном подходе [1].

Теперь остановимся более подробно на информационных системах.

Методы или подходы MRP, MRPII, ERP, EDI − это формализованная совокупность понятий и процессов, с помощью которой можно описать работу предприятия. Они имеют сугубо конструктивный характер, т.е. их можно воспринимать как набор инструкций. Их основная ценность заключается в следующем:

- они появились в результате анализа деятельности реально работающих предприятий;
- их развитие происходило эволюционно, очередная концепция включала в себя предыдущую;
- они доказали свою эффективность;
- они охватывают всю деятельность предприятия в целом [2].

Метод MRP

MRP (Material Requirements Planning) − планирование необходимых материалов метод расчета необходимых для производства материалов.

Метод планирования необходимых материалов (MRP) стал альтернативой методу планирования по точке «перезаказа» и позволил преодолеть многие из его недостатков. MRP ориентировался на будущие потребности. На практике это означало, что заказ на пополнение запасов формировался только на необходимое количество и только тогда, когда это было действительно необходимо.

Метод MRP основывается на системе расчетов, использующих данные основного производственного плана (ОПП), при построении которого за исходную точку принимается ожидаемый (фактический) спрос на готовую продукцию. Основной производственный план разрабатывается исходя из прогноза спроса или информации о принятых к исполнению (плановых) заказах с утвержденными (ожидаемыми) датами поставок, а также о потребностях в пополнении страховых запасов и обеспечении дистрибьюторских центров. Используя ОПП как отправную точку, по алгоритму MRP рассчитывают необходимые для реализации ОПП объемы материалов, компонентов и деталей с учетом требуемой даты выполнения плана [5].

Метод MRP II

Метод планирования производственных ресурсов (Manufacturing Resource Planning, MRP II) − результат естественного развития MRP-алгоритма. MRP II − это планирование по MRP плюс функции управления складами, снабжением, продажами и производством. Также возможно включение в единую систему функций учета и управления финансами.

Теоретически MRP II может рассматриваться как классическая система управления «точно вовремя»: необходимые детали и материалы могут быть получены из определенных источников именно к тому времени, когда они необходимы.

Базовые функции системы MRP II включают:

● данные об изделиях − описания материалов, комплектующих, изделий, сборочных единиц и т.п., необходимые для планирования и управления операциями;

● функции планирования − формирование ОПП, планирование деятельности производства и снабжения;

● функции управления операциями − управление запасами, закупками и оперативное управление производством;

● функции обслуживания клиентов − обработка заказов и управление продажами;

● функции управления финансами и учет [4].

Метод ERP

ERP-система нацелена на поддержку планирования деятельности предприятия, ведения оперативного и управленческого учета, принятия решений различного уровня. Здесь склад рассматривается как виртуальная бизнес-единица, товары − как виртуальные же объекты количественного и стоимостного учета, ведущегося в соответствии с законодательными нормами и требованиями управленческого учета. Работа с виртуальными товарами не всегда сопровождается их физическим преобразованием или перемещением.

ERP-системы обычно внедряются в крупных организациях, на предприятиях со сложным производством, разветвленной филиальной сетью, большим ассортиментом выпускаемой продукции, повышенным объемом складских операций. Главное достоинство ERP-систем заключается в том, что они позволяют объединить несколько задач:

● можно одновременно учитывать и планировать денежные средства, а также отслеживать их движение;

● формировать себестоимость и оценивать производительность труда на предприятии.

ERP-системы позволяют управлять всеми ресурсами предприятия и моделировать возможности компании, все процессы становятся прозрачными для руководителей.

ERP-система обеспечивает:

● объединение всех бизнес-процессов предприятия по единым правилам в рамках одной системы;

● оперативное получение руководством информации обо всех сторонах деятельности предприятия;

● планирование и контроль деятельности компании (краткосрочные и долгосрочные планы различных подразделений увязываются между собой).

В результате повышаются эффективность управления компанией и ее конкурентоспособность.

ERP-система удобна еще и тем, что ее можно внедрять частями (модулями), автоматизировав, например, сначала производство, а затем работу с персоналом.

Внедрение ERP-системы способствует инвестиционной привлекательности предприятия, особенно для иностранных инвесторов, которые всегда хотят, чтобы бизнес был прозрачным.

У ERP-систем есть два серьезных недостатка: стоимость и сроки внедрения. Внедрять эти системы, как правило, дорого, к тому же долго и сложно. Обычно ERP-системы окупаются лишь спустя несколько лет после внедрения. При внедрении ERP-системы нужно быть готовым к сопротивлению сотрудников [3].

Технология EDI

Технология EDI (Electronic Data Interchange) представляет собой сочетание трех направлений: бизнеса, обработки и обмена данными. Системы EDI являются эффективным средством взаимодействия бизнес-партнеров (производителей, ритейлеров, брокеров, оптовиков, складов, перевозчиков, таможенников и др.), осуществляемого путем передачи коммерческих данных непосредственно из одной компьютерной системы в другую. При этом взаимодействие происходит на уровне приложений и без участия человека. Суть EDI заключается в создании стандартизованных документов и представлении их в виде, удобном для компьютерной обработки. Одними из основных преимуществ EDI являются:

● Экономичность − значительное снижение объемов бумаг, подлежащих обработке, приводит к снижению расходов на персонал и административное управление.

● Оперативность − большие объемы коммерческих данных могут быть в течение нескольких минут переданы из одного компьютера в другой.

● Точность − использование EDI исключает появление ошибок, неизбежных при наборе данных вручную.

EDI является ключевым компонентом стратегии «точно в срок» (just-in-time), обеспечивающей оперативное удовлетворение запросов заказчика на участке «поставщик-клиент» и значительное снижение расходов складского хранения.

При организации EDI-системы трудно переоценить значение четких и понятных стандартов − неотъемлемой части EDI. На сегодня в системах EDI широко используются около двенадцати стандартов, но наибольшую популярность прибрели два: UN/EDIFACT и ANSI ASC X-12 [6].

Успех или неудача использования программного обеспечения определяются качеством работы пользователей. Когда какие-либо модули и функции внедрены, очень важно то, чтобы каждый пользователь ясно представлял свою роль в процессе, а также то, насколько его персональная роль важна для достижения общего успеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сергеев В.И.* Логистика в бизнесе. М., 2001.
2. *Бауэрсокс Д.* Логистика. Управление цепью поставок. М., 2003.
3. *ERP* система [Электронный ресурс]: URL: http://sklada.ru
4. *Описание* стандарта MRP II [Электронный ресурс]: URL: http://sklada.ru
5. *MRP*. Описание метода [Электронный ресурс]: URL: http://sklada.ru
6. *Технология* EDI [Электронный ресурс]: URL: http://sklada.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ ТНК США В РОССИИ

А.С. СИМОНОВА

Анализируются ПИИ транснациональных корпораций США в России в условиях мирового финансового кризиса на примере автомобильной отрасли.

FOREIGN DIRECT INVESTMENTS OF US MULTINATIONALS IN RUSSIA

A.S. SIMONOVA

The present research concentrates on the analysis of multinationals FDI of the United States in Russia in the global financial crisis on the example of the automotive industry.

В условиях глобализации и создания единого международного рынка всё большую роль играют транснациональные корпорации. Несмотря на широкие возможности выбора способов выхода на зарубежные рынки, например через внешнюю торговлю, передачу технологий, ТНК предпочитают прямые инвестиции. При этом они приобретают доступ к экономическим ресурсам других стран. Прилагая к ним свои ресурсы, ТНК получают возможность в рамках всей планеты организовать ориентированную на наибольшую эффективность собственную производственную и сбытовую сеть.

Прямые инвестиции являются наиболее стабильными, так как не носят спекулятивного характера, а связаны с созданием производства в других странах, в которых при этом создаются рабочие места, туда переносятся эффективные управленческие и производственные технологии. В условиях мирового финансового кризиса такое качество прямых инвестиций является наиболее привлекательным для стран – их импортеров, поскольку не происходит резкого оттока капитала.

Необходимо отметить важность прямых иностранных инвестиций для экономики России, поскольку они в основном направляются в реальный сектор российской экономики (в отличие от займов и кредитов, являющихся срочными, платными и возвратными). Например, относительно 2007 г. объем ПИИ в 2008 г. сократился на 2,8 %. Такое сокращение сравнительно меньше, чем изменения портфельных инвестиций, которые уменьшились на 66,3 %. Поэтому в долгосрочной перспективе России выгодно привлекать иностранные инвестиции, направление которых было бы скорректировано относительно приоритетов нашего государства.

Главными инициаторами глобализации стали Соединенные Штаты Америки. Поэтому ТНК этой страны, доминирующие сейчас во многих странах мировой экономики, заслуживают особенного внимания.

Инвестиционное сотрудничество является неотъемлемой частью торгово-экономических отношений России и США. Однако объем и доля инвестиций США сокращаются. Если в 2000 г. объем накопленных американских ПИИ составлял

4,5 млрд долл., в 2003 г. − 4,22 млрд долл., то в 2008 г. − 3,2 млрд долл. Снижение инвестиций в экономику России объясняется не только неблагоприятным инвестиционным климатом, но и развернувшимся финансовым кризисом, который, прежде всего, сказался на экономике США.

В 2008 г. в Россию поступил 1 млн долл. американских иностранных инвестиций в добычу полезных ископаемых (топливно-энергетических), а 80 млн долл. − в предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг [1].

Приоритетными сферами вложения капитала США являются: нефтегазовая и пищевая промышленность. Также привлекательны авиакосмическая промышленность, телекоммуникации, автомобильная промышленность, производство медицинского оборудования и медикаментов.

К основным американским ТНК, которые когда-либо осуществляли свою инвестиционную деятельность на территории РФ, относятся General Motors Company, Ford Motor Company, The Coca-Cola Company, Exxon-Mobile, Conoco, Chevron Texaco, The Boeing Company, United Technology Corp., Pratt and Whitney, Spirit AeroSystems.

Как уже было сказано, приоритетной сферой вложения капитала в Россию является разработка нефтяных и газовых месторождений, в реализации которых участвуют крупнейшие нефтяные компании мира. Так, на начало 2008 г. в России действовали такие крупные нефтяные корпорации США, как Exxon-Mobile, Conoco, Chevron Texaco. С участием американского капитала создано свыше 20 предприятий по совместной добыче нефти и газа, которые реализуют проекты «Сахалин-1», Ардалинского месторождения в Республике Коми, Каспийского трубопроводного консорциума. «Общий объем вложений компаний США в нефтяную промышленность России − более 7 млрд долл.» [2].

Ведущими ТНК автомобильной промышленности США на российском рынке выступают такие концерны, как General Motors и Ford.

Россию можно назвать одним из значимых рынков для компании General Motors Company. В 2002 г. GM вместе с российским производителем автомобилей АвтоВАЗ и Европейским банком реконструкции и развития основали GM-АвтоВАЗ – первое совместное автомобилестроительное предприятие в России. В 2004 г. GM и компания Автотор заключили договор по выполнению крупноузловой сборки Cadillac, Hummer и Chevrolet в Калининграде.

GM принадлежит автосборочный завод в Санкт-Петербурге, в Шушарах, открытый в ноябре 2008 г. «Суммарные инвестиции GM в производственный комплекс оцениваются в 300 млн долл.» [3]. Ford Motor Company – ещё одна крупная американская автомобилестроительная компания. В России дочерней компании Ford (ЗАО «Форд Мотор Компани») принадлежит автомобильный завод в городе Всеволожск (Ленинградская область), запущенный в строй в июле 2002 г. Первоначальная мощность завода составляла 25 тыс. автомобилей в год. «Объем инвестиций составляет 230 млн долл. США, а количество сотрудников завода − 2200 человек» [4].

За свою историю развития ПИИ на российском рынке в обеих компаниях наблюдались схожие тенденции. Интерес к нашем рынку возрастал, о чем свидетельствует создание с отечественными фирмами совместных предприятий, строительство заводов в Ленинградской области. Концентрация производства в данной области обусловлена ее близостью к границе и крупному порту для импорта комплектующих. Планировалось расширение производства на территории России в других регионах. Например, делегация компании GM уже осмотрела участок земли в Краснодарском крае, который удобен своей близостью к морским портам.

Ситуация изменилась в связи с финансовым кризисом. Снижение спроса на новые автомобили в России толкает корпорации на введение вынужденных мер, например сокращение рабочей недели. Четырехдневная рабочая неделя − возмож-

ность избежать массовых сокращений на заводе. Также отправка работников в вынужденные отпуска по причине временных приостановок производства. В соответствии с Трудовым кодексом РФ корпорации выплачивают 2/3 заработной платы сотрудникам, которые находятся на вынужденном простое. Резкое снижение оклада рабочих вызвали недовольства профсоюзов данных заводов.

Данные процессы закономерны в условиях современной экономики. Подобные снижения производства наблюдаются сейчас и в пределах национальной экономики США. Все крупные корпорации вынуждены проводить реструктуризацию, чтобы спасти себя от банкротства. Иногда это сопровождается прекращением производства и закрытием заводов. Поэтому снижение прямых зарубежных инвестиций США не свидетельствует об ухудшении инвестиционной среды в России, а является очередным доказательством возросшего уровня взаимозависимости стран и вовлечения России в процессы международного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральная* служба государственной статистики. Об иностранных инвестициях в 2008 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru

2. *Зименков Р.И.* США и Россия в мировых инвестиционных процессах // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. №6. С. 65.

3. *General* Motors в России [Электронный ресурс]: URL: http://www.generalmotors.ru

4. *Завод* Ford Motor Company в России [Электронный ресурс]: URL: http://www.ford.ru

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Р.И. СЛОБОДЯН

В статье анализируется существующее положение землепользования в сельском хозяйстве России и сделана попытка показать механизмы, которые будут способствовать повышению эффективности землепользования.

IMPROVEMENT OF THE MECHANIZM LAND-TENURE RUSSIAN'S AGRICULTURAL

R.I. SLOBODYAN

In article exist position of land-tenure in Russian's agricultural were analysied and was prepared attempt to show the machinery which will increase the effectiveness of land-tenure.

Повышение эффективности сельскохозяйственного производства России является важной задачей и для улучшения благосостояния сельского населения, и для экономического возрождения страны. В России частная собственность на землю была узаконена в 1990 г., при этом механизм передачи гражданам права собственности на землю и имущество, находящиеся в коллективном владении, отсутствовал.

На протяжении последних лет прослеживается опасная тенденция ежегодного сокращения сельхозугодий, качественного ухудшения земельно-ресурсного потенциала отрасли: за это время из оборота их выведено более 30 млн га. Более 43 млн га земель сельскохозяйственного назначения, в том числе 11,3 млн га сельхозугодий, из которых 3,6 млн га составляет пашня, перешли в фонд перераспределения земель. Процесс выведения сельскохозяйственных земель из экономического оборота имеет социальные, экономические и экологические последствия. Из-за хронического дефицита материально-технических и финансовых ресурсов и проблем сбыта аграрной продукции в большинстве традиционно сельских территорий население оказывается вне сферы производства. Следствием сокращения рабочих мест и численности трудоспособного населения, его депопуляции, снижения уровня жизни и урбанизации стало обезлюдивание сельской местности. Из 155 тыс. ранее существовавших деревень и сел самоликвидировалось более 13 тыс., 35 тыс. поселений имеют до 10 жителей, 37 тыс. – менее 50. Отрасль необратимо утрачивает основную часть своих ресурсов – землю, население [1].

Несмотря на богатые природные и трудовые ресурсы, Россия отстает от развитых стран мира по уровню урожайности сельхозкультур, продуктивности животноводства и производительности труда. Одной из причин низкой эффективности сельскохозяйственного производства является незавершенность земельной реформы и нерешенность проблемы распределения прав собственности на землю и другие ресурсы.

Необходимость коренных изменений в сельском хозяйстве России назрела давно, однако попытки улучшить сельскохозяйственное производство неоднократно оканчивались неудачей. Для решения проблем сельского хозяйства и повышения его эффективности необходимо, наряду с другими мерами, обеспечить переход земли в частную собственность и распространение частных методов ведения хозяйства. Передача прав собственности непосредственно производителям повысит ответственность частных лиц в производстве. Повысит экономические показатели и приведет к изменениям в организационно-правовых формах и управлении.

В 1990 г., с введением поправок к Конституции Российской Федерации, впервые предоставлялась возможность коренным образом изменить экономические отношения в аграрном секторе. Этому способствовало принятие и других законодательных актов, предусматривающих частную собственность на землю и реорганизацию колхозов и совхозов. Новое законодательство, однако, не привело к формированию частного сельскохозяйственного сектора как основного в аграрной сфере.

Для перевода сельского хозяйства России на рельсы частного предпринимательства в крупных масштабах в 1991−1995 гг. были приняты указы президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, которые определили порядок передачи земли и имущества колхозов и совхозов членам трудовых коллективов и пенсионерам этих хозяйств. В них также предусматривалось выделение земли и имущества для собственников земельных долей и имущественных паев, которые хотели организовать свое крестьянское хозяйство.

В соответствии с требованиями нового законодательства большинство колхозов и совхозов перерегистрировалось и формально передало землю и имущество в собственность своим работникам и пенсионерам. Внутрихозяйственные отношения при этом не изменились. Хотя собственность перешла от государства к коллективу, она не перешла от коллектива к частным лицам. Поэтому задача проведения подлинной приватизации земли все еще не решена.

Главным препятствием на пути реорганизации колхозов и совхозов явилось то, что законодательство в этой области не было подкреплено конкретной методикой для определения механизма вступления собственников в свои права. Прежде всего в интересах продовольственной безопасности страны, целесообразно ограничить вывод земель из сельскохозяйственного оборота, жестко квотировать отчуждение сельскохозяйственных угодий на несельскохозяйственные цели. В подавляющей части регионов регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения осуществляется специальным законом субъекта Федерации, в зависимости от специфики субъекта. Это в определенной мере позволяет защитить сельскохозяйственные угодья от разбазаривания, которое происходит путем перевода земель сельскохозяйственного назначения в несельскохозяйственные виды угодий с последующей распродажей последних.

Так с 2006 по 2007 г. только в Сибирском федеральном округе площадь пашни сократилась с 24002 до 23880 тыс. га [2].

Что касается сельскохозяйственных угодий, подконтрольных агрохолдингам, иностранным компаниям и крупным предпринимателям, зарабатывающим на сельскохозяйственном производстве, то их масштабы вышли за пределы десятков миллионов гектаров. Приобретение земли этими пользователями продолжается как за счет покупки сельскохозяйственных угодий в собственность, так и за счет их аренды. Согласно оценке Института конъюнктуры аграрного рынка общая площадь пашни, которая находится под контролем 196 частных агрохолдингов (без учета структур, интегрированных с государственными компаниями), составляет 11,5 млн га, 32 агрохолдинга контролирует более чем по 100 тыс. га земель каждый. Справиться с такими огромными площадями и обработать их в рамках одного предприятия и даже одной крупной компании в сельскохозяйственном производстве слож-

но. Прецедентов в мире нет. И если земельная собственность не является самоцелью крупных компаний, а земля сельскохозяйственного назначения действительно приобретается для того, чтобы заработать на расширении сельскохозяйственного производства, то экономический закон оптимального землепользования нарушен. В лучшем случае речь может идти об экстенсивном ведении сельскохозяйственного производства на огромных площадях.

Для получения достоверных сведений и документов о природном, хозяйственном, экономическом режимах сельскохозяйственных земельных участков требуется техническая поддержка в виде различных геоинформационных систем (ГИС). Такие системы позволяют искать, анализировать, редактировать картографическую документацию об объекте наблюдения и использовать ее для решения различных хозяйственных задач, в том числе инвентаризации, образования сельскохозяйственных земельных участков и планирования использования земель сельскохозяйственного назначения.

В России целесообразно применять многообразные формы льготного налогообложения сельскохозяйственной земельной собственности (вплоть до освобождения от земельного налога) по причине ее низкой рентабельности в сравнении с другими видами собственности, а также в целях сохранения земли в сельскохозяйственном обороте. В целом, как показывает опыт развитых зарубежных стран, система льготного налогообложения сельскохозяйственных угодий является эффективным инструментом для создания барьера на пути их перевода в несельскохозяйственные виды угодий и служит стимулом инвестиционных процессов в аграрной сфере. Но этот эффект достигается при условии ощутимой разницы между налогообложением сельскохозяйственного землепользования и землепользования в других отраслях экономики. В зависимости от социальной, ценовой и налоговой политики государства земельная рента может оседать по месту ее производства, перераспределяться между собственниками и сельскохозяйственными товаропроизводителями, изыматься в государственный и местный бюджеты. Для того чтобы удержать землю в сельском хозяйстве, кроме административных мер воздействия на аграрное землепользование необходимы экономические (финансовые) механизмы. Подходы налогообложения в малорентабельном сельском хозяйстве и прибыльных отраслях экономики должны различаться [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Миндрин А.* Организация сельскохозяйственного землепользования // АПК: Экономика, управление. 2008. №5. С. 2−11.

2. *Сборник* сведений о состоянии и использовании земель в федеральных округах Российской Федерации в 2006 г. М., 2007.

3. *Кресникова Н.* Совершенствование организационно-экономического механизма землепользования // Экономист. 2009. №2. С. 80−91.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРАТЕГИИ СОРСИНГА ПРИ УПРАВЛЕНИИ ИТ-ПЕРСОНАЛОМ

Н.С. СУСЛОВА

Раскрывается понятие стратегии сорсинга, виды ее моделей, а также, характеристики, плюсы и минусы каждой из них. Оценивается значимость применения стратегии на практике.

USING OF SOURCING STRATEGY IN THE DIRECTION OF IT-STAFF

N.S. SUSLOVA

The present research concentrated on the conception of a sourcing strategy, model types of strategy, behavior, merits and demerits each of them. Research estimates a significance of the putting into practice.

Информационно-технологические службы сегодня являются неотъемлемой частью любого рода деятельности человека. Век технологий преподносит нам огромные преимущества, облегчающие рутинную, подчас утомляющую работу. В свою очередь, новые технологии требуют от нас знаний, умений ими грамотно управлять. Сегодня любое, даже самое малое предприятие ведет свою деятельность на программном оснащении.

Однако мы часто забываем, что можем проводить организаторскую и управленческую деятельность с помощью ИТ-служб, с целью сокращения расходов организации и упрощения выполнения работы. Для того чтобы управлять персоналом, необходима некоторая последовательность действий, план или, иначе говоря, стратегия.

Если организация достаточно масштабна и персонал такой фирмы перегружен, то могут возникнуть проблемы. Появляется негативная атмосфера в организации, что, в свою очередь, порождает конфликты между сотрудниками, а далее это ведет к снижению производительности.

Организации с разветвленной структурой, сложными взаимосвязями и большим числом дочерних и зависимых подразделений, заинтересованные в повышении эффективности и управляемости, создают стратегию управления, которая называется ИТ-стратегия.

С точки зрения предприятия, ИТ-стратегия является частью корпоративной стратегии наряду со стратегиями маркетинга, закупок и др. Но роль ИТ постоянно возрастает, начинает сильно влиять на все остальные стороны деятельности предприятия. Как правило, об ИТ-стратегии вспоминают, когда оборудование и программное обеспечение уже развернуты. Однако следовало бы задумываться об ИТ-стратегии, перед тем как что-то закупать.

В настоящий момент существенным элементом в ИТ-стратегии становится определение исполнителей отдельных работ, проектов или реализации процессов в целом, так называемая стратегия сорсинга. Цель сорсинга – обеспечение постоян-

ного предоставления бизнес- и ИТ-ресурсов и услуг, максимально соответствующих потребностям организации. Стратегия сорсинга направлена на решение вопросов выбора исполнителей, а результатом является повышение эффективности применения ИТ, для достижения которой следует сформировать оптимальный для каждого предприятия ресурсный комплекс (мультисорсинг).

В зависимости от условий бизнеса и степени «динамичности» предприятия можно выделить несколько различных вариантов организации сорсинга:

Для предприятий классического типа исходной является бизнес-стратегия, определяющая содержание – что нужно реализовать, затем разработка ИТ-стратегии и выбор необходимых проектов.

ИТ-служба будет оценивать возможность реализации этих проектов собственными силами. И только в случаях отсутствия квалификации или явной нехватки обслуживающего персонала компания будет обращаться к внешним поставщикам услуг.

Таким образом, каждая организация имеет выбор, по какому пути развивать свою деятельность. Но современная ситуация на рынке услуг дает нам возможность стремиться к более выгодному виду стратегии – динамичному бизнесу.

Аналитики Gartner (известная консалтинговая фирма) выделили 9 основных моделей стратегии [1]:

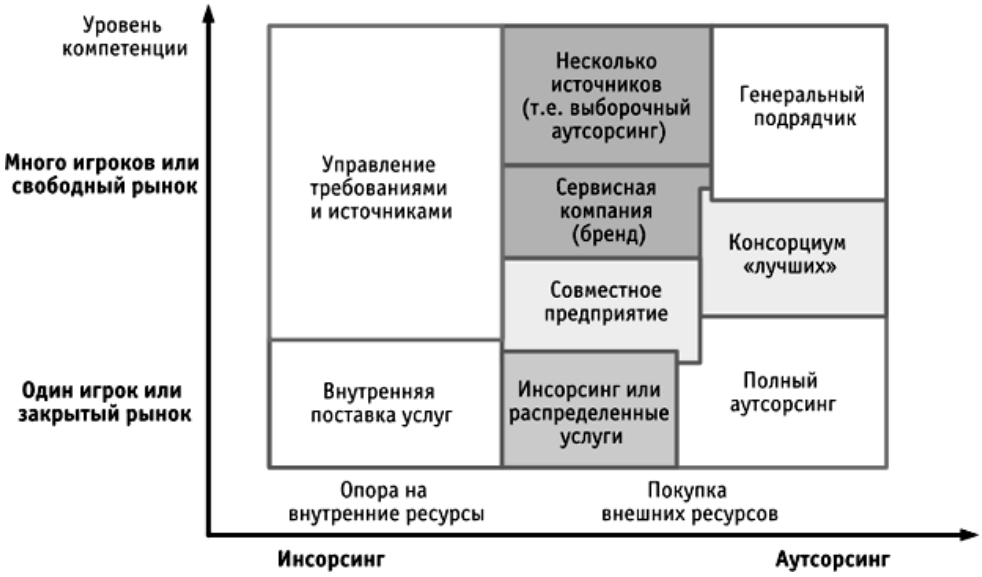


Рис. 1. Модели возможных стратегий сорсинга по Gartner

Здесь по горизонтальной оси приведена «условная готовность» организации привлекать внешние ресурсы в противоположность собственной разработке и самостоятельному обслуживанию ИТ-систем, а по вертикали – число поставщиков услуг.

Понятно, что потребление всех услуг от одного поставщика (внутреннего или внешнего) упрощает управление, но при этом создаются предпосылки все большей зависимости от данного поставщика. Напротив, наличие многих поставщиков услуг позволяет иметь выбор оптимального качества.

Наиболее широко распространенной ситуацией в настоящее время, особенно в России, является выполнение всех функций собственными силами организации (внутренняя поставка услуг). Определенным преимуществом при этом будет гибкость модели, так как руководитель службы может изменять правила и процедуры

так существенно и так часто, как это необходимо. К сожалению, в этом варианте на практике весьма распространен вариант спонтанных изменений в ИТ-архитектуре.

Модель внутреннего сорсинга услуг (инсорсинг) реализуется путем выделения ИТ-службы в самостоятельное подразделение с отдельным бюджетом, учитывающим доходы от оказания услуг. В данном случае предоставление услуг производится на основе системы формальных или полуформальных соглашений между ИТ-службой и бизнес-подразделениями и предполагает использование определенной системы тарифов на оказываемые услуги.

Использование только внутренних ресурсов часто приводит либо к определенным ограничениям по качеству услуг либо к необходимости существенных инвестиций в постоянную переподготовку кадров и их дальнейшее удержание. Возможным выходом может стать организация совместного предприятия. В этом случае организация создает специализированную сервисную компанию на долевом участии с одним из ведущих внешних поставщиков услуг, который получает обычно 50−80 % акций и руководит деятельностью такого предприятия.

Полный аутсорсинг услуг является другим классическим примером стратегии. Эта модель предполагает выбор одного крупного поставщика и заключение единого, часто долговременного, на срок 5−10 лет, контракта для всех или большинства услуг, покрывающих потребности организации.

При выборе внешнего провайдера следует предварительно определить: кто будет нести постоянную ответственность за развитие архитектуры. Но если предприятие предпочитает оставить владение архитектурой за собой, то в этом случае необходимо выбирать поставщика услуг с учетом обязательств последнего по передаче знаний.

В связи с этим правильными представляются следующие комментарии: «Никогда не отдавайте на аутсорсинг решения, касающиеся технологической архитектуры…»

Как правило, единого универсального рецепта структуры ИТ-службы (централизованная служба, отдельные службы с координирующим центром, смешанный вариант, специализированная сервисная компания и т.п.) не существует, так что решение должно приниматься в каждом случае индивидуально [2–3].

Вывод: ИТ-стратегия является важным компонентом управления. Важно осознавать, что грамотное управление как ресурсами, так и персоналом дает хорошие плоды. Стратегия сорсинга позволяет в наше время создавать такую цепочку работы и такую взаимосвязь ее компонентов, при которой тратится минимум средств, а результат остается достигнутым.

Используя стратегию сорсинга, мы стремимся увеличить или максимизировать эффективность использования ИТ-технологий. Для этого существуют различные модели стратегии. Следует помнить, что некоторые модели предполагают наличие определенного уровня зрелости в процессах управления ИТ самой организации.

Поэтому применение ИТ-стратегии действительно облегчает работу организации, делает возможными ситуации максимального уровня производительности за счет логического распределения функций или аутсорсинга. Также способствует улучшению сотрудничества и взаимодействий в организации, уменьшению количества конфликтов. Ведь именно сотрудничество есть залог успеха деятельности компании, ее развития и продуктивного роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Всё* о менеджменте и IT [Электронный ресурс]: VernikovRu. URL: http://vernikov.ru/content/view/535/151

2. *Баронов В.В., Калянов Г.Н., Попов Ю.И., Титовский И.Н.* Информационные технологии и управление предприятием, М., 2004.

3. *Коллинз Д.* От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет... СПб., 2001.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НИШИ СТРАХОВОГО РЫНКА

А.А. ТКАЧ, А.А. ЕРЕМИН

Исследуются перспективные ниши страхового рынка на основе действующего законодательства и основополагающих понятий страхования. Приведены и описаны частные случаи сфер, не охваченных страхованием, но имеющих потенциал для этого.

PERSPECTIVE AREAS OF INSURANCE MARKET

A.A. TKACH, A.A. EREMIN

This project is an independent research of issues based on existing legislation and the basic concepts of insurance. It is illustrated and described particular cases of areas not covered by insurance, but having the potential to be so.

Люди страхуют то, что им ценно, то, что они боятся потерять: жизнь, здоровье, имущество. Однако современный уровень развития страхового рынка не позволяет обеспечить должный охват человеческих ценностей. Поэтому для выявления новых перспективных ниш следует задать себе вопрос: «Чем я дорожу? Что я не хочу потерять?» [1]

Страхование домашних животных.

В настоящее время страхование жизни и здоровья человека является самым распространенным видом страхования. Но, несмотря на то, что многие люди относятся к домашним питомцам как к членам своей семьи, подобные услуги в их отношении не предоставляются. Возможно лишь страхование животных как имущественного комплекса (например, для цирка). В связи с этим индивидуальное страхование животных (по аналогии со страхованием человека) является перспективной нишей страхового рынка. Помимо этого, многие животные представляют и существенную материальную ценность – редкая порода, родословная и т.д. Корректировки в страховом договоре должны быть связаны лишь со спецификой ветеринарии и ее отличиями от медицины. Прочие условия – то есть их основная часть – остаются неизменными [2].

Страхование высшего образования детей.

Каждый человек радеет за своих детей, за их будущее. Сейчас высшее образование является необходимой составляющей успешного человека. От скольких забот и тревог родителей избавила бы уверенность в том, что их ребенок окончит университет и получит актуальную специальность. Суть указанной идеи: абитуриент, поступивший на бюджетной основе в университет, может оградить себя от боязни быть отчисленным, заключив договор страхования. При наступлении страхового случая (отчисление из университета) студент получает страховую премию в размере стоимости обучения на этой же специальности на платной основе. Ограждением страховой компании от риска быть обманутой служат положения ФЗ «О высшем профессиональном и послевузовском образовании»: студент, отчисленный таким образом и восстановившийся на платной основе, теряет курс, год обучения

[3]; а премия может быть использована единственным способом – оплата дальнейшего обучения в университете. Соответственно, вероятность мошенничества минимальна из-за его бессмысленности. Таким образом, студенты фактически получают второй шанс, их родители – спокойствие и уверенность, а страховой рынок – новую сферу, на данный момент совершенно упущенную из вида.

Страхование поступления в вуз.

Как мы уже говорили, желание родителей дать ребенку высшее образование является в период окончания школы одним из определяющих. Конкурс на бюджетные места на престижных факультетах тяжело преодолеть даже хорошо успевающим ученикам, а стоимость обучения на платной основе по средствам далеко не всем. Суть: ученик, в 10−11-м классах не имевший «троек», и имеющий отличную оценку по профильному предмету факультета, где он желает обучаться, после прохождения собеседования в страховой компании заключает договор, который страхует его поступление на данную специальность. Страховой случай – юридический состав из двух фактов: не поступление на бюджетной основе и одновременно поступление на указанный факультет на платной основе. Страховая премия – стоимость одного года обучения на этом факультете на договорной основе. После этого, при отличной успеваемости, студент может перевестись на бюджетную форму обучения. Иначе продолжает (не продолжает) обучение за свой счет. Итогом является положительный момент для родителей, которые не будут поставлены в ситуацию срочного поиска существенной суммы и могут быть спокойны за ближайшее будущее своего ребенка.

Страхование срока и качества строительства (ремонта).

В настоящий момент рынок строительства, серьезно переживающий кризис, продолжает оставаться полным мошеннических схем и произвола строительных компаний по отношению к гражданам. Приход крупных игроков (страховые компании) позволил бы существенно снизить масштабы подобных явлений. Лица (дольщики, члены ЖСК, частные заказчики и др.), застраховавшие сроки и качество работ строительной компании, помимо ответственности последней, предусмотренной договором и рядом ФЗ [4], получают дополнительную гарантию от страховой компании. Так, при наступлении страхового случая (несдача дома в срок, неудовлетворительное качество работ), страховщик получает страховую премию в размере, необходимом для устранения недочетов, плюс пеню, указанную в договоре строительства. В соответствии с положениями ГК РФ относительно страхования, страховая компания получает право требования данных средств с застройщика [5]. Помимо этого, страховая компания получает право контролировать ход строительства, обращаться в суд до наступления страхового случая, предупреждая возможные нарушения прав граждан. Резюмируя: помимо расширения страхового рынка, применение подобного вида страхования позволит упорядочить рынок строительства и обеспечить большую защищенность прав и законных интересов граждан.

Итогом данной работы является рассмотрение перспектив развития рынка страхования в направлениях, в настоящий момент совершенно не охваченных им, и варианты возможного применения реалий страхования к новым общественным отношениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Психология* страхования. М.: Psychologist, 2009.

2. *ФЗ* «О страховании и страховом деле» // Справочная правовая система «Гарант».

3. *ФЗ* «О высшем профессиональном и послевузовском образовании образовании» // Справочная правовая система «Гарант».

4. *ФЗ* «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» // Справочная правовая система «Гарант».

5. *Гражданский* кодекс РФ // Справочная правовая система «Гарант».

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНВЕРТИРУЕМОСТИ РОССИЙСКОГО РУБЛЯ

Д.В. ТРУШНИКОВА

Анализируются перспективы российского рубля как международной региональной и мировой валюты.

PROSPECTS FOR RUSSIA'S RUBLE CONVERTIBILITY

D.V. TRUSHNIKOVA

The present research concentrates on the analysis of the prospects for Russia's ruble as an international regional and global currency.

Известно, что 1 июля 2006 г. была введена полная конвертируемость российского рубля. Но мало формально принять документы, обеспечивающие полную конвертируемость рубля, надо, чтобы возникла востребованность в российской национальной валюте, чтобы она принимала участие в международных экономических отношениях в качестве средства международных расчетов.

Маловероятно, что рубль будет мировой валютой. Многие эксперты считают, что если даже в лучшие годы у него было немного шансов стать резервной и свободно конвертируемой валютой, то обсуждать это сейчас просто смешно. К этому не готова экономика России с ее низкой долей в мировом ВВП (по паритету покупательной способности 3,3 %) [1], экспорте товаров (менее 3 %), импорте, в мировых накоплениях прямых инвестициях (1,9 %), что сдерживает процесс интернационализации валюты РФ. Производство России слабо диверсифицировано, поэтому в экспорте преобладают сырьевые товары. Медленными темпами осуществляется перевод экономики на рельсы инновационного развития.

К тому же одним из последствий кризиса является девальвация. Для усиления курса рубля государство выделило банкам деньги, на которые они, в свою очередь, потихоньку покупали доллары вместо того, чтобы направлять их в национальную экономику. Этого можно было бы избежать, вернув ограничения на капитальные операции. Но тогда рублю пришлось бы распрощаться со статусом полностью конвертируемой валюты. А Правительство РФ, несмотря на экономический кризис, исходит из необходимости сохранять конвертируемость рубля. Поэтому Центробанк все же несколько ограничил права банков по покупке валюты, но так, что конвертируемость рубля не пострадала. Он поставил для банков планку: доллары покупать можно, но не больше, чем покупали до кризиса.

Ко всему прочему в России отсутствует развитая денежно-кредитная система. Ясно, что это проблема, которая преследует нашу страну уже давно и которую мы особенно остро ощутили во время кризиса. «Превращение Москвы в мощный мировой финансовый центр, а рубля в одну из ведущих региональных резервных валют − вот ключевые составляющие, призванные обеспечить конкурентоспособ-

ность нашей финансовой системы…», – заявил российский президент [2]. В настоящее время осуществляется концепция создания международного финансового центра в столице России. Ожидается, что в перспективе он сможет благополучно конкурировать на международных финансовых рынках. «Такой центр позволит модернизировать всю финансовую инфраструктуру страны, должен стать инструментом привлечения в экономику дополнительных ресурсов… Создание крупного и современного центра способно обеспечить в России более сбалансированный, основанный на инновациях динамический рост. Появятся условия для трансформации внутренних сбережений в инвестиции. Широкий спектр торгуемых активов должен сделать центр по-настоящему выгодным как для российских, так и для иностранных участников, а проведение операций − надежным и дешевым», − считает Д.А. Медведев, президент РФ [3].

Что касается использования рубля как средства накопления на международном рынке, то говорить об этом преждевременно. Это будет зависеть в конечном счете от ряда главных факторов, в том числе от «авторитета» национальной валюты, ее устойчивости и востребованности.

Поэтому задачей сегодняшнего дня пока является расширение использования российской национальной валюты как полноценного средства обращения в рамках отдельного международного торгово-экономического пространства. Ведь «…кризис уйдет когда-нибудь, а нам нужно создавать базу для развития своей экономики», − говорил В.В. Путин [4].

Для превращения рубля в региональную валюту следует обеспечить товарооборот и экономические отношения со странами определенного региона. «…В нашем случае это будут, наверное, страны СНГ…»,− заявил президент Ассоциации региональных банков России А.Г. Аксаков [5]. И опять-таки, по мнению экспертов, это будет зависеть, в первую очередь, от тяжести нанесенного кризисом урона и последовательной политики монетарных властей России.

Однако рубль уже начал частично использоваться в торговле с некоторыми членами СНГ. В частности, с Белоруссией уже 90 % всех расчетов ведутся в рублях. Ведь основным рынком сбыта белорусских товаров является российский рынок. Он играет немаловажную роль в реализации белорусской сельскохозяйственной и текстильной продукции. Соответственно, закупая энергоносители и продавая свою продукцию в России, Белоруссия вполне может использовать российские рубли. Примечательно, что сам Александр Лукашенко заявил, что Белоруссия внесла свой вклад в придание российскому рублю статуса региональной валюты.

Сложнее обстоит дело на других направлениях. В экономических отношениях РФ со странами Средней Азии и Казахстаном основные экспортные товары данных республик во многом совпадают с российскими (зерно, нефть, газ, металлы). Если Россия намерена делать ставку на экспансию рубля в Средней Азии и Казахстане, то ей придется начинать увеличивать долю высокотехнологичных товаров, конкурентных на рынках наших соседей.

Директор Группы оценки рисков Досым Сатпаев считает, что сейчас для России сложилась удачная ситуация еще сильнее привязать к себе страны Центральной Азии. По его мнению, страны Центральной Азии вынуждены будут обратиться за экономической помощью к России, как это сделала Киргизия (республика получила 2 млрд долл.).

Таким образом, у рубля есть возможность стать региональной валютой. Но для этого необходимо, чтобы РФ была представлена на международном рынке не только энергоносителями, сталью, удобрениями и лесом, но и передовой высокотехнологичной продукцией, способной выдержать конкуренцию по цене и качеству с продукцией других мировых центров.

К тому же некоторые эксперты не исключают, что если в экономической политике Россия избежит «больших ошибок» и будет проводить разумную экономиче-

скую политику, то в перспективе российский рубль может претендовать и на роль мировой резервной валюты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Gross* domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) share of world total [Электронный ресурс]: URL: http://www.imf.org

2. *Лукашин Ю.* Рубль хочет стать резервной валютой [Электронный ресурс]: URL: http://ubp.com.ua

3. *Пахомов С.* Москва − международный финансовый центр апрель // Бюджет. 2009. С. 78.

4. *Превращение* рубля в региональную валюту не зависит от кризиса [Электронный ресурс]: URL: http://bankir.ru

5. *Борисов С.М.* Российский рубль − резервная валюта? // Деньги и кредит. 2008. №3. С. 17.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕТИ

В.П. ТЮПА, С.Л. МИНЬКОВ

Экологически чистый Интернет – наше будущее! В работе рассматриваются проблемы информационного загрязнения глобальной сети Интернет.

NETWORK ECOLOGICAL PROBLEM

V.P. TJUPA, S.L. MINKOV

Ecologically pure Internet is our future! Problems of global networks information pollution are considered.

В настоящее время экология как прикладная наука вышла далеко за ее первоначальные биологические рамки. Появились новые термины и понятия: глобальная экология, социальная экология, инженерная экология, экология человека, экология культуры, экология религии, экология сознания, экология духа и др. В силу всеобщего употребления понятие экологии стало универсальным и ассоциируется со всем, что хоть в какой-то мере связано с безопасным сосуществованием (совместимостью) различных объектов.

Современное общество называют обществом цифровых информационных технологий. Трудно представить себе современную жизнь без мобильных телефонов, компьютеров, Интернета, которыми начинают пользоваться уже с самого детства. Сформировалась новая среда обитания – информационно-сетевая. Для кого-то она чужая, полная тайн, загадок, страхов, а для кого-то все больше и больше становится привычной, реальной («виртуальная реальность»). Но чем больше появляется обитателей Сети, чем интенсивней они работают в ней, тем больше начинают проявляться специфические экологические проблемы, проблемы загрязнения виртуальной среды обитания – в полном соответствии с тем, что происходит в физической реальности – от дворовой территории до околоземной орбиты.

Рассматривая экологическую обстановку в широком смысле, можно предложить следующую классификацию источников загрязнения Сети:

1. «Грязные информационные ресурсы» – порнография, насилие, жестокость, пропаганда фашизма, ксенофобии, терроризма, разжигание межрегиональных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов [1–2].

2. «Грязные информационные технологии» – компромат, фальсификация, обман, провокации, дезинформация, черный пиар (например, при проведении предвыборных компаний или информационных войн) [3–4].

3. «Информационный мусор» – нежелательные электронные почтовые рассылки (спам), обилие надоедливой сетевой рекламы (особенно, всплывающей), заброшенные сайты [5–6].

4. «Сетевой вандализм» – искажение или уничтожение информации на wiki-серверах, сетевые атаки (типа DDOS с целью вывести из строя сервер, чтобы исказить, уничтожить или похитить информацию) [7–8].

5. «Вирусное заражение» – распространение вредоносных программ, приводящее к сетевым пандемиям [9–10].

6. «Лингвистическое загрязнение» – нецензурная лексика, намеренное искажение слов (особенно, в чатах), новояз («албанский язык» как Интернет-арго [11], неграмотность [12]).

У этих сетевых проблем много общего с биологическими экологическими проблемами.

Например, невостребованная и навязываемая информация в значительной степени загрязняет Интернет, превращая его в огромную информационную свалку, так же как окружающую биологическую среду угнетают обширные полигоны отходов промышленной и бытовой деятельности человека.

Мы производим все большее количество токсичных химикатов, которые не поддаются естественному распаду и отравляют окружающую среду и нас самих. Так же и в Сети информационное насилие, агрессия, терроризм, черный пиар, фальсификация, нецензурщина оказывают разрушающее воздействие на морально-этические устои человека, на характер его взаимоотношений с другими людьми, деформируя его нравственный облик.

Употребление в пищу продуктов, выращенных с неумеренным использованием пестицидов и гербицидов, использование генетически модифицированных продуктов приводит к постепенному ослаблению иммунитета человека и появлению новых заболеваний. Аналогично, «лингвистическое загрязнение» приводит к деградации родного языка, расширению неграмотности людей, потере преемственности культурных ценностей поколений.

Нарушение элементарных гигиенических норм приводит к вспышкам эпидемий различных вирусных заболеваний. Санитарно-эпидемиологические меры не дают им перерасти в пандемии, которые случались в прошлые века. В информационном обществе «жителей» Интернет время от времени охватывают сетевые эпидемии, вызванные быстро распространяющимися сетевыми вирусами, которые поражают компьютеры во всем мире, что принимает характер пандемии (Melissa, Win.95 («Чернобыль»), OneHalf и др.).

Противодействие оказывается по разным направлениям:

1. Правовое – разработка новых правовых актов, включение новых норм в уже существующие законы. В 1997 г. в Уголовном кодексе появилась глава 28, касающаяся преступлений в сфере компьютерной информации. Она содержит статьи 272 («Неправомерный доступ к компьютерной информации»), 273 («Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ») и 274 («Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети»). В январе 2008 г. комиссия Совета Федерации по информационной политике обсудила проект модельного закона «Об Интернете», который должен определить основные принципы и направления регулирования правовых отношений в Сети [13].

2. Организационные – введение запретительных мер против web-сайтов и компаний-провайдеров, уличенных в размещении «грязной информации [14].

3. Экономическое – введение штрафных санкций, лишение лицензий провайдеров, занимающихся спамерской деятельностью, размещающих оскорбительные и компрометирующие материалы [15].

4. Воспитательное – морально-этические меры, формирование общественного мнения против загрязнения Интернета [16], пропаганда корректного поведения в Сети (кодекс пользователя Сети, правила онлайн-поведения, или нетэтикет [17; 18]. Разумное использование перечисленных мер, поиск новых методов борьбы с сетевым загрязнением снизят угрозу превращения Интернета во «вселенскую информационную помойку». Оптимизм в этом деле внушает то обстоятельство, что в конце XX в. человечество, осознав все последствия экологических катастроф, стало активно инвестировать средства в природосберегающие и природовосстанавли-

вающие разработки, исследования и мероприятия. Опыт показывает, что чисто не там, где жалуются на грязь, а там, где инвестируют в уборку мусора. Этот опыт надо распространить и на новую среду обитания человека – Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чужие* среди своих. URL: http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=72876

2. *Терроризм* в Интернете. URL: http://sec4u.ru/text/8-2006-bezo/265/index.shtml

3. *Климов В.* Промышленный шпионаж как основа грязных информационных технологий и современных информационных войн. URL: http://daily.sec.ru/daily pblshow.cfmrid=45&pid=4900&pos=10&stp=10&cd=2&cm=12&cy=2002

4. *Неэтичные* методы рекламы и «пиара» в Интернете. URL: http://design.lg.ua/help_more.php?id=52

5. *Столяров А.* Спам: кто виноват? URL: http://www.provider.net.ru/article.46.php

6. *Заброшенный* сайт – «мертвый» сайт. URL: http://www.antula.ru/site-deserted.htm

7. *Место* преступления – Интернет: Сетевой вандализм. URL: http://www.chip-online.ru/archive/docs/upload/036039_01.pdf

8. *«Преступление* и наказание в примерах». URL: http://www.helpmax.ru/article/a-12.html

9. *Интернет*-гуру предупреждает об опасности пандемии бот-сетей. URL: http://www.algonet.ru/?ID=623516

10. *Статистика* распространения различных вредоносных программ в 2008 году. URL: http://akkmaker.ya.ru/replies.xml?item_no=2074&ncrnd=8897

11. *Федина Н.* Албанский – самый модный язык сезона. URL: http://www.birzhaplus.ru/kariera/?22875

12. *Зорба А.* РУНЕТ – зеркало российской безграмотности. URL: http://www.lebed.com/2002/art3159.htm

13. *Модельный* закон «Об Интернете» (проект). URL: http://www.medialaw.ru/publications/zip/163/2.htm

14. *В ходе* январской кампании по борьбе с порнографией в Китае закрыты 277 вебсайтов. URL: http://wangpa.livejournal.com/296392.html

15. *Емельянова О.* Российские законы против спама. URL: http://citcity.ru/14913

16. *Руководители* украинских телеканалов подписали Хартию о защите общественной морали. URL: http://sputniktv.at.ua/news/2009-03-23-317

17. *Сетевой* этикет. URL: http://netiquette.narod.ru

18. *Калугин А.* Сетевой этикет. Подборка статей. URL: http://bookz.ru/authors/avtor-neizvesten/netiquet/1-netiquet. html

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Н. ФЕДОТОВ

Рассматриваются преимущества инноваций и состояние инновационного сектора России на сегодняшний день. Рассказывается, с какими проблемами приходится сталкиваться организациям, а также какие меры предпринимает государство в своей инновационной политике, в том числе на примере Томской области.

NECESSITY OF SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITY

A.N. FEDOTOV

Presented article tells about advantages of innovations and a condition of innovative sector of Russia for today. It is considered, what problems should face the organizations, and what measures are undertaken by the state in its innovative policy, including on an example of the Tomsk region.

На сегодняшний день современной науке уже не просто существовать без инноваций. Они практически во всем, что окружает нас в повседневной жизни. Инновации оставляют свой отпечаток на все компоненты качества жизни нации − благосостояние широких слоев населения, комфортность жизни, здравоохранение, долголетие, не говоря уже о том, что они являются ключевым ресурсом в обеспечении военной мощи государства, а также влияют на положение страны на мировой арене.

Чем больше инноваций в экономике, тем она быстрее развивается и меньше подвержена кризисным явлениям. Но вместе с этим инновации − очень сложное и трудоемкое дело. Их сегодня понимают не просто как новые знания, а как коммерческий успех на основе этих знаний. Именно поэтому практически все развитые и быстро развивающиеся государства создают национальные программы и фонды, основная задача которых − поддержка инновационной деятельности.

В настоящее время в России инновационная деятельность переживает трудные времена. Дело в том, что до начала реформ крупномасштабные инновации осуществлялись государством. Вследствие этого специфика сложившейся на сегодняшний день ситуации заключается в том, что в стране имеются значительные технологические заделы, уникальная научно-производственная база и высококвалифицированные кадры, но в то же время в связи с общим экономическим упадком существует крайне слабая ориентация этого инновационного потенциала на реализацию научных достижений.

Наибольшими препятствиями для реализации инновационного потенциала является ограниченность бюджетного и внебюджетного финансирования, в том числе заемных и привлеченных средств, а также нехватка собственных средств, поскольку постоянный дефицит денежных средств у организаций не оставляют ресурсов для инновационной деятельности. Также особого внимания и совершенствования требует инновационная инфраструктура (страхование рисков, венчурные фонды и т.д.), т.е. все то, без чего нельзя обеспечить рост инновационной активности.

Согласно статистическим данным Минпромнауки на конец 2008 г. [1], в России 4543 организации активно вовлечены в инновационный процесс. Для сравнения, в Соединенных Штатах Америки их более 120 тыс. Всего 15 % промышленных предприятий России занимаются разработкой и внедрением инноваций. Доля нашей страны в мировом обороте торговли гражданской наукоемкой продукцией оценивается в 0,3−0,5 %. Величина аналогичного показателя в США составляет 36 %, в Японии − 30 %, Германии − 17 %, Китае − 6 % [2].

Разработчиками новых продуктов зачастую являются не только крупные финансово состоятельные организации, но и малые предприятия, и просто отдельные люди, и им действительно нужна государственной поддержка инновационной деятельности. Притом что средства, затрачиваемые на разработку, в среднем составляют 25−30 % от сумм, необходимых для реализации всего процесса инноваций.

Поддержка инновационной деятельности в России осуществляется на федеральном уровне – более 50 организаций, межрегиональном уровне – около 10 организаций, региональном уровне – более 1000 организаций, муниципальном уровне – более 200 организаций.

Инновационная политика государства разрабатывается в виде концепции Правительством РФ и является важной частью государственной социально-экономической политики. Она определяет цели инновационной стратегии и механизмы поддержки приоритетных инновационных проектов.

Наибольший интерес разработчиков, конечно же, вызывают финансовые ресурсы. И государственная поддержка инновационной деятельности в какой-то мере обеспечивает их. Это, субвенции (гранты) для малых и средних инновационных предприятий, осуществляемые Федеральным фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере по программам СТАРТ, СТАРТ-НАУКА, ТЕМП, Развитие, УМНИК, ПУСК, и др. Это субвенции региональных и муниципальных органов власти, инвестиции некоторых технопарков. Также это льготные кредиты, компенсация части процентов по кредитам.

Но на практике доля всех расходов на науку, предусмотренная в федеральном бюджете на 2006 г. [3] − строка бюджета «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу», включая финансирование Академии наук, зарплату ученых, обновление научной и приборной базы и т.д., составляет 2,3 %, или около 60 млрд рублей. В 2007 г. [4] этот показатель увеличился до размеров 2,5 % расходной части федерального бюджета и составил около 70 млрд рублей, что, однако является абсолютно недостаточным для финансирования научной деятельности в стране.

Государство, муниципальные, региональные власти создали несколько десятков технопарков, инженерно-технологических центров, бизнес-инкубаторв и продолжают работу в этом направлении. Наиболее известные технопарки и ИТЦ − это Технопарк «Зеленоград», Зеленоградский ИТЦ, ИТЦ Регионального фонда технологического развития Санкт-Петербурга, Научный парк МГУ, ИПТ «ИДЕЯ», Технопарк в Москворечье, ИТЦ фонда «ТВН», ИТЦ «Инноваций ленинградских институтов и предприятий», Томский ИТЦ, Обнинский центр науки и технологий, ИТЦ «Новосибирск» и другие [5].

В виду сложившейся ситуации Томская область имеет реальную возможность стать одним из ведущих регионов в инновационной экономике России, учитывая ее значительный образовательный и научный потенциал. К тому же, принимая во внимание высокие транспортные и энергетические издержки в Сибири, наиболее эффективно область может развиваться на продукции с высокой долей добавленной стоимости в виде интеллектуального труда.

Дума Томской области приняла программу по развитию инновационной деятельности на 2009−2010 гг., в рамках реализации которой планируется привлечь в сферу более 21 млрд рублей. Реализация принятой накануне программы в течение

ближайших двух лет обеспечит прирост объема инновационной продукции ежегодно на 25−30 %

Документ предполагает реализацию в рамках федеральных программ пятишести крупных инновационных проектов, дальнейшее развитие особой экономической зоны технико-внедренческого типа, создание 30−35 новых малых инновационных организаций в год и создание порядка 1,35 тыс. новых рабочих мест в инновационном секторе экономике.

Перечень программных мероприятий сформирован с учетом предложений, поступивших от организаций научно-образовательного комплекса и инновационной сферы области.

Так, в рамках реализации программы предусмотрены: реализация на территории региона привлекательной для инновационной деятельности институциональной, ресурсно-кредитной, налогово-бюджетной и тарифной политик; развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере; создание условий для активного вовлечения объектов интеллектуальной собственности, созданных в организациях научно-образовательного комплекса области, в экономический оборот; маркетинговая поддержка инновационных проектов; создание сетевых структур для продвижения инновационной, наукоемкой продукции на рынки российских регионов, ближнего и дальнего зарубежья; развитие системы подготовки кадров для инновационной сферы и другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Научная* и инновационная деятельность России в цифрах. М., 2009.

2. *Сергеев Е.В.* Мир инноваций // Эксперт. 2008. №4. С. 67−75.

3. *О федеральном* бюджете на 2006 год: Федеральный Закон от 03.12.2005 [Электронный ресурс]: Консультант плюс: Справочная правовая система. Версия. Проф.

4. *О федеральном* бюджете на 2007 год: Федеральный закон от 08.12.2006 [Электронный ресурс]: Консультант плюс: Справочная правовая система. Версия. Проф.

5. *Петруненков А.А.* Государственная поддержка инновационной деятельности // Московская выставка «Инновации и технологии» [Электронный ресурс]: URL: http://www.innotechexpo.ru/tovisitors/interesting/interesting_25131020.html

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ОСОБЕННОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

А.С. ШАПОШНИКОВ

Для преодоления кризисных ситуаций на сельскохозяйственном предприятии необходимо постоянное антикризисное управление. Такое управление будет иметь ряд особенностей и отраслевую специфику…

FEATURES OF ANTI-RECESSIONARY MANAGEMENT OF THE AGRICULTURAL ENTERPRISE

A.S. SHAPOSHNIKOV

For overcoming of crisis situations at the agricultural enterprise, constant anti-recessionary management is necessary. Such management, will have a number of features and branch specificity …

Антикризисное управление на предприятии должно происходить всегда на всем протяжении существования предприятия. Такое управление формирует предпосылки для преодоления кризисных явлений.

На сельскохозяйственном предприятии могут возникать различные кризисы, которые должны предупреждаться и преодолеваться. Эти кризисы могут быть связаны с внутренней ситуацией на предприятии; с кризисом в аграрной сфере; с общеэкономическим спадом страны; с мировым кризисом.

В связи с обострившимся финансовым кризисом возникла необходимость выработки нестандартных подходов к управлению любыми системами, в том числе и системами управления в АПК, в связи с необходимыми структурными изменениями. Непосредственная зависимость сельскохозяйственного производства от природных факторов с неизбежностью диктует жесткие требования к методам управления, планированию, прогнозированию и на их основе обеспечению собственно антикризисного управления сельскохозяйственным производством.

Исторический анализ развития человеческого общества показывает, что нет системы в обществе или природе, которая не развивалась бы в ритме циклической динамики, переживая фазы зарождения, появления, распространения, зрелости, падения и перехода в новое состояние. Наиболее сложный и противоречивый период в динамике любой системы – это фаза падения (кризиса). Это болезненный период нарушения сложившегося равновесия, возникновения массы возможных альтернатив будущего развития. Как показывает опыт кризисных явлений, каждый кризис своеобразен в зависимости от факторов, его определяющих. Изучение кризисных явлений показало их объективность, определенную закономерность протекания и повторяемость.

В понятии «экономический кризис» сконцентрировано множество толкований, суть которых заключается в признании того, что экономический кризис − это одна из фаз цикла производства, характеризующаяся такими общими признаками, как

спад производства, денежных доходов населения, ростом безработицы, нарушениях в денежно-кредитной и валютно-финансовой сферах, снижение благосостояния большей части населения и др. Сами же экономические кризисы имеют две стороны воздействия на хозяйственное развитие страны в целом, отрасли, предприятия. Одна из них – разрушительная, связанная с ломкой сложившихся ненормальных пропорций хозяйства. Другая сторона – оздоровительная, ведущая к техническому обновлению производства и, в конечном итоге, к более высоким рубежам в производстве.

Поведение предприятий в условиях кризиса обладает существенной спецификой, а значит, и управление в условиях кризиса значительно отличается от традиционного управления. Под традиционным управлением понимается организация управления предприятием преимущественно в стабильных условиях или условиях роста. Отсюда поведение руководителей хозяйствующего субъекта на различных стадиях проявления кризиса необходимо анализировать, прогнозировать, моделировать и направлять, осуществляя регулирование в нужном направлении.

Сельскохозяйственные предприятия, особенно в период проведения весенне-полевых работ, вынуждены продавать или обменивать природные ресурсы (лес, торф и др.) по заниженным (в сравнении с рыночными) ценам с целью обеспечения минимального объема оборотных средств для осуществления технологического процесса, особенно в растениеводстве. Катастрофическое финансовое состояние сельскохозяйственных товаропроизводителей вынуждает их принимать невыгодные с эколого-экономической точки зрения предложения различных западных инвесторов по производству отдельных видов продукции. В погоне за сиюминутной выгодой происходит потеря основы сельскохозяйственного производства – плодородия земель.

Кризисные ситуации, возникшие в результате отсутствия соответствующих профилактических мер, могут привести к неспособности продолжения финансового обеспечения производственного процесса, что квалифицируется как банкротство предприятия. Преодоление этого состояния требует применения специальных мер (процедур) либо прекращения деятельности данного предприятия и его ликвидации.

Антикризисное управление, во-первых, определяется объективной возможностью возникновения кризисной ситуации. Во-вторых, стихийное формирование различных антикризисных моделей поведения предприятий требует создания научно-обоснованной концепции антикризисного управления. В-третьих, регулирование экономики предприятий через систему банкротства предполагает применение антикризисного управления в ходе арбитражного процесса. В-четвертых, ранняя диагностика кризисного развития сельскохозяйственных предприятий и своевременное включение механизмов антикризисного управления ими позволят вывести аграрный сектор и экономику России в целом из состояния кризиса с меньшими потерями и минимальными усилиями.

Возникает вопрос, в чем состоит различие между антикризисным управлением и управлением. Антикризисное управление является особым типом управления, обладающим как общими для управления чертами, так и специфическими его характеристиками. Оно включает в себя все элементы управления, соответствующим образом видоизменяя, трансформируя и объединяя их при этом в единую систему обеспечения реализации антикризисных действий: диагностика, предупреждение, нейтрализация, преодоление кризиса.

Понятие «антикризисное управление» в качестве термина может применяться в двух значениях, в широком и узком смысле. В широком смысле – это системное управление тем или иным объектом хозяйствования на том или ином уровне экономики, под углом зрения противодействия кризису. В узком смысле – это система организационно-управленческих мер в отношении отдельного предприятия, попавшего в состояние кризиса, что обычно выражается в неплатежеспособности,

которая, в случае ее затяжного непреодолимого характера, нейтрализуется через систему банкротства. Таким образом, в первую очередь, антикризисное управление должно быть направлено на предотвращение банкротства и обеспечение продолжительного процветания предпринимательских структур.

Абсолютное большинство российских сельскохозяйственных предприятий, включая средние и крупные, стремятся, естественно, сохранить свои позиции на рынке. Известно, что в сегодняшних условиях для большинства предприятий характерна реактивная форма управления, т.е. принятие управленческих решений как реакции на текущие проблемы, или так называемое латание дыр.

Более эффективным оказывается использование наступательной стратегии (стратегии развития), которая предусматривает прогрессивное изменение не только количественных, но и качественных параметров деятельности.

Однако это не значит, что в период массовой неплатежеспособности сельскохозяйственных предприятий недопустимо использовать активную стратегию выживания. Даже находясь на грани банкротства, некоторые предприятия осуществляют диверсификацию деятельности, вкладывают в повышение качества продукции, компенсируя дефицит средств неплатежами, внедряют новые технологии производства и т.п. Основными препятствиями на пути к применению наступательной стратегии являются дефицит собственных оборотных средств, невозможность его покрытия банковским кредитом и практически полное отсутствие средств для долгосрочного инвестирования. Такая стратегия, как правило, под силу сельскохозяйственным предприятиям, имеющим достаточный внутренний потенциал и возможности воспользоваться внешней поддержкой.

Особо важным является одно обстоятельство: сочетание стратегии и тактики антикризисного управления. Сложность этой проблемы состоит в том, что, с одной стороны, стратегические решения, направленные на предотвращение кризиса, должны быть приняты и реализованы на ранних стадиях управления, когда процесс движения к кризису еще не приобрел кумулятивного характера и поэтому еще не стал необратимым. С другой стороны, решения, принимаемые на ранних стадиях, базируются, как правило, на весьма слабых и потому не всегда достоверных сигналах о возникновении неблагополучных тенденций.

Кроме этого, при низкой интенсивности нарастания кризисных явлений сигналы неблагополучных тенденций во внешней и внутренней среде организации, как правило, слабые, и руководство не придает им особого значения. Недопонимание этого ведет в будущем к тяжелым стратегически важным последствиям для всего предприятия.

Руководству предприятий, находящихся в неблагоприятной финансовой ситуации, необходимо своевременно начинать арбитражный процесс по делу о банкротстве с целью реализации мероприятий, которые при введении внешнего управления и, соответственно, наличии моратория на выплату кредиторской задолженности, позволят частично или полностью восстановить платежеспособность предприятия.

Таким образом, в сельском хозяйстве необходим особый режим восстановления платежеспособности, способствующий финансовому оздоровлению предприятия. Опираясь на вышеизложенное, можно подытожить, что адекватную кризису стратегию антикризисного управления необходимо применять как можно раньше.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА

И.П. ШИБАЛКОВ, В.С. УСТЮГОВА

В условиях мирового кризиса вопросы международного регулирования экономики приобрели большую значимость. Проанализированы слабые стороны деятельности «Большой двадцатки», предприняты попытки определения их причин, изучены проблемы реализации предлагаемых G20 мер выхода из мирового кризиса, а также внесены некоторые свои предложения по улучшению деятельности этой организации.

PROBLEMS OF MODERN GEOPOLITICS IN CONDITIONS OF WORLD CRISIS

I.P. SHIBALKOV, V.S. USTYUGOVA

Now, in the conditions of world crisis questions of international regulation of economy have got big importance. In given article were analyzed weaknesses of activity of «the Big Twenty», undertaken attempts of definition of their reasons, discovered problems of realization offered G20 measures of an exit from world crisis and brought some motions to improve activity of this organization.

Геополитика, как и многие экономические понятия, тем более возникшее достаточно давно, имеет сотни дефиниций, поэтому во избежание путаницы здесь и далее нами под геополитикой будет пониматься постоянно меняющаяся система взаимодействия правительств некоторых стран мира, включающая в себя правовое регулирование различных аспектов жизни общества. Геополитика осуществляется путём принятия международных нормативно-правовых актов, соглашений и конвенций, подписанием протоколов и договоров. [1, с. 46]

Мировой финансовый кризис значительно поменял эту геополитическую систему. Начавшись в 2006 г. в США, он на протяжении 3 лет «проверил» устоявшуюся мировую экономику и выявил её слабые и сильные стороны. Так или иначе, кризис отразился на всех уровнях экономики, начиная от хозяйствующих субъектах мельчайших стран и заканчивая ТНК и отдельными национальными экономиками. Также кризис показал, что политика по регулированию мировой экономики, проводимая объединениями сильнейшими экономических держав (таких как «Большая восьмёрка», Парижский клуб, Лондонский клуб и т.д.), а также союзами, включающими в себя более широкое количество участников (например, ООН, ВТО, МФВ, Всемирный банк и т.п.) оказалась недостаточно эффективной и несостоятельной по некоторым своим направлениям.

На наш взгляд, неэффективность этих направлений обусловлена противоречивой ситуацией геополитики: с одной стороны, наблюдается тенденция к глобализации и объединению усилий, а с другой − в последнее время начали возвращаться националистические тенденции во внешней и внутренней экономической политике. Одним из ярких примеров могут стать США с любимой ими политикой двойных стандартов – так министр финансов Генри Полсон недавно выразил свое недо-

вольство по поводу введения торговых пошлин и квот в некоторых странах мира на американские товары (например, автомобили и товары IT-отрасли), но при этом внутри Штатов действуют существенные пошлины на ввозимые из России и Китая сталь, уголь и некоторые другие виды сырья.

Нынешняя рецессия оказалась не очередным циклическим спадом, а уникальной ситуацией, которая показала неоправданность сегодняшнего однополярного мирового устройства. Старая пирамидальная структура во главе с США оказалась опасной для всех – стоило начаться проблемам в самих Штатах, как по принципу домино стали испытывать трудности экономики всех крупнейших стран. Эти страны, в свою очередь, конечно же, не хотят повторения последних событий, поэтому во время кризиса стала заметна тенденция к консолидации усилий по преодолению негативных последствий рецессии и выработке нового мирового устройства. Одним из примеров активизации подобной деятельности может служить G20, либо Группа двадцати − формат международных совещаний министров финансов и глав центральных банков, представляющих 20 экономик: 19 крупнейших национальных экономик и Европейский союз (ЕС). «Большая двадцатка» до 2008 г. не проводила саммитов на высшем уровне, однако за последний год уже было проведено две конференции с участием глав государств и запланирована третья.

По итогам последней конференции страны-участницы декларировали принятие мер для поддержки глобальной экономики и стабилизации финансовых рынков по следующим направлениям: увеличение поддержки международных финансовых организаций, таких как Всемирный банк, МВФ, МБРР с целью усиления их роли как всемирного регулятора и стабилизатора; ужесточение контроля над финансовыми рынками; интенсифицирование внутристранового экономического регулирования. Однако, несмотря на такие «кейнсианские» заявления далее говориться, что «Обязательным условием успеха предпринимаемых мер являются следование принципам свободы рынков… и отказ от протекционизма...». И если увеличение государственного регулирования началось практически во всех странах, то о свободе рынка можно забыть: каждый спасает своих стратегических производителей всеми возможными способами – от прямого закрытия границы, до более изощренных. Так, например, в последнее время стали популярны антидемпинговые расследования против иностранных фирм, которые, как правило, заканчиваются таким большим штрафом для них, что остается только ликвидация бизнеса.

Из-за такой диаметрально противоположной направленности мер итоги прошедшего саммита весьма противоречивы и, несмотря на объявленный успех саммита, рост биржевых котировок и оптимизм аналитиков, никто по-прежнему не знает, что делать дальше. С одной стороны, все участники на официальном уровне продекларировали готовность преодолевать общими усилиями последствия глобального кризиса, а с другой – практически у каждого есть «свои скелеты в шкафу», которые изначально убивают принцип транспарентности при ведении переговоров о выработке антикризисной программы. Поэтому можно сказать, что самой ощутимой победой мирового сообщества над мировым экономическим кризисом стал, собственно, сам факт проведения саммита, продемонстрировавшего единую волю двадцати ведущих стран мира к реконструкции мировой экономической и финансовой систем.

Таким образом, можно выделить следующие основные проблемы для реализации мер выхода из мирового кризиса: декларативность заявленных странами «Двадцатки» мер; разобщенность интересов (например, странам Евросоюза в силу естественных причин было труднее всех выработать единый подход к преодолению кризиса: 27 непохожих друг на друга экономик нуждаются в разных лекарствах, тем более что 16 из них находятся в так называемом евроленде (зона евро), а остальные 11 вообще больны каждая своей болезнью); размытость и неконкретность

формулировок мер влечет за собой не вполне конструктивный подход к их решению [2, с. 24].

Анализируя вышеизложенное, предполагаем возможность эффективности некоторых мероприятий: расширение сферы вопросов, регулируемых «Большой двадцаткой» для комплексного подхода к преодолению кризиса; сотрудничество не только на уровнях глав государств, министров финансов и глав Центральных банков, но и на более низких уровнях для решения конкретных, частных вопросов; принятие по окончании встреч не очередных деклараций, а конкретных договоров и соглашений, согласно которым подписавшие их страны принимали на себя какие-либо обязательства, действительно способствующие решению общей проблемы; выработка не общей, глобальной стратегии для всей планеты, а поиск локальных конкретизированных решений с учетом местных особенностей; учет интересов стран, не входящих в «Двадцатку», однако оказывающих влияние на экономику стран-участниц.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на все недостатки формата «Большой двадцатки», само ее существование и активизировавшаяся в последний год деятельность стали огромным прорывом в преодоление проблем кризиса и стабилизации мировой экономики в целом. Только объединенные усилия могут предотвратить дальнейший крах экономик самых различных стран и понижения уровня жизни, а затем и привести к так привычному за последние десятилетия общему росту. Ведь, как сказал президент РФ Дмитрий Медведев по итогам саммита: «Сегодняшнее обсуждение показало, что значительно больше позиций, которые нас объединяют, нежели тех, которые разводят нас в разные стороны».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хубиев К.А.* О содержании «новой экономики» // Экономист. 2008. №5. С. 45−47.

2. *Нарочницкая Н.* «Концерт великих держав» накануне решающих событий // Вопросы экономики. 2008. № 9. С. 21−24.

ТРУДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 273. Вып. I Серия общенаучная

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Е.Ю. ЮРЬЕВА

В статье представлены общая характеристика и особенности аудита эффективности как новой модели финансового контроля с целью более эффективного использования бюджетных средств.

AUDIT EFFECTIVENESS AS A NEW MODEL OF FINANCIAL CONTROL EFFICIENCY OF BUDGETARY EXPENDITURES

E.Y.YRYEVA

The article presents the general characteristics and features of the audit effectiveness as a new model of financial control to more efficient use of budgetary funds.

В связи с широкомасштабной реформой государственного управления, частью которой является реформирование бюджетного процесса, и постепенным внедрением бюджетирования, ориентированного на результат, возникает объективная необходимость в сфере контроля эффективности использования государственных и муниципальных ресурсов. Внедрение такой прогрессивной формы контроля, как «аудит эффективности», позволяет контролировать не только целевой характер государственных расходов, но и оценивать их результативность [1]. Также возрастает роль «аудита эффективности» в настоящее, поистине трудное для Российской Федерации время, когда каждый бюджетный рубль должен давать максимально возможный мультипликативный экономический и социальный эффект. В данной ситуации контроль за эффективным расходованием средств должен происходить непрерывно и способствовать своевременному пресечению их не оптимального и нецелевого использования.

В практике российской контрольной деятельности «аудит эффективности» возник сравнительно недавно, официальное признание он получил 23 апреля 2004 г., когда Счётной палатой РФ была подготовлена официальная методика проведения аудита эффективности использования государственных средств [2]. Хотя до этого момента во многих субъектах РФ были разработаны методики оценки эффективности бюджетных расходов, например в Хабаровском крае, Астраханской, Вологодской, Самарской, Тюменской и Тверской областях.

Возникновение аудита эффективности, с одной стороны, − это следствие закономерного процесса развития и совершенствования всей финансовой системы, а с другой – оно вызвано необходимостью контролировать результативность и эффективность используемых финансовых ресурсов в рамках бюджетирования, ориентированного на результат.

Согласно документам международных организаций высших органов государственного контроля к основным вопросам проведения аудита эффективности относятся:

1. Экономичность (economy) использования ресурсов − приобретение ресурсов в достаточном количестве и нужного качества при минимальных затратах.

2. Эффективность (efficiency) использования ресурсов − достижение максимально возможной отдачи от имеющихся в наличии ресурсов для каждого вида деятельности.

3. Результативность (effectiveness) − соответствие фактических результатов запланированным; иными словами, стремление к тому, чтобы деятельность обеспечивала на выходе ожидаемый результат.

При проведении аудита эффективности, как правило, рассматриваются и такие важные вопросы, как состав показателей эффективности, надежность систем получения информации для формирования этих показателей; уровень и качество бюджетных услуг, при оценке которых большое внимание уделяется результатам опросов потребителей этих услуг; влияние результатов работы проверяемого подразделения/организации/органа и результатов реализации программ на окружающую среду [3].

Из всех вышеназванных характеристик можно сделать вывод, что целью аудита эффективности является определение результативности и экономической эффективности государственных расходов, измерение социально-экономических результатов деятельности государственных учреждений. Поэтому эффективность государственных расходов анализируется с позиции экономической эффективности (соотношения услуг и затрат на их предоставление, т.е достижения установленных конечных результатов деятельности на единицу расходов) и социальной эффективности (достижения определённых социально значимых результатов от предоставления бюджетных услуг населению, на оказание которых затрачены государственные и муниципальные ресурсы).

Предметом аудита эффективности являются конкретная программа, вид расходов или бюджетные средства [4].

Нельзя путать два вида аудита: финансовый аудит (анализ отчётности на предмет её правильного ведения и заполнения, а также полноты учёта и отчётности доходов и расходов и законности и целевого использования бюджетных средств) и аудит эффективности (оценка деятельности органов исполнительной власти и иных организаций по выполнению государственных функций и использованию государственных ресурсов).

Главным различием выступает методика проведения контрольного мероприятия. Основой методики финансового аудита является нормативный подход, т. е. проверка деятельности организаций в отношении соблюдения правил совершения финансовых и хозяйственных операций с государственными средствами, в то время как проведение аудита эффективности основывается на оценках экономических последствий использования государственных средств, проводится сравнение фактических и запланированных результатов [3].

Внедрение аудита эффективности в практику контрольной деятельности сопровождается рядом серьёзных проблем. Наиболее значимыми, на мой взгляд, являются незаконченность реформы бюджетного процесса в части внедрения бюджетирования, ориентированного на результат, на всех уровнях бюджетной системы. Как следствие, во многих случаях для проведения аудита эффективности отсутствует информационная база: отчетность о результатах деятельности, о достижении поставленных целей и задач, сведения о качестве предоставленных государственных и муниципальных услуг. Другой проблемой является отсутствие чёткой системы правовой поддержки и правового регулирования государственного и муниципального контроля на всех уровнях бюджетной системы. Существуют отдельные,

не связанные между собой нормативно-правовые акты, а конкретного определения аудита эффективности до сих пор нет в Бюджетном кодексе РФ. Также остаётся нерешённой проблема фрагментарности методологической базы проведения контрольных мероприятий, прежде всего это касается выбора и формирования комплексной системы критериев эффективности для сектора государственного управления, к которому нельзя применить показатели эффективности коммерческой деятельности, такие как прибыльность, капитализация, рентабельность и т.д. Возникает немаловажный вопрос о том, кто должен заниматься аудитом эффективности − Счётная палата РФ и государственные контрольные органы или же можно привлечь независимые частные аудиторские компании.

Для решения вышеотмеченных проблем необходимо, в первую очередь, закончить реформу бюджетного процесса в части бюджетирования, ориентированного на результат, т.е уделять особое внимание данному методу планирования расходов с целью контроля их эффективности ещё на этапе разработки той или иной программы. Очень важно прорабатывать каждую программу с точки зрения показателей её эффективности, к их разработке надо подходить внимательно, с учётом всех особенностей, которые изначально должны быть заложены в программу. Что касается методологической базы, то она должна постоянно и непрерывно совершенствоваться, способствуя заполнению пробелов в существующей нормативно-правовой базе аудита эффективности. При этом к проведению данной формы контроля должны быть привлечены как государственные аудиторы, так и независимые частные аудиторские компании на основе государственного задания, что будет способствовать повышению ответственности и профессионализма аудиторов.

В заключение необходимо отметить, что проведение аудита эффективности − достаточно затратное мероприятие, которое требует привлечения немалых финансовых организационных ресурсов, поэтому результаты данного аудита должны оправдывать себя по средствам принятия на их основе конкретных управленческих решений по повышению эффективности расходования бюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Симонова Л.* Эффективность государственного финансового контроля // Финансы. 2006. №4. С. 50.
2. *Индутенко А.* Модернизация системы государственного финансового контроля на региональном уровне и возможности применения аудита эффективности // Финансы и кредит. 2008. №2(290). С. 59.
3. *Озеряков А.* Финансовый аудит и аудит эффективности в системе ГФК // Финансы. 2008. №10. С. 79.
4. *Симонова Л.* Эффективность государственного финансового контроля // Финансы. 2006. №4. С. 50.

НАШИ АВТОРЫ

Аверина Екатерина Александровна	ассистент философского факультета ТГУ
Акимова Юлия Григорьевна	асп. 1-го года обучения Института искусств и культуры ТГУ
Андреева Наталья Викторовна	ст. преп. международного факультета управления ТГУ
Антони Марина Андреевна	асп. 1-го года обучения факультета психологии ТГУ
Аригунова Екатерина Владимировна	студ. 5-го курса философского факультета ТГУ
Баракина Ксения Александровна	профконсультант Центра содействия трудоустройства выпускников ТГУ
Барсуков Евгений Владимирович	н.с. проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири ТГУ
Беликова Эллина Сергеевна	асп. 1-го года обучения Института искусств и культуры ТГУ
Березовская Софья Сергеевна	студ. 5-го курса Института искусств и культуры ТГУ
Бокова Анна Викторовна	студ. 5-го курса Института искусств и культуры ТГУ
Бутенко Евгений Игоревич	асп. 3-го года обучения Юридического института ТГУ
Водясов Евгений Вячеславович	асп. 1-го года обучения исторического факультета ТГУ
Гайсина Мария Эрнестовна	студ. 4-го курса филологического факультета ТГУ
Гриценко Любовь Михайловна	асп. 2-го года обучения филологического факультета ТГУ
Гулик Зоя Николаевна	асп. 1-го года обучения исторического факультета ТГУ
Давыдова Нина Олеговна	соискатель филологического факультета ТГУ
Девяшин Михаил Михайлович	м.н.с., асп. 1-го года обучения Биологического института ТГУ
Дегиль Ирина Михайловна	преподаватель факультета иностранных языков ТГУ
Дементьева Елена Михайловна	студ. 5-го курса экономического факультета ТГУ
Дюндикова Наталья Викторовна	ст. преп. каф. социальной работы философского факультета ТГУ
Еремин Андрей Андреевич	студ. 4-го курса Юридического института ТГУ
Ершова Екатерина Сергеевна	соискатель факультета психологии ТГУ

Живодерова Валентина Андреевна	студ. 5-го курса факультета инновационных технологий ТГУ
Зайцева Ольга Викторовна	к.истор.н., доц. каф. археологии и исторического краеведения исторического факультета ТГУ
Ильченко Олеся Николаевна	студ. 4-го курса философского факультета ТГУ
Иноземцева Елена Сейтхановна	к.биол.н., доц. каф. физического воспитания факультета физической культуры ТГУ
Кабачкова Анастасия Владимировна	преподаватель каф. спортивно-оздоровительного туризма факультета физической культуры ТГУ
Калашникова Алла Вениаминовна	студ. 3-го курса факультета психологии ТГУ
Калимуллина Нейля Рафаэльевна	асп. 3-го года обучения философского факультета ТГУ
Кашкак Анай-Хаак Анай-ооловна	магистрант 2-го года обучения философского фкультета ТГУ
Козлова Евгения Евгеньевна	асп. 1-го года обучения филологического факультета ТГУ
Корякина Александра Андреевна	соискатель экономического факультета ТГУ
Костяшина Екатерина Аркадьевна	асп. 3-го года обучения филологического факультета ТГУ
Котова Ольга Юрьевна	студ. 4-го курса экономического факультета ТГУ
Кривобокова Елена Юрьевна	студ. 5-го курса Биологического института ТГУ
Кузнецов Александр Александрович	м.н.с. Биологического института ТГУ, председатель Совета молодых учёных ТГУ
Кузоро Кристина Александровна	асп. 3-го года обучения исторического факультета ТГУ
Куклина Татьяна Валерьевна	асп. 3-го года обучения экономического факультета ТГУ
Лежнина Елена Сергеевна	студ. 4-го курса филологического факультета ТГУ
Мальцева Александра Николаевна	асп. 2-го года обучения экономического факультета ТГУ
Мамаева Татьяна Владимировна	стажер-исследователь филологического факультета ТГУ
Мананко Ксения Сергеевна	асп. экономического факультета ТГУ
Мархель Екатерина Юрьевна	студ. 5-го курса философского факультета ТГУ
Матвеева Анастасия Андреевна	студ. 4-го курса философского факультета ТГУ
Матросова Анастасия Георгиевна	студ. 3-го курса Юридического института ТГУ
Матросова Татьяна Сергеевна	студ. 4-го курса факультета физической культуры ТГУ
Миньков Сергей Леонидович	к.ф.-м.н., с.н.с., зав. каф. информационного обеспечения инновационной деятельности факультета инновационных технологий ТГУ

Молчанова Екатерина Викторовна	студ. 2-го курса Юридического института ТГУ
Мотелькова Анна Владимировна	асп. 1-го года обучения факультета психологии ТГУ
Нестеренко Мария Александровна	студ. 5-го года обучения экономического факультета ТГУ
Новикова Элеонора Геннадьевна	ассистент филологического факультета ТГУ
Оконенко Роман Иванович	студ. 5-го курса Юридического института ТГУ
Оленина Галина Сергеевна	студ. 3-го курса факультета психологии ТГУ
Осипова Екатерина Сергеевна	магистрант 2-го года обучения философского факультета ТГУ
Павленко Екатерина Ивановна	преподаватель каф. романских языков факультета иностранных языков ТГУ
Петрикова Дарья Александровна	студ. 4-го курса исторического факультета ТГУ
Петров Пётр Викторович	студ. 4-го курса Института искусств и культуры ТГУ
Пилипив Анна Анатольевна	асп. 2-го года обучения исторического факультета ТГУ
Пластеева Наталья Алексеевна	асп. Уральского государственного университета
Плотников Илья Игоревич	студ. 4-го курса Института искусств и культуры ТГУ
Потапова Алёна Александровна	магистрант 2-го года обучения Физического факультета ТГУ
Приходько Александр Анатольевич	студ. 3-го курса Высшей школы бизнеса ТГУ
Пушкарев Андрей Александрович	м.н.с. проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири ТГУ
Раздина Ольга Сергеевна	асп. 1-го года обучения факультета психологии ТГУ
Раковская Валентина Викторовна	студ. 5-го курса Биологического института ТГУ
Рогов Алексей Александрович	студ. 3-го курса Биологического института ТГУ
Рудель Екатерина Сергеевна	психолог психологической службы ТГУ
Рязанова Анастасия Николаевна	асп. 2-го года обучения исторического факультета ТГУ
Савичева Евгения Андреевна	студ. 4-го курса филологического факультета ТГУ
Семеняк Наталья Александровна	студ. 2-го курса международного факультета управления ТГУ
Симонова Александра Сергеевна	студ. 3-го курса экономического факультета ТГУ
Слободян Роман Игоревич	студ. 3-го курса Биологического института ТГУ
Слугина Ольга Анатольевна	асп. 2-го года обучения филологического факультета ТГУ
Смирнов Сергей Владимирович	асп. 2-го года обучения факультета психологии ТГУ

Сорокин Александр Николаевич	асп. 1-го года обучения исторического факультета ТГУ
Суднева Олеся Юрьевна	ст. преп. каф. организационной психологии факультета психологии ТГУ
Суслова Надежда Сергеевна	студ. 3-го курса международного факультета управления ТГУ
Суханова Екатерина Николаевна	к.филос.н., доц. каф. истории философии и логики философского факультета ТГУ
Тарабанов Николай Александрович	ассистент каф. гуманитарных проблем информатики философского факультета ТГУ
Ткач Анна Александровна	студ. 2-го курса экономического факультета ТГУ
Трушникова Дарья Владимировна	студ. 3-го курса экономического факультета ТГУ
Тюпа Валентина Петровна	студ. 5-го курса факультета инновацинных технологий ТГУ
Углинская Надежда Александровна	магистрант 2-го года обучения философского факультета ТГУ
Устюгова Виктория Сергеевна	студ. 4-го курса экономического факультета ТГУ
Федорова Наталья Геннадьевна	асп. 1-го года обучения философского факультета ТГУ
Федотов Александр Николаевич	студ. 3-го курса экономического факультета ТГУ
Фу Сяо	асп. 3-го года обучения филологического факультета ТГУ
Хаминов Дмитрий Викторович	асп. 3-го года обучения исторического факультета ТГУ
Хаминова Анастасия Алексеевна	асп. 2-го года обучения филологического факультета ТГУ
Чешев Дмитрий Витальевич	студ. 4-го курса философского факультета ТГУ
Шапошников Александр Сергеевич	студ. 5-го курса Биологического института ТГУ
Шелухина Ольга Николаевна	асп. филологического факультета ТГУ
Шибалков Иван Петрович	студ. 4-го курса экономического факультета ТГУ
Щетинин Роман Борисович	ассистент филологического факультета ТГУ
Юрьева Елена Юрьевна	студ. 4-го курса экономического факультета ТГУ
Яйтакова Аруна Васильевна	асп. 1-го года обучения философского факультета ТГУ
Якучакова Ольга Константиновна	студ. 2-го курса международного факультета управления ТГУ
Ялоза Григорий Алексеевич	асп. 3-го года обучения исторического факультета ТГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Кузнецов А.А. К читателям «Трудов ТГУ» 3

СЕКЦИЯ I

Аверина Е.А. Общественные организации инвалидов в современной России 9
Акимова Ю.Г. Истоки образования живописной школы в Томске 12
Антони М.А. Особенности профессионального самоопределения личности молодых людей с инновационным потенциалом 14
Аригунова Е.В. Преодоление скуки экзистенциальной философией 18
Баракина К.А. Анализ вакансий, предлагаемых студентам и молодым специалистам г. Томска (по данным печатных СМИ за февраль − июнь 2009 г.) 21
Беликова Э.С. Трансформация знака в авангардном искусстве 26
Березовская С.С. Концепт Культурного героя как универсалия культуры 29
Бокова А.В. Творческие индустрии в современной культуре: концепция и их значение для социально-экономического развития 32
Водясов Е.В. Новый памятник археологии в Томском Приобье: городище Усть-Таган 35
Гайсина М.Э. Функции относительных синонимов в говоре 37
Гриценко Л.М. Виртуальный дискурс как вид интернет-коммуникации (на материале компьютерных чатов) 40
Гулик З.Н. Эволюция отношения к жестокости в среде военной элиты западноевропейского общества в контексте специфики его динамики 43
Давыдова Н.О. Поэтика комического в пьесе А. Копкова «Слон» 46
Девяшин М.М., Пластеева Н.А. Некоторые аспекты использования животных первыми русскими поселенцами в Западной Сибири 49
Дегиль И.М. О понимании принципа светского характера государственного образования во Франции 52
Дюндикова Н.В. Деятельность современных кадровых и рекрутинговых агентств города Томска 55
Живодерова В.А., Миньков С.Л. Инновационная деятельность томских вузов: вид из сети Интернет 58
Зайцева О.В., Барсуков Е.В., Пушкарев А.А. Культурно-хронологическая характеристика материалов городища Шайтан III 62
Ильченко О.Н. Значение любви и свободы в учениях Ф. Шеллинга, В.С. Соловьева и Ж.П. Сартра 65
Калашникова А.В., Оленина Г.С. Психическая флексибильность как основной ресурс инновационной личности 68
Калимуллина Н.Р. Особенности определения феномена власти в традиции философии постмодернизма 71
Кашкак А.А. Способы преодоления негативных экзистенциальных переживаний 74
Козлова Е.Е. Оценка иноязычных заимствований в метаязыковых высказываниях участников Интернет-общения 77
Костяшина Е.А. Механизмы дискурсивного взаимодействия в текстовом пространстве научно-популярных медицинских журналов 80
Кузоро К.А. Старообрядчество на страницах православных периодических изданий середины XIX−начала XX в. 83
Лежнина Е.С. Текстовая мотивация в поэзии Н. Рубцова как средство выражения стилистических приемов и фигур речи 86
Мальцева А.Н. Анализ последствий валютной либерализации в условиях кризиса 89
Мамаева Т.В. Языковые «картинки жизни» как составляющие языковой картины мира (на материале лексики рыбаков и охотников Приенисейской Сибири) 93
Мархель Е.Ю. Сходство философских учений Лао-цзы и Гераклита Эфесского 96
Матросова Т.С., Иноземцева Е.С., Кабачкова А.В. Влияние занятий аэробикой на формирование мотивации к занятиям физической культурой и на развитие выносливости студенток 99
Матвеева А.А. Положение национального государства в эпоху глобализации 103
Мотелькова А.В. Исследование инновационной ориентации молодежи как характеристики ментальности 106

Новикова Э.Г. Лингвопоэтические средства расширения художественного пространства в рассказе Татьяны Толстой «Милая Шура» 109
Осипова Е.С. Методические особенности анализа феномена страха в трудах современных мыслителей 112
Павленко Е.И. Роль когнитивных факторов при обучении многоязычию....116
Петрикова Д.А. Фактор США в возникновении Южноосетинской войны (август 2008)....119
Петров П.В. Свобода как онтологическая необходимость: Опыт обоснования в философской антропологии Э. Фромма 122
Пилипив А.А. Индийский ренессанс и его герои (к вопросу о взаимодействии западной и восточной культур) 125
Плотников И.И. Формирование субкультур в контексте проблемы социальной стабильности (на примере футбольных фанатов) 128
Потапова А.А. Аналитика блога как коммуникативной практики 131
Раздина О.С., Смирнов С.В. Развитие психологической готовности к инновационной деятельности в процессе психологического сопровождения профессионального становления молодых специалистов 135
Рудель Е.С., Мотелькова А.В., Ершова Е.Ю. Опыт реализации переговорных площадок на базе Томского государственного университета и Томского государственного промышленно-гуманитарного колледжа 138
Савичева Е.А. Текст как источник интерпретации синонимов говора 141
Слугина О.А. Статейные списки русских посольств в Китай XVII в. как отражение диалога культур....145
Сорокин А.Н. Вклад ленинградских физиков в становление и развитие Сибирского физико-технического института им. акад. В.Д. Кузнецова....147
Суднева О.Ю. Опыт аутентификации: структурный анализ 150
Суханова Е.Н. Различение субъекта и предиката суждения: три позиции 153
Тарабанов Н.А. Дефляционный подход к проблеме истины....156
Углинская Н.А. Проблема духовности в работе Роба Римена «Nobility of spirit: a forgotten ideal» 159
Федорова Н.Г. Специфика научного познания в контексте коммуникативной онтологии 162
Фу Сяо. Обращение как важнейший компонент реализации социальных ролей говорящих: методологический аспект....165
Хаминов Д.В. Место и роль факультета общественных наук в комплексе классического образования 168
Хаминова А.А. Сказочная повесть В.Ф. Одоевского «Городок в табакерке» в аспекте интермедиального анализа 171
Чешев Д.В. «Университет – супермаркет» 174
Шелухина О.Н. Москва в повести Ю. Трифонова «Дом на набережной»....177
Щетинин Р.Б. Периферийные жанры античной литературы 179
Яйтакова А.В. Демографическая ситуация в Республике Алтай: основные проблемы....182
Якучакова О.К. Идиомы телеутского языка как экспликатор национальных архетипов....185
Ялоза Г.А. Нейтрализация Англией германской деятельности на Дальнем Востоке в годы Первой мировой войны....189

СЕКЦИЯ II

Андреева Н.В. Трансформация структуры внешней торговли России как основа устойчивого развития валютной системы страны 193
Бутенко Е.И. К вопросу о фактических составах в праве социального обеспечения России....196
Дементьева Е.М., Нестеренко М.А. О взаимосвязи динамики цен на нефть и бензин на российском рынке нефтепродуктов в условиях мирового финансового кризиса 2008−2009 гг. 199
Еремин А.А. Гласность как общее начало судебного разбирательства в уголовном процессе....202
Корякина А.А. Управление, мотивация и лидерство....205
Котова О.Ю. Проблемы и задачи российского менеджмента в контексте современных тенденций....208
Кривобокова Е.Ю. Разработка и продвижение нового продукта на рынок (на примере ООО «SibEX») 211
Куклина Т.В. Замена единого социального налога страховыми взносами: анализ возможных последствий в налоговом администрировании 214
Мананко К.С. Причины глобального экономического кризиса в свете теории инноваций....217
Матросова А.Г. Защита права человека на благоприятную окружающую среду Европейским судом по правам человека 220
Молчанова Е.В. Ответственность за взяточничество в истории российского уголовного права 224

Оконенко Р.И. Правовое регулирование нанотехнологий в Европе, США и связанные с этим проблемы 227
Приходько А.А. Социальные сети как современный инструмент маркетинговых коммуникаций....230
Раковская В.В. Эффективность организации рекламной деятельности на предприятии пищевой промышленности 231
Рогов А.А. Генетически модифицированная продукция и проблемы её маркировки 236
Рязанова А.Н. Роль и политика государства в формировании инновационной экономики (на примере Южной Кореи)....239
Семеняк Н.А. Анализ информационных систем в логистике предприятия 242
Симонова А.С. Прямые иностранные инвестиции ТНК США в России 245
Слободян Р.И. Совершенствование механизма землепользования в сельском хозяйстве России 248
Суслова Н.С. Использование стратегии сорсинга при управлении ИТ-персоналом....251
Ткач А.А., Еремин А.А. Перспективные ниши страхового рынка 254
Трушникова Д.В. Перспективы конвертируемости российского рубля....256
Тюпа В.П., Миньков С.Л. Экологические проблемы Сети....259
Федотов А.Н. Необходимость поддержки инновационной деятельности 262
Шапошников А.С. Особенности антикризисного управления сельскохозяйственным предприятием 265
Шибалков И.П., Устюгова В.С. Проблемы современной геополитики в условиях мирового кризиса....268
Юрьева Е.Ю. Аудит эффективности как новая модель финансового контроля эффективности бюджетных расходов 271

Наши авторы....274

Н а у ч н о е и з д а н и е

МОЛОДЕЖНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009 г.

ВЫП. I
ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Редактор *А.И. Корчуганова*
Подготовка оригинал-макета *Ю.А. Сидоренко*

Подписано в печать 05.04.2010 г. Формат 70×108 1/16.
Печ. л. 17,6; усл. печ. л. 24,6; уч.-изд. л. 25,1.
Тираж 500. Заказ

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Издательство “Иван Фёдоров”», 634003, г. Томск, Октябрьский взвоз, 1